

Георгий Алхазов

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Гатчина – 2017

Алхазов Г. Д. На службе Отечеству. – Гатчина: Изд-во НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ, 2017. – 320 с.: ил.

© Алхазов Г. Д., 2017

© Оформление. Изд-во НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о моих предках, а именно о предках моего отца – Алхазовых и Глазуновых и о предполагаемом предке моей матери – адмирале П. С. Нахимове. Я рассказываю и о моих более дальних родственниках – Термикеловых и Ахвердовых. В книге упоминаю также о таких известных личностях, как М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов, Н. Н. Муравьев-Карский и другие, с которыми у меня прослеживаются очень далекие родственные связи. Большинство из них либо верно служили в рядах российской армии, защищая родину от врагов, либо добросовестно работали на благо отечества. Поэтому эту книгу я и назвал – «На службе Отечеству». В ней я очень кратко рассказываю также о такой яркой, выдающейся личности, как Иоахим Мюрат – маршал Франции. Иоахим Мюрат, конечно же, служил во французской армии, но его правнук, Наполеон Мюрат, доблестно служил в рядах российской армии, дослужившись до чина генерала. Наполеон Мюрат был сыном Саломе Дадиани – дочери Екатерины Чавчавадзе. Семейство же Чавчавадзе было в родственных отношениях с семейством уже упоминавшихся Ахвердовых.

К сожалению, когда были живы мои родители, Дмитрий Георгиевич Алхазов и Валентина Герасимовна Коссова (урожденная Измайлова), я совершенно не интересовался своими предками. Теперь же, когда такой интерес возник, я уже ни о чем их спросить не могу... Правда, следует отметить, что Дмитрий Георгиевич не любил говорить о предках, полагая, по-видимому, что это может быть для него небезопасно. И на это у него были веские основания. Так, в 1930 году двоюродный брат его отца, Георгия Яковлевича Алхазова, – Иван Васильевич Ахвердов, живший в то время в Петербурге вместе с моим отцом в квартире, принадлежавшей ранее семейству Глазуновых, был арестован и расстрелян. Та же участь была уготована и брату Ивана Васильевича – Гавриилу Васильевичу Ахвердову.

Но когда пришли за ним, Гавриил Васильевич был тяжело болен, доживая последние минуты своей жизни. Один из сотрудников, пришедший его арестовывать, сказал: «Клиент при смерти». И Гавриила Васильевича не стали трогать. В 1989 году Иван Васильевич Ахвердов был реабилитирован, но это не очень большое утешение...

Далее, надо иметь в виду, что мать Д. Г. Алхазова, Любовь Ильинична Алхазова (урожденная Глазунова), в советское время жила вначале в Турции, а потом в США. Естественно, что это обстоятельство не сулило Дмитрию Георгиевичу ничего хорошего. Через некоторое время, после того как Любовь Ильинична умерла, к отцу явились сотрудники из органов и сообщили, что ему из-за границы пришло наследство. Отец очень испугался и сказал, что ему никакого наследства не нужно и что он отдает его государству.

Первым, кто в моем семействе проявил живой интерес к моим предкам, была моя супруга Екатерина Николаевна Алхазова, урожденная Крыкина. По ее просьбе ее знакомая, Елена Михайловна Борисовец, работавшая в Российском государственном историческом архиве в Петербурге, собрала большой объем архивных данных об Алхазовых, Глазуновых и Термикеловых. Я просмотрел этот материал, но детально изучать не стал, так как значительная его часть представлена в рукописном виде, и, чтобы понять, что там написано, требуются определенные усилия.

В 2003 году мне домой позвонила сотрудница нашего института (Петербургского института ядерной физики), журналист Людмила Анисимовна Колесникова (ныне покойная). Она сказала: «Жора, в связи с приближающимся девяностопятилетием со дня рождения Дмитрия Георгиевича Алхазова я хочу написать о нем заметку для газеты “Татчинская правда” в раздел “Научные среды”. Не мог бы ты мне дать краткую информацию о его предках?» Я пообещал выполнить ее просьбу. Порывшись в имевшихся у меня материалах, через несколько дней я дал Л. А. Колесниковой необходимые ей сведения. С этого момента я стал активно интересоваться своей родословной: начал детально знакомиться с архивными материалами, которые у меня были, а также сделал несколько запросов в Российский государственный военно-исторический архив в Москве и Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге.

Сотрудник нашего института Генрих Андреевич Багиян обратил мое внимание на книгу В. Г. Крбекияна «Участие армян в русско-турецкой войне 1877–1878 годов», где, в частности, рассказывается об участии в этой войне Якова Кайхосровича Алхазова – деда моего отца. Связавшись с Ваагном Геворковичем Крбекияном по электронной почте, я спросил, что он думает о национальной принадлежности Якова Кайхосровича. Дело в том, что в его книге Я. К. Алхазов фигурирует как армянский генерал, в то время как в книге Мамуки Гогитидзе «Грузинский генералитет» о Якове Кайхосровиче говорится как о грузинском генерале. В. Г. Крбекиян ответил мне, что Яков Кайхосрович был, безусловно, армянином, о чем свидетельствует его армяно-григорианское вероисповедание. Он также сообщил мне, что, как ему известно, Я. К. Алхазов и его братья посещали в Петербурге армянскую церковь Святой Екатерины (на Невском проспекте, напротив Гостиного двора), о чем свидетельствуют записи в церковной книге прихожан (отчества у них были записаны как Кайхосровичи, так и Христофоровичи). Сейчас я полагаю, что Я. К. Алхазова вправе считать и армянским генералом, и грузинским, так как по национальности он, очевидно, был армянином, но семейство его отца, Кайхосро Гавриловича Алхазова, жило в Грузии и получило грузинское дворянство. В. Г. Крбекиян посоветовал мне связаться с пятигорским историком и журналистом, специалистом по армянским родам, Юрием Андреевичем Асадовым. Я связался с ним, и он поделился со мной имеющимися у него сведениями об Алхазовых и Ахвердовых и помог мне составить схему родословного древа Алхазовых.

Прежде чем переходить к основному содержанию книги, я хочу обрисовать схему родословных связей с наиболее выдающимися представителями моих предков. Мой отец, Дмитрий Георгиевич Алхазов, по паспорту был армянином. Но его мать, Любовь Ильинична, была русской. Она была дочерью купца первой гильдии книготорговца и книгоиздателя Ильи Ивановича Глазунова. Композитор Александр Константинович Глазунов – это двоюродный брат Ильи Ивановича. В конце своей жизни Илья Иванович Глазунов был

---

* Первая купеческая гильдия – высшая гильдия купцов с крупным объявленным капиталом (с 1807 года с капиталом не менее пятидесяти тысяч рублей).

городским головой Санкт-Петербурга. Его отец, Иван Ильич Глазунов, тоже был городским головой Санкт-Петербурга. Семейство Глазуновых было тесно связано с семейством Лесниковых. Мать Любови Ильиничны (то есть бабушка Дмитрия Георгиевича Алхазова), Надежда Игнатъевна Глазунова, была дочерью Игната Петровича Лесникова. Ее дядя, Иван Петрович Лесников, петербургский купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, тоже был городским головой Санкт-Петербурга. Бабушка Любови Ильиничны, Анна Васильевна Глазунова (супруга ее деда, Ивана Ильича Глазунова), была дочерью Василия Петровича Лесникова – брата Игната Петровича.

Отец Дмитрия Георгиевича, Георгий Яковлевич Алхазов, был штабс-капитаном. Его отец (то есть дед Дмитрия Георгиевича), Яков Кайхосрович Алхазов, был генералом от инфантерии, членом Военного совета России. Его супруга, Екатерина Гавриловна Алхазова (то есть бабушка Дмитрия Георгиевича), была дочерью крупного купца юга России Гавриила Ивановича Термикелова. Ее сестра, Нина Гавриловна Термикелова, вышла замуж за Василия Федоровича Ахвердова. Со слов моего отца, Василий Федорович был из семейства известных генералов – Федора Исаевича и Николая Исаевича Ахвердовых. Федор Исаевич был генералом артиллерии, одно время являлся правителем Грузии. Николай Исаевич после завершения военной службы был приглашен воспитывать царских детей – будущего императора Николая Первого и его брата Михаила. Одним из сыновей Нины Гавриловны и Василия Федоровича Ахвердовых был Гавриил Васильевич, дослужившийся до чина генерал-майора. Одно время он был начальником Императорской охоты. Другой сын Нины Гавриловны и Василия Федоровича, Иван Васильевич, стал генерал-лейтенантом, одно время он был военным министром Армении.

Относительно родословных связей моих предков по линии отца в основном все ясно, и имеются документы, подтверждающие эти связи. Более детальные схемы родословных связей представлены в приложениях. Что же касается предков по линии моей матери, Валентины Герасимовны, то здесь есть лишь семейная легенда, согласно которой Василий, отец моего деда Герасима Васильевича Измайлова, был внебрачным сыном адмирала Павла Степановича На-

химова и красавицы-крестьянки Татьяны, с которой у Нахимова был роман. Татьяна была родом из маленькой деревеньки Маслово, входившей в состав имения Нахимовых. Документов, подтверждающих то, что Василий был сыном П. С. Нахимова, к сожалению, у меня нет. Единственно, что мне достоверно известно, это то, что Герасим Васильевич был родом из упомянутой деревни Маслово. Также известно, что у братьев Нахимовых были внебрачные дети.

Как мне рассказывала моя мать, П. С. Нахимов признавал своего сына Василия. Сам Павел Степанович всю жизнь служил на флоте и в деревеньке Маслово бывал редко. В воспитании Василия активное участие принимали две тетки П. С. Нахимова, супруги братьев его отца. По-видимому, это были супруга (вдова?) Ивана Михайловича Нахимова – Прасковья Николаевна Глинка (ее брат Иван Николаевич Глинка (1777–1834) был отцом композитора Михаила Ивановича Глинки (1804–1857)) и Александра Александровна Азанчевская – супруга (вдова) Михаила Михайловича Нахимова. Что касается Татьяны, то ее пристроили замуж за зажиточного крестьянина Измаила, от которого у Василия и его потомков и пошла фамилия Измайловых.

Мне мать также говорила, что в музее П. С. Нахимова (в Хмелите, под Вязьмой; тогда это был филиал музея Грибоедова) имеется картина, изображающая Татьяну. Я был в этом музее (теперь он расположен в отдельном здании) и видел картину, изображающую крестьянскую девушку. Но кто на полотне, сотрудники музея сказать не могли.

В конце книги я кратко рассказываю о выдающемся ученом А. Л. Чижевском, который был в родственных отношениях с семьей Нахимовых (бабушка А. Л. Чижевского, Елизавета Семеновна Облачинская, была двоюродной племянницей П. С. Нахимова).

В приложениях представлены копии лишь небольшой части имеющихся у меня документов. В некоторых документах, копии которых приведены в книге, сохранена орфография оригиналов, а в некоторых тексты приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Почти все даты (даты событий до 1918 года) указаны по старому стилю.

При написании этой книги использовались различные источники информации, их перечень приводится в конце.

ГЛАВА 1

Дворянский род Алхазовых

О дворянском происхождении рода Алхазовых, армяно-григорианского вероисповедания, о котором дальше пойдет речь, говорится в переданном 14 февраля 1828 года тифлисским военным губернатором и управляющим гражданской частью в Грузии генерал-адъютантом Н. М. Сипягиным в Правительствующий сенат деле* общего собрания Верховного грузинского правительства об утверждении рода горийских жителей Алхазовых в дворянском достоинстве. Как следует из этого документа, предок семейства Алхазовых – Алхазис Швиль Семен-Кайс в XVIII веке переехал со своими детьми и родственниками в Грузию, где и обосновался в городе Гори. Поскольку слово «швиль» (швили) по-грузински означает «сын», то, как считает историк, специалист по армянским родам, Юрий Андреевич Асадов, очевидно, имя Алхазис Швиля Семен-Кайса следует понимать как Семен (Симон), сын Алхазиса из семейства Кайсовых. Кайсовы же получили такую фамилию по своему предку Кайсу (Кайхосро). Сначала дети Алхазис Швиля Семен-Кайса носили двойную фамилию: Кайсовы-Алхазовы. Но в дальнейшем его потомками стала использоваться только фамилия Алхазов. Отметим, что, согласно некоторым источникам (см. <http://www.ufolog.ru/names/order/Алхазов>), фамилия Алхазов происходит от распространенного на Востоке (в Азербайджане, Осетии и Грузии) имени Алхаз (Алхас), что в переводе с арабского означает «особенный».

Но откуда Алхазовы-Кайсовы прибыли в Грузию? Об этом в данных документах не говорится. Сообщается лишь, что Алха-

---

* Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 16. № 1403.

зовы-Кайсовы были коренными альскими уроженцами, то есть, по-видимому, ранее они жили в некотором населенном пункте Али (возможно, в селе Али, которое в XVIII веке находилось на Кавказе, западнее Тифлиса). Как предполагает Ю. А. Асадов, Алхазовы-Кайсовы, скорее всего, были выходцами из Закавказья, принадлежавшего до 1805 года Персии, так как полные литературные формы имен собственных Кайс и Алхазис (Кайхосро и Аллах-Азис) явно перекочевали в армянскую этимологию из персидского языка.

Поселившись в Грузии, Алхазовы обратились к грузинским властям с просьбой утвердить их в дворянском достоинстве. Свою просьбу обосновывали тем, что у себя на родине, до переезда в Грузию, они были дворянами. В доказательство своего дворянского происхождения Алхазовы представили следующие документы, в которых говорилось, что они были дворянами, казенными альскими уроженцами:

1) грамота Грузинской Картолинской и Кахетинской царицы Дарии от 14 ноября 1769 года, утвержденная 18 ноября того же года царем Ираклием (1720–1798);

2) грамота царя Ираклия от 20 августа 1778 года;

3) приказ царицы Дарии от 20 февраля 1782 года и

4) приказ царицы Марии от 24 мая 1800 года.

В частности, приказ царицы Дарии, обращенный к мамасахлису (старшине) Зурабу Мхитарашвили, гласил: *«Повелеваем тебе, горийскому мамасахлису Зурабу, в том, что как сии Алхазовы-Кайсовы на своей родине были дворянами, то и тут должны они быть дворянами же, имея дворянскую почесть»*. Аналогичного содержания был и приказ царицы Марии, обращенный к горийскому мамасахлису Исаю Амирагову.

Грузинское дворянское депутатское собрание, ознакомившись с этими документами, заключило: из вышеупомянутых царских документов явствует, что род Алхазовых-Кайсовых был дворянского происхождения, и рекомендовало признать его в дворянском достоинстве. Общее собрание Верховного грузинского правительства, рассмотрев дело, постановило род Алхазовых «внести» в дворянскую родословную книгу. Генерал-адъютант Сипягин, передавая это дело в Правительствующий сенат, в своем рапорте присовокупил,

что со своей стороны с заключением Общего собрания Верховного правительства по этому вопросу он согласен.

Тем не менее герольдия при Правительствующем сенате, рассмотрев вопрос о дворянском происхождении Алхазовых, не сочла, что представленные доказательства достаточно убедительны, и направила дело обратно в Общее собрание Верховного грузинского правительства для дополнительного исследования. После тщательного дальнейшего рассмотрения этого вопроса в 1840-х годах одиннадцать семейств Алхазовых-Кайсовых, всего сорок семь человек, были включены в «Список князьям и дворянам Грузии» Департамента герольдии Правительствующего сената, где они были перечислены в разделе «Дворяне» под следующими номерами по именному списку Алхазовых: «1017–1027». В частности, под номером тысяча семнадцать значились: «*Кайхосро Гавриилов, жена его Анна, сыновья их Яков *, Василий, Павел, Николай, Гавриил и дочь Елисавета*». Таким образом, представители рода Алхазовых-Кайсовых были официально признаны дворянами Российской империи под фамилией Алхазовых.

Сыновья Кайхосра Гавриловича Алхазова и некоторые другие мужчины из семейства Алхазовых доблестно служили в царской армии. Наиболее выдающихся успехов на военной службе достиг старший сын Кайхосра Гавриловича Алхазова – мой прадед Яков Кайхосрович, который дослужился до чина генерала от инфантерии, а в 1894 году стал членом Военного совета России.

Яков Кайхосрович Алхазов родился 1 января 1826 года в одном из сел Горийского уезда Тифлисской губернии. Происходил из дворян Грузии, армяно-григорианского вероисповедания. Воспитывался в Петербурге во 2-м кадетском корпусе, который окончил с золотой медалью. За отличные успехи в науках его фамилия в числе лучших выпускников была занесена на мраморную доску. В службу вступил 10 августа 1844 года прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, где и прослужил около двадцати лет.

В подпоручики был произведен 11 апреля 1848 года, в поручики – 3 апреля 1849 года, в штабс-капитаны – 6 декабря 1853 года.

---

* Будущий генерал от инфантерии.

Постоянно исполнял свои служебные обязанности с таким усердием, что на первых же порах обратил на себя особое внимание начальства, почему еще в чине штабс-капитана удостоился получить самую высокую и лестную награду, а именно Высочайшее благоволение, которое, как известно, только в самых исключительных случаях объявлялось обер-офицерам. К этому надо добавить, что Алхазов был отличным стрелком, не раз получавшим призы за меткую стрельбу (он вообще хорошо разбирался в стрелковом деле).

В 1849 году Я. К. Алхазов участвовал в Венгерском походе. Во время Крымской войны в 1854 году находился в составе войск, охранявших побережье Петербургской и Выборгской губерний от вылазок англо-французского флота. В 1855 году был назначен командиром роты, которой командовал более восьми лет. Получил орден Святого Станислава третьей степени 26 августа 1856 года, орден Святой Анны третьей степени 8 сентября 1859 года и орден Святого Станислава второй степени 30 августа 1861 года. За стрельбу в цель при состязании в Высочайшем присутствии был награжден призом 20 июля 1861 года. Был произведен в капитаны гвардии 30 августа 1860 года, утвержден членом хозяйственного комитета полка 10 января 1863 года и в том же году, 19 февраля, произведен в полковники.

В 1863–1864 годах участвовал в Польской кампании – усмирении польского мятежа. *«За отличную распорядительность при истреблении партии польских мятежников, вышедших из Вильно под Микишами 10-ого марта 1863 г.»* награжден 12 марта орденом Святого Владимира четвертой степени с мечами и бантом. Утвержден начальником стрелков 22 июля 1863 года. За отличную храбрость в делах с польскими мятежниками награжден 29 июля 1863 года орденом Святой Анны второй степени с мечами и 30 августа того же года орденом Святой Анны второй степени с императорской короной.

12 мая 1864 года Алхазов, в возрасте тридцати восьми лет, был назначен командиром 4-го пехотного Копорского полка. За усердную службу награжден 13 сентября 1864 года орденом Святого Владимира третьей степени и 9 марта 1868 года бриллиантовым перстнем с вензелем Высочайшего имени. За отлично-усердную службу вновь

награжден 22 февраля 1871 года бриллиантовым перстнем с вензельным изображением Высочайшего имени. 30 августа 1873 года был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 19-й пехотной дивизии на Кавказе, командуя которой он впоследствии и отличился в делах против турок в Малой Азии.

Еще до начала военных действий в Русско-турецкую войну (начиная с 1873 года) генерал Алхазов непосредственно руководил занятиями в полку. Он не только неусыпно следил за воспитанием и образованием солдат согласно современным по тому времени требованиям, но не пропускал и офицерских занятий для военных бесед, где нередко лично брал на себя роль лектора и рассказывал разные боевые эпизоды из прежних войн. Так, например, его первая лекция в полковом собрании была посвящена разбору выдающихся событий Франко-прусской войны 1870 года, причем генерал пояснял рассказ чертежами на доске, своим примером вызывая и поощряя своих подчиненных к самообразованию в военном деле. Надо отметить, что все это происходило по личной инициативе генерала Алхазова задолго до появления приказа по военному ведомству в 1875 году, сделавшего подобные занятия уже обязательными для офицеров. За отлично-усердную службу он был награжден 30 августа 1876 года орденом Святого Станислава первой степени.

12 апреля 1877 года началась очередная война с Турцией. В конце апреля турецкая эскадра в составе шести военных кораблей подошла к восточному побережью Черного моря вблизи Сухума. Турки начали интенсивно бомбардировать город. Они также высадили на берег несколько десантов, состоявших в основном из абхазцев-махаджиров (абхазцев, переселившихся ранее в Турцию), начали подбивать местное население к восстанию против русских властей и стали раздавать им оружие. В Сухуме находился отряд генерала Павла Павловича Кравченко (1829–1889) для поддержания порядка среди местного населения и отражения нападений турок. Кравченко отбил несколько атак турок, но под давлением превосходящих сил противника, во избежание больших людских потерь решил отступить из Сухума.

На помощь генералу Кравченко был послан Кутаисский отряд Алхазова, включавший два батальона Кубанского 76-го пехот-

ного полка, два батальона Ахалцыхского пехотного полка, 1-ю Кутаисскую дружину, сотню 2-го Ейского казачьего полка, дивизион 19-й артиллерийской бригады и дивизион конно-артиллерийской бригады. 21 мая Сухумский отряд объединился с Кутаисским под общим командованием генерала Алхазова. Объединенный отряд получил название Ингурского.

Генерал Алхазов был хорошо известен на Кавказе как храбрый боевой офицер. Штабс-капитан 76-го пехотного Кубанского полка П. А. Егоров, участвовавший в составе войск Алхазова весной – летом 1877 года в операции по очищению Сухума и Черноморского побережья Кавказа от турок, в своих воспоминаниях так пишет о Я. К. Алхазове: *«Начальник отряда, презирая опасность и воодушевляя солдат, большей частью находился в цепи и являлся всегда там, где замечал какое-либо колебание или недоразумение; словом, везде был, все видел и тут же воздавал должное героям и исправлял ошибки, которые могли повлиять на ход боя».*

При наступлении на позиции мятежных абхазцев генерал Алхазов хотел избежать кровопролития. Он обратился к жителям со следующим воззванием: *«Жители Абхазии! Прежде чем наказывать вас, я обращаюсь к вашему благоразумию. Силы ваши слишком слабы, чтобы оказывать серьезное сопротивление; на помощь турок вам нечего рассчитывать – они много обещали, но мало дали, а потому покоритесь, выдайте оружие и аманатов и ожидайте спокойно милости и прощения от великодушия Государя Императора. Отказ ваш поведет за собою полное разорение, так как я прикажу войскам предавать огню беспощадно все имущество ваше и разорять вас. Еще раз повторяю: опомнитесь и покоритесь...»*

13 июня турецкие войска атаковали позиции генерала Алхазова у села Илора, однако были отброшены русскими войсками, а потом разбиты у реки Галидзги. Затем генерал Алхазов двинулся к Сухуму, где нанес ряд поражений скопищам мятежников. После этого местное население стало являться к начальникам колонн с повинной и сдавать оружие. 22 июля 1877 года генерал-майор Алхазов счел нужным объявить по Ингурскому отряду нижеследующее: *«В настоящее время дела принимают такой оборот, когда употребление в дело оружия против абхазцев становится совершенно на-*

прасным и когда, напротив того, мягкое, гуманное обращение с жителями, сдающими оружие и просящими пощады, принесет более действенные результаты и окажет хорошее влияние на закодорских абхазцев*. В силу этого жители, явившиеся к нам с повинною, положившие оружие, выдавшие порох и патроны – должны быть выдворены в места своего жительства, причем следует принять все меры к защите безоружных и отдавшихся под наше покровительство. Личная безопасность просящих пощады, семейств их и имущества должны быть гарантированы нами; а потому следует принять энергичные меры к прекращению всяких насилий, грабежа и поджогов, хотя для этого пришлось бы прибегнуть к крайним мерам. Необходимо объявить всем начальникам частей вверенного мне отряда, что за всякое насилие, совершенное нижними чинами, ответственность будет падать на них в полной мере; нижние же чины будут подвергаться взысканиям по военным законам, без всякого снисхождения. Последнее должно быть применено и к иррегулярным войскам и милиции, которую, если возможно, лучше удалить из передовых частей до тех пор, пока не водворится окончательный порядок и не восстановится в Очамчировском округе наша администрация».

После нескольких ожесточенных стычек с турками русские войска вынудили их покинуть Сухум и близлежащее Черноморское побережье. 20 августа турки оставили Сухум, предав его огню и разорению, и отплыли на своих кораблях на западный театр черноморских военных действий. Таким образом, свершилось окончательное изгнание турок из Абхазии, после чего волнения местного населения прекратились. Я. К. Алхазов был награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени *«за отличную храбрость, мужество и распорядительность, оказанные им в делах с турками при очищении Абхазии и всего Кавказского черноморского побережья от неприятеля»*. Орден был пожалован непосредственно императором Александром II 6 сентября 1877 года. Кроме того, 27 сентября Алхазов получил орден Святой Анны первой степени с мечами *«во внимание отличной распорядительности и храбро-*

---

* Абхазцы, проживающие за рекой Кодор.

сти в делах на реке Галидзге и у местечка Очемчиры». С 20 сентября по 4 октября 1877 года он участвовал в сражении с армией Мухтар-паши на Аладжинских высотах. За проявленные мужество и храбрость в этом сражении был награжден 7 декабря 1877 года орденом Святого Владимира второй степени с мечами.

Войска генерала Алхазова были направлены к Карсу. 12 октября 1877 года он назначается начальником Магараджикского отряда в составе войск, блокировавших крепость Карс. 24 октября 1877 года Яков Кайхосрович был удостоен чина генерал-лейтенанта. При подготовке к штурму Карса войскам генерала Алхазова были поручены постройка и охрана осадных батарей. Общее руководство наступавшими на Карс войсками осуществлял генерал-лейтенант Иван Давидович Лазарев (1820–1879). За успех в операции по взятию Карса отвечал великий князь Михаил Николаевич Романов – главнокомандующий войсками на Кавказе, наместник Александра II на Кавказе.

Цитадель крепости Карс находится на вершине крутой и скалистой горы. Сам город расположен у подножия этой горы на берегах реки Карс-Чай. Со времени предыдущего штурма русскими войсками в 1855 году он был существенно перестроен и укреплен английскими инженерами и представлял собой, как считалось, неприступную крепость. Укрепления Карса состояли из цитадели, четырнадцати мощных фортов на подступах к ней, на высотах, доминирующих над окружающей местностью, и каменной стены, окружавшей старый город. Они имели сильную взаимную артиллерийскую оборону и превосходно защищали подступы к городу. Гарнизон Карса включал двадцать пять тысяч человек, на вооружении крепости было триста три орудия, преимущественно крупного калибра. Русские войска насчитывали тридцать две тысячи человек и имели сто сорок шесть орудий.

Штурмовать Карс было решено в ночное время, что было наиболее целесообразно, так как лишало турок их преимущества: ночью они не могли вести прицельную стрельбу. Наступление было назначено в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года. Всю предыдущую неделю русская артиллерия подвергала Карс интенсивной бомбардировке. Штурм начался в двадцать часов тридцать минут, когда стемнело. Всего непосредственно в операции участвовало пять колонн (и две

колонны были в запасе). Одной из колонн, включавшей три батальона Кутаисского, два батальона Владикавказского полков и восемь орудий, командовал генерал Алхазов. Колонне Алхазова была поставлена задача взять штурмом форт Хафис, а при благоприятном стечении обстоятельств и форт Карадаг. Генерал непосредственно руководил этой операцией и лично вел войска в атаку. Форт Карадаг штурмовали входившие в колонну Алхазова два батальона Кутаисского полка под командованием полковника С. А. Фадеева. После упорного боя к двадцати трем часам оба форта были взяты. Один из батальонов колонны генерала Алхазова, уже после взятия форта Хафис, принял также участие в штурме форта Канлы. К пяти часам утра 6 ноября все форты со стороны атаки были в руках у русских. На рассвете сдался весь гарнизон Карса. Около семи часов утра генерал Алхазов одним из первых вместе со своими батальонами занял город и цитадель. Во время осады и штурма крепости Я. К. Алхазов был контужен осколком гранаты в левый висок. Он также получил травмы от падения с лошади, но не покинул поля боя.

Восьмого ноября 1877 года в Карсе состоялся военный парад, на котором присутствовал Его Высочество великий князь Михаил Николаевич. Одна из улиц города и один из фортов в честь генерала Алхазова были названы Алхазовскими.

19 декабря 1877 года Алхазову был пожалован орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени за номером пятьсот пятьдесят шесть *«за особые боевые отличия и отличную храбрость, оказанные при взятии штурмом крепости Карса, причем, начальствуя над войсками, направленными на укрепление Хафис, и лично предводительствуя ими на штурме, он завладел этим укреплением»*.

Восьмого февраля 1878 года Я. К. Алхазов был назначен начальником Карсского отряда. 19 февраля 1878 года по случаю окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и подписания Сан-Стефанского мирного договора, согласно которому Карс вошел в состав Российской империи *, отслужили молебен, при этом вой-

---

* Карс был в составе Российской империи около сорока лет. В настоящее время согласно советско-турецкому Карсскому договору от 1921 года Карс входит в состав Турции.

ска были торжественно построены правильным четырехугольником. На молебне присутствовало все высшее начальство Карса. Турки в праздничных нарядах расположились на крышах соседних домов. На цитадели и на всех зданиях, занимаемых нашими войсками, развевались в большом количестве русские национальные флаги. Только священник произнес «Многолетие Царствующему дому» и хор грянул «Многие лета», как из центра города взвились три ракеты, со всех сторон Карса раздалась пушечная стрельба. После молебна начальник Карсского отряда генерал Алхазов скоординировал всем войскам «На караул!» и обратился к ним со словами «Да здравствует Император!», громовое «ура» вырвалось из густого строя войск, подхватило окружавшей толпой и понеслось по всему городу, сливаясь с громом пушек и звуками «Боже, Царя храни!». Затем войска под музыку торжественно прошли маршем перед Алхазовым по улицам Карса. Вечером состоялся бал и был дан торжественный ужин.

13 апреля 1878 года Алхазов был назначен командующим 41-й пехотной дивизией, которой он и командовал пять лет. Был награжден Черногорской медалью 16 июля 1878 года в память войны 1877–1878 годов. В 1878 году был награжден также прусским орденом Красного орла со звездой. В 1879 году Я. К. Алхазов временно командовал 2-м Кавказским армейским корпусом. С 18 декабря 1880 года он вновь командующий 41-й пехотной дивизией.

За отлично-усердную службу был награжден 30 сентября 1882 года орденом Белого орла. 27 февраля 1883 года получил в командование Кавказскую гренадерскую дивизию с оставлением командования армейской пехотой. С декабря 1883 года по январь 1884 года временно исполнял должность командующего 1-м Кавказским армейским корпусом. Высочайшим указом от 6 июля 1885 года был поставлен командующим во главе 3-го Кавказского армейского корпуса. Награжден 2 августа 1886 года знаком отличия за сорок лет беспорочной службы в офицерских чинах. 30 января 1891 года был произведен в полные генералы от инфантерии с оставлением в должности шефа 4-го Копорского пехотного полка.

В 1889 году Я. К. Алхазов был награжден золотым оружием за сорок пять лет беспорочной службы. По представлению к наградам «вне правил» 9 декабря 1889 года он был удостоен ордена

Святого Александра Невского. Бриллиантовые знаки к этому ордену были пожалованы 10 августа 1894 года при Высочайшем рескрипте по случаю пятидесятилетней беспорочной службы в офицерских чинах. Тогда же он был награжден орденом Святого Владимира первой степени. Я. К. Алхазов имел также медали за усмирение польского мятежа 1863–1864 годов, в память царствования императора Александра III, за войну 1877–1878 годов, за штурм Карса и в память войны 1853–1856 годов.

19 октября 1894 года Я. К. Алхазов был назначен членом Военного совета Военного министерства России, а в сентябре 1896 года – председателем учрежденной при Военном совете комиссии по устройству казарм.

В 1880–1885 годах Яков Кайхосрович Алхазов жил в Тифлисе на Староинститутской улице, в доме № 14. В марте 1888 года, ввиду назначения по службе, переехал с семьей на постоянное жительство в Санкт-Петербург. Был женат на Екатерине Гавриловне (родилась 2 ноября 1850 года), урожденной Термикеловой – дочери крупного купца юга России, потомственного почетного гражданина Гавриила Ивановича Термикелова (родился 29 января 1812 года). Имел детей – сына Георгия, 22 сентября 1878 года рождения, и дочь Нину, 23 декабря 1875 года рождения. Жена и дети армяно-григорианского вероисповедания. Яков Кайхосрович Алхазов скоропостижно скончался в Петербурге 3 ноября 1896 года.

Весьма успешно служили и братья Я. К. Алхазова – Василий, Павел, Гавриил и Николай.

Василий Кайхосрович Алхазов родился 3 февраля 1832 года, происходил из дворян Кутаисской губернии, армяно-григорианского вероисповедания. Образование получил в Дворянском полку, был выпущен прапорщиком. Начал служить 26 мая 1849 года в резервном батальоне Украинского егерского полка, позже переименованного в пехотный полк. Произведен в подпоручики 21 мая 1852 года, в поручики 24 августа 1856 года, в штабс-капитаны 10 июня 1860 года, в капитаны 19 декабря 1864 года, в майоры 31 декабря 1867 года. За отличия в делах произведен в подполковники 8 августа 1877 года и в полковники 28 декабря 1889 года с увольнением от службы по причине болезни.

В. К. Алхазов участвовал в походах и делах против турок во время Восточной войны 1853–1856 годов в Молдавии, Румынии и Крыму. Сражался на передовых укреплениях и оборонительных линиях Севастополя. Служил в Полтавском Петровском кадетском корпусе с 21 мая 1859 года, был начальником Потийской местной команды с 17 января 1863 года, начальником Зугдидской уездной команды с 20 сентября 1868 года. Был прикомандирован к 3-му Кавказскому линейному батальону 15 сентября 1875 года. Участвовал также в кампании против турок в войну 1877–1878 годов. Был назначен командующим Озургетским местным батальоном 31 мая 1878 года, утвержден начальником Елисаветпольской местной команды 5 января 1880 года. Неоднократно назначался председателем суда общества офицеров.

За отличие в сражении при обороне Севастополя В. К. Алхазов был награжден 22 сентября 1855 года орденом Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость» и 25 сентября того же года – орденом Святого Станислава второй степени с мечами. За двадцатипятилетнюю беспорочную службу удостоен 16 марта 1873 года ордена Святого Владимира четвертой степени с бантом. За отличия в делах с неприятелем награжден 15 января 1878 года орденом Святой Анны второй степени с мечами. Имел также медали: серебряную «За защиту Севастополя», бронзовую «В память Восточной войны 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.» и светло-бронзовую «За Русско-турецкую войну».

Во время сражений с неприятелем был контужен и неоднократно ранен, в том числе 4 августа 1855 года на Фидюхиных горах *«штуцерною пулею в грудь»*. *«Расстроенное болезненное состояние здоровья от раны и контузии»* лишили возможности Василия Кайхосровича Алхазова продолжить службу. По увольнении от службы он жил в Тифлисе. Был женат на дочери тифлисского гражданина Артема Тер-Степанова – Наталье Артемьевой.

Павел Кайхосрович Алхазов родился в 1833 году, происходил из дворян Тифлисской губернии, армяно-григорианского вероисповедания. Воспитывался в Дворянском полку. В службу вступил в Орловский Черниговский (переименованный позже в 36-й пехотный Орловский) полк 13 августа 1852 года. Был произведен в подпоруч-

чики 19 мая 1854 года, в поручики 8 апреля 1859 года, в штабс-капитаны 11 мая 1861 года, в капитаны 3 января 1867 года, в майоры 11 июля 1879 года. В чин подполковника был произведен 6 мая 1884 года.

П. К. Алхазов служил в 11-м пехотном Псковском полку с 18 декабря 1856 года, в 16-м Гренадерском полку с 8 октября 1862 года, причем как ротный командир – с 16 февраля 1863 года. Командовал ротами и батальонами в 1871–1878 годах в Тифлисском местном полку. С 4 марта 1880 года был начальником Нухинской местной команды.

В походах и делах против неприятеля находился: с 8 по 22 апреля 1864 года в составе Ахчипсхувского отряда в Сухуме; с 8 мая по 1 сентября 1877 года в составе Потийского гарнизона; со 2 ноября по 17 декабря 1877 года в 3-м батальоне Тифлиского местного полка в городе Нуху для усмирения восставших горцев.

П. К. Алхазов был награжден 22 сентября 1879 года орденом Святого Владимира четвертой степени с бантом за выслугу в офицерских чинах двадцать пять лет. Имел медали: бронзовую «В память Восточной войны 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», серебряную «За покорение Западного Кавказа в 1859–1864 гг.», темно-бронзовую «За Русско-турецкую войну», а также крест «За службу на Кавказе». Был женат на дочери тифлисского гражданина Мурада (Мирона) Аладагова – Рипсима Мироновне. Подполковник Павел Кайхосрович Алхазов умер в Тифлисе 25 октября 1884 года.

Гавриил Кайхосрович Алхазов родился в 1835 году, происходил из дворян Тифлисской губернии, армяно-григорианского вероисповедания. Учился в Дворянском полку, но не закончил курс наук по причине болезни. В службу вступил 17 декабря 1853 года рядовым в егерский Мингрельский (переименованный позже в 16-й гренадерский Мингрельский) полк с прикомандированием к Кавказскому сводно-учебному батальону. Был произведен в унтер-офицеры 16 мая 1854 года, в прапорщики 19 июня 1859 года. За отличие в делах против горцев был произведен в подпоручики 14 октября 1863 года, за отличие по службе произведен в поручики 1 сентября 1865 года, в штабс-капитаны 8 сентября 1869 года, в капитаны 4 мая 1877 года.

В походах и делах против неприятеля Г. К. Алхазов находился: в составе Лезгинского отряда в 1854 году, в Эриванском отряде в 3-ю и 4-ю кампании против турок в 1855 и 1856 годах, в составе Лезгинского отряда в 1857 году. В 1860–1864 годах находился в составе Адагумского отряда в передвижениях и перестрелках с горцами. С 7 марта 1867 года служил в 14-м гренадерском Грузинском полку, а с 26 февраля 1868 года – в 149-м пехотном Черноморском полку, где командовал ротой с 17 июня 1868 года.

Гавриил Кайхосрович Алхазов был награжден 1 марта 1863 года за отличие в делах против горцев орденом Святого Станислава третьей степени с мечами и бантом и 24 сентября 1871 года за отличия по службе орденом Святой Анны третьей степени. Г. К. Алхазов имел также медали: бронзовую «В память Восточной войны 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.» на георгиевской ленте, серебряную «За покорение Чечни и Дагестана», темно-бронзовую «За Русско-турецкую войну», серебряную «За покорение Западного Кавказа в 1859–1864 гг.», а также крест «За службу на Кавказе».

Из медицинского освидетельствования врачебной комиссией капитана Алхазова Гавриила Кайхосровича от 30 мая 1879 года следовало, что он страдал рядом заболеваний, ввиду чего службу продолжать не мог и имел право на увольнение в отставку по болезни. Высочайшим приказом от 5 марта 1880 года капитан 149-го пехотного Черноморского полка Г. К. Алхазов был уволен от службы по вышеуказанной причине с производством его в чин майора с мундиром и пенсией. После увольнения Гавриил Кайхосрович Алхазов поселился в станице Ардонской Терской области, под Владикавказом.

Николай Кайхосрович Алхазов родился в 1835 году, происходил из дворян Кутаисской губернии, армяно-григорианского вероисповедания. Воспитывался в частном учебном заведении. В службу вступил 9 января 1854 года унтер-офицером в 16-й гренадерский Мингрельский полк. Был произведен в подпрапорщики 8 июля 1857 года, в прапорщики 5 ноября 1858 года, в подпоручики 24 января 1864 года, в поручики 3 января 1867 года. За отличие по службе был произведен в штабс-капитаны 29 июня 1872 года, в капитаны 14 мая 1878 года.

В походах и делах против неприятеля находился: в Александропольском отряде в сражении с турками при штурме крепости Карс в сентябре 1855 года, в Лезгинском отряде в делах и перестрелках с горцами в августе – октябре 1857 года. С 16 мая 1859 года служил в 82-м пехотном Дагестанском полку. Переведен в Петровский местный батальон 11 апреля 1878 года.

За отлично-усердную службу Н. К. Алхазов был награжден 1 июня 1869 года орденом Святого Станислава третьей степени, имел медали: бронзовую «В память Восточной войны 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.» на георгиевской ленте, серебряную «За покорение Чечни и Дагестана», серебряную «За покорение Западного Кавказа в 1859–1864 гг.», а также крест «За службу на Кавказе».

При штурме крепости Карс Николай Кайхосрович был ранен 17 сентября 1855 года ружейной пулей в челюсть. В деле при штурме аула Кабанец был контужен 27 апреля 1860 года ружейной пулей в правую сторону лица около височной кости, в результате чего наступила глухота правого уха. По ранению и контузии Н. К. Алхазов был причислен сначала к третьему классу раненых, а затем ко второму.

Высочайшим приказом от 29 января 1879 года капитан Николай Кайхосрович Алхазов по причине ранения и контузии был уволен от службы с мундиром и пенсионом. После увольнения от службы Н. К. Алхазов получил земельные угодья в урочище Чир-Юрт Дагестанской области и поселился в Порт-Петровске.

Среди других мужчин семейства Алхазовых, служивших в российской армии, следует отметить Ивана Григорьевича Алхазова, дослужившегося до чина генерал-майора, его сына Григория Ивановича, а также Георгия Яковлевича Алхазова – сына Я. К. Алхазова.

Иван Григорьевич Алхазов родился в Тифлисской губернии 17 июля 1835 года. Его отцом был губернский секретарь Григорий Иванович Алхазов-Кайсов, армяно-григорианского вероисповедания, родившийся в 1805 или 1806 году. Иван Григорьевич был включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером тысяча восемнадцать и фамилией Алхазов вместе со своим отцом Григорием Ивановичем, матерью Тинатиной, братом Александром и сестрами Кекелой и Нино. Воспитание получил в Павловском кадетском корпусе.

В службу вступил прапорщиком в Рязанский гарнизонный батальон 29 июля 1854 года, был переведен в Грузинский гренадерский полк 19 августа 1858 года. За отличие по службе произведен 14 ноября 1860 года в подпоручики, 22 августа 1864 года в поручики. Назначен командующим ротой 22 ноября 1865 года, произведен в штабс-капитаны 22 октября 1867 года, в капитаны 15 ноября 1872 года, в майоры 27 августа 1874 года. Назначен командующим батальоном 28 марта 1878 года. Произведен в подполковники 6 декабря 1881 года, в полковники 28 февраля 1890 года. Назначался членом и председателем полкового суда, членом Кавказского военно-окружного суда, председателем суда общества офицеров.

Иван Григорьевич Алхазов был в походах и делах на берегах Балтийского моря против соединенных флотов и войск Англии и Франции в 1855 году. Состоял в числе войск, охранявших Финляндию. В 1855, 1859, 1863 и 1864 годах был в делах против горцев. В 1877 году участвовал в Русско-турецкой войне в составе действовавшего корпуса на кавказско-турецкой границе. В частности, участвовал в установлении блокады Карса в мае 1877 года, в Зивинской и Аладжинской операциях и сражении с турками под горой Кизил-тапа.

За отличие, оказанное в деле при отражении англо-французского флота в гавани Брендэ близ города Вазы (Николайштадта) 23 и 27 июля 1855 года ему было объявлено 29 декабря того же года особое Монаршее благоволение. За отличие, оказанное при покорении Западного Кавказа в 1864 году, награжден 13 сентября 1865 года орденом Святого Станислава третьей степени с мечами и бантом. За усердную службу получил 5 июля 1869 года орден Святой Анны третьей степени. За отличную храбрость, оказанную в деле с турками 3 июля 1877 года на Аравартанских высотах, награжден 30 августа того же года орденом Святого Станислава второй степени с мечами. За выслугу двадцать пять лет в офицерских чинах удостоен 22 сентября 1882 года ордена Святого Владимира четвертой степени с бантом. За отличие по службе награжден 15 мая 1883 года орденом Святой Анны второй степени и 15 июня 1893 года орденом Святого Владимира третьей степени.

Высочайшим приказом от 10 мая 1895 года полковник Иван Григорьевич Алхазов по собственной просьбе был уволен от службы

с производством в чин генерал-майора. По увольнении от службы И. Г. Алхазов жил в городе Тифлисе.

Иван Григорьевич был женат на дочери коллежского советника Вартанова – Нине Самсоновне. Имел сына Григория (родился 13 февраля 1880 года), дочерей – Екатерину (родилась 21 декабря 1878 года), Нину (родилась 6 мая 1881 года) и Дарью (родилась 24 мая 1888 года). Жена и дети армяно-григорианского вероисповедания.

Как было сказано, Григорий Иванович Алхазов, сын Ивана Григорьевича, родился 13 февраля 1880 года. По окончании Тифлисского кадетского корпуса вступил в службу 29 августа 1898 года в Константиновское артиллерийское училище юнкером рядового звания. Произведен в унтер-офицеры 4 сентября 1899 года, в портупей-юнкера 6 декабря 1899 года. По окончании курса наук в училище произведен в подпоручики и переведен в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду 3 сентября 1900 года. Утвержден в должности адъютанта первого дивизиона 13 декабря 1902 года. Назначен обучающим в бригадную учебную команду 6 сентября 1903 года. Произведен в поручики 8 сентября 1903 года, в 1910 году – штабс-капитан Кавказской гренадерской артиллерийской бригады 2-го Кавказского армейского корпуса. В 1913 году Г. И. Алхазов упоминался в чине капитана Кавказской гренадерской артиллерийской бригады.

Георгий Яковлевич Алхазов, сын Якова Кайхосровича, как и отец, также выбрал военную специальность. Родился он 22 сентября 1878 года. Мать его, как уже упоминалось, Екатерина Гавриловна Алхазова, армяно-григорианского вероисповедания, урожденная Термикелова – дочь крупного купца юга России, потомственного почетного гражданина Гавриила Ивановича Термикелова. Образование Георгий Яковлевич получил в Полоцком кадетском корпусе и в Павловском военном училище (окончил полный курс по первому разряду).

В службу Г. Я. Алхазов вступил 31 августа 1895 года юнкером рядового звания в Павловское военное училище. Был произведен в юнкера унтер-офицерского звания 4 августа 1897 года, в младшие портупей-юнкера 3 сентября 1897 года, в старшие портупей-юнкера

23 февраля 1898 года, в подпоручики с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием в лейб-гвардии Финляндский полк 8 августа 1898 года. Переведен в этот полк 7 сентября 1899 года, произведен в поручики 6 декабря 1902 года. Назначен батальонным адъютантом 26 января 1905 года, произведен в штабс-капитаны 6 декабря 1906 года, но уже 5 января 1907 года по причине болезни был уволен от службы в чине капитана с пенсией.

С началом Первой мировой войны он вновь в строю. Был определен в службу 30 июля 1914 года в 115-й пехотный Вяземский полк капитаном, с 7 августа 1914 года – младший офицер в 9-й роте. С 14 по 25 августа 1914 года временно командовал 5-й ротой, 17 августа того же года был назначен командиром 4-й роты.

В походах и делах против Германии участвовал в составе полка с 7 августа по 16 октября 1914 года. За отличия в боях был награжден 29 октября 1914 года орденом Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость».

В августе 1914 года Г. Я. Алхазов был контужен в спину под Кенигсбергом. Причиненные травмы препятствовали продолжению службы, в связи с чем по состоянию здоровья он был направлен в распоряжение Петроградского уездного воинского начальника. После увольнения от службы Георгий Яковлевич вошел в члены совета Сибирского торгового банка и члены правления Общества Ораниенбаумской электрической железной дороги.

17 октября 1904 года Георгий Яковлевич Алхазов женился на Любови Ильиничне Глазуновой – дочери потомственного дворянина, надворного советника Ильи Ивановича Глазунова, книго-торговца и книгопечатника, в 1910–1913 годах городского головы Санкт-Петербурга. Венчание состоялось в церкви лейб-гвардии Финляндского полка (Васильевский остров, Большой проспект, дом № 65). Г. Я. Алхазов имел с Л. И. Алхазовой (Глазуновой) двух сыновей – Алексея (родился 20 сентября 1905 года) и Дмитрия (родился 4 февраля 1909 года). Жена и дети православного вероисповедания. Алексей в юношеском возрасте (после 1920 года) трагически погиб (утонул) на Дальнем Востоке.

В феврале 1917 года, накануне первой революции, Г. Я. Алхазов проживал в Петербурге на Фонтанке, в доме № 23. Именно в этот

период Г. Я. Алхазов и Л. И. Алхазова (Глазунова) по причине разногласий развелись. Любовь Ильинична повторно вышла замуж за князя Долгорукого, с которым выехала в свадебное путешествие в Турцию, оставив детей на попечение бабушки – Надежды Игнатьевны Глазуновой (Лесниковой), дочери потомственного почетного гражданина Игната Петровича Лесникова. В это время произошла революция. Любовь Ильинична вместе с Долгоруким решили задержаться в Турции, полагая, что в России все вскоре вернется на свои места. Но в октябре 1917 года произошла вторая революция... Через некоторое время князь Долгорукий умер, и в 1924 году Л. И. Глазунова переехала в США, где в 1927 году получила американское гражданство. Она предлагала своему сыну Дмитрию переехать в Америку, но тот не захотел (либо не мог) ответить согласием.

Что же касается Георгия Яковлевича Алхазова, то в 1917–1918 годах он работал инспектором здравоохранения Петрограда. В 1918 году был командирован на Украину и там пропал без вести. Через некоторое время он объявился в Румынии, где и умер в 1924 году (предположительно, от сердечного приступа).

Дмитрий Георгиевич Алхазов, мой отец, сын Георгия Яковлевича, родился 4 февраля (17 февраля по новому стилю) 1909 года. Его мать, Любовь Ильинична, урожденная Глазунова, как уже упоминалось, была дочерью известного книгоиздателя и книготорговца Ильи Ивановича Глазунова. Дмитрий Георгиевич получил блестящее домашнее образование. Он хорошо играл на фортепиано, прекрасно знал русский язык и русскую художественную литературу, свободно говорил по-немецки. Однако по причине своего дворянского происхождения имел проблемы с поступлением в высшие учебные заведения.

Окончив в 1928 году среднюю школу № 13 города Ленинграда, работал сначала разнорабочим, затем лаборантом в Высшей школе связи. Занимался самообразованием, изучая физику и высшую математику, увлекался радиолобительством. В 1930 году поступил в физический отдел Государственного радиового института (РИАН) в качестве научно-технического сотрудника. С 1932 года Алхазов – научный сотрудник РИАН. В 1933 году он вошел в состав бригады по проектированию и постройке циклотрона – ускорителя заряжен-

ных частиц. Впоследствии эта бригада, возглавлявшаяся профессором Л. В. Мысовским, была реорганизована в лабораторию.

Дмитрий Георгиевич Алхазов был одним из основных участников сооружения и ввода в действие в Радиевом институте первого в нашей стране циклотрона. В 1936 году к работам по его наладке и запуску активно подключился И. В. Курчатов. Дмитрий Георгиевич был верным помощником Игоря Васильевича Курчатова по РИАН.

В 1937 году на циклотроне был получен первый пучок ускоренных частиц. В 1939 году циклотрон был окончательно отлажен и начал успешно работать. Монтаж и наладка всей этой сложной установки была выполнена бригадой в составе физиков И. В. Курчатова (бригадир), Л. В. Мысовского, А. И. Алиханова и трех инженеров, в том числе Д. Г. Алхазова. Введение в строй циклотрона существенно продвинуло отечественную науку. Постройка ускорителя требовала решения многих физических и технических задач и была под силу лишь весьма квалифицированным физикам-экспериментаторам. Уже в этой работе Дмитрий Георгиевич проявил себя как незаурядный физик-экспериментатор. С 1940 года Алхазов – старший научный сотрудник циклотронной лаборатории РИАН. В 1941 году он был назначен заместителем заведующего и научным руководителем лаборатории, а затем и заведующим.

В 1941–1942 годах Алхазов участвовал в совместной работе по спецтеematике с сотрудниками Физического института АН СССР. В 1942 году он был откомандирован в лабораторию № 4 Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе АН СССР (ФТИ) для работы, связанной с обороной нашей страны и трудился там до 1944 года. В то же время с 1943 года заведовал термодиффузионной лабораторией в Радиевом институте. В 1944 году Д. Г. Алхазов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Применение тлеющего разряда в качестве источника ионов в циклотроне». В 1945 году был переведен на работу в ФТИ для участия в Атомном проекте СССР научным руководителем спецстроительства (сооружения нового, более мощного циклотрона).

Сооружение и ввод в действие циклотрона ФТИ были осуществлены под непосредственным руководством Д. Г. Алхазова. В то

время это был самый крупный циклотрон не только в Советском Союзе, но и в Европе, а по некоторым параметрам он даже превосходил тот, что был построен в Америке Э. Лоуренсом, изобретателем этого типа ускорителей. Д. Г. Алхазов возглавил циклотронную лабораторию ФТИ. Им с сотрудниками была проведена большая работа по освоению нового циклотрона и его усовершенствованию, а также по изучению его работы в импульсном режиме. Коллективу лаборатории сразу же после пуска ускорителя пришлось решать научные задачи, имевшие большое оборонное значение. Интенсивный нейтронный пучок циклотрона ФТИ позволил получить данные, которые были необходимы для решения задач советского Атомного проекта. Значительным достижением Алхазова и руководимой им лаборатории стало создание в 1947 году на базе циклотрона первого в СССР фазотрона, что позволило повысить энергию ускоряемых частиц в два с половиной раза.

Д. Г. Алхазов стоял в ряду лучших специалистов в области ускорения частиц. Его работы существенно способствовали развитию ускорительной техники как в СССР, так и за рубежом. Ему принадлежит также ряд исследований в области ядерной спектроскопии и ядерных реакций. В 1954 году группой сотрудников под руководством Алхазова была проведена исключительно важная работа по получению на циклотроне ФТИ интенсивного пучка трехзарядных ионов азота. Этот пучок в дальнейшем в течение ряда лет успешно использовался для систематического изучения кулоновского возбуждения ядерных уровней – процесса возбуждения ядер в результате их взаимодействия с электромагнитным полем налетающей частицы. Эти исследования, выполненные на циклотроне ФТИ, внесли большой вклад в понимание природы низших возбужденных состояний ядер.

Дмитрий Георгиевич был крупным специалистом по вопросам техники эксперимента в ядерной физике. Он удачно сочетал в своем лице инженера и научного исследователя. Благодаря выдающимся способностям и трудолюбию стал признанным авторитетом в области ядерной физики и техники ускорителей. За годы своей работы он выполнил ряд специальных исследований, проявив инициативу и знания сложной физической аппаратуры. Владея в совершенстве

техникой физического эксперимента и обладая широкой физической эрудицией, Алхазов воспитывал молодых физиков, передавая им свои знания и опыт. За успешную научную деятельность он неоднократно премировался и был награжден орденом «Знак Почета».

В 1960-х годах Д. Г. Алхазов стал научным руководителем ускорительного отдела филиала ФТИ в Гатчине. Под его руководством в Гатчине в Ленинградском (Петербургском) институте ядерной физики был создан синхроциклотрон, который до сих пор остается одним из крупнейших в мире ускорителей на средние энергии. В 1970 году синхроциклотрон был введен в эксплуатацию, и он продолжает успешно работать до настоящего времени. На нем ведутся как фундаментальные исследования по изучению свойств атомных ядер и элементарных частиц, так и прикладные работы, в частности лечение больных с помощью пучка протонов высокой энергии.

Как выдающийся специалист в области ускорителей Дмитрий Георгиевич Алхазов неоднократно привлекался различными организациями для консультаций по проектированию, созданию и эксплуатации новых ускорительных установок. Он сотрудничал с такими известными учеными, как И. В. Курчатов и Г. Н. Флеров. По совокупности проведенных исследований в 1958 году ему была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук. За цикл работ по кулоновскому возбуждению атомных ядер Д. Г. Алхазов и ряд его сотрудников были награждены Государственной премией в области науки за 1968 год.

Следует добавить, что Дмитрий Георгиевич отличался большой демократичностью, он был человеком чести, не терпел вранья и человеческой глупости. Женат был Дмитрий Георгиевич в первом браке, с 17 февраля 1934 года, на Валентине Герасимовне Измайловой (ставшей моей матерью). 23 октября 1941 года с ней развелся и женился во второй раз – на Вере Ильиничне, дочери известного ученого, академика Ильи Васильевича Гребенщикова. Скончался Д. Г. Алхазов в Ленинграде 30 июня 1982 года.

Яков Кайхосрович Алхазов (1826–1896) в молодые годы
(фото из Интернета с сайта «Генеалогический форум ВГД» –
<http://forum.vgd.ru/174/18638/0.htm>)

Яков Кайхосрович Алхазов
во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов

Яков Кайхосрович Алхазов в последний (1896) год жизни

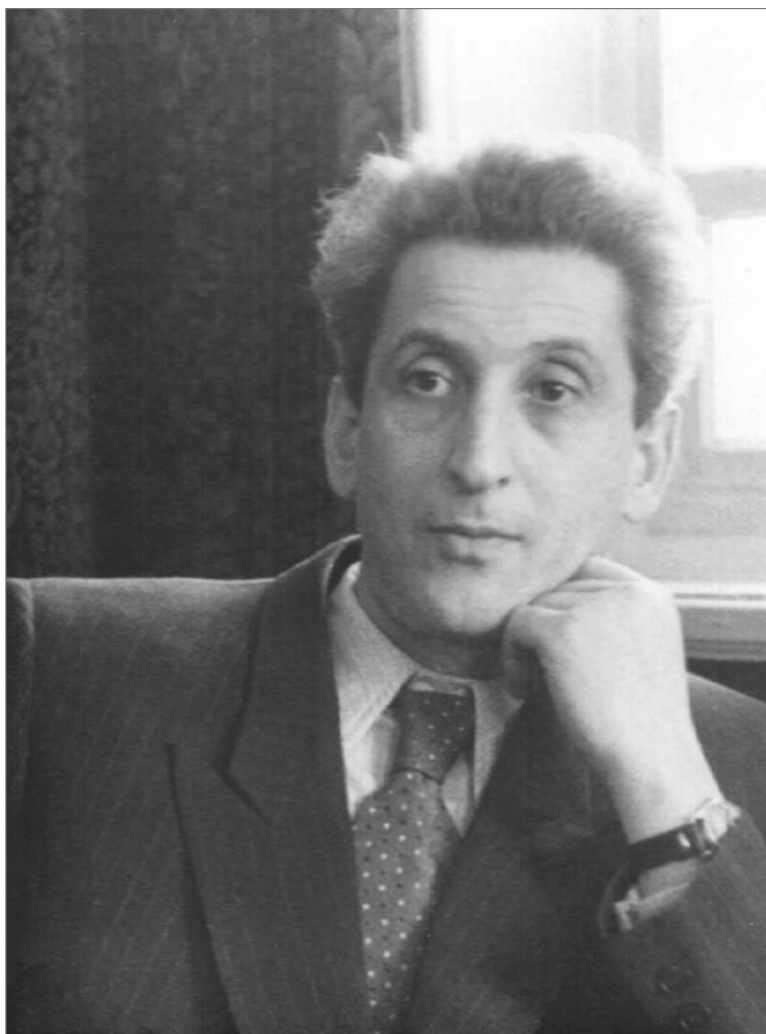
Любовь Ильинична Алхазова, урожденная Глазунова, с сыном Алексеем

Слева направо: Алексей Георгиевич Алхазов (1905 – после 1920) – сын Георгия Яковлевича и его брат Дмитрий Георгиевич (мой отец)

Дмитрий Георгиевич Алхазов (1909–1982)

ГЛАВА 2

Династия Глазуновых – книгоиздателей и книготорговцев

Основателем фирмы Глазуновых был Матвей Петрович Глазунов (1757–1830) – сын серпуховского купца Петра Федоровича Глазунова. Дед Петра Федоровича и его родня (Глазуновы) значатся как оседлые жители и собственники на посаде в переписной («ландратской») книге по городу Серпухову в 1715 году. Род Глазуновых, как обывателей этого города и посадских, восходит до времен царя Федора Алексеевича, что видно из списка по переписи, произведенной в 1678 году, куда уже были занесены представители рода: Архип и Данило Глазуновы.

Матвей Глазунов, будучи еще молодым человеком, занялся книжной торговлей в Москве около 1781 года. Вначале он вел дело вместе с преуспевающим книготорговцем Тимофеем Анисимовичем Полежаевым, на дочери которого женился. Полежаев был комиссионером по распродаже книг известного публициста, книгоиздателя и книготорговца Николая Ивановича Новикова, с которого и началась в России регулярная книжная торговля и издательская деятельность.

В 1783 году Матвей Глазунов с помощью своего тестя открыл лавку на Спасском мосту (теперь не существующем) около Кремля. Первоначально торговал один, а потом к нему присоединились его родные братья Иван и Василий. Матвей Петрович Глазунов стал, как уже упоминалось выше, комиссионером Н. И. Новикова и поддерживал с ним постоянную деловую связь.

Т. А. Полежаев и М. П. Глазунов одними из первых решились распространить книжную торговлю и на Петербург. Так, в 1783 году была открыта книжная лавка на Невском проспекте, напротив Гостиного двора. Заведовать делом в Петербурге Матвей Петрович послал

своего брата Ивана, который вначале исполнял поручения Т. А. Полежаева, а в 1785 году записался в Санкт-Петербургские купцы и начал торговать самостоятельно. В 1788 году Иван Петрович Глазунов снял вторую лавку – на углу Невского проспекта и Садовой улицы, в «Аничковом доме», принадлежавшем князю Потемкину, где в течение длительного времени велась книжная торговля Глазуновых (теперь это здание Российской национальной библиотеки, Садовая улица, 18). Вскоре он открыл еще одну лавку – в Гостином дворе по Суконной линии (на Невском проспекте).

Первое время торговля была мелочного характера: она состояла в покупке целых частных библиотек, которые в то время нередко продавались, и в распродаже их по частям. С 1790 года Иван Петрович Глазунов начал сам издавать книги. Печатались они в Петербурге в Академической типографии, отдельные издания – в Императорской типографии у И. Вейтбрехта, в частных типографиях И. Я. Сытина, П. И. Богдановича, Б. Л. Гека, Ф. Мейера, И. К. Шнора, а также в Москве в типографии С. И. Селивановского. Издательская деятельность способствовала и книготорговым успехам Ивана Петровича Глазунова. Основой торговли была продажа отечественных книг. В одном из первых объявлений указывалось: *«Продаются разные Российские книги академические, Московского университета и разных Российских типографий»*. В это же время И. П. Глазунов становится комиссионером княгини Е. Р. Дашковой, президента Российской Академии наук. Существенным преимуществом, отличавшим его от петербургских книготорговцев, были прочные родственные и деловые связи с Москвой. В результате московские новинки появлялись в его лавках почти одновременно с их продажей в книжных магазинах Первопрестольной.

В Петербурге книжной торговлей занимался также Семен Глазунов, который был в родстве с Иваном Петровичем (по-видимому, он был его двоюродным братом). Вначале Семен Глазунов был приказчиком Т. А. Полежаева, а потом стал торговать самостоятельно, записавшись в Санкт-Петербургские купцы. В частности, одно время Семен Глазунов торговал в книжной лавке на Невском проспекте, в здании католической церкви (напротив Гостиного двора), а также в «Аничковом доме», в лавке, которой позже завладел Иван Глазунов.

Н. И. Новиков, комиссионером которого, как уже упоминалось выше, был Матвей Петрович Глазунов, занимался просветительской деятельностью, издавая книги самого разного содержания, в том числе европейскую переводную литературу по педагогике, экономике, истории, праву, философии. Он также издавал сатирические журналы, в которых главной мишенью было высшее дворянское общество и критиковалось крепостное право, взяточничество, казнокрадство. В результате его деятельность вызвала раздражение у царского правительства, работа была признана вредной, так как способствовала появлению вольнодумства. В 1789 году типография Н. И. Новикова была конфискована, сам он в 1792 году был арестован, а все частные типографии – вообще запрещены.

Однако в 1802 году частным лицам было вновь разрешено иметь свои типографии, и Иван Петрович решил создать собственную. Он закупил типографское оборудование за границей и в 1803 году открыл типографию в Петербурге, на углу Грязной улицы (теперь это улица Марата) и Свечного переулка (где он в то время жил). В течение семи лет типография Глазунова успешно работала. Книги, которые здесь печатались, имели большой успех у читателей и быстро раскупались. Производство постепенно разрасталось, увеличивалось количество печатных станков, так что потребовалось новое, более просторное помещение. В 1809 году Иван Петрович Глазунов купил дом на Большой Мещанской (теперь это Казанская улица), где и поселился с семейством (в доме № 10). Сюда же (в дом № 8) была перемещена типография, которая здесь обосновалась прочно и надолго. Это было одно из лучших по технической оснащенности полиграфических предприятий Санкт-Петербурга. Типография, в которой впоследствии работали сын, внук и правнук Ивана Петровича Глазунова, просуществовала вплоть до 1917 года, занимая помещения в домах № 6, 8 и 10 на Большой Мещанской.

Иван Петрович Глазунов отличался энергией, предприимчивостью, деловой хваткой, но в то же время и осмотрительностью. Он приобретал в больших количествах только зарекомендовавшие себя книги, и только те, что гарантировали выгодную продажу. И. П. Глазунов представлял собой тип дельца, смело вводившего разные новшества. Одним из первых русских купцов он начал из-

давать «Реестры» (каталоги книг), не скупился на рекламу, давал развернутые аннотации на предлагаемые издания, практиковал подписку и продажу книг по льготным ценам.

Торговля расширялась, и к 1811 году Глазуновы уже имели десять книжных лавок в центре Петербурга (на Невском проспекте, в Гостином дворе, на Садовой улице), в которых торговали как сам Иван Петрович с сыновьями, так и их приказчики. Производя торговлю в Петербурге, Иван Петрович продолжал поддерживать деятельные контакты с братом Матвеем Петровичем, также издававшим книги и торговавшим ими в Москве. В 1808 году И. П. Глазунов купил дом в Москве, на Никольской улице (около Заиконоспасского монастыря), и открыл в нем свою книжную лавку, в которой вначале торговлю вел его приказчик. Потом для заведования торговлей в Москве И. П. Глазунов послал туда старшего сына, Петра Ивановича. Второй же сын, Илья Иванович, остался помогать отцу в книгоиздательстве и торговле книгами в Петербурге. В 1806 году Иван Петрович сделался комиссионером Московского университета с правом снабдить свою лавку государственным гербом, а в 1827 году – комиссионером Академии наук. Впоследствии Глазуновы стали комиссионерами Священного синода, департамента Министерства народного просвещения, Министерства государственных имуществ и Военно-типографского депо, издававшего атласы и географические карты.

В 1812 году объем торговли книгами сократился по причине вторжения войск Наполеона в Россию. В пожарах, охвативших Москву, сгорел деревянный дом Ивана Петровича, целым остался только фундамент. После изгнания неприятеля Иван Петрович получил из казны пособие заимообразно на пятнадцать лет и в течение года отстроил новый каменный дом. Дело стало налаживаться; в Петербурге после 1815 года книжная торговля тоже оживилась и пошла с еще большей силой.

После смерти Ивана Петровича в 1831 году книгоиздательскую и книготорговую деятельность продолжили его сыновья: Петр Иванович – в Москве, а Илья Иванович, Михаил Иванович и Николай Иванович – в Петербурге. Особенно активно за работу принялся Илья Иванович, заняв книжные лавки в доме Публичной библиотеки на Садовой улице и в Гостином дворе по Суконной линии. Понача-

лу сыновья Петра Ивановича повели торговлю сообща под фирмой «Братья Глазуновы», однако в 1832 году решили вести дела по отдельности.

Александр Филиппович Смирдин, у которого была довольно хорошая типография, размещавшаяся в его собственном доме на Лиговке, и активно с ним сотрудничавший Илья Иванович Глазунов в 1836 году решили объединить свои типографии. Илья Иванович решил также взять в пай свою сестру Анну (вышедшую замуж за петербургского купца и книгоиздателя Ивана Николаевича Кушинникова). Общую типографию поместили на Михайловской улице (в здании гостиницы «Европейская»), а потом перевели на Большую Мещанскую, в дом Ильи Ивановича. В 1838 году А. Ф. Смирдин продал принадлежавшую ему часть типографии И. И. Глазунову и А. И. Кушинниковой, и с тех пор она стала называться «Типография Ильи Ивановича и К^о».

После Ильи Ивановича, скончавшегося в 1849 году из-за неудачной операции, книжную торговлю продолжили его сыновья, занимавшиеся этим делом еще при жизни отца: Иван и Константин (отец композитора А. К. Глазунова) – в Петербурге, а Александр – в Москве (там же издание и торговлю книг вели также Петр Иванович, сын Ивана Петровича, и Матвей Васильевич, сын Василия Петровича). В 1854 году Петр Иванович прекратил торговлю, а Александр Ильич отделился от братьев и основал в Москве свой книжный магазин на Кузнецком мосту.

Наиболее деятельным был Иван Ильич. Он становится крупнейшим поставщиком книг для Императорской публичной библиотеки, библиотек университетов, гимназий и начальных училищ. В 1862 году Иван Ильич перешел в первую гильдию петербургского купечества. С 1873 года вместе с Иваном и Константином книгоиздательством и книжной торговлей стал заниматься сын Ивана Ильича – Илья Иванович Глазунов. В 1874 году Александр Ильич вышел из дела и посвятил свой досуг литературным занятиям. Им, в частности, были переведены книги Иоганна Шера «Шиллер и его время», «Человеческая трагикомедия» и Вашингтона Ирвинга «Путевые очерки». В то время как Александр Ильич прекратил заниматься торговлей, его петербургские братья Иван Ильич и Констан-

тин Ильич открыли в 1875 году в Москве, на Петровке, книжный магазин под фирмой Ивана Глазунова. Книготоргово-издательское дело Ивана Ильича после его смерти в 1889 году активно продолжил его сын Илья Иванович.

Главные книжные магазины Ильи Ивановича находились на Садовой улице, в доме № 20 (там и сейчас функционирует книжный магазин), и на Невском проспекте, в доме № 27. После смерти Ильи Ивановича в 1913 году делами фирмы «И. Глазунов» занимались Михаил Константинович, сын Константина Ильича, и Александр Ильич, сын Ильи Ивановича, внук Ивана Ильича, то есть представитель уже пятого поколения. В конце 1917 года фирма Глазуновых была национализирована.

Типография Глазуновых была одной из крупнейших в России и среди частных типографий – самой долгоживущей. Уникальность фирмы Глазуновых, просуществовавшей сто тридцать пять лет, заключается в том, что все эти годы она оставалась чисто семейным предприятием, обходясь без акционерного капитала. (В Петербурге всего лишь три купеческие фирмы просуществовали более ста лет.) Книгоиздательское и торговое дело Глазуновых велось патриархально. Всего в работе фирмы приняли участие шестнадцать (или более) представителей семейства. Методы работы, складывавшиеся десятилетиями, превращались в крепкие традиции, одна из которых – уважительное отношение к служащим. Работая у Глазуновых целыми поколениями, сотрудники становились советниками и верными друзьями владельцев фирмы.

Издательское наследие Глазуновых очень велико. За сто тридцать пять лет фирмой было напечатано более девятисот наименований разных книг. Глазуновы издали большое количество учебников и учебных пособий, художественную литературу, в основном русских писателей и поэтов, научные труды по различным отраслям знаний, популярные книги, словари, справочные пособия, и тем самым они объективно сыграли значительную роль в распространении просвещения в России. Они издавали книги по языкознанию, педагогике, правоведению, истории, географии, медицине, сельскому хозяйству, домоводству, военному делу, богословию, книги о путешествиях, атласы, географические карты, сборники песен, дорожные

календари. В течение ряда лет фирма Глазуновых печатала (вначале с А. Ф. Смирдиным) театральные афиши.

Первая книга, отпечатанная в типографии Глазуновых, – «Бианко Капелло, Мейснерова повесть». Она имела большой успех у читателей и была быстро раскуплена. Среди глазуновских изданий можно отметить книги «Жизнь Екатерины II», «Азбука Российская, или Бесценный подарок для малолетних детей», «Церковный словарь», «Театр чрезвычайных происшествий». К крупнейшим изданиям Глазуновых относится пятнадцатитомный «Памятник законов», содержащий действовавшие в Российской империи законоположения (с 1811 по 1824 год). Это издание редактировали чиновники из Сената и видные юристы, печатание производилось в Сенатской типографии. За издание «Памятника законов» государь император Александр I Всемиловитейше повелел наградить издателя Ивана Петровича Глазунова золотой медалью на Владимирской ленте с надписью «За полезное». Глазуновы выпустили «Детский музей...» на русском, французском и немецком языках. Это было первое энциклопедическое издание для детей – сборник в сорока книжках с картинками из всех отраслей знаний.

Илья Иванович Глазунов (сын Ивана Петровича) издал два первых тома «Военной библиотеки», которые были поднесены государю императору Николаю I и другим высочайшим особам. От государя императора было получено Высочайшее благоволение и ценный бриллиантовый перстень. Из прочих изданий следует отметить «Историю русской словесности» А. Д. Галахова, тома «Истории России» С. М. Соловьева, оказавшие глубокое влияние на последующее развитие отечественной исторической науки, книгу «Петр Великий в иностранной литературе», «Боанапарте и французы в Австрии», а также капитальный труд П. Н. Петрова «История Санкт-Петербурга».

Глазуновы были горячими пропагандистами русской литературы. Они выпускали сочинения М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, К. Ф. Рыльева, А. С. Пушкина, А. В. Кольцова и других, приобрели право на издание сочинений И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского. Ими была осуществлена идея

миниатюрного издания «Евгения Онегина», которое редактировал сам А. С. Пушкин. После смерти великого поэта были изданы его лучшие произведения: «Медный всадник», «Русалка», «Арап Петра Великого» и другие. Глазуновы одними из первых издали «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова. После этого разные стихотворения Лермонтова стали выпускаться небольшими книжками. Всего сочинения Лермонтова выходили в свет более десятка раз. В типографии Глазуновых печатались «Отечественные записки» под редакцией А. А. Краевского – одна книга к первому числу каждого месяца. Журнал пользовался большим спросом. Издавались также каталоги книг своих магазинов. Эти каталоги охватывали всю литературу с 1855 года, для их составления Глазуновы привлекли крупных русских библиографов (П. А. Ефремова, В. И. Межова и других), что сыграло положительную роль в развитии библиографии в России.

Издавая множество нужных и полезных книг и распространяя продукцию важнейших просветительных центров (Императорской Академии наук, Московского университета и других), Глазуновы сыграли большую роль в развитии культуры страны. Так как род Глазуновых пробыл достаточное число лет в купечестве, то по учреждении потомственного почетного гражданства в 1832 году его представители (в то время Петр, Илья, Михаил и Николай – сыновья Ивана Петровича) получили это звание. В 1870 году государь император Александр II, принимая во внимание давнюю и полезную книгоиздательскую и книготорговую деятельность Глазуновых, соизволил пожаловать Ивану Ильичу Глазунову орден Святого Владимира третьей степени с присвоением прав потомственного дворянства.

В 1882 году фирма Глазуновых праздновала столетний юбилей своего основания. По этому случаю Константин Ильич и Александр Ильич были Всемилостивейше возведены в потомственное дворянское достоинство Российской империи за заслуги на поприще книгоиздательства и книжной торговли. В честь этой даты Н. М. Лисовским был подготовлен исторический очерк.

В связи с юбилеем книготорговой фирмы и возведением Глазуновых в потомственное дворянство Иван Сергеевич Тургенев в декабре 1882 года прислал Ивану Ильичу Глазунову письмо из Парижа следующего содержания: *«Милостивый Государь Иван Ильич!*

С особенным удовольствием узнал я из газет о Монаршей к Вам милости и спешу поздравить Вас с полученной Вами наградой. Она особенно знаменательна в нынешнее время. В ней сказывается признание высшей Властью заслуг, оказанных Вашим домом великому делу просвещения и словесности у нас на Руси, тем столетним, отныне историческим домом Глазуновых, достойным представителем которого состоите теперь Вы. Позвольте мне участвовать моими пожеланиями в предстоящем Вам юбилее и примите уверение в совершенном уважении и преданности Вашего покорнейшего слуги Ивана Тургенева».

В Петербурге в купеческой думе во время войны с Наполеоном собирали пожертвования для армии. Иван Петрович Глазунов, будучи тогда купцом второй гильдии, сделал денежный взнос, кроме того, внес деньги для ополчения, которое набиралось для защиты Петербурга. В 1814 году был издан Высочайший манифест с благодарностью купечеству за помощь в войне с Наполеоном. По этому манифесту Иван Петрович получил бронзовую медаль на ленте ордена Святой Анны «В память Отечественной войны 1812 года».

Седьмого ноября 1824 года, как известно, в Петербурге случилось самое страшное в истории города наводнение. Вода была даже на Большой Садовой. Многие книги в лавках Глазуновых были намочены и испорчены. От наводнения пострадало много людей. Для помощи пострадавшим были учреждены частные комитеты под наблюдением комитета о пособии разоренным наводнением Санкт-Петербурга. В частный комитет 2-й Адмиралтейской части были назначены, среди других, Иван Петрович и его сын Илья Иванович. Одно из отделений частного комитета помещалось в квартире Ивана Петровича. По представлению председателя этого комитета тайного советника Алексея Хитрово, удостоверявшего об отличных трудах и усердии, оказанных Иваном Петровичем Глазуновым с сыном в доставлении пострадавшим скорейшей помощи, Ивану Петровичу был Всемилостивейше пожалован бриллиантовый перстень. Илье же Ивановичу дали серебряную медаль на Анненской ленте. В 1831 году в Петербурге началась эпидемия холеры. На борьбу с холерой Иван Петрович пожертвовал значительную денежную сумму. К несчастью, через три недели он заразился, отчего вскоре и умер.

В 1846 году произошло преобразование городского общественного управления Санкт-Петербурга. До этого времени хозяйством города заведовали только купеческие и мещанские сословия. Теперь же – выборные от всех сословий. По новому положению Илья Иванович (сын Ивана Петровича) в 1846 году был выбран купеческим сословием председателем Петербургской купеческой управы, оставаясь в этом звании до своей кончины в 1849 году. В том же 1846 году он был выбран ктитором (церковным старостой) Казанского собора, каковым оставался до своей смерти. Илья Иванович состоял также старшиной третьего отделения Петербургской общей думы.

Из всех Глазуновых наиболее активную общественную деятельность вели Иван Ильич и его сын Илья Иванович. В двадцать семь лет Иван Ильич становится членом городского депутатского собрания. В дальнейшем он служил в городском общественном управлении, был членом городской распорядительной думы, гласным Петербургской городской общей думы, депутатом от купечества в правлении Государственного банка, членом совета торговли и мануфактур Министерства финансов, почетным членом Петербургского коммерческого училища, директором городского кредитного общества по залогу недвижимости, директором Петербургского взаимного от огня страхования, членом комиссии о городских училищах, заведовал восемью городскими училищами. Был также директором петербургского дома милосердия, почетным членом детского приюта, членом дома призрения малолетних бедных, членом санитарной комиссии при городской думе для принятия мер против распространения холеры, членом попечительского комитета Елизаветинской детской больницы, окружным инспектором Спасской части. Иван Ильич участвовал в трудах комиссии при петербургском градоначальнике, в работе комиссии о передаче больниц и богаделен в ведение города, был членом комиссий по воинской повинности, по постройке больничных барakov и моста имени Александра II, членом попечительского совета заведений общественного призрения, заместителем председателя Николаевского православного братства. С 1881 по 1885 год был городским головой Санкт-Петербурга.

За активную книгоиздательскую и общественную деятельность Иван Ильич неоднократно удостоивался наград: ордена Свя-

того Станислава третьей степени – по докладу министра народного просвещения, ордена Святого Станислава второй степени – по докладу министра внутренних дел за труды по кредитному обществу, ордена Святого Владимира четвертой степени – за труды по ликвидации эпидемии холеры, ордена Святой Анны первой степени – за труды в петербургском доме милосердия. За особые заслуги при постройке здания для Петербургского коммерческого училища был произведен в надворные советники. Иван Ильич был также пожалован чином тайного советника.

Общественная деятельность Ильи Ивановича Глазунова началась еще раньше. Уже на двадцать пятом году жизни он был избран гласным городской думы Санкт-Петербурга. Исполнял обязанности члена городской управы, состоял гласным от города в Санкт-Петербургском губернском и уездном земских собраниях, был почетным мировым судьей, надворным советником, лидером «стародумской» партии в Санкт-Петербургской думе. Занимался широкой благотворительной деятельностью. Состоял заместителем председателя Николаевского православного братства. Еще до избрания на высший пост городского головы оказывал большое влияние на городские дела, возглавляя думское большинство и руководя деятельностью городского самоуправления. С 1910 года по день смерти в 1913 году являлся городским головой. Илья Иванович был одним из самых выдающихся городских голов Петербурга.

По должности городского головы Илья Иванович был председателем городского по воинской повинности присутствия, членом особого по делам города Петербурга присутствия, членом совещательного по врачебно-санитарной части присутствия, членом Санкт-Петербургского губернского распорядительного комитета, членом городского присутствия по портовым делам. Как городской голова, Илья Иванович принял активное участие в запуске в 1911 году в Петербурге на Петровской набережной фильтроозонной станции, которая на тот момент была самой большой и самой современной в Европе и представляла собой целый комплекс сооружений для очистки воды.

Особое, выдающееся место в семействе Глазуновых занимает сын Константина Ильича – Александр Константинович, композитор, дирижер, педагог, музыкальный деятель. А. К. Глазунов родился

в 1865 году, первоначальное образование получил дома. Уже в детские годы у Саши Глазунова проявились музыкальные способности: абсолютный слух и феноменальная музыкальная память. Мать Саши, Елена Павловна, была пианисткой, она немало содействовала его музыкальному развитию. Отец тоже проявлял интерес к музыке, играл на скрипке и рояле. В доме Глазуновых ежедневно по многу часов звучала музыка. По вечерам часто собирались друзья, и началось совместное музицирование. Саша быстро научился играть на фортепиано, затем на скрипке и виолончели. Позже Глазунов освоил валторну, трубу, тромбон и кларнет, причем так хорошо, что его приглашали играть на этих инструментах в оркестре. Довольно рано у него проявилось желание сочинять инструментальную музыку. Теорией композиции Глазунов занимался под руководством Н. А. Римского-Корсакова. В шестнадцать лет написал Первую («Славянскую») симфонию, впервые исполненную в 1882 году в Петербурге, в зале Дворянского собрания (сегодня это Большой зал Петербургской филармонии), под управлением М. А. Балакирева. По инициативе Ференца Листа произведение прозвучало в 1884 году в Веймаре на музыкальном фестивале (посвященном творчеству Листа), принеся А. К. Глазунову известность за рубежом. В 1887 году внезапно умирает Александр Бородин, оставив неоконченной свою оперу «Князь Игорь». Римский-Корсаков и Глазунов решили довести работу над оперой до конца. Это оказалось возможным в значительной мере благодаря исключительной памяти Глазунова, слышавшего ее фрагменты в фортепианном исполнении автора. В 1888 году Глазунов впервые предстал перед публикой в качестве дирижера.

В относительно короткий срок А. К. Глазунов создал множество произведений. Александр Константинович Глазунов – один из продолжателей традиций «Могучей кучки» и П. И. Чайковского. Он автор восьми симфоний, балетов «Раймонда», «Барышня-служанка, или Испытание Дамиса», «Времена года», симфонической поэмы «Стенька Разин», пяти концертов для инструментов с оркестром, романсов, хоровых произведений и ряда других. Балет «Раймонда» входит в число лучших, самых известных произведений Глазунова.

В 1899 году А. К. Глазунов становится профессором Петербургской консерватории, а с 1905 по 1928 год он директор Петербург-

ской (Ленинградской) консерватории. К началу XX века Глазунов является собой одну из самых заметных фигур в русской музыкальной жизни. Выступал как дирижер, много гастролировал. Получил степень доктора Кембриджского и Оксфордского университетов, стал почетным членом Академии «Санта Чечилия» в Риме, почетным профессором Будапештской консерватории. Как директор консерватории и авторитетный музыкант, Глазунов немало способствовал прогрессу музыкальной жизни, в первую очередь в Петербурге, пропаганде русской музыки как на родине, так и за рубежом. В 1921 году его именем был назван Малый зал Петербургской (Ленинградской) консерватории. Глазунов неоднократно бывал в Гатчине, здесь им был написан один из вальсов. В 1920-е годы некоторое время жил в квартирах, сдававшихся под дачи в Кухонном каре Гатчинского дворца. Говорят, Александр Константинович любил прогуливаться вдоль берега Белого озера с любимым котом Мигузаном на плече.

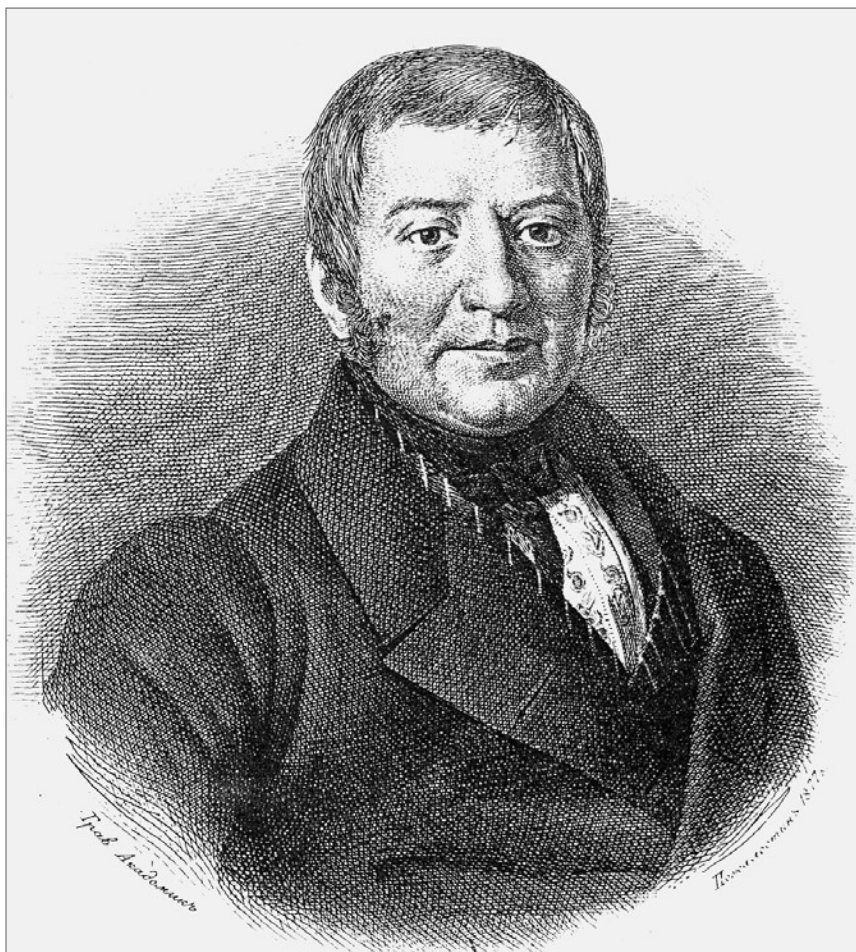
В 1928 году, как член жюри Международного конкурса имени Ф. Шуберта, Глазунов выехал в Вену. Из-за болезни остался за рубежом для лечения. Жил преимущественно в Париже, где стал почетным профессором Русской зарубежной консерватории, основанной в 1924 году, у истоков создания которой стояли Ф. И. Шаляпин, Н. Н. Черепнин, А. Т. Гречанинов и А. К. Глазунов. Когда здоровье улучшилось, Александр Константинович начал гастролировать в качестве дирижера по городам Европы, выступал также с концертами в Америке. На все время пребывания за рубежом у Глазунова был оформлен долгосрочный отпуск.

Резкое ухудшение здоровья в 1936 году заставило его лечь в больницу, где он и умер. Похоронен был Глазунов на кладбище Нуво Симетьер де Нёйи в Париже. В 1972 году его прах был перезахоронен в Петербурге (Ленинграде) на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. В 1956 году в Санкт-Петербурге (Ленинграде) на доме № 10 по Казанской улице (в то время улице Плеханова) была установлена мемориальная доска: *«В этом доме в 1865 году родился и жил по 1928 год выдающийся композитор и музыкальный деятель Александр Константинович Глазунов».*

Иван Петрович Глазунов (1762–1831)

Илья Иванович Глазунов (1786–1849), сын И. П. Глазунова

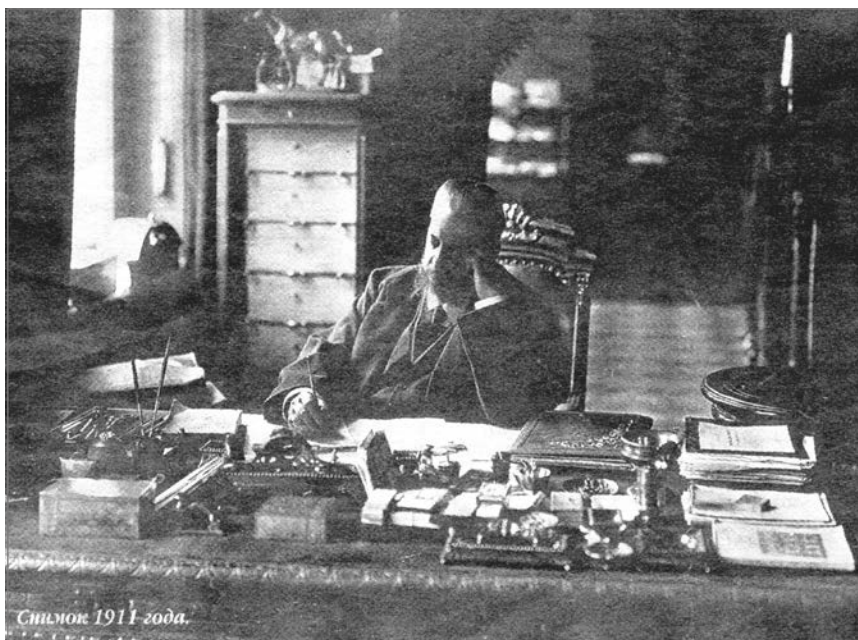

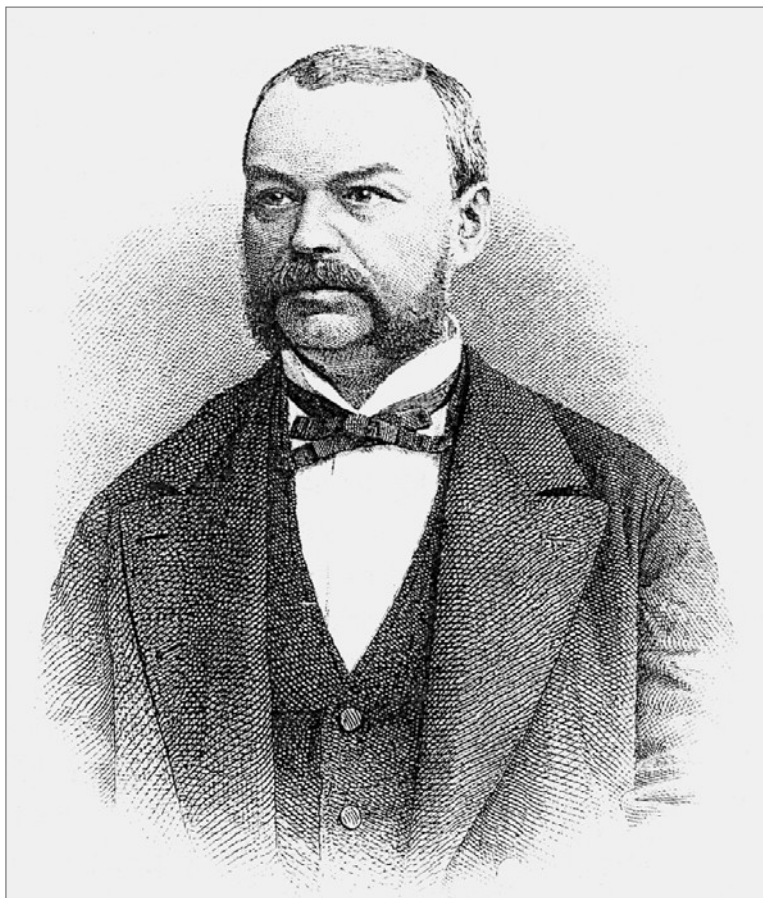
Иван Ильич Глазунов (1826–1889),
городской голова Санкт-Петербурга с 1881 по 1885 год

Илья Иванович Глазунов (1856–1913), сын Ивана Ильича Глазунова,
городской голова Санкт-Петербурга с 1910 по 1913 год

Городской голова Илья Иванович Глазунов в рабочем кабинете

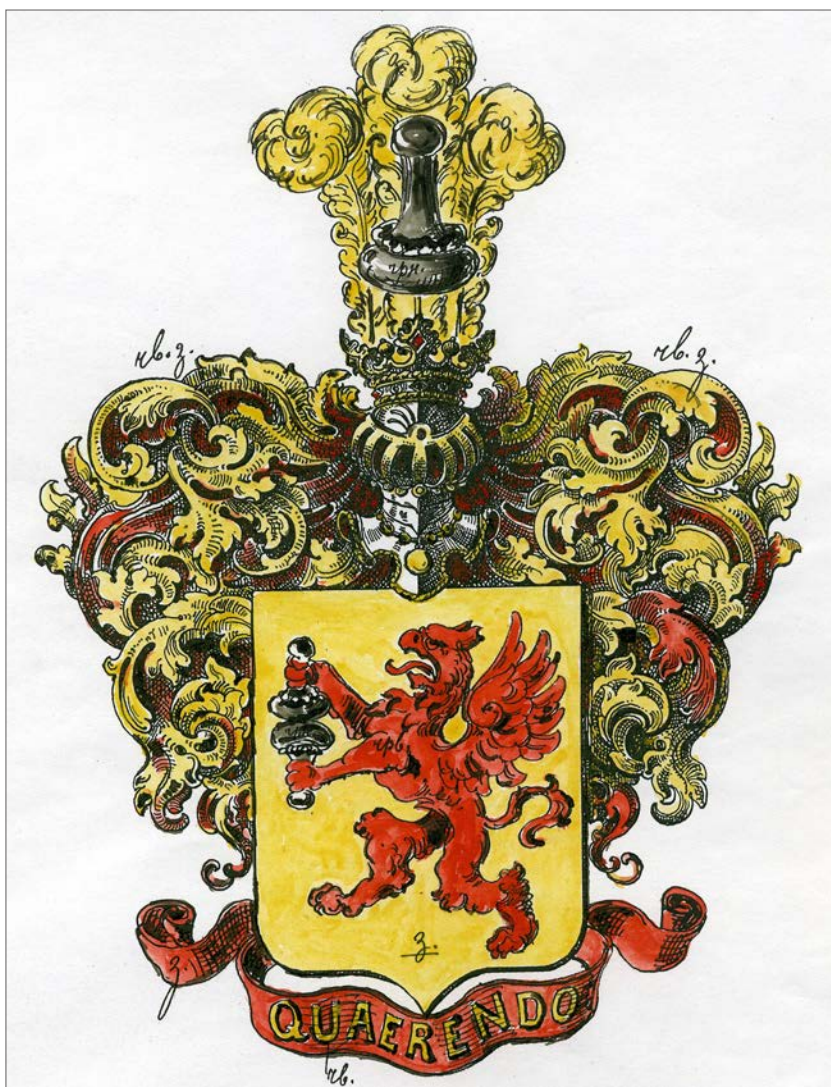

Константин Ильич Глазунов (1826–1914), отец композитора А. К. Глазунова

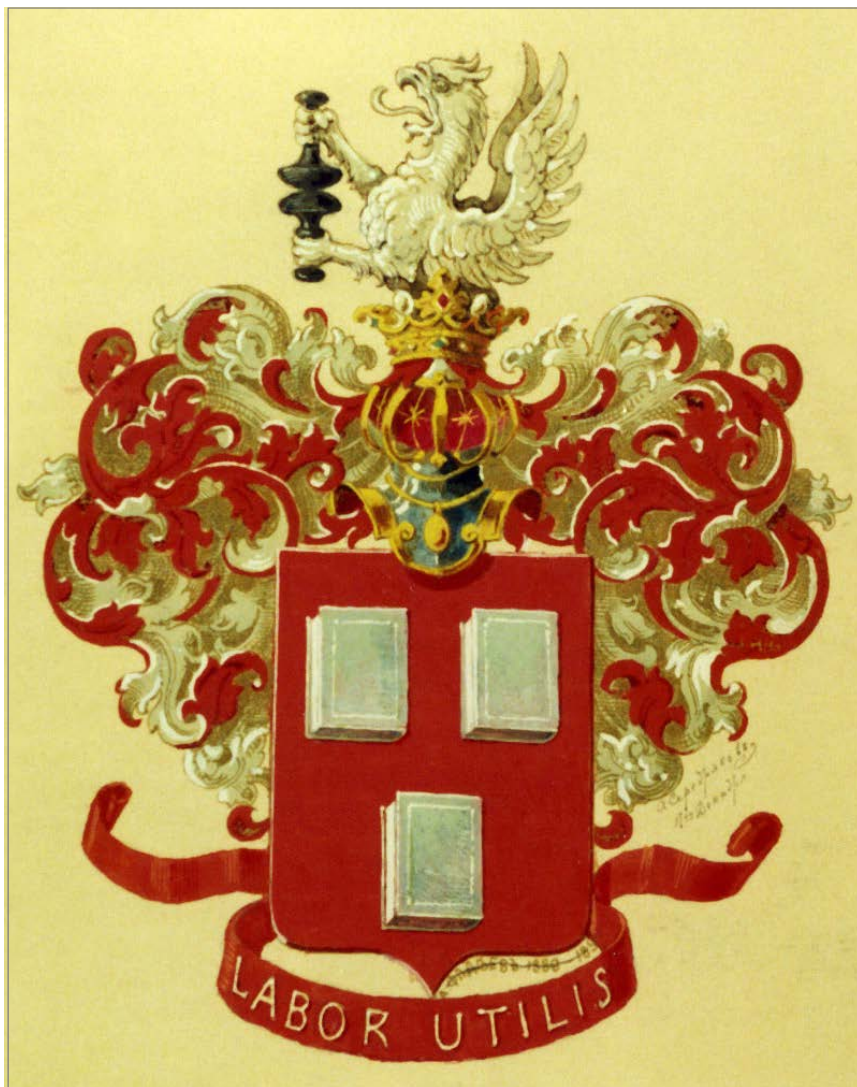

Александр Ильич Глазунов (1826–1896)

Герб Ивана Ильича Глазунова,
Высочайше утвержденный 4 марта 1876 года

Герб Александра Ильича (1826–1896) и Константина Ильича Глазуновых,
Высочайше утвержденный 4 января 1884 года

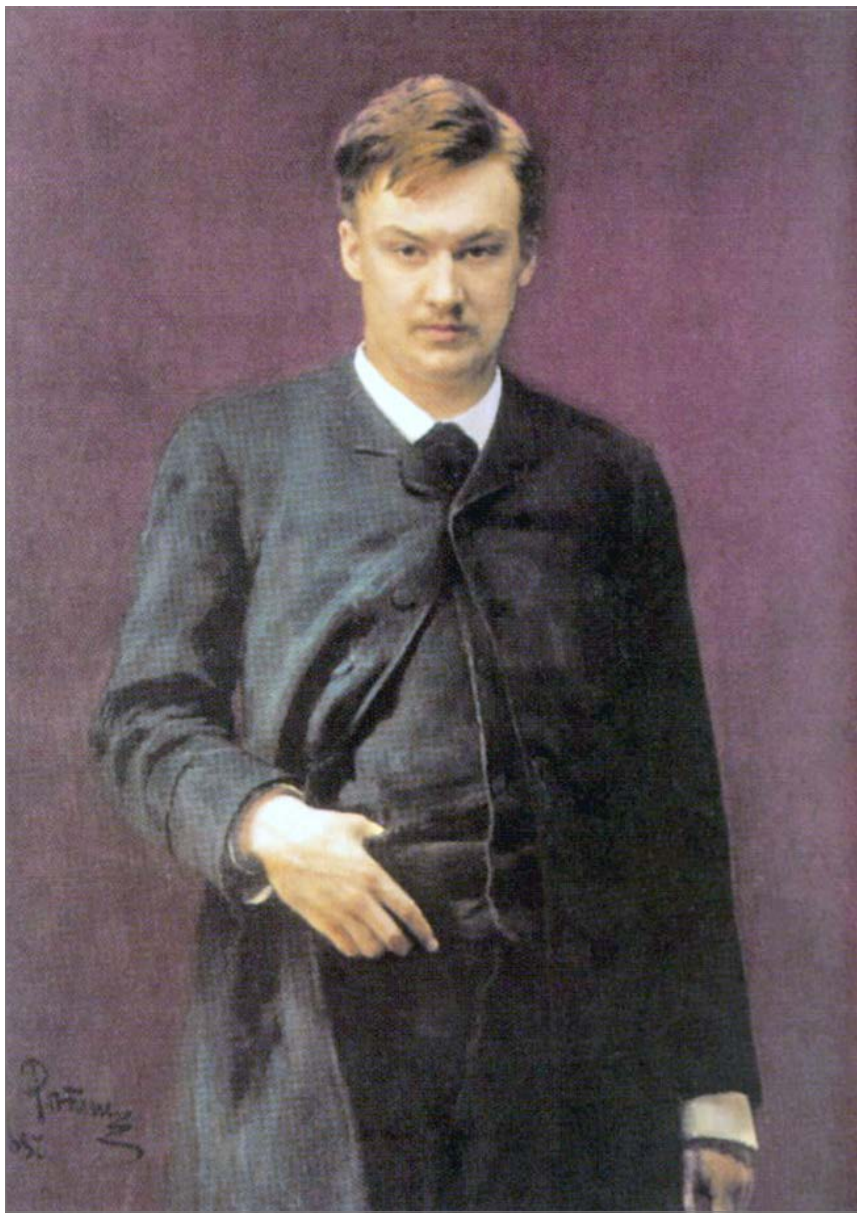

Александр Константинович Глазунов, композитор (1865–1936)

Елена Павловна Глазунова,
урожденная Турыгина (1846–1925), мать А. К. Глазунова

А. К. Глазунов в юности (картина И. Е. Репина, 1887 год)

Любовь Ильинична Алхазова, урожденная Глазунова
(родилась, предположительно, около 1880 года, скончалась около 1950 года)

Дмитрий Константинович Глазунов (1869–1914)

Памятник А. К. Глазунову в Петрозаводске
(при Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова)

Надгробный памятник А. К. Глазунову в Александро-Невской лавре

Надгробные памятники, по-видимому, представителей семейства Глазуновых на углу Широкой и Глазуновской кладбищенских дорожек на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. К сожалению, памятники повреждены и обезличены вандалами (кресты и надписи сбиты). В сохранности остался лишь памятник М. И. Глазунову (самый правый, с крестом)

Надгробный памятник Михаилу Ивановичу Глазунову (1794–1861)

Надпись на надгробном памятнике М. И. Глазуну

Дома № 6–10 на Казанской улице в Санкт-Петербурге, принадлежавшие семейству Глазуновых, где некоторое время проживали Константин Ильич Глазунов (отец композитора), Александр Константинович Глазунов (композитор), Надежда Игнатьевна Глазунова (супруга Ильи Ивановича Глазунова) со своими детьми – Александром Ильичом Глазуновым, Анной Ильиничной Белосельской (урожденной Глазуновой), Любовью Ильиничной Алхазовой (моей бабушкой, урожденной Глазуновой) и Надеждой Ильиничной Челюсткиной (урожденной Глазуновой)

Дом № 27/29 на Моховой улице в Санкт-Петербурге –
дом страхового общества «Россия».

Построен в конце XIX века архитектором Л. Н. Бенуа (1856–1928).

Решетка сада и внутренняя отделка здания выполнены
по проекту архитектора Н. Д. Прокофьева.

В 1910-х годах некоторое время здесь располагалось посольство Болгарии.

Все окна второго этажа – это окна квартиры № 26, принадлежавшей
перед революцией А. И. Глазунову. После революции квартира
была превращена в коммуналку. В ней, в частности, проживала

Надежда Игнатъевна Глазунова с внуком Дмитрием Георгиевичем (моим отцом).

Также в квартире проживали другие родственники Глазуновых, в том числе
(в конце 1920-х годов) Гавриил Васильевич и Иван Васильевич Ахвердовы.

В комнате, где я жил с матерью и отчимом, очевидно,
была мебель А. И. Глазунова, в частности пианино фирмы Rönish.

В середине 1960-х годов, как мы узнали позже, приезжали какие-то люди
из-за границы, посетили эту квартиру и интересовались пианино.

Но мы уже жили по другому адресу... В настоящее время
здание дома включено в Единый государственный реестр
объектов культурного наследия народов Российской Федерации

ГЛАВА 3

Почетные граждане Термикеловы

Супругой Якова Кайхосровича Алхазова была армянка Екатерина Гавриловна Алхазова, урожденная Термикелова. Ее отцом был один из крупнейших купцов юга России (Ставрополья), «король хлеба и водки», Гавриил Иванович Термикелов (родился 29 января 1812 года). Его годовой оборот от торговли спиртом и хлебом в 70-е годы XIX века составлял миллион триста десять тысяч рублей, в то время как у его ближайших конкурентов Александра Мясникова и Ивана Алафузова годовые обороты от торговли были соответственно в два и четыре раза меньше. Прекрасного качества хлебная водка Термикелова неоднократно отмечалась самыми высокими наградами на российских и международных выставках.

Во время военных действий на Кавказе Г. И. Термикелов оказал содействие в обеспечении армии продовольствием. В связи с этим он был награжден грамотой, а позже ему и всему его семейству – супруге, детям и братьям – было пожаловано потомственное почетное гражданство. Указ императора Александра II гласил: *«Божиею милостью Мы, Александр Второй, Император и Самодержец Всероссийский и проч. и проч. и проч., Манифестом на десятый день апреля 1832 года установлено сословие почетных граждан, на правах в оном предначертанных; а как верноподданный НАШ Астраханский второй гильдии купец Гавриил Иванов Термикелов представленными актами доказал право на потомственное почетное гражданство, то возведя ОНАГО Астраханского второй гильдии купца Гавриила Иванова Термикелова, с женою его Софьей Богдасаровою и детьми их, сыновьями: Иваном, Асланом, Левоном и до-*

черьми, девицами: Ниною, Кетеваною и Екатериною Гавриловыми и родными братьями его: 1) Гургеном, с женою его Ефросиньею (Ефимиею) Аветиковою и детьми их, сыновьями: Яковом, Саркисом и дочерьми, девицами: Софьею и Екатериною Гургеновыми; 2) Михаилом и 3) Исааком Ивановыми в сословие почетных граждан, Всемилостивейше повелеваем пользоваться как ему, так и братьям его с их потомствами всеми правами и преимуществами, Манифестом сему сословию дарованными. Во свидетельство чего повелеваем МЫ сию грамоту Правительствующему Сенату подписать и государственною НАШЕЮ печатью укрепить. Дана в Санкт-Петербурге, сентября 27 дня 1857 года».

Фамилия Термикелов происходит от довольно распространенной армянской фамилии Тэр-Микаэлян. Однако русский вариант этой фамилии – Термикелов – встречается редко. Во всяком случае, в Интернете я нашел сведения только о двух Термикеловых: об упоминавшемся Гаврииле Ивановиче и известном армянском архитекторе Гаврииле Михайловиче. Мне не удалось выяснить, кто был отцом Гавриила Михайловича, но с большой вероятностью предполагаю, что им был Михаил Иванович Термикелов (родился 15 января 1831 года) – родной брат Гавриила Ивановича. Имя Михаил, довольно редкая фамилия, то, что родился в городе Ставрополе, где активно работал Гавриил Иванович Термикелов, отец которого, по имеющимся сведениям, занимался коммерческой (купеческой) деятельностью (как и Г. И. Термикелов), имя Гавриила Михайловича (как и у его предполагаемого дяди – Г. И. Термикелова) и то, что ему было сорок три года, когда Гавриил Иванович родился, – все это хорошо укладывается в гипотезу о том, что отцом Г. М. Термикелова был действительно Михаил Иванович Термикелов.

Гавриил Михайлович Термикелов родился 16 апреля 1874 года в городе Ставрополе, где он и жил в дошкольном возрасте. Среднее образование получил в Тифлисском реальном училище, затем учился на архитектурном отделении Петербургского института гражданских инженеров, которое окончил в 1899 году. Творческая деятельность Термикелова началась в Баку с проектирования нескольких частных домов. В 1901 году Г. М. Термикелов осуществляет вместе с архитектором А. Н. Калгиным крупный проект коммерческо-

го (Тифлисского) банка, затем он был привлечен архитекторами И. В. Гославским и К. Б. Скуревичем к разработке проекта здания городской думы.

В 1909 году городская администрация приняла решение о здании в Баку Приморского бульвара на участке от пристани паровой компании «Кавказ и Меркурий» до Каменной пристани. Принимая во внимание, что бульвар – это морской фасад города, власти объявили конкурс на лучший проект, в котором приняли участие более тридцати архитекторов. Победителем конкурса стал Гавриил Термикелов. Реализация проекта началась в 1910 году: расчищалась территория, были посажены деревья, кустарники, разбили цветники.

В начале центральной (Николаевской) улицы Баку было решено возвести величественное здание доходного дома братьев Садыховых. Ввиду важности этой улицы проект был выдвинут в 1909 году на открытый конкурс Российской империи. Лучшим был признан проект Гавриила Термикелова, который получил первый приз, а также право спроектировать еще одно здание напротив – «Летний дом Общественного собрания», более известный как филармония. Оба прекрасные здания были построены в 1910–1912 годах. Дом братьев Садыховых – в национальном восточном стиле с учетом местных климатических условий, подсказавших необходимость лоджий и балконов.

Что касается филармонии, то Термикелову был дан наказ, чтобы она была не хуже, чем та, что в Монте-Карло, считавшаяся в то время одной из красивейших в Европе. Для ознакомления с этим зданием Гавриил Михайлович специально ездил в Монте-Карло. Он спроектировал и построил в Баку филармонию в стиле итальянского Возрождения с элементами восточной архитектуры, ставшую одним из лучших его творений. В настоящее время это Азербайджанская государственная филармония имени Муслима Магомаева, акустические особенности зала которой, а также зимняя и летняя сцены привлекали сюда лучшие симфонические коллективы, лучших вокалистов и исполнителей страны и зарубежья.

В Баку Г. М. Термикелов работал более десяти лет. Он перестроил здание караван-сарая (гостиницы) «Метрополь» и построил еще ряд частных домов и общественных зданий. В 1913 году им

был осуществлен крупный проект – здание Коммерческого училища (Азербайджанского педагогического института).

Затем Термикелов уехал в Тифлис, где в 1915 году возвел гостиницу “Magestic” (ныне это пятизвездочная гостиница “Tbilisi Marriott”). Она была удостоена Гран-при и золотой медали в Париже как лучшая европейская гостиница, построенная в 1915 году. В дальнейшем Г. М. Термикелов в основном работал в Тифлисе (Тбилиси), до конца своей жизни. Он возвел здание Госбанка, в послевоенные годы – Тбилисский железнодорожный вокзал и еще много других сооружений. Но в тридцатые годы XX века вновь на несколько лет вернулся в Баку. За проектирование и создание в этом городе здания Бальнео-физиотерапевтического института Термикелов был удостоен в 1937 году диплома Международной выставки в Париже.

Г. М. Термикелов отметился также в Крыму, построив в Ялте в 1909–1917 годах на крутом склоне холма Дарсан великолепный храм в армянском стиле – церковь Святой Рипсимы. В 1917 году в Евпатории он также осуществил проект театра.

Гавриил Михайлович Термикелов является автором ряда самых значительных и впечатляющих зданий Баку и Тифлиса первых десятилетий XX века. В советское время Г. М. Термикелов стал профессором Тбилисской государственной академии искусств, заслуженным деятелем искусств Грузинской ССР, членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР. Умер Г. М. Термикелов 14 января 1949 года в Тбилиси.

Гавриил Михайлович Термикелов (1874–1949)

Баку. Азербайджанская государственная филармония имени Муслима Магомаева. Архитектор Г. М. Термикелов

Ялта. Церковь, построенная по проекту Г. М. Термикелова

Баку. НИИ физиотерапии и курортологии. Архитектор Г. М. Термикелов

Армянское кладбище при Смоленском кладбище
на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.
Надгробный крест на могиле Нины Гавриловны Ахвердовой (1844–1910),
урожденной Термикеловой

ГЛАВА 4

Почетные граждане Лесниковы

Семейство Глазуновых было в тесных родственных отношениях с семейством Лесниковых. Иван Ильич Глазунов (1826–1889) был женат на Анне Васильевне, дочери петербургского купца первой гильдии Василия Петровича Лесникова, а его сын, Илья Иванович Глазунов (1856–1913), – на Надежде Игнатьевне, двоюродной сестре Анны Васильевны, дочери петербургского купца первой гильдии Игната Петровича Лесникова. Василий Петрович и Игнат Петрович, потомственные почетные граждане, были детьми также потомственного почетного гражданина, первостатейного петербургского купца Петра Васильевича Лесникова (умер в 1848 году). В семействе Лесниковых наиболее выдающейся личностью был Иван Петрович Лесников – брат Василия Петровича и Игната Петровича.

Иван Петрович (10.09.1811–15.04.1893), сын Петра Васильевича Лесникова, – также потомственный почетный гражданин и петербургский первой гильдии купец. Он окончил петербургское Главное немецкое училище (Петришуле), затем учился в Императорской Академии художеств на правах вольнослушателя и за рисунок с натуры получил в 1828 году от Академии медаль второго достоинства. По классу живописи занимался у таких знаменитых живописцев, как А. И. Иванов, В. К. Шебуев и А. Е. Егоров. Являлся хозяином крупнейшего в Петербурге торгового дома, занимавшегося производством и продажей суконных изделий. Владел в городе четырьмя каменными домами и одним деревянным.

Во время бушевавшей в 1848 году эпидемии холеры, унесшей жизни множества горожан, был избран городской общей думой от сословия личных дворян и почетных граждан в комитет призрения

осиротевших от холеры посетителем по 2-й Адмиралтейской части и состоял оным с 26 июня 1848 по 4 мая 1850 года. Продолжил дело своего отца, Петра Васильевича Лесникова, устроителя и содержателя петербургской Александринской больницы, став ее директором 11 января 1849 года.

Выбран городской общей думой городским головой с 9 июня 1851 по 25 мая 1857 года. За содействие и благотворительность в пользу Демидовского дома призрения трудящихся избран его почетным членом 5 июля 1851 года. С целью придания большей организованности работе Чесменской военной богадельни И. П. Лесникова избрали в июне 1853 года почетным членом ее хозяйственного комитета. В том же году Иван Петрович пожертвовал двадцать тысяч рублей на устройство на месте военных действий с Турцией временных госпиталей для российского воинства, за что в декабре 1853 года был удостоен Высочайшей признательности. В 1854 году за пожертвование съемно-неподвижных повязок для действующей армии вновь получил Высочайшую благодарность.

Петербургская городская дума в годы Крымской войны внесла немалый вклад в формирование государственного ополчения. Город нес большие расходы по обмундированию и продовольственному обеспечению ополченцев, размещению и организации ополченских дружин. И. П. Лесников из своих средств лично внес десять тысяч рублей, за что получил в феврале 1855 года очередную Высочайшую благодарность.

Надо отметить, что, внося деньги на нужды армии, Иван Петрович, как и раньше, не переставал оказывать денежную помощь медицинским и благотворительным организациям Петербурга. Так, за поддержание устроенной в 1845 году его отцом Александринской сыпной больницы 3 февраля 1852 года он был награжден орденом Святой Анны третьей степени. С 12 марта 1853 по 1 января 1859 года состоял директором Петербургского попечительного о тюрьмах комитета, члены которого оказывали серьезную помощь заключенным, улучшая условия их содержания и питания, а также заботясь об участии детей арестантов. За труды по благотворительности И. П. Лесников был пожалован в апреле 1853 года орденом Святой Анны второй степени. 26 апреля 1854 года его произвели в чин

надворного советника. По званию члена попечительного совета заведений общественного призрения в Петербурге Ивану Петровичу 1 июля 1854 года было объявлено Высочайшее благоволение. За благотворительность он был также награжден 21 мая 1856 года орденом Святой Анны второй степени с императорской короной.

И. П. Лесников был пожалован чином коллежского советника. За усердие и пользу шестилетнего служения городским головой получил признательность от думы и пяти сословий 2 мая 1857 года. За деятельность по Александринской сыпной больнице пожалован 19 апреля 1863 года чином статского советника. За многолетнюю благотворительную деятельность награжден 30 августа 1865 года орденом Святого Владимира третьей степени. Получил потомственное дворянство 14 октября 1866 года с внесением в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии. В 60-е годы XIX века он являлся попечителем Калинкинской городской больницы. В конце жизни был награжден чином тайного советника.

Иван Петрович неоднократно выступал в роли крестного отца детей Ивана Ильича Глазунова.

Умер И. П. Лесников в 1893 году в собственном доме № 9 на Караванной улице. Похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге.

Софья Ивановна Буренина, урожденная Лесникова,
дочь Ивана Петровича Лесникова.
Художник Павел Федорович Плешанов (1829–1882).
Картина написана в 1868–1869 годах, находится в Русском музее

ГЛАВА 5

Дворянский род Ахвердовых

В рядах российского офицерского корпуса было значительное число армян. Среди армян-офицеров, воевавших в российской армии, особо выдающееся место занимают члены династии Ахвердовых. Нам известно, что восемь представителей этого знатного армянского дворянского рода Тифлисской губернии дослужились до чина генерала. Фамилия Ахвердов довольно хорошо известна как в Армении и Грузии, так и в России. Она пересекается с такими именами, как Михаил Юрьевич Лермонтов, Александр Сергеевич Грибоедов, Николай Николаевич Муравьев-Карский. Свое начало род Ахвердовых^{*} как считается, берет от лорийского князя Мелик-Даи в XVI веке.

Родоначальником основной ветви дворянского рода Ахвердовых был уроженец Тифлиса, армяно-григорианского вероисповедания, Исай Васильевич Ахвердов, родившийся в 1721 году в Тифлисе в купеческой семье. Исай Васильевич был из грузинских дворян, о чем у него имелась грамота грузинского царя Ираклия. Первого июля 1739 года, во время царствования императрицы Анны Иоанновны, Исай Ахвердов вместе с семьей выехал из Грузии в Россию (в Закавказье) и вступил в Кизляре в российскую службу Ее Императорского Величества – в Грузинский гусарский полк. Первого августа 1743 года поменял веру – был крещен и стал православным. В том же году был пожалован киевским генерал-губернатором, генерал-аншефом Михаилом Ивановичем Леонтьевым, чином вахмистра. В 1750 году был произведен в прапорщики, а затем пере-

---

^{*} Фамилия Ахвердов происходит от собственного имени Ахверди, или Алаверди, которое, в свою очередь, на арабском означает “allah” – «бог» и “verdi” – «дал», то есть «бог дал».

веден в Грузинский эскадрон поручиком. 10 декабря 1753 года за ревность к службе был произведен в капитаны. За всегда отличную службу в 1757 году был удостоен российского дворянского звания и получил поместье в Кизлярском уезде Астраханской губернии, хотя при этом он имел собственный дом в Тифлисе. В 1764 году, 12 августа, за долговременную беспорочную и усердную службу был награжден майорским чином, но по причине болезни был отставлен от службы с пенсионом.

Во время прохождения воинской службы Исай Ахвердов находился в походах против турок, участвовал в сражениях в Шведскую войну, начавшуюся в 1741 году, а также в сражениях против горских чеченцев.

В 1764 году, после выхода в отставку, благодаря знанию азиатских языков, а также с учетом других достоинств И. В. Ахвердов был отправлен в Санкт-Петербург ко двору Екатерины II. По решению Кавказского дворянского депутатского собрания от 17 ноября 1816 года майор Исай Васильевич Ахвердов вместе со своим потомством был внесен во вторую часть * дворянской родословной книги по Кизлярскому уезду Кавказской губернии под литерой А.

От Исаея Ахвердова (и, по-видимому, от его братьев) и пошли несколько ветвей армянского рода Ахвердовых, имевших дворянское достоинство и давших России не только генералов и полковников, но и государственных деятелей, чиновников, депутатов, врачей, присяжных поверенных, купцов... Согласно схеме родословного древа, составленной в Кавказском дворянском депутатском собрании в 1815–1816 годах (см. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 3222), у И. В. Ахвердова было пять сыновей – Николай, Степан, Александр, Андрей и Федор.

Старший, Николай, родился в 1755 (1754) году в кизлярском имении отца. Был принят 5 июля 1764 года кадетом в Сухопутный шляхетский кадетский корпус (ныне 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус), который окончил 10 мая 1776 года в чине поручика. За отличные успехи в учебе был награжден золотой медалью с пра-

---

* Во вторую часть дворянской родословной книги вносились лица за заслуги на военной службе, в третью часть вносились лица за заслуги в статской службе.

вом путешествовать на казенном иждивении. В том же году, 25 мая, был произведен в капитаны.

Еще во время учебы он соприкоснулся с одним из представителей царской семьи – Павлом Петровичем. Будущий император России Павел I, inspectируя однажды кадетский корпус, обратил внимание на Николая Ахвердова как на человека даровитого. Это, по-видимому, и сыграло главную роль в том, что выпускник кадетского корпуса Ахвердов оказался в числе трех избранных корпусных питомцев, командированных на три года со специальным заданием. Они должны были сопровождать в длительной поездке по городам Англии, Германии, Франции и Италии графа Алексея Григорьевича Бобринского* (1762–1813) в качестве его адъютантов.

Задача Бобринского и его помощников заключалась в поиске произведений искусств для Зимнего дворца. В 1779 году к ним присоединился цесаревич Павел Петрович. Николай Исаевич Ахвердов изучал художественные сокровища Франции и Италии и рассказывал о них Павлу Петровичу. Вскоре Ахвердов стал признанным знатоком произведений искусств, и через несколько лет, в 1806 году, он даже был избран почетным членом Императорской Академии художеств. По возвращении из-за границы в 1779 году он был произведен в секунд-майоры, а вскоре, 24 декабря того же года, ему был пожалован чин премьер-майора, и он был назначен воспитателем в Шляхетский кадетский корпус.

В 1782 году в звании подполковника Николай Исаевич перешел на статскую службу надворным советником в Экспедицию о государственных доходах, где и проработал пять лет в чине седьмого класса. В 1786 году был Всемилостивейше награжден орденом Святого Владимира четвертой степени. 10 июня 1788 года был назначен вице-губернатором в Колыванскую губернию (включавшую Колыванский, Кузнецкий, Бийский, Семипалатинский и Красноярский уезды; город Колыванск в настоящее время – Бердск Новосибирской области). В 1793 году Н. И. Ахвердов был удостоен чина коллежского советника.

---

* А. Г. Бобринский – внебрачный сын Екатерины II и ее фаворита Григория Орлова.

В Колыванске Николай Исаевич женился на Екатерине Борисовне (1772–1852) – дочери колыванского губернатора Б. И. Меллера. Ахвердов пробыл в Сибири на должности вице-губернатора около десяти лет. Там он, в частности, содействовал устройству колыванских рудников. 31 декабря 1796 года Ахвердов был определен первым директором в Государственный заемный банк, а 31 декабря 1797 года получил назначение на должность архангельского гражданского губернатора с чином статского советника.

Как-то, объезжая уезды Архангельской губернии, Ахвердов встретился с Марией Васильевной Головиной – родной сестрой М. В. Ломоносова. Она посетовала Ахвердову, что ее внука записали в солдаты. Тогда Николай Исаевич послал генерал-прокурору князю Алексею Борисовичу Куракину письмо, в котором попросил освободить внука сестры великого Ломоносова от рекрутства. Эта просьба дошла до императора Павла I, и тот сразу же подписал указ, освобождавший всех потомков семейства Ломоносова от рекрутского набора и уплаты податей. В Архангельской губернии Ахвердов проработал всего около года, а затем вернулся в Петербург.

28 октября 1799 года Н. И. Ахвердов был принят на службу государственной Адмиралтейств-коллегии обер-провиантмейстером с чином генерал-майора. По рекомендации адмирала Осипа Михайловича Дерибаса (1749–1800), с которым Ахвердов служил в молодости в Шляхетском корпусе, он был определен воспитателем великих князей Николая Павловича (будущего императора Николая I) и Михаила Павловича. Именным указом от 14 января 1802 года Ахвердову было поручено преподавать венценосным подопечным русскую словесность, историю и географию, а с 1804 года и арифметику (статистику). Николай Исаевич считался лучшим наставником цесаревичей. Мальчики, Николай и Михаил, его очень любили.

Сохранились детские письма Николая и Михаила к своему воспитателю. Так, в одном из них будущий император Николай I пишет: *«Прелюбезный Николай Исаевич! Простите мне, что я дурно учился, буду стараться вам делать удовольствие моими будущими уроками, и этим письмом ваш всепокорнейший слуга Николай Романов. Апреля 22-го дня 1805-го года»*. При первом экзамене 22 мая

1806 года император Александр I, довольный успехами своих августейших братьев, выразил их наставнику *«свою признательность и особое благоволение»* и пожаловал Николаю Исаевичу Ахвердову *«при милостивом рескрипте»* орден Святой Анны первой степени, а 12 октября 1807 года произвел его в чин генерал-лейтенанта. По указу от 25 июня 1809 года генерал-лейтенанту Ахвердову была отведена земля в двенадцати верстах от Кизляра, а 1 января 1811 года ему были пожалованы бриллиантовые знаки к ордену Святой Анны первой степени.

Николай Исаевич был разносторонне одаренным человеком. Он занимался литературной деятельностью, делал переводы, писал стихи, был талантливым педагогом. Прекрасно владея иностранными языками, перевел с итальянского на русский огромный труд под названием «Письмо Дон Антония Рафаэла Менгиса к Дон Антонио Невзу», посвященный вопросам искусства, который был издан в Петербурге в 1786 году. С 1811 года он почетный член общества «Беседа любителей русского слова». Поддерживал дружеские отношения с Гавриилом Державиным и другими литераторами того времени, принимал участие в судьбе поэтессы Анны Буниной, которая в течение ряда лет проживала в его семье. Научные занятия Ахвердова с великими князьями продолжались почти до самой его смерти. Скончался Николай Исаевич 8 июня 1817 года в Санкт-Петербурге. Его герб был внесен в тринадцатую часть Общего гербовика дворянских родов Всероссийской империи.

Второй сын Исаия Васильевича, Степан, родился около 1760 года. В службу вступил 4 января 1778 года сержантом в Томский пехотный полк. Был удостоен чина прапорщика 31 мая 1782 года. По оставлении службы в полку в чине поручика по выбору кизлярского дворянства был определен 1 января 1789 года заседателем в нижний земский суд. 10 апреля 1796 года был произведен в титулярные советники. Степан Ахвердов работал также инспекторским товарищем кизлярского карантина. 19 сентября 1803 года был произведен в коллежские асессоры. 20 декабря 1807 года С. И. Ахвердов был Всемилостивейше пожалован в надворные советники. 15 мая 1808 года он был определен главным приставом при кочующих в Кизлярском уезде караногайских татарах.

У Степана Ахвердова был сын Александр (1814 года рождения) и дочери – Вера (1806 года рождения) и Варвара (1808 года рождения). Степан Исаевич Ахвердов умер в 1815 (1816) году.

Александр Степанович Ахвердов, православного вероисповедания, родился 26 августа 1814 года в Кизлярском уезде в дворянской семье Степана Исаевича Ахвердова. Александр воспитывался в кондукторской роте Главного инженерного училища, из которого был выпущен 2 января 1830 года подпрапорщиком в Грузинский гренадерский полк. С 8 октября по 15 ноября 1830 года был в походах и делах в Лезгино-Джарской области во время возникших там волнений. Произведен в портупей-прапорщики 11 ноября 1831 года. С 6 по 19 октября 1832 года участвовал в экспедиции к Гимрам. При отражении штурмовавших кавказских горцев в Ламринском ущелье был ранен ружейной пулей. За отличие в сражении с горцами был произведен 5 июля 1833 года в прапорщики. С 18 апреля по 20 ноября 1835 года участвовал в экспедиции в Абхазию и к мысу Сочи для истребления устроенных там горцами завалов, а также к мысу Адлер для уничтожения контрабандных судов. Произведен 16 июля 1836 года в подпоручики. 11 ноября 1836 года А. С. Ахвердов был назначен батальонным адъютантом. С 22 июля 1838 года он поручик. С 22 апреля по 22 июня 1839 года был в походах с войсками, действовавшими со стороны Шекинской провинции из города Нухи в Шекинское ущелье. 18 мая 1842 года был назначен полковым адъютантом. За отличие в делах против горцев произведен 25 июля 1842 года в штабс-капитаны.

13 июня 1844 года Александр Степанович Ахвердов сдал должность полкового адъютанта по собственному желанию и был отчислен от армии с назначением 2 декабря 1845 года городничим Гори. Указом Грузинского Имеретинского правления переведен 20 мая 1845 года городничим в город Кутаис. По предписанию наместника Кавказа от 25 февраля 1847 года, данному Тифлисскому гражданскому губернскому правлению, определен 13 марта 1847 года ахалцихским уездным начальником. Пятого августа 1847 года был произведен в капитаны.

19 июля 1850 года А. С. Ахвердов был переведен в Егерский полк генерал-адъютанта князя Александра Ивановича Чернышева,

1 апреля 1851 года отправлен для несения службы в распоряжение начальства Лезгинского отряда. По прибытии туда был назначен на должность дежурного штаб-офицера. До 10 ноября 1851 года был в действиях по Лезгинской линии, в движении колонны из Закатал в Белокань к Лагодехи и при истреблении сильной неприятельской группировки. С 10 апреля по 2 ноября 1852 года участвовал в истреблении отряда Хаджи Мурата, в столкновениях с горцами Даниэль-Бека, при рекогносцировке в Самурском ущелье и в других операциях. За отличие по службе был произведен 14 ноября 1852 года в майоры.

В 1853 году он участвовал в сражении в крепости Закаталы против пятнадцати тысяч горцев под предводительством Шамиля. В 1855–1856 годах служил в чине майора в Егерском генерал-адъютанта князя Чернышева полку. Был назначен 12 апреля 1857 года дежурным штаб-офицером в штаб командующего войсками Лезгинской кордонной линии и начальника Кавказской гренадерской дивизии. За отличие и усердную службу был награжден 1 мая 1857 года орденом Святой Анны третьей степени. Назначен 4 января 1858 года обер-вагенмейстером Кавказской гренадерской дивизии.

31 декабря 1858 года Александр Ахвердов был награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов. Седьмого ноября 1860 года определен на службу в бывший Кавказский линейный 25-й батальон; в чине майора назначен 15 ноября 1860 года младшим штаб-офицером батальона; командирован 20 февраля 1862 года в город Нуху для заведования двумя ротами батальона, находившимися там для занятия караулов. Награжден: 27 июля 1864 года крестом за службу на Кавказе, 19 декабря 1864 года орденом Святого Станислава второй степени за отлично-усердную службу, а 30 августа 1870 года орденом Святого Станислава второй степени с императорской короной.

А. С. Ахвердов был назначен 25 февраля 1871 года председателем батальонного суда, а 11 марта 1871 года заведующим хозяйством батальона. В апреле – мае 1874 года принимал участие во временном военном суде в городе Баку. Во второй половине 1877 года его командировали для заведования Абастумским санитарным лагерем.

В марте – мае 1878 года находился в городе Нухе в качестве члена следственной комиссии по государственным проступкам жителей Нухинского уезда. В июле – сентябре 1878 года Ахвердов был командирован для заведования Дилижанской лагерной стоянкой. Уволен от службы 5 марта 1880 года с производством 21 апреля 1880 года в следующий чин – подполковника.

Александр Степанович Ахвердов был женат на Софии Романовне, урожденной княгине Челобаевой, православного вероисповедания. Имел дочерей – Варвару (родилась 28 сентября 1846 года) и Елизавету (родилась 11 мая 1851 года). Умер А. С. Ахвердов после 1880 года.

Третий сын Исаея Васильевича, Александр, уроженец города Кизляра, православного вероисповедания, родился около 1760 года. Вступил в службу 28 июня 1774 года солдатом в Моздокский полевой батальон. Был произведен 10 сентября 1776 года в подпрапорщики, 10 апреля 1777 года в сержанты, 22 сентября 1779 года в прапорщики, в 1783 году в подпоручики в 4-й Кавказский егерский батальон. 23 декабря того же года стал поручиком в Кабардинском пехотном полку, а 1 января 1788 года – капитаном в Кавказском мушкетерском полку, где по поручению генерал-аншефа (генерал-фельдмаршала) графа И. В. Гудовича привел к присяге на всероссийское подданство дербентского хана, за что и получил чин плац-майора в Кизлярском гарнизонном полку. В дальнейшем был направлен за границу, под город Дербент, где 12 марта 1796 года за усердную службу был удостоен чина секунд-майора.

В том же году, 26 марта, за оказанные в Персии отличные труды в разных важных поручениях А. И. Ахвердов был удостоен ордена Святого Владимира четвертой степени. За усердие при осаде города Дербента был произведен 16 июня 1796 года в премьер-майоры. Был удостоен 12 сентября 1798 года чина подполковника, а 31 октября 1798 года чина полковника в должности командира Кабардинского мушкетного полка (каковым и оставался до 10 декабря 1800 года).

За усердную службу, оказанную им в привлечении шести чеченских деревень в российское подданство, а также за двухгодичное успешное командование кордоном левого фланга Кавказской линии, из казачьих войск составленного, был пожалован 10 февраля

1800 года орденом Святой Анны второй степени. По прошении был уволен 10 декабря 1800 года к статским делам.

Отметим, что Александр Исаевич, как и его братья, был широкообразованным человеком, владел грузинским, армянским, русским, персидским и турецким языками. В начале 1800-х годов он составил описание Дагестана, в том числе и города Дербента. 19 августа 1801 года был принят в службу на должность коменданта Кизляра, где им был сформирован Кизлярский гарнизонный полк, коим шефом он и стал. По прошествии трехгодичной беспорочной службы по причине болезней был уволен от службы с мундиром и пенсионом полного жалования. Но 16 августа 1804 года был определен главным приставом калмыцкого народа, а 22 июня 1806 года его назначили надзирателем мирных чеченцев. Благодаря усердию в исполнении этой должности ему удалось привлечь на российскую службу около пяти тысяч двухсот человек калмыцкого войска. В знак Высочайшего благоволения 10 октября 1807 года ему был Всемилоостивейше пожалован бриллиантовый перстень.

У Александра Исаевича Ахвердова были сыновья – Иван (родился около 1792 года), Николай (1800 года рождения), а также дочери – Елизавета (родилась около 1801 года) и Александра (родилась около 1807 года). Александр Исаевич Ахвердов умер в 1808 году.

Иван Александрович Ахвердов родился в Кизлярском уезде, предположительно, в 1792 году. Первоначально он служил корнетом Уланского полка. В 1827 году был назначен приставом Карачая на Ставрополье. Исполнял должность губернского секретаря, а с 1832 года также должность городничего в губернском городе Ставрополе. У Ивана Александровича и его супруги Елизаветы Дмитриевны, урожденной Устиновой, было три сына – Александр (1828 года рождения), Дмитрий (1829 года рождения) и Николай (1832 года рождения), а также дочь Екатерина (1828 года рождения).

Про Александра Ивановича Ахвердова, сына Ивана Александровича, известно, что он православного вероисповедания, родился 18 августа 1828 года в *«армянской дворянской семье Ставропольской губернии»*. А. И. Ахвердов воспитывался в 1-м кадетском корпусе, но по причине болезни курс наук не окончил. 28 сентября 1844 года был выпущен из кадетского корпуса для определения к статским

делам. Был определен 17 июня 1845 года писцом первого разряда в пятигорский земский суд, но 23 июня 1846 года уволился и 17 июля того же года приступил к военной службе унтер-офицером в Тенгинском пехотном полку. С 20 июля 1846 года по 14 марта 1853 года был в Чеченском отряде при возведении укреплений в Чечне и при отражении нападения чеченцев. Произведен в прапорщики 24 августа 1849 года; 24 октября 1852 года назначен полковым казначеем. За отличие в делах против горцев был произведен в подпоручики 1 декабря 1852 года; назначен полковым адъютантом 5 мая 1853 года.

С 25 октября по 11 декабря 1855 года был в стычках с неприятелем в Гурии, Мингрелии, в перестрелках и стычках с турками. 19 июля 1856 года был назначен для особых поручений к командиру войсками правого крыла Кавказской линии. За отличие по службе был произведен в поручики 4 ноября 1857 года; 25 августа 1859 года удостоен чина штабс-капитана; с 22 июня 1862 года – капитана. А. И. Ахвердов участвовал в военных действиях против горцев Западного Кавказа с 22 июля по 21 декабря 1856 года, с 1 мая по 2 декабря 1858 года, с 25 октября по 1 ноября 1862 года и с 1 января по 29 ноября 1863 года. За отличие в этих делах был награжден 7 марта 1863 года орденом Святого Владимира четвертой степени с мечами и бантом. Имел также медали: бронзовую в память войны 1853–1856 годов на Георгиевской ленте, серебряную за покорение Западного Кавказа в 1859–1864 годах и крест за службу на Кавказе в 1864 году.

За отличие по службе Александр Иванович Ахвердов был произведен 1 сентября 1865 года в майоры. В связи с проблемами со здоровьем он обратился 28 ноября 1867 года с прошением об увольнении от службы, и Высочайшим приказом от 12 мая 1868 года был отставлен от службы с мундиром и пенсией. По выходе на пенсию жил в городе Ставрополе. По постановлению Ставропольского дворянского депутатского собрания от 27 февраля 1871 года отставной майор Александр Иванович Ахвердов был внесен в третью часть дворянской родословной книги. В 1878–1881 годах в чине отставного майора А. И. Ахвердов упоминался в хрониках в должности члена-директора Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Дослужился до гражданского чина статско-

го советника, был председателем Ставропольского уездного съезда мировых посредников, председателем Ставропольского дворянского депутатского собрания. В 1883–1885 годах в звании отставного майора – в той же должности. На принадлежавших казачьим войскам землях Терека А. И. Ахвердов обнаружил залежи нефти. В 1896 году основал фирму «А. И. Ахвердов и К^о» и стал абсолютным лидером грозненской нефтепромышленности, добывая примерно пятьдесят процентов всей местной нефти. Был женат на дочери статского советника Наталии Бауман.

Брат Ивана Александровича Ахвердова, Николай Александрович, родился 2 марта 1800 года в Наурской станице Кизлярского уезда. Восьми лет отроду, после смерти отца (Александра Исаевича), поступил на попечение своего дяди Федора Исаевича и 12 июля 1809 года был определен в Пажеский корпус, который он окончил через девять лет. По Высочайшему приказу 23 марта 1818 года был произведен в прапорщики с направлением в Северский конно-егерский полк. В том же полку 3 июня 1822 года был произведен в поручики. 16 января 1823 года был переведен в Егерский полк, где 27 июля 1826 года получил чин штабс-капитана.

Н. А. Ахвердов находился во многих делах против неприятеля. В чине штабс-капитана он принимал участие в Русско-персидской войне 1826–1828 годов и в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. 17 декабря 1828 года поступил адъютантом к начальнику 20-й пехотной дивизии генерал-адъютанту А. И. Красовскому и, оставаясь при нем, в 1829 году совершил поход против турок. За участие в военных действиях в качестве награды был переведен в 1829 году в лейб-гвардии Павловский полк, а затем в 1830 году – в лейб-гвардии Московский полк. В 1831 году Н. А. Ахвердов участвовал в подавлении польского восстания. За отличную службу был произведен 4 октября 1831 года в капитаны. Первого декабря 1832 года был переведен в Селегенский пехотный полк в чине полковника, а 9 января 1833 года – отправлен в Образцовый пехотный полк. Высочайшим приказом от 4 мая 1834 года Ахвердов был утвержден командиром Московского полка, которым по распоряжению начальства начал командовать еще 10 апреля того же года.

Николай Александрович Ахвердов получил награды за отличия в сражениях: с персиянами под городом Елизаветполем – орден Святой Анны третьей степени с бантом (1826 г.), при Джаван-Булахе – золотую шпагу с надписью «За храбрость» (1827 г.) и за взятие городов Маранды и Тавриза – орден Святого Владимира четвертой степени с бантом (1828 г.). В 1829 году за отбитие у неприятеля пяти знамен и за осаждение крепости Тумли был награжден орденом Святой Анны второй степени. Он был также награжден 26 мая 1832 года польским знаком отличия “*Virtuti Militari*” воинского достоинства четвертой степени, 15 мая 1834 года получил персидский орден Льва и Солнца второй степени, украшенный алмазами. За отличную, усердную и ревностную службу 17 марта 1835 года был награжден орденом Святого Станислава третьей степени. Неоднократно награждался денежными премиями. Имел серебряные медали за Персидскую войну 1826–1828 годов, за Турецкую войну 1828–1829 годов и девять Высочайших благоволений. С ноября 1836 года по февраль 1839 года находился в запасе. За беспорочную двадцатипятилетнюю службу в офицерских чинах Н. А. Ахвердов был награжден 3 декабря 1839 года орденом Святого Георгия четвертой степени.

По возвращении на службу в 1839 году Ахвердов поступил в штаб Отдельного корпуса жандармов. В 1840 году он принял должность жандармского штаб-офицера Смоленской губернии. В 1840 году Николай Александрович являлся также членом комиссии, Высочайше утвержденной в городе Смоленске об устройении здания для батальона военных кантонистов*, а в 1842 году стал членом Смоленского губернского попечительного о тюрьмах комитета. В 1842 году Ахвердов был награжден орденом Святого Станислава второй степени с императорской короной. Третьего декабря 1844 года он был произведен в генерал-майоры. Состоял при шее жандармов для особых поручений, руководил многими следствиями по особо важным делам. В 1848 году вступил во временное заведование 7-м округом корпуса жандармов. В том же году Ахвердов был награжден орденом Святого Владимира третьей степени, 23 апреля

---

* Кантонисты в России в первой половине XIX века – сыновья солдат, числившиеся с рождения за военным ведомством.

1850 года был удостоен ордена Святого Станислава первой степени. В 1852 году был награжден золотым оружием за тридцать пять лет службы. Со 2 июня 1852 года по 1859 год он военный губернатор города Смоленска.

Вступив в должность военного губернатора Смоленска и смоленского гражданского губернатора, Н. А. Ахвердов озаботился приведением в надлежащий вид мостовых губернского центра и определил улицы, подлежащие первоочередному замощению. В 1854 году в Смоленске при врачебной управе были открыты *«оспопрививательные покои»*. При нем же стали печататься «Памятные книжки Смоленской губернии», в 1856 году был утвержден герб Смоленской губернии, а годом позже – герб Смоленска.

За успешное губернаторство Н. А. Ахвердов был награжден 5 июня 1855 года орденом Святой Анны первой степени с лентой, а 30 августа 1855 года был произведен в генерал-лейтенанты. Был награжден 3 сентября 1858 года орденом Святого Владимира второй степени с мечами. 24 февраля 1859 года был назначен сенатором. В Сенате Ахвердов являлся присутствующим в Департаменте герольдии. В 1862 году был вновь награжден золотым оружием – за сорок пять лет службы. В числе наград Николай Александрович имел также орден Белого орла (полученный в 1867 году).

Восьмого сентября 1836 года Н. А. Ахвердов женился на Юлии Ивановне, дочери калужского помещика, отставного гвардии подпоручика Ивана Яковлевича Муханова. У Николая Александровича и Юлии Ивановны было шесть сыновей и три дочери (не считая детей, умерших в младенчестве). Определениями Правительствующего сената от 25 сентября 1852 года и 22 января 1853 года были утверждены постановления Калужского дворянского депутатского собрания от 5 октября 1839 года, 23 октября 1841 года, 27 ноября 1844 года, 14 августа 1845 года, 9 июня 1848 года и 5 декабря 1852 года о внесении во вторую часть дворянской родословной книги Калужской губернии полковника Николая Александровича Ахвердова, по личным его заслугам, а также жены его Юлии Ивановны и детей их – сыновей Александра (родился 24 июля 1837 года), Николая (родился 15 октября 1840 года), Константина (родился 25 декабря 1841 года), Аркадия (родился 15 апреля 1845 года), Владимира (родился 30 мая

1847 года), Георгия (родился 23 июля 1850 года) и дочерей – Екатерины (родилась 31 мая 1838 года), Софьи (родилась 11 мая 1839 года) и Нины (родилась 8 ноября 1851 года). Девятого сентября 1862 года (предположительно, после смерти Юлии Ивановны) Николай Александрович женился повторно на Александре Николаевне (4.05.1820–5.07.1905), дочери коллежского секретаря Николая Янова.

Генерал-лейтенант Николай Александрович Ахвердов скончался 7 ноября 1876 года. Похоронен на Волковом православном кладбище в Санкт-Петербурге, рядом с Долгобородовской кладбищенской дорожкой, у южной части стены, окружающей церковь Спаса Нерукотворного Образа (в настоящее время здание этой церкви занимает цех по изготовлению надгробных памятников). На могиле Н. А. Ахвердова лежит гранитная плита с изображением креста и надписью о том, что здесь покоится генерал-лейтенант, сенатор Ахвердов Николай Александрович.

Несколько слов о Нине Николаевне, дочери Николая Александровича, ставшей писательницей. В 1859 году, когда отца назначили в Сенат, семья Ахвердовых переехала в Петербург, и восьмилетнюю Нину отдали в пансион. С ранних лет она пробовала сочинять небольшие пьесы для домашнего театра. Вышла замуж за гвардейского бригадного командира Никиту Кондратьевича Шмита (1833–1898), губернатора Ярославля и сенатора. В 1884 году под псевдонимом княгини Веры Троицкой опубликовала в журнале «Колосья» большой роман «Погасшая искра». За пять лет в том же издании увидели свет еще три ее психологических романа: «Порванные цепи», «Болезнь воли» и «Отнятое счастье» – о жизни высшего света, в котором она вращалась. Н. Н. Ахвердова умерла 20 июня 1889 года.

В исторических документах имеются сведения о сыновьях Николая Александровича – Николае Николаевиче, Владимире Николаевиче и Георгии Николаевиче.

Николай Николаевич Ахвердов, православного вероисповедания, родился 15 октября 1840 года. 15 марта 1845 года пожалован в пажи Пажеского Его Императорского Величества корпуса. Произведен 16 июня 1860 года в корнеты Владимирского Его Императорского Величества Великого князя Михаила Николаевича полка.

Прикомандирован 4 января 1863 года в лейб-гвардии Драгунский полк подпоручиком, куда и был переведен 24 августа того же года. Участвовал в усмирении польского мятежа 1863 года и за отличие в этом деле он награжден 23 мая орденом Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость». 30 августа 1866 года был произведен в поручики, 30 августа 1869 года – в штабс-капитаны, 30 августа 1875 года – в капитаны. С 25 января 1873 года по 29 ноября 1887 года занимал должность старосты полковой церкви.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. По мобилизации гвардии Николай Николаевич Ахвердов в составе полка выступил в поход 4 августа 1877 года. 25 августа полк вступил в Румынию, 14 сентября переправился через Дунай, 6 октября поступил в состав Плевенского отряда, а 26 сентября – в состав Западного отряда генерала Гурко. Вместе с полком Николай Николаевич участвовал во многих делах. При наступлении кавалерии от Филиппополя к Адрианополю был ранен 6 января 1878 года в правую руку и принят под покровительство Александровского комитета о раненых. За отличия в Русско-турецкой войне Ахвердов был произведен в подполковники и награжден в 1878 году орденами Святой Анны второй степени с мечами и бантом, Святого Станислава второй степени с мечами и Святого Владимира четвертой степени с мечами и бантом, в 1879 году удостоен румынского Железного креста «За переход через Дунай».

23 апреля 1881 года Н. Н. Ахвердов был произведен в полковники. С 29 ноября 1887 года по 20 марта 1898 года был начальником кадров 11-й Кавказской дивизии. Был удостоен ордена Святого Владимира третьей степени в 1896 году. 23 марта 1898 года был произведен в генерал-майоры и назначен начальником 6-й бригады Кавалерийской дивизии, с 1901 года он начальник 1-й бригады кавалерийского запаса.

Николай Николаевич имел сына. Умер 4 мая 1908 года. Захоронен в городе Борисоглебске Воронежской области.

Про Владимира Николаевича Ахвердова (сына Николая Александровича) известно, что он родился 30 мая 1847 года в Санкт-Петербурге, православного вероисповедания, воспитывался в Пажеском Его Императорского Величества корпусе, по окончании

которого в 1867 году был направлен в лейб-гвардии Драгунский полк. Служил в чинах прапорщика (с 17 июля 1867 года), поручика (с 28 марта 1871 года), штабс-капитана (с 30 августа 1875 года), майора (с 24 сентября 1876 года), подполковника (с 6 мая 1884 года) и полковника (с 16 мая 1903 года). Был штаб-офицером для особых поручений шестого класса Петербургского окружного интендантского управления (до 9 апреля 1904 года) и корпусным интендантом Гвардейского корпуса (после 9 апреля 1904 года). Был награжден орденом Святого Станислава третьей степени и орденом Святой Анны третьей степени. Владимир Николаевич Ахвердов дослужился до чина генерал-майора. Скончался в Санкт-Петербурге 24 февраля 1908 года. Похоронен на Волковом православном кладбище, на семейном участке, рядом с могилой отца, у южной части стены, окружающей церковь Спаса Нерукотворного Образа.

Несколько больше мы знаем о Георгие Николаевиче Ахвердове. Он родился 23 июля 1850 года, православного вероисповедания. 23 сентября 1864 года поступил во 2-й специальный класс в Пажеский Его Императорского Величества корпус, из которого 19 июля 1869 года был выпущен прапорщиком в 14-й драгунский Малороссийский полк. 18 сентября того же года был прикомандирован к лейб-гвардии Драгунскому полку, в который был зачислен 7 сентября 1871 года. 21 апреля 1875 года прикомандирован к Санкт-Петербургскому комендантскому управлению. С 30 августа 1875 года – поручик, 25 июля 1876 года назначен плац-адъютантом, с 16 апреля 1878 года – штабс-капитан. 30 августа 1879 года был награжден орденом Святого Станислава третьей степени. 30 августа 1882 года произведен в ротмистры по гвардейской кавалерии.

В 1883 году Георгий Николаевич был произведен в подполковники Министерства внутренних дел. С 8 февраля 1883 года по 9 января 1885 года он архангельский полицмейстер. С 29 марта 1889 года по 27 марта 1894 года был начальником Беломорской отдельной пограничной стражи. 20 ноября 1896 года назначен в гражданском чине статского советника чиновником особых поручений шестого класса Кавказского окружного военно-интендантского управления. Со 2 апреля 1897 года он главный интендант сводного армейского корпуса, председатель приемной комиссии тифлисского вещевого

склада Кавказского окружного военно-интендантского управления. Девятого января 1898 года Высочайше пожалован в полковники. 28 октября 1901 года утвержден главным смотрителем ставропольского военно-вещевого склада. В 1903 году награжден за отличия в службе орденом Святого Станислава второй степени. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов в качестве штаб-офицера для особых поручений пятого класса Управления главного полевого интенданта при главнокомандующем. В 1906 году удостоен ордена Святой Анны второй степени. С 7 февраля 1907 года был прикомандирован к Главному интендантскому управлению.

Был женат на княжне Александре Петровне Друцкой-Соколинской, дочери полковника, от которой к 1882 году имел дочерей – Нину (родилась 2 декабря 1877 года) и Ксению (родилась 21 августа 1880 года), а также сына Бориса (родился 1 февраля 1881 года). Еще трое детей родились позже. Умер Г. Н. Ахвердов после 1908 года.

В исторических хрониках упоминается также Борис Георгиевич Ахвердов, сын Георгия Николаевича, который в 1908–1909 годах был поручиком 104-го пехотного Устюжского полка.

Четвертый сын Исаия Васильевича, Андрей, родился в 1761 (или 1762) году. Вступил в 1794 году в лейб-гвардии Конный полк унтер-офицером. Служил квартирмейстером при штабе. За добропорядочную службу 1 января 1795 года был произведен в поручики, но по причине болезни был отставлен от службы. Имел дочерей – Настасью (родилась около 1803 года) и Анну (родилась около 1806 года). Андрей Исаевич Ахвердов умер после 1816 года.

Пятый (младший) сын Исаия Васильевича, Федор, родился около 1773 года (разные источники указывают год его рождения от 1771-го до 1774-го). В службу вступил кадетом в Артиллерийский кадетский корпус 10 августа 1788 года. Произведен в капралы 1 января 1790 года, в подпрапорщики 23 марта 1790 года, в сержанты 19 октября того же года, в штабс-юнкера 7 мая 1791 года, в аудиторы в 1-й Канонирский полк 26 августа 1793 года. Произведен во флигель-адъютанты 23 ноября того же года с назначением в штаб генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии) князя Платона Александровича Зубова (1767–1822) в Гатчинском полку. 27 июля 1794 года назначен адъютантом чина квартирмейстерского.

С 6 июля 1796 года Федор Исаевич Ахвердов – капитан в 1-м Канонирском полку, с 11 января 1797 года – майор с назначением в командиры артиллерийской батарееи 5-го Артиллерийского полка. Произведен в подполковники 26 сентября 1798 года, в полковники 13 ноября 1799 года. Из полка определен в ноябре 1800 года командиром в понтонные роты. Седьмого мая 1803 года был переведен в 9-й артиллерийский батальон и назначен комендантом крепости Кизляр, и оставался им до 1807 года. 20 февраля 1806 года переведен командиром в 4-й артиллерийский полк, 23 августа того же года назначен командиром 9-й артиллерийской бригады. 17 августа 1807 года Ф. И. Ахвердов, в возрасте около тридцати четырех лет, был назначен правителем Грузии, каковым и оставался до 3 августа 1811 года. С 16 марта 1808 года Ахвердов – генерал-майор. Седьмого февраля 1812 года назначен командующим 19-й Кавказской пехотной дивизией. 12 февраля 1816 года Ф. И. Ахвердов вступил в должность помощника командующего Кавказской линией генерал-лейтенанта Н. Ф. Ртищева и одновременно в должность главного командира артиллерии Отдельного кавказского корпуса.

Федор Исаевич Ахвердов участвовал в Русско-персидской войне, в походах и делах при занятии 1 ноября 1796 года русскими войсками крепости Шемахи и при взятии 18 ноября того же года крепости Гянджи. В 1798–1799 годах по Высочайшему повелению был командирован в Сибирь для отыскания залежей селитры. За участие в усмирении бунта в Кабарде награжден 19 июня 1800 года орденом Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом). В мае 1803 года был переведен в 9-й артиллерийский батальон и назначен комендантом крепости Кизляр. Третьего января 1804 года Ахвердов отличился при повторном штурме Гянджи, за что был награжден орденом Святой Анны второй степени. В ноябре того же года участвовал в походе через Кавказский хребет в Грузию и усмирении горских народов. 18 июня 1807 года, возглавляя 9-ю артиллерийскую бригаду, он участвовал в разбитии войск турецкого военачальника Юсуф-паши при реке Арпачай. При этом он захватил всю турецкую полевую и осадную артиллерию с большей частью неприятельского войска, за что 5 февраля 1808 года был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени со следующей формулировкой: «В воз-

даяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против турецких войск 18 июня, где, находясь в среднем каре, от наступления которого неприятель начал ретироваться, при девяти орудиях, поступал с расторопностью и усердием, поверяя каждое орудие в верности выстрела, когда же приступлено было к переправе, то, устроив батарею из шести орудий, очищал цельными выстрелами переход и не допускал неприятеля делать оному препон».

В то время когда Ф. И. Ахвердов был правителем Грузии, он предпринимал активные усилия по прекращению распространения в Грузии заразной болезни, за что 27 июня 1809 года был Всемиловейше награжден бриллиантовыми знаками к ордену Святой Анны второй степени. По повелению начальства сверх должности правителя Грузии он также командовал войсками 20-й дивизии, за что был Всемиловейше награжден 4 января 1810 года орденом Святой Анны первой степени. В 1811 году участвовал в усмирении скопищ горских осетинцев у Цхинвала, за что ему был Всемиловейше пожалован орден Святого Владимира третьей степени.

В 1812 году Ахвердов был командирован в Турцию, в Константинополь, с дипломатической миссией – для ведения переговоров с персидским министром Мирза Абдул Хасуном и заключения мирного договора. В 1814 году участвовал в примирении ссорившихся с Россией подданных ханов и в приведении их к присяге на верность России. В конце 1810-х годов был комендантом Кизляра, а также главным правителем кумыков и мирных чеченцев.

После ухода в отставку Ф. И. Ахвердов жил в Тифлисе, на Садовой улице (позже – это улица Энгельса, в настоящее время – улица Ладо Асатиани). В первом браке * он был женат на княжне Ната-

---

* В документах о дворянском роде Ахвердовых (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 3222) говорится, что старший сын Федора Исаевича, Николай, – от первого брака, а Нина, Егор и Софья – от второго брака. Если это не ошибка, то, значит, Прасковья Николаевна была третьей супругой Федора Исаевича. Но, скорее всего, это ошибка, так как во всех других известных мне публикациях о Федоре Исаевиче Ахвердове его дети, Николай, Нина, Егор и Софья, – от его первого брака с княжной Юстинианой, а Прасковья Николаевна – вторая жена, от которой у него была только дочь Дарья. Отметим, что сама Дарья Федоровна в своих воспоминаниях писала, что ее сестра, Софья Федоровна, – от первого брака ее отца.

лье Григорьевне Юстиниани (родилась в 1783 (1782) году, умерла 25 мая 1811 года), от которой имел сыновей – Николая (родился в 1805 году), Егора (родился в 1809 году), а также дочерей – Нину * (1806–1828) и Софью (1810–1830). Овдовев, он переправил маленькую Нину в Петербург на воспитание своему брату Николаю Исаевичу и его супруге Екатерине Борисовне, у которых не было детей. В 1815 году Ахвердов повторно женился на дочери умершего генерал-майора Николая Дмитриевича Арсеньева** – Прасковье Николаевне (1783–1851), от которой имел дочь Дарью (17.06.1817–1.04.1906), в замужестве Харламову. С 1816 года Федор Исаевич и Прасковья Николаевна с детьми жили в Тифлисе. Умер Ф. И. Ахвердов в Тифлисе 13 июня 1820 года и похоронен в Сионском соборе, как и его первая жена Наталья Юстиниани.

Прасковья Николаевна Ахвердова – личность достаточно примечательная, чтобы о ней немного рассказать. Она родилась около 1783 года. Ее отец, генерал Николай Дмитриевич Арсеньев, получил за штурм Измаила орден Святого Георгия третьей степени. Он участвовал также в Польском походе. Мать, Вера Ивановна, – из рода Ушаковых, была родственницей княгини Н. П. Голицыной и графов Салтыковых и Строгановых. Прасковья Николаевна приходилась Михаилу Юрьевичу Лермонтову троюродной теткой**. Получила отличное образование в Санкт-Петербурге. Вообще человек она была выдающихся способностей, одаренная прекрасными музыкальными

---

* Нина Федоровна Ахвердова в 1824 году вышла замуж за князя Андрея Борисовича Голицына (1791–1861). (А. Б. Голицын с 1828 года – генерал-майор, а позже – флигель-адъютант императора Александра I.) 17 мая 1828 года у них родился сын Борис (1828–1870). Вскоре состояние здоровья Нины Федоровны ухудшилось, и 16 июня 1828 года она умерла...

** Николай Дмитриевич Арсеньев (1739–1796) – генерал-майор, герой штурма Измаила, кавалер ордена Святого Георгия третьей степени. Служил в лейб-гвардии Преображенском полку. Участвовал в Русско-турецких войнах 1768–1774 годов и 1787–1792 годов.

*** Прасковья Николаевна Ахвердова и мать М. Ю. Лермонтова Мария Михайловна были дочерьми двоюродных братьев Николая Дмитриевича и Михаила Васильевича Арсеньевых, которые, в свою очередь, были сыновьями, соответственно, братьев Дмитрия Васильевича и Василия Васильевича. Таким образом, Прасковья Николаевна Ахвердова приходилась троюродной сестрой матери М. Ю. Лермонтова, то есть троюродной теткой самому поэту.

талантами, с успехом занималась живописью, особенно миниатюрной, хорошо копировала картины известных художников, по просьбе знакомых рисовала их портреты, точила из кости и дерева, много читала. После смерти Федора Исаевича Прасковья Николаевна осталась жить в Тифлисе, в доме покойного мужа, воспитывая Егора и Софью, детей от первого брака мужа, свою дочь Дарью и племянницу-сироту (у нее рано умерла мать) Анну Андреевну Ахвердову.

Дом Ахвердовых находился в Сололаках, на Садовой улице, у подножия горы Мтацминды. Во флигеле дома Ахвердовых, за ручьем Сололаки, жила семья князя Александра Гарсевановича Чавчавадзе (1786–1846). Александр Чавчавадзе – генерал, сын известного дипломата и государственного деятеля Гарсевана Чавчавадзе, крестник Екатерины II, выдающийся поэт Грузии, родоначальник грузинской романтической поэзии, первый переводчик Пушкина на грузинский язык, участник Отечественной войны 1812 года, адъютант Барклая де Толли, был одно время губернатором Тифлиса. Семейство А. Г. Чавчавадзе состояло из его самого, его матери – княжны Марии (Мариам) Ивановны Чавчавадзе, урожденной Авалашвили, супруги – княжны Саломе Ивановны (1795–1846), урожденной Орбелиани, их детей – Нины (1812–1857), Екатерины (1816–1882) и Давида (1818–1884) Чавчавадзе, а также их племянниц – Марии (Ивановны) и Софии (Ивановны) Орбелиани. Княжна Саломе Ивановна подолгу болела и не могла уделять много внимания детям. Сам князь дома бывал редко, так как в основном пропадал на службе. Семейства Ахвердовых и Чавчавадзе были в дружеских и близких родственных отношениях*. К тому же Прасковья Николаевна была крестной матерью Нины Чавчавадзе, а Александр Гарсеванович после смерти Ф. И. Ахвердова был назначен опекуном Софьи и Егора Ахвердовых. Дети семьи Чавчавадзе все дни напролет были в доме Ахвердовых под присмотром Прасковьи Николаевны. Фактически все в доме Ахвердовых и во флигеле жили одной большой семьей. Прасковья

---

* Супруга Исаия Васильевича Ахвердова – Анна Кайхосровна Чолокашвили (Ахвердова), мать Федора Исаевича (родившегося около 1773 года) и других детей Исаия Васильевича, была родной сестрой княгини Анастасии Кайхосровны Чолокашвили (Челокаевой) – тещи Александра Гарсевановича Чавчавадзе.

Николаевна, как женщина умная и высокообразованная, занималась воспитанием как своих детей, так и детей семейства Чавчавадзе, стараясь дать им европейское образование. Сама она занималась с ними русской словесностью и французским, рисованием. Гувернеры учили детей французскому языку и танцам. Дома почти все время говорили по-французски. Летом все вместе ездили в имение Чавчавадзе в Цинандали (в Кахетии).

Прасковья Николаевна была женщиной веселого нрава, доброй, общительной, ко всем доброжелательной. Она пользовалась всеобщим уважением. Любила принимать гостей, устраивая музыкальные вечера и танцы, приглашая на обеды и ужины. Любила поиграть в карты. Ее дом в 1820-х годах был средоточием культурной жизни Тифлиса. Дом Ахвердовой посещали офицеры, в том числе и будущие декабристы. В начале 1820-х годов здесь особенно часто бывал служивший в ту пору в Тифлисе Вильгельм Карлович Кюхельбекер. Дом Ахвердовых часто посещал также Александр Аркадьевич Суворов – внук великого полководца, начальником штаба которого во время Русско-турецкой войны служил Николай Дмитриевич Арсеньев – отец Прасковьи Николаевны. После 1825 года Ахвердова поддерживала отношения со многими декабристами, сосланными на Кавказ.

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829), когда бывал в Тифлисе, почти ежедневно обедал у Прасковьи Николаевны. Часто в гостях бывал и полковник, а потом генерал, Николай Николаевич Муравьев (1794–1866). Грибоедов и Муравьев познакомились в этом доме с Софьей Ахвердовой и Ниной Чавчавадзе. В 1827 году, 22 апреля, Муравьев женился на Софье, а Грибоедов в 1828 году, 22 августа, – на Нине. По воспоминаниям Дарьи Федоровны Харламовой, урожденной Ахвердовой, А. С. Пушкин, совершая путешествие в Эрзерум, в мае – июне 1829 года посетил Ахвердову и обедал у нее дома.

В начале 1830 года П. Н. Ахвердова продала дом. Но флигель, в котором прежде жила семья князя А. Г. Чавчавадзе, остался уже взрослому Егору Ахвердову (семья же князя переселилась в новый дом, им построенный). В мае 1830 года Прасковья Николаевна переехала вместе с дочерью Дарьей в Петербург, где и жила в Литейной

части пятого квартала, в доме № 14 (в доме Ильина) на углу Кирочной и Таврической (Потемкинской) улиц (ныне это дом № 48/13). В Петербурге Прасковья Николаевна поддерживала связь с семейством Чавчавадзе, с Н. Н. Муравьевым, со своим троюродным племянником М. Ю. Лермонтовым и его бабушкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой. Летние месяцы Прасковья Николаевна иногда проводила в Царском Селе. П. Н. Ахвердова скончалась в 1851 году.

Егор Федорович Ахвердов, сын Федора Исаевича, православного вероисповедания, родился в 1809 году. В службу вступил пажем в Пажеский корпус 7 февраля 1817 года, при этом жил в родительском доме. Переведен 28 марта 1826 года подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк, с 6 июня 1827 года – портупей-юнкер Эриванского карабинерного полка. В 1827 году служил адъютантом у полковника Николая Николаевича Муравьева.

Е. Ф. Ахвердов участвовал в походах и делах против неприятеля в Русско-персидской войне 1826–1828 годов и Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. В сентябре 1827 года преследовал войска наследника персидского престола, принца Аббаса-Мирзы, за что был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени. В октябре 1827 года принимал участие в занятии городов Маранды и Тавриза. За отличие в этой операции был награжден серебряной медалью. В мае 1828 года был переведен в Грузинский полк с переименованием в портупей-прапорщики. В июле того же года принял участие в штурме и взятии крепости Ахалкалаки, за отличие в этом сражении был произведен 16 ноября 1828 года в прапорщики. В августе того же года участвовал в штурме и взятии крепости Ахалцых. В мае – августе 1829 года участвовал в походах к Эрзеруму, Ольты и Байбурту. С 21 сентября 1829 года Е. Ф. Ахвердов – подпоручик. 30 января 1830 года он был награжден орденом Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость».

Егор Федорович участвовал в ряде других операций против неприятеля, в частности в штурме и занятии крепости Гасан-Кале и укрепленной высоты Топедаг. За дела против турок был награжден 26 июля 1830 года орденом Святой Анны третьей степени с бантом. 16 июля 1836 года Ахвердов был произведен в поручики. За отличие в походе против горцев, напавших на отряд, производивший вы-

рубку леса, получил 22 апреля 1838 года Высочайшее благоволение. С 17 мая 1841 года Е. Ф. Ахвердов – штабс-капитан. По причине болезни Егор Федорович Ахвердов был уволен от службы с мундиром и пенсионом 16 января 1842 года.

Егор Федорович был женат на дочери князя Николая Джебачова – Наталье. Жил в Тифлисе, во флигеле дома своего покойного отца. В 1837 году у него останавливался дальний родственник – поэт М. Ю. Лермонтов.

Как уже ранее упоминалось, согласно схеме родословного древа Исаия Васильевича Ахвердова, составленной в Кавказском дворянском депутатском собрании в 1815–1816 годах, у Исаия Васильевича было пять сыновей: Николай (родившийся в 1755 (1754) году), Степан (родившийся около 1760 года), Александр (родившийся около 1760 года), Андрей (родившийся в 1761 (1762) году) и Федор (родившийся около 1773 года). Однако, согласно другим документам *, у Исаия Васильевича были еще два сына, родившиеся раньше: Василий (родившийся в 1743 году) и Федор (родившийся в 1745 году). Причина, почему они не были включены в схему родословного древа Исаия Васильевича, нам неизвестна. Но обратим внимание на то, что упомянутый Федор родился после Василия через два года, а последующие сыновья – Николай, Степан, Андрей и Александр – через девять или более лет. Возможно, Василий и первый Федор родились от одной женщины, в то время как Николай и последующие дети – от другой. Про жену (жен) Исаия Васильевича мы знаем лишь то, что его супругой, матерью второго Федора (родившегося около 1773 года) и, по-видимому, остальных или большинства детей Исаия Васильевича, была Анна Кайхосровна Чолокашвили (в замужестве Ахвердова) – родная сестра княгини Анастасии Кайхосровны Чолокашвили (Челокаевой) – тещи Александра Гарсевановича Чавчавадзе.

Про Василия Исаевича Ахвердова мы знаем, что он выходец из кизлярской армянской дворянской семьи, сын секунд-майора Исаия Васильевича Ахвердова, родился в 1743 году. Указом Государственной военной коллегии от 25 ноября 1753 года был определен в дра-

---

* *Хачатрян А. Н.* Армянское войско в XVIII веке. Ереван, 1968. С. 323, 340, 370, 416. ЦГВИА. Ф. 13. Оп. 1/107. Д. 106. Л. 1047 (Донесение Астраханской губернской Канцелярии от 3 ноября 1760 года).

гуны, а 16 декабря 1753 года был зачислен на службу в Армяно-грузинский эскадрон в Кизляре. 10 ноября 1754 года был произведен в капралы, а 29 мая 1757 года – в вахмистры. После расформирования эскадрона 10 мая 1764 года продолжал службу в регулярных частях в городе Астрахани в чине прапорщика. В 1765 году находился в Моздоке для защиты города от набегов кубанских татар. В ноябре 1766 года числился в списках драгун Армяно-грузинского эскадрона, предназначенных к переводу в другие воинские формирования. В 1768 году был переведен в Грузинский гусарский полк старшим вахмистром. С 1770 года служил в пограничном гарнизоне 2-го Кизлярского батальона.

В 1780 году вышел в отставку. В 1782–1783 годах состоял в комиссии по разграничению земель между Новороссийской губернией и Киевским наместничеством. Исполнял поручения екатеринославского губернатора. В 1789–1796 годах работал стряпчим по 2-му департаменту в Колыванском губернском магистрате. В 1792 году был произведен в титулярные советники. С мая 1797 года Василий Исаевич Ахвердов состоял в должности земского управителя ведомства Колывано-Воскресенских заводов.

Федор Исаевич Ахвердов (родившийся в 1745 году), как и его старший брат Василий Исаевич, указом государственной военной коллегии от 25 ноября 1753 года был определен в драгуны, а 16 декабря 1753 года – записан на службу в Армяно-грузинский эскадрон в Кизляре. 10 ноября 1754 года был произведен в капралы, а 29 мая 1757 года – в вахмистры. После расформирования эскадрона 10 мая 1764 года он продолжал службу в регулярных частях в городе Астрахани в чине прапорщика. В ноябре 1766 года еще числился в списках драгун Армяно-грузинского эскадрона, предназначенных к переводу в другие воинские формирования. Дальнейшая судьба Федора Исаевича нам неизвестна.

В исторических хрониках упоминается также Григорий Александрович Ахвердов. О том, кто его отец, не говорится. Григорий Александрович, выходец из армянской дворянской семьи, родился 23 июля 1851 года. В службу вступил 23 сентября 1864 года. В 1869 году окончил Пажеский корпус, из которого был выпущен

12 июля 1869 года прапорщиком в 14-й драгунский Малороссийский полк. 21 апреля 1875 года был назначен Санкт-Петербургским плац-адъютантом; с 10 августа 1875 года – поручик; с 16 апреля 1878 года – штабс-ротмистр; с 30 августа 1882 года – ротмистр. В конце 1882 года был переименован из ротмистра в подполковника и 8 февраля 1883 года назначен архангельским полицмейстером. С 29 марта 1889 года он начальник Беломорской отдельной пограничной стражи. С 14 апреля 1895 года по 20 ноября 1896 года находился в запасе. С 20 ноября 1896 года – чиновник для особых поручений четвертого класса Главного интендантского управления. Второго апреля 1897 года был откомандирован в Кавказский военный округ председателем тифлисской приемной комиссии. Девятого января 1898 года он получил чин полковника. С 5 июня 1900 года – председатель Кременчугской приемной комиссии; с 28 октября 1901 года – главный смотритель ставропольского вещевого склада. 11 августа 1905 года был назначен штаб-офицером для особых поручений пятого класса Управления главного интенданта при главнокомандующем. Седьмого февраля 1907 года был прикомандирован к Главному интендантскому управлению. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. А. С. Ахвердов был награжден орденами Святого Станислава третьей степени (1879 год), Святой Анны третьей степени (1889 год), Святого Станислава второй степени (1903 год) и Святой Анны второй степени (1906 год). На момент заполнения послужного списка в 1907 году был женат, имел шестерых сыновей.

В исторических документах упоминаются еще четыре представителя семейства Ахвердовых, живших в середине XIX века, с отчеством Федорович. Это генерал-майор Николай Федорович; статский советник в должности чиновника канцелярии Главного управления наместника Кавказа Иван Федорович; личный врач наместника Кавказа графа М. С. Воронцова, доктор медицины Юрий Федорович и действительный статский советник Василий Федорович. С большой степенью вероятности они братья, но, как известно, не были детьми как Федора Исаевича, родившегося около 1773 года, так и Федора Исаевича, родившегося в 1745 году. Более того, они, по всей видимости, не являлись потомками Исаия Васильевича Ахвердова, так как, в отличие от его православных потомков, были

армяно-григорианского вероисповедания. Во всяком случае, это точно известно в отношении Николая Федоровича и Василия Федоровича Ахвердовых. По-видимому, их отец Федор Ахвердов – потомок брата Исаия Васильевича.

Николай Федорович родился 20 июня 1829 года. Происходил из грузинских дворян Тифлисской губернии, армяно-григорианского вероисповедания. Воспитывался во 2-м кадетском корпусе, из которого вступил 14 августа 1847 года из унтер-офицеров подпоручиком в Кольванский егерский полк. С 6 мая по 19 сентября 1849 года был под командой генерал-лейтенанта М. М. Гротенгельма в Венгрии при подавлении венгерских мятежников. Произведен в прапорщики 15 июня 1849 года и переведен в 3-ю батарею 11-й артиллерийской бригады. С 28 октября того же года – подпоручик, назначен 7 июля 1851 года бригадным квартирмейстером той же бригады. 18 февраля 1852 года переведен в 4-ю батарею 19-й артиллерийской бригады. С 3 по 24 декабря 1852 года участвовал в экспедициях против горцев Кавказа в районе реки Натхой.

С 30 апреля по 12 мая 1853 года Н. Ф. Ахвердов в составе отряда действовал в ущелье Фортинш, оборонял Бумутское укрепление. Со 2 сентября 1853 года – поручик. 28 октября 1853 года за отличие в делах против горцев удостоен чина штабс-капитана. С 18 марта по 13 августа 1854 года был в делах у аулов Акхи-Юрт и Музинчу, с 15 марта по 6 апреля 1855 года участвовал в стычках между укреплениями Старого Ачхоя и Натхоя, с 15 декабря 1856 года по 10 января 1857 года участвовал в военных действиях в Большой Чечне. Восьмого февраля 1857 года был прикомандирован ко 2-й батарее Кавказской гренадерской артиллерийской бригады. За отличие в делах против горцев 30 марта 1857 года ему было объявлено Монаршее благоволение. 24 марта 1858 года был прикомандирован к 1-й батарее той же бригады. С 28 августа 1858 года он капитан. 12 июля 1861 года Николай Федорович был назначен командующим 7-й ротой Кавказской крепостной артиллерии. Со 2 июля 1864 года – командующий 4-й батареей 38-й артиллерийской бригады Тифлисского окружного артиллерийского управления.

16 сентября 1864 года Николай Федорович был произведен в подполковники. В 1868–1872 годах командовал 3-й батареей

38-й артиллерийской бригады. Девятого сентября 1873 года за отличие в службе был пожалован в полковники. В 1875 году он опять командовал 4-й батареей своей бригады. 8 января 1877 года был назначен начальником Кавказского осадного артиллерийского парка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. За мужество, храбрость и распорядительность, оказанные им на осадных батареях во время происходивших в июле 1877 года действий под Карсом, награжден 20 июля 1877 года золотым оружием с надписью «За храбрость». 12 декабря 1878 года Н. Ф. Ахвердов поступил в распоряжение начальника артиллерии Кавказского военного округа.

22 декабря 1879 года, в ответ на просьбу Николая Федоровича Ахвердова об увольнении в связи с ухудшением здоровья, последовал Высочайший приказ об его увольнении от службы с мундиром и пенсионом с производством в чин генерал-майора. За отличия в службе Н. Ф. Ахвердов был награжден орденами Святого Станислава третьей степени (13 июня 1862 года), Святого Станислава второй степени (31 июля 1867 года), Святого Станислава второй степени с императорской короной (30 августа 1870 года), Святой Анны третьей степени (12 декабря 1864 года), Святой Анны второй степени (5 декабря 1876 года), Святого Владимира четвертой степени с бантом за двадцатипятилетнюю выслугу в офицерских чинах (22 сентября 1872 года) и крестом за службу на Кавказе (31 января 1865 года). После выхода в отставку Николай Федорович поселился в Одессе. Умер Н. Ф. Ахвердов после 1879 года.

О Василии Федоровиче Ахвердове известно, что он из дворян, армяно-григорианского вероисповедания, родился 30 апреля 1834 года*. Воспитывался в московском Лазаревском институте восточных языков. После окончания 28 июня 1852 года лицейских классов при институте поступил 8 сентября того же года на службу в канцелярию совета Главного управления Закавказского края. В ноябре 1881 года Ахвердов был причислен к Министерству императорского двора. Дослужился до чина действительного статского советника.

---

* Кто был отцом Василия Федоровича, мне не удалось выяснить. Мой отец говорил, что Василий Федорович из того же семейства, что и Федор Исаевич Ахвердов. Но, к сожалению, я тогда не интересовался своими предками и не спросил отца, что он знает по этому вопросу.

Был награжден орденами Святого Владимира третьей степени, Святого Станислава второй степени с императорской короной, Святой Анны третьей степени и бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов. В. Ф. Ахвердов по собственной просьбе от 23 августа 1890 года об отставке по причине болезни был уволен от службы.

Василий Федорович Ахвердов был женат на дочери почетного гражданина Гавриила Ивановича Термикелова – Нине Гавриловне (18.08.1844–06.01.1910), сестре Екатерины Гавриловны, супруги моего прадеда Я. К. Алхазова. Имел детей: дочь Марию, (родилась 11 марта 1871 года) и сыновей – Георгия (родился 17 ноября 1862 года), Гавриила (родился 1 июня 1865 года) и Ивана (родился 29 июля 1873 года). Все три сына доблестно служили в российской армии, участвовали в ряде сражений с противником и дослужились до высоких офицерских чинов: Георгий – до подполковника, Гавриил – до генерал-майора, а Иван – до генерал-лейтенанта. Ниже приводятся их ратные биографии. Василий Федорович Ахвердов умер 1 марта 1914 года, похоронен на армянском кладбище при Смоленском кладбище, на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.

Старший сын Василия Федоровича, Георгий Васильевич, из тифлиских дворян, армяно-григорианского вероисповедания, родился 17 ноября 1862 года. Окончил курс в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии по первому разряду. В службу вступил 1 сентября 1881 года юнкером рядового звания во 2-е военное Константиновское училище. Произведен в унтер-офицеры 29 августа 1882 года, в подпоручики 65-го Московского пехотного полка 12 августа 1883 года, в поручики 24 апреля 1888 года, в штабс-капитаны 1 июня 1893 года. 14 июля 1894 года был назначен командующим 15-й ротой 65-го Московского пехотного полка, 22 октября 1900 года произведен в капитаны. 24 мая 1901 года переведен на службу в Варшавское окружное интендантское управление обер-офицером для особых поручений с зачислением по армейской пехоте. Четвертого ноября 1903 года переведен обратно в 65-й Московский пехотный полк.

Первого июня 1904 года, по объявлении мобилизации в связи с началом Русско-японской войны, Г. В. Ахвердов поступил на уком-

плектование 311-го Челябинского пехотного полка, куда был переведен на службу 20 июля 1904 года, но на Дальний Восток полк не был переброшен. Первого июля 1906 года Ахвердов был временно назначен командующим 4-й ротой Златоустовского резервного пехотного батальона. Г. В. Ахвердов упоминался в хрониках 1908–1909 годов в чине капитана 65-го Пехотного Московского Его Величества полка 1-й бригады 17-й Пехотной дивизии. 10 августа того же года был вновь переведен в 65-й Московский пехотный полк. 26 февраля 1910 года был произведен в подполковники с переводом в 150-й Таманский пехотный полк.

За отличие в службе Георгий Васильевич Ахвердов был награжден 18 августа 1896 года серебряной медалью в память царствования императора Александра III, 19 августа 1901 года – орденом Святого Станислава третьей степени и 21 января 1906 года – темно-бронзовой медалью «В память русско-японской войны 1904–1905 годов». 16 июня 1908 года ему было разрешено носить нагрудный знак в память двухсотлетнего существования 65-го Московского пехотного полка, 10 августа 1908 года было предоставлено право носить нагрудный знак в память столетия основания Дворянского полка, а 27 июня 1909 года ему была пожалована светло-бронзовая медаль в память двухсотлетия Полтавской победы. Подполковник Георгий Васильевич Ахвердов принимал участие в боях в Первой мировой войне. Погиб в начале 1915 года.

Средний сын Василия Федоровича, Гавриил Васильевич, из тифлисских дворян, армяно-григорианского вероисповедания, родился в городе Тифлисе 1 июня 1865 года. Окончил курс во 2-м военном Константиновском училище по первому разряду. В службу вступил 1 сентября 1883 года юнкером рядового звания во 2-й кадетский корпус. Произведен в унтер-офицеры 12 октября 1884 года, в портупей-юнкера 7 ноября 1884 года, во взводные портупей-юнкера 23 декабря 1884 года.

По окончании полного курса наук Гавриил Васильевич был удостоен звания подпоручика армейской пехоты и прикомандирован 7 августа 1885 года к лейб-гвардии 2-му Стрелковому батальону. Произведен в поручики 30 августа 1889 года. Был назначен 14 марта 1890 года на должность батальонного адъютанта и заведующего

школой солдатских детей, 27 декабря 1894 года включен в комиссию для выработки проекта о школах солдатских детей, был членом этой комиссии в течение года. С 14 марта 1896 года временно командовал ротой Его Величества. Был командирован в распоряжение председателя комиссии о предупреждении занесения в империю чумной заразы и борьбы с ней, определен в состав санитарной бригады на побережье Черного моря, где и служил с 5 марта по 25 мая 1897 года. С 12 по 20 августа 1898 года выполнял конфиденциальную миссию в Москве на открытии памятника императору Александру II.

Г. В. Ахвердов был утвержден 2 января 1900 года в должности командира роты Его Императорского Величества, 6 декабря 1899 года произведен в штабс-капитаны, 6 декабря 1900 года в капитаны. Был командирован с приданным батальоном с 11 декабря 1905 года по 18 февраля 1906 года в Прибалтийский край для восстановления там порядка.

22 апреля 1906 года Гавриил Васильевич Ахвердов был уволен от военной службы с переименованием в коллежские советники для определения к статским делам. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 19 мая 1906 года он был определен делопроизводителем Императорской охоты, 21 сентября 1906 года назначен заведующим ее хозяйством, каковым и оставался до 13 декабря 1914 года. Высочайшим приказом по военному ведомству от 29 декабря 1906 года он был переименован в прежний чин капитана гвардии с оставлением в занимаемой должности и зачислением в лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон гвардейской стрелковой бригады Гвардейского корпуса в Царском Селе, а 31 декабря того же года был произведен в подполковники.

Высочайшим приказом по военному ведомству от 16 марта 1909 года Г. В. Ахвердов был зачислен по гвардейской пехоте. За отличие по службе был произведен 29 марта 1909 года в полковники. Высочайшим приказом назначен в распоряжение высшего военного начальства, куда и отбыл 11 ноября 1914 года. Командирован 6 апреля 1915 года на Кавказ в распоряжение генерал-майора Е. И. Бернова, состоявшего при верховном начальнике санитарной и эвакуационной части. По упразднении представительства верховного начальника санитарной и эвакуационной части на Кавказе штаб-

офицер для поручений при представительстве Верховного начальника на Кавказе полковник Ахвердов был откомандирован 20 апреля 1917 года в резерв чинов штаба Кавказского военного округа. В том же году Г. В. Ахвердов вышел в отставку, при этом был произведен в генерал-майоры по гвардейской пехоте.

За отлично-усердную и ревностную службу Г. В. Ахвердов был награжден орденами: 30 августа 1891 года Святого Станислава третьей степени, 14 мая 1896 года Святой Анны третьей степени, 18 января 1898 года Святого Станислава второй степени, 6 декабря 1903 года Святой Анны второй степени, 1 января 1906 года Святого Владимира четвертой степени, 10 апреля 1911 года Святого Владимира третьей степени. На основании Высочайшего указа от 26 февраля 1896 года получил право носить на груди на ленте ордена Святого Александра Невского серебряную медаль в память царствования императора Александра III. Первого июля 1896 года был награжден серебряной медалью на Андреевской ленте в память «Св. коронавания Их Императорских Величеств» (в память коронации Николая II). 28 августа 1913 года ему была пожалована светло-бронзовая медаль в память трехсотлетия царствования дома Романовых.

В конце 1920-х годов Гавриил Васильевич жил в Ленинграде, на Моховой улице в доме № 27/29, квартира 26 (или 25), работал счетоводом в больнице имени Я. М. Свердлова (Старорусская улица, дом № 3). В 1930 году по ленинградскому делу «Весна» (делу по бывшим царским офицерам) Г. В. Ахвердова намеревались арестовать и в последующем, по-видимому, расстрелять, но не расстреляли, так как он умер естественной смертью в декабре 1930 года в то время, когда за ним пришли сотрудники из органов.

Младший сын Василия Федоровича, дворянин Иван Васильевич, армяно-григорианского вероисповедания, уроженец Санкт-Петербурга, родился 29 июля 1873 года. Окончил Санкт-Петербургский 1-й кадетский корпус. Поступил на службу 1 сентября 1890 года рядовым из кадет в 1-е военное Павловское училище, произведен в юнкера унтер-офицерского звания 9 мая 1891 года, в младшие портупей-юнкера 14 апреля 1892 года. По окончании полного курса наук был выпущен 4 августа 1892 года из Павловского училища под-

поручиком в 147-й Самарский пехотный полк. Утвержден в должности делопроизводителя полкового суда 5 апреля 1895 года. Удостоен звания поручика 15 мая 1896 года, звания штабс-капитана 8 октября 1900 года.

В 1902 году Иван Васильевич окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. За отличные успехи в науках был произведен 28 мая 1902 года в капитаны. С 17 октября 1902 года по 17 февраля 1904 года командовал строевой ротой 147-го Самарского полка. В Русско-японскую войну 1904–1905 годов служил с 17 февраля 1904 года по 27 июня 1906 года в должности обер-офицера для особых поручений Генерального штаба при штабе 1-го Сибирского армейского корпуса. Принимал участие во всех боях корпуса. Произведен в подполковники 2 апреля 1906 года, с 27 июня 1906 года по 9 октября 1909 года – штаб-офицер для поручений при штабе войск Семиречинской области. С 1 июня 1909 года командовал батальоном 85-го Выборгского полка. С 9 октября 1909 года по 23 июля 1913 года он старший адъютант штаба Туркестанского военного округа.

За отличие по службе И. В. Ахвердов был произведен 18 апреля 1910 года в полковники. С 23 июля 1913 года он начальник штаба 1-й Туркестанской казачьей дивизии. Участвовал в Первой мировой войне. 18 июля 1914 года был назначен начальником штаба Свеаборгской крепости. С 1 мая 1915 года командовал 3-м Финляндским стрелковым полком, расквартированным во Львове. Потом был начальником штаба 127-й Трабзонской пехотной дивизии и помощником командующего 2-м Кавказским кавалерийским корпусом в Персии.

С 26 июля 1916 года по 20 февраля 1917 года И. В. Ахвердов в чине генерал-майора – начальник штаба 2-го Кавказского кавалерийского корпуса. С 20 февраля по 24 июня 1917 года – начальник штаба 7-го Кавказского армейского корпуса, переименованного из 2-го кавалерийского. С 24 июня по 10 октября 1917 года И. В. Ахвердов в звании генерала Генерального штаба и Петроградского военного округа командовал 5-й Финляндской стрелковой дивизией, 10 октября 1917 года был назначен командующим 3-й Финляндской стрелковой дивизией.

Иван Васильевич был женат на дочери коллежского советника Надежде Эдмундовне Вельман, православного вероисповедания, бывшей в первом браке за дворянином Николаем Васильевичем Стремилковым и разведенной указом Святейшего синода от 10 октября 1911 года. После революции Ахвердов с ней развелся.

За отличия в боях против японцев был награжден следующими орденами: Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость» (13 октября 1904 года), Святого Станислава третьей степени с мечами и бантом (13 октября 1904 года), Святой Анны третьей степени с мечами и бантом (14 декабря 1904 года), Святого Станислава второй степени с мечами (18 марта 1905 года), Святой Анны второй степени с мечами (25 марта 1905 года), Святого Владимира четвертой степени с мечами и бантом (16 августа 1905 года). 29 мая 1913 года ему было Высочайше разрешено принять и носить пожалованный его высочеством эмиром бухарским орден Благородной Бухары (орден Бухарской золотой звезды) второй степени. В Первую мировую войну был награжден 3 февраля 1916 года орденом Святого Георгия четвертой степени, а 2 марта того же года был отмечен почетным Георгиевским оружием. Он имел также светло-бронзовые медали: в память Русско-японской войны 1904–1905 годов и трехсотлетия царствования дома Романовых.

После Октябрьской революции И. В. Ахвердов вышел в отставку и уехал в Армению. С апреля 1918 года по март 1919 года он военный министр Дашнакской Армянской Республики. В марте 1919 года на посту министра был заменен генерал-майором Христофором Араратовым и назначен начальником штаба армянской армии. С 1919 года – генерал-лейтенант армянской армии. С мая 1920 года по ноябрь 1921 года работал в должности советника и помощника военного министра. В ноябре 1921 года Ахвердов эмигрировал за границу. Через несколько лет вернулся в СССР, служил в РККА (Рабочее-крестьянской Красной армии). В конце 1920-х годов жил в Ленинграде на Моховой улице, дом № 27/29, квартира 26. Работал бухгалтером винного склада «Армянвин» в тресте «Арарат» (Моховая улица, дом № 41/43) ленинградского отделения Арменторга. Неоднократно арестовывался. 23 декабря 1930 года был арестован по делу «Весна» и осужден в том, что «являлся членом контрреволю-

ционной монархической офицерской группировки, участвовал на собраниях этой группы, был монархистом, непримиримо настроенным в отношении Советской власти». Постановлением выездной сессии Коллегии ОГПУ от 25 апреля 1931 года был осужден по статье 58.11 к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 апреля 1931 года. 20 октября 1989 года по заключению прокуратуры города Ленинграда И. В. Ахвердов был полностью реабилитирован.

Среди чиновников гражданских ведомств также было немало Ахвердовых. В 1897–1910 годах упоминался как младший питейный чиновник и контролер Тифлисского управления акцизными сборами Закавказского края и Закаспийской области некий Багра́т Иванович Ахвердов, работавший с 1910 года в городе Кахи.

В «Кавказском календаре на 1898 год» упоминались присяжный поверенный Владикавказского окружного суда Иосиф Аветович Ахвердов и купец второй гильдии и член-директор Тифлисского губернского попечительного о тюрьмах комитета Артемий Петрович Ахвердов (он же в 1904 году – уполномоченный Каджарской посадской думы).

Помощником присяжного поверенного Тифлисского окружного суда в 1904 году был Иван Артемьевич Ахвердов (по-видимому, сын Артемия Петровича), бывшего в 1910–1916 годах присяжным поверенным этого же суда. В чине титулярного советника, в должности врача Кагызманской сельской лечебницы Карсской области в 1916 году упоминался его брат – Александр Артемьевич Ахвердов. Также в исторических хрониках упоминался некий Ахвердов Юрий Ахвердович, родившийся в 1818 году и умерший в 1861 году, врач, политический деятель, экономист, член Русского географического общества, филолог, издатель песен армянских ашугов, основоположник саятноведения, автор «Мученичества ашуга Арутяна Саят-Нова».

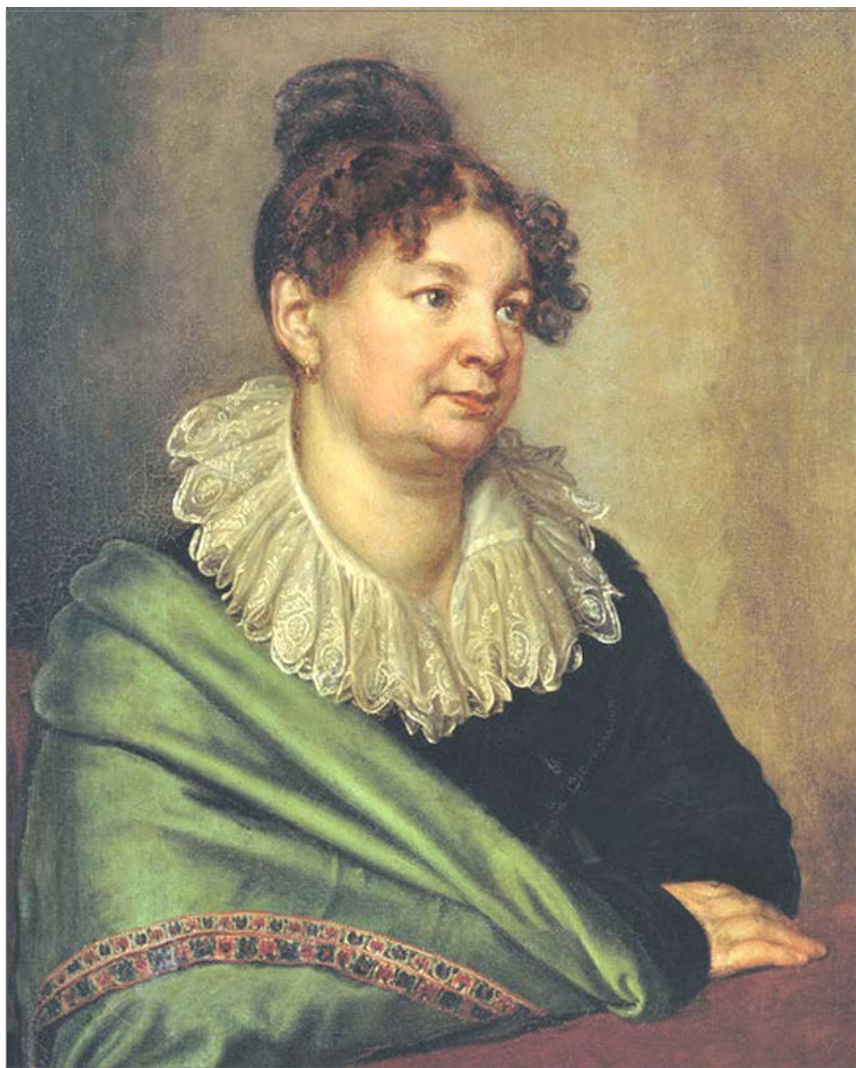
Конечно же, династия Ахвердовых, основанная Исаем Васильевичем и его братьями, не исчерпывается теми ее членами, о которых здесь говорилось. Как мы видим, все Ахвердовы, о которых мы рассказывали, служили верой и правдой как в воинских, так и в гражданских званиях на пользу России – своему новому отечеству.

В завершение рассказа о дворянском роде Ахвердовых напомним имена тех, про которых мы знаем, что они дослужились до чина генерала. Это Николай Исаевич и Федор Исаевич (сыновья Исаия Васильевича), Николай Александрович (сын Александра Исаевича), Николай Николаевич и Владимир Николаевич (сыновья Николая Александровича), Гавриил Васильевич и Иван Васильевич (сыновья Василия Федоровича) и Николай Федорович.

Несколько представителей семейства Ахвердовых занимали важные государственные посты. Николай Исаевич – вице-губернатор Колыванского наместничества (1788–1797), гражданский губернатор Архангельской губернии (1797–1798), воспитатель царских детей (1799–1817); Федор Исаевич – правитель Грузии (1807–1811); Николай Александрович – военный губернатор Смоленской губернии (1852–1859), сенатор (1859–1876); Гавриил Васильевич – начальник царской охоты (1906–1914); Иван Васильевич – военный министр Армении (1918–1919).

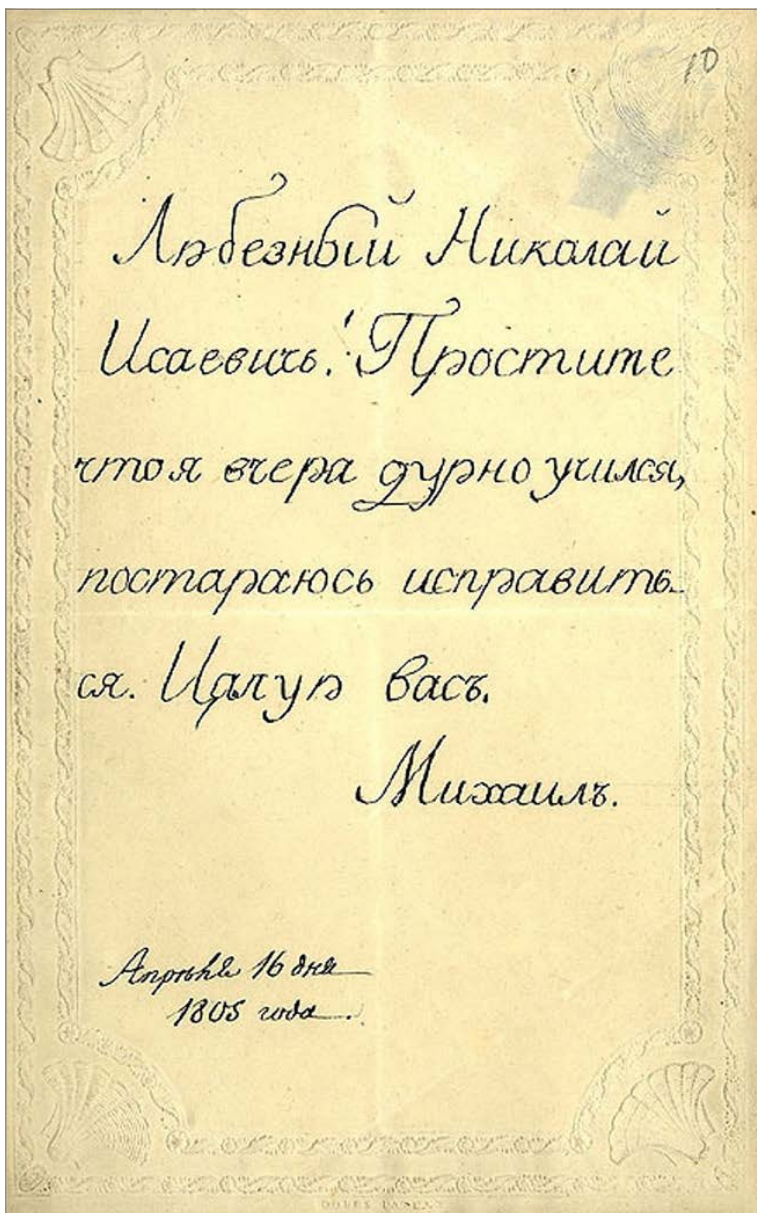

Николай Исаевич Ахвердов (1755–1817)
(картина художника Александра Григорьевича Варнека (1782–1843),
находится в Ереване)

Екатерина Борисовна Ахвердова (1772–1852),
супруга Николая Исаевича Ахвердова
(картина кисти А. Г. Варнека, находится в Третьяковской галерее)

Письмо Михаила Романова Н. И. Ахвердову

Прелюбезный Николай Ива-
нович! Простите лишь что я дурако ~
учился, буду стараться Вамъ дѣлать
удовольствіе моими будущими уроками и такими
письмами.

Вашъ все-покорѣйшей
слуга Николай Романовъ.

Апреля 22го дня,
1805го года.

Федор Исаевич Ахвердов (1773–1820)
(предположительно, картина кисти А. Г. Варнека)

Прасковья Николаевна Ахвердова (1783–1851),
супруга Федора Исаевича Ахвердова (с акварели 1820-х годов)

Генерал-майор Николай Николаевич Ахвердов (1840–1908),
сын Николая Александровича Ахвердова

Генерал-лейтенант Иван Васильевич Ахвердов (1873–1931)

Санкт-Петербург, Волковское кладбище. Надгробная плита на могиле генерал-лейтенанта, сенатора Николая Александровича Ахвердова

Санкт-Петербург, Волковское кладбище. Надгробный крест на могиле генерал-майора Владимира Николаевича Ахвердова (сына Николая Александровича Ахвердова)

Санкт-Петербург, армянское кладбище при Смоленском кладбище.
Надгробный крест на могиле Василия Федоровича Ахвердова (1834–1914)

ГЛАВА 6

Генерал Муравьев-Карский – наш земляк

Истинно честные граждане, любящие свое отечество, на первое место ставят общественную пользу, а не личную выгоду.

Н. Н. Муравьев

Эта глава о выдающемся русском полководце Николае Николаевиче Муравьеве, к фамилии которого за победу в 1855 году под Карсом была добавлена почетная приставка «Карский». Николай Муравьев родился 14 июля 1794 года в отцовской родовой деревеньке Сырец, расположенной недалеко от города Луги. Муравьевы принадлежали к древнему дворянскому роду, основателем которого был Иван Васильевич Муравей, живший в Великом Новгороде в XV веке во времена царя Ивана III (деда Ивана Грозного). Дед Николая Муравьева, Николай Ерофеевич Муравьев, был сенатором, инженер-генералом. Он был создателем первого на русском языке учебника алгебры. Отец Николая – тоже Николай Николаевич (1768–1840), мать – Александра Михайловна (1770–1809), дочь артиллерийского генерала Михаила Ивановича Мордвинова.

Н. Н. Муравьев-старший был высокообразованным человеком. Он окончил Страсбургский университет. Обладал хорошими математическими способностями, имел склонность к преподавательской деятельности. Поступил на военную службу. Прослужив несколько лет на флоте и в армии, вышел в отставку в чине подполковника и начал заниматься сельским хозяйством в Сырце. В 1800 году

---

* В некоторых публикациях его фамилия пишется как «Муравьев-Карский», а в некоторых как «Муравьев-Карский».

семейство Муравьевых переехало в подмосковное Осташево, куда Н. Н. Муравьева-старшего пригласил его отчим князь Александр Васильевич Урусов для управления своим поместьем. Во время войны с Наполеоном Муравьев участвовал в военных действиях. Он был повышен в чине: вначале произведен в полковники, а затем – в генерал-майоры. После войны Н. Н. Муравьев-старший создал в Москве школу колонновожатых, начальником которой и был назначен.

Николай Муравьев-младший воспитывался и учился в родительском доме. Математические и военные науки ему преподавал отец. Николай проявил большие способности в математике и в изучении иностранных языков. Он знал несколько европейских языков (польский, французский, английский, немецкий). В последующие годы, во время службы на Кавказе, изучал восточные языки. Он в совершенстве овладел турецким, хорошо говорил на татарском и туркменском. Изучал армянский, грузинский, азербайджанский, арабский и персидский языки. Всего Н. Н. Муравьев освоил десять иностранных языков. Он хорошо рисовал и играл на нескольких музыкальных инструментах (на фортепиано, валторне, фаготе, флейте). В 1811 году отец отвез сына в Петербург для определения на военную службу. Николай сдал экзамены на отлично и был определен поручиком в готовившую для штабов офицеров-квартирмейстеров Петербургскую школу колонновожатых, которая вначале располагалась в Михайловском замке, а потом была переведена в Кушелев дом (напротив Зимнего дворца; впоследствии эта школа была преобразована в Академию генерального штаба). Несмотря на молодой возраст (Николаю Муравьеву было шестнадцать лет), ему доверили преподавание геометрии, тригонометрии и фортификации.

В связи с военными действиями с наступающими войсками Наполеона весной 1812 года прапорщик Н. Н. Муравьев был направлен в армию под Смоленском. Николая прикомандировали к гвардейскому корпусу офицером квартирмейстерской части при штабе. В августе 1812 года главнокомандующим войсками был назначен Михаил Илларионович Кутузов. Кутузов сформировал квартирмейстерскую часть главной квартиры из молодых офицеров, куда был включен и Николай Муравьев. Так началась его служба у великого полководца. Николай Муравьев неоднократно выполнял от-

ветственные поручения, которые ему давал непосредственно Кутузов. Муравьев участвовал в Бородинском, позже в Тарутинском сражениях, а также под Вязмой и на Березине. В армии Николай Муравьев познакомился с генералом Алексеем Петровичем Ермоловым. В начале 1813 года русская армия погнала французов на запад. Н. Н. Муравьев участвовал в ряде баталий. За боевые заслуги в сражении при Кульме он был произведен в подпоручики и награжден орденом Святого Владимира четвертой степени. За успешные действия в сражении под Лейпцигом он был произведен в поручики, вскоре получил Анненские кресты третьей и второй степени и австрийский орден Леопольда.

В 1814 году, по окончании войны, Н. Н. Муравьев вернулся в Санкт-Петербург. Еще в 1811 году, в возрасте семнадцати лет, Николай Муравьев создал первый в России тайный политический кружок «Юношеское братство», президентом которого и был избран. Члены этого кружка осуждали существовавший строй – самодержавие и крепостническое право – и мечтали о преобразованиях в стране, о построении общества с более справедливым государственным устройством. Теперь же, в 1814 году, Николай Муравьев вместе со своим братом Александром и прапорщиком Иваном Григорьевичем Бурцовым, с которым они вместе служили в гвардейском штабе, создали новую политическую организацию «Священная артель», явившуюся колыбелью тайных обществ декабристов – «Союза спасения» и «Союза благоденствия». Члены артели и их товарищи составляли «Священное братство», которое превыше всего ставило любовь к отечеству, общественное благо и пользу сограждан. Большинство членов артели в дальнейшем участвовали в декабристском движении. В числе декабристов были родные братья Николая Муравьева – Александр и Михаил Муравьевы, двоюродные братья Александр и Никита Муравьевы и двоюродные братья Сергей, Матвей и Ипполит Муравьевы-Апостолы. Почти все они после декабрьского восстания 1825 года были сосланы на каторгу в Сибирь. Сергей Муравьев-Апостол был казнен в числе других пяти декабристов. Сам Николай Муравьев не пострадал – в восстании декабристов он не принимал участия, так как в то время находился на военной службе на Кавказе.

После войны Николай Муравьев стал офицером генерального штаба. В 1815 году он получил чин штабс-капитана. В 1816 году Муравьев издал «Курс фортификации». В том же году он случайно встретился с А. П. Ермоловым. Тот сообщил, что его посылают чрезвычайным послом в Персию, и сказал Муравьеву, что может включить его в число посольских чиновников. Николай согласился, и осенью 1816 года он прибыл на Кавказ, где и начал служить. В 1817 году Ермоловым с Муравьевым и другими посольскими чиновниками был совершен визит в Персию, где Алексей Петрович передал персидскому шаху подарки, царскую грамоту и заверил его в том, что русский император желал бы продлить существовавший мир между Россией и Персией.

По возвращении из Персии Ермолов был назначен командовать войсками Отдельного корпуса в Грузии. Муравьев продолжил с ним службу в Грузии. В конце 1817 года Ермолов предложил Муравьеву совершить путешествие в Хиву с целью попытаться установить дружественные отношения между Россией и Хивинским ханством. Прежде такие попытки были безуспешны. Более того, посланный в Хиву с такой же миссией сто лет до этого, в 1717 году, трехтысячный воинский отряд был окружен и полностью уничтожен. Так как денег Ермолову на официальную экспедицию царская казна не выделила, то было решено, что такое путешествие Муравьев совершит один с кочевыми туркменами, посланными в Хиву под видом торговцев. У Ермолова на восточном берегу Каспийского моря были знакомые туркмены, которые за определенное денежное вознаграждение согласились провести нашего посланника в своем караване. В июне 1819 года Муравьев покинул Тифлис и отправился в Баку, где его уже ждал в порту двадцатипушечный корвет «Казань». В сентябре 1819 года корвет высадил Н. Н. Муравьева на восточном берегу Каспийского моря (на берегу Красноводского залива), откуда он начал свое путешествие в Хиву через пустыню Кара-Кум с туркменами в их караване. Для конспирации Муравьев выдавал себя за туркмена, соответствующе переодевшись. Вот где пригодилось его знание восточных языков. Хивинский правитель Мегмед-Рагим-хан заподозрил, что Муравьев прибыл в Хиву со шпионским заданием. Муравьев был арестован и заточен в крепость, где он

и пробыл более полутора месяцев, ожидая своей участи, не имея возможности связаться с кем-либо из русских. Но все же ему удалось добиться аудиенции с хивинским ханом, он вручил ему привезенные подарки и письмо от Ермолова и убедил хана в том, что прибыл в Хиву с целью установления между Хивинским ханством и Россией дружественных и торговых контактов. Таким образом, Н. Н. Муравьев свою миссию успешно выполнил. Он был отпущен в обратный путь и благополучно добрался до берега Каспийского моря, где его поджидал корвет «Казань». Во время этого путешествия Муравьев провел также исследование побережья Каспийского моря.

Алексей Петрович Ермолов, отдавая должное отважному капитану, написал в главный штаб: *«Гвардейского генерального штаба капитан Муравьев, имевший от меня поручение проехать в Хиву и доставить письмо тамошнему хану, несмотря на все опасности и затруднения, туда проехал. Ему угрожали смертью, содержали в крепости, но он имел твердость, все вытерпел, ничего не утрашиться; видел хана, говорил с ним... Муравьев есть первый из русских в сей дикой стороне, и сведения, которые передал нам о ней, чрезвычайно любопытны»*. За успешное выполнение задания в Хиве Николай Николаевич Муравьев был произведен в подполковники, а затем и в полковники. С 1822 года он командир 7-го Карабинерного полка.

Н. Н. Муравьев продолжал служить на Кавказе. Возглавил вторую длительную экспедицию в Туркмению, потом по распоряжению Ермолова руководил строительством Тарковской крепости. С начала своей военной службы Муравьев постоянно вел дневник, фиксируя в нем происходившие события и описывая местность, в которой ему довелось побывать, быт и нравы населявших эту местность людей, составлял подробные карты Кавказа. О своих путешествиях в Хиву и Туркмению Муравьев написал книгу, которая была издана в России, переведена на английский, немецкий и французский языки и переиздана во многих зарубежных издательствах. Н. Н. Муравьев был признан одним из авторитетнейших востоковедов не только в России, но и в Европе.

Пребывание на Кавказе отдалило Муравьева от тайных обществ, и он не принимал участия в их работе. Тем не менее импе-

ратор и его окружение относились к Муравьеву подозрительно, как к родственнику декабристов. Чтобы уберечь Н. Н. Муравьева от неприятностей в связи с восстанием декабристов в Петербурге, Ермолов решил послать его на границу с Персией, где начались стычки с персиянами. Муравьев провел ряд успешных операций против войск персиян, вторгшихся в Карабах. А. П. Ермолов покровительствовал посланным на Кавказ декабристам, и это была одна из причин, почему он был отозван с Кавказа и уволен в отставку. В августе 1826 года главнокомандующим кавказскими войсками был назначен фаворит императора генерал Иван Федорович Паскевич, так что теперь Н. Н. Муравьев стал служить под его началом. В феврале 1827 года он был назначен помощником начальника штаба Кавказского корпуса генерала Алексея Александровича Вельяминова.

Во время службы на Кавказе Муравьев часто посещал в Тифлисе гостеприимный дом Прасковьи Николаевны Ахвердовой – вдовы генерала Федора Исаевича Ахвердова (1773–1820), который одно время был правителем Грузии. (Ахвердова Прасковья Николаевна, урожденная Арсеньева, – троюродная сестра матери Ю. М. Лермонтова.) Там он познакомился с Софьей, дочерью Федора Исаевича (от его первого брака с княжной Юстинианой). Софья была очень красивой девушкой, от природы одаренная умом, хорошо воспитана и образована. Н. Н. Муравьев сделал ей предложение. Свадьба состоялась в апреле 1827 года. А. П. Ермолов был на свадьбе посаженным отцом. У Николая Муравьева и Софьи родилась дочь – Наташа. (Второй ребенок, сын Никита, умер от скарлатины.) Семейная жизнь Николая с Софьей продолжалась всего три года. При очередных родах в 1830 году Софья скончалась. В 1834 году Н. Н. Муравьев женился второй раз – на графине Наталии Григорьевне Чернышовой, от которой впоследствии имел трех дочерей.

В 1827 году обострились отношения с Персией. Генерал Паскевич с войсками двинулся к Эривани. Начальником штаба Кавказского корпуса был назначен генерал Павел Петрович Сухтелен, а его заместителем – Муравьев. В военных столкновениях с персиянами русские войска под руководством Паскевича и при активном участии Муравьева заняли Эчмиадзинь, Нахичевань, Аббас-Абадскую крепость и столицу Адербиджана Тавриз. За взятие Тавриза Мура-

вьев в марте 1828 года был произведен в генерал-майоры и назначен командиром гренадерской бригады Кавказского корпуса.

В апреле 1828 года началась война с Турцией. Генерал Паскевич направил русские войска на Карс. Эта крепость, построенная с помощью английских инженеров, считалась неприступной. 22 июня 1828 года начался штурм крепости. Муравьев командовал огнем батарей, которые он сумел придвинуть близко к крепости. В значительной мере благодаря его умелому командованию и смелым действиям Карс был взят. За боевые заслуги при взятии Карса генерал Муравьев получил Георгиевский крест четвертой степени. В августе 1828 года была взята еще одна крепость – Ахалцых, которая также считалась одной из самых неприступных турецких крепостей. За боевые подвиги, проявленные в сражении под Ахалцыхом и при взятии крепости, Муравьев получил Георгиевский крест третьей степени. Также за Ахалцых Муравьеву была пожалована золотая шпага с надписью «За храбрость». В том же году русскими войсками был взят Эрзерум. Муравьев отличился и при взятии крепости Байбурт. Война с Турцией закончилась. (По Адрианопольскому мирному договору, подписанному Россией и Турцией в сентябре 1829 года, Россия получила на Кавказе большую часть Черноморского побережья, однако Карс был возвращен Турции.) В 1831 году во главе гренадерской бригады Муравьев участвовал в подавлении польского восстания, где он отличился при штурме Варшавы, за что был произведен в генерал-лейтенанты и получил императорскую корону к ордену Святой Анны первой степени. В это же время он был назначен начальником 24-й Пехотной дивизии. Позже Н. Н. Муравьев получил польский военный орден “*Virtuti Militari*” второй степени.

В 1832 году обострились отношения между Египтом и Турцией. Правитель Египта Мухаммед-Али-паша восстал против своего повелителя султана Махмуда II. Египетские войска разбили турок под Гомсом и стали продвигаться в Анатолию. Войска султана не могли противостоять египетским войскам. Египетский флот блокировал турецкую эскадру. Усиление Египта было не в интересах России. Для урегулирования военного конфликта императором Николаем I было решено послать в Александрию и Константинополь

Н. Н. Муравьева как человека смелого, решительного и хорошо знающего восточные языки. Мало кто верил в успех этого мероприятия. Однако Муравьев блестяще справился с поставленной задачей, проявив свои выдающиеся дипломатические способности. В Константинополе он убедил турецкого султана в искреннем дружелюбии российского императора (при том что между Россией и Турцией регулярно возникали военные конфликты), а затем, угрожая начать военные операции против Египта, вынудил египетского пашу дать приказ о немедленном прекращении военных действий египтян против турок. Н. Н. Муравьев подготовил весьма выгодный для России Ункяр-Искелесийский оборонительный договор с Турцией (договор был подписан прибывшим в Константинополь графом Алексеем Федоровичем Орловым), по которому еще недавно враждовавшие между собой Россия и Турция согласились жить в дружбе и оказывать взаимную военную помощь. Турция открывала проливы Босфор и Дарданеллы российским кораблям, а в случае военных действий не позволяла туда входить иностранным судам не дружественных России стран. Это была крупнейшая в XIX веке победа российской дипломатии в решении в пользу Российской империи Восточного вопроса. За заслуги в этой миссии Муравьев был произведен в генерал-адъютанты свиты Его Величества. Потом Муравьев был назначен исполняющим должность начальника штаба 1-й армии в Киеве. В этой должности, а затем в должности командира 5-го Пехотного корпуса он пробыл около трех лет.

Н. Н. Муравьев был сторонником ликвидации крепостного права, не скрывал своего сочувствия сосланным декабристам. Был человеком независимых взглядов и суждений, прямолинейным и резким. В своей записке царю он отметил множество недостатков в армии, в результате подвергся опале. Из-за возникших трений с императором Николаем I в 1837 году Муравьев был лишен звания генерал-адъютанта и удален со службы. Последующие десять лет Николай Николаевич провел с семьей, сначала в имении своего отца в Осташево, а потом в имении своей супруги Наталии Григорьевны в Скорняково Задонского уезда Воронежской губернии (сейчас это Задонский район Липецкой области). Муравьев занимался сельским хозяйством, проводил археологические раскопки, приводил в поря-

док свой путевой дневник, писал книгу о своих путешествиях в Турцию и Египет.

В 1848 году Муравьев был вновь зачислен на военную службу в чине генерал-лейтенанта и в должности командира корпуса. В 1849 году Муравьев участвовал в походе в Венгрию. В 1854 году Англия и Франция объявили войну России. К этим странам присоединились также Австрия и Пруссия, согласившись с Англией и Францией отстаивать неприкосновенность Турции. Начались военные действия союзников на побережье Черного моря и на Кавказе. Николай I понимал, что Муравьев, опытный и смелый полководец, хорошо знающий специфику ведения военных действий в условиях Кавказа, является наилучшим кандидатом на пост главнокомандующего русскими войсками на Кавказе. И, несмотря на свою неприязнь к Муравьеву, император производит его в полные генералы, назначает своим наместником на Кавказе и главнокомандующим Отдельным кавказским корпусом.

Прибыв на Кавказ, Муравьев начинает наводить в армии порядок и вести интенсивную подготовку войск к предстоящим военным действиям. В числе одной из важных задач он считал необходимым принять меры, чтобы не допустить объединения с турками кавказского имама Шамиля. (Шамиль (1797–1871) – предводитель горцев в их борьбе против России на Северном Кавказе.) Муравьев вошел в контакт с Шамилем и сумел убедить его прекратить военные действия против русских. Муравьеву было поручено охранять рубежи России на Кавказе. Однако он не ограничился оборонительными действиями и начал наступление. Его войска захватили крепость Ардаган и подошли к крепости Карс. Она имела особо важное значение не только для турецкого, но и для британского правительства: сухопутная торговля Англии с Персией шла через этот пункт. Как писал Карл Маркс, Карс – это ключ к Востоку.

Первая попытка штурма крепости оказалась неудачной. Английские инженеры за прошедшие двадцать шесть лет укрепили ее по последнему слову фортификации. Обороной крепости руководили турецкий главнокомандующий Вассиф-паша и английский генерал Вильямс. Артиллерия крепости насчитывала сто пятьдесят орудий (в войсках у Муравьева орудий было в два раза меньше). Что-

бы избежать больших людских потерь, генерал Я. П. Бакланов предложил блокировать Карс и взять его измором. Муравьев согласился с этим предложением. Через несколько месяцев осады, 16 ноября 1855 года, Карс сдался. Это стало крупной победой русских войск и имело большой общественно-политический резонанс как в России, так и за рубежом. Карл Маркс отозвался на это событие статьёй «Падение Карса», а Фридрих Энгельс писал: *«Падение Карса является, действительно, самым позорным событием для союзников. Располагая огромными военными силами, имея армию, численно превосходящую армию русских, они не сумели удержать крепость»*. По случаю победы известный русский поэт Иван Саввич Никитин написал стихотворение «На взятие Карса».

После длительных переговоров в Париже, 18 марта 1856 года, был подписан мирный договор с Россией. Севастополь и другие города в Крыму и на кавказском побережье, захваченные союзными войсками, были возвращены России в обмен на Карс и малоазиатские владения, завоеванные Н. Н. Муравьевым. Таким образом, победы Муравьева на Кавказе свели на нет успехи союзников в Крыму. За взятие Карса Николай Николаевич был награжден Георгиевским крестом второй степени. По окончании военных операций он подал прошение об отставке. Н. Н. Муравьев был уволен от занимаемой должности с назначением членом Государственного совета.

Последние годы своей жизни Н. Н. Муравьев провел в своем имении в Скорняково, где занимался ведением хозяйства, в частности коневодством, писал книги «Русские на Босфоре» и «Война за Кавказом», работал с путевым дневником – своими знаменитыми «Записками», которые позже были опубликованы в журнале «Русская старина». «Записки» охватывают события 1811–1855 годов и дают богатый материал для изучения общественно-политической и военной истории того времени.

Н. Н. Муравьев был первым, кто проводил археологические исследования около Задонска. Им были раскопаны два кургана эпохи бронзы (второе тысячелетие до нашей эры). Материалы его раскопок (глиняный сосуд, бронзовые ножи, каменные наконечники стрел, костяные поделки) представляют большую научную цен-

ность. Они были переданы в московский Исторический музей, где и экспонировались.

Следует отметить еще одну грань деятельности Николая Николаевича. Он обратил внимание на лечебные свойства грязи в городке Саки в Крыму. И по его инициативе в 1834 году там был основан Сакский военный санаторий, который сейчас носит имя Николая Ивановича Пирогова. В декабре 2009 года Н. Н. Муравьеву-Карскому в этом санатории был открыт памятник.

Умер Николай Николаевич 23 октября 1866 года. Как он и завещал, его похоронили в Задонске. Около стен Владимирского собора Задонского Богородицкого монастыря лежит надгробная плита из серого гранита с надписью: *«Николай Николаевич Муравьев. Начал военное поприще Отечественной войной 1812 года, кончил Восточной 1856 года под Карсом».*

Генерал Д. Е. Сакен, бывший начальник штаба Кавказской армии, в статье, опубликованной в журнале «Русская старина» (1874 год, том одиннадцатый), писал: *«Всегда любовался я блистательно неустрашимостью Николая Муравьева, невозмутимым спокойствием и стройностью действий состоявших под начальством его войск, которые имели к нему полную доверенность. В минуту самой страшной бойни – под картечным огнем, в штыковой работе, был он весел и любезен более, нежели в другое время... Приехав в 1855 году на Кавказ, он собрал там шестнадцать тысяч войск, не потребовав от казны ни денег, ни оружия, ни пороха, довольствуясь тем, что застал. Нравственным влиянием удержал Шамиля, пребывавшего в бездействии в горах во все время войны, когда малейшее предприятие его было бы для нас пагубным. Имя Николая Муравьева светлыми чертами отмечено в летописях России. Служить на пользу отечества личным трудом многие десятки лет с такой любовью и самоотвержением едва ли всякий может».*

Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794–1866)

Крепость Карс

Памятник генералу Н. Н. Муравьеву в городке Саки (Крым),
основавшему там первый грязелечебный санаторий

Надгробная плита на могиле Н. Н. Муравьева возле стен Владимирского собора Задонского Богородицкого монастыря

Сырец (под Лугой). Развалины дома имени Муравьевых (2015 г.)

Сырец. Хозяйственная постройка имени Муравьевых
(амбар или каретный сарай)

ГЛАВА 7

Александр Грибоедов и Нина Чавчавадзе

И дым Отечества нам сладок и приятен!

А. С. Грибоедов

Александр Сергеевич Грибоедов известен нам прежде всего как автор бессмертной комедии «Горе от ума». Несколько произведений, написанных им до и после создания этой комедии, оказались незначительными, не оставившими заметного следа в русской литературе.

Александр Грибоедов родился в Москве, предположительно, 4 января 1795 года (по некоторым данным – в 1794 году или еще раньше). Он происходил из богатой дворянской семьи, принадлежавшей к тому высшему московскому обществу, которое он впоследствии описал в своей комедии. Родоначальником рода Грибоедовых был Ян Гржибовски, приехавший из Польши в Россию в самом начале XVII века и перешедший в русское подданство. Главой семьи Александра Грибоедова была мать, Настасья Федоровна, урожденная Грибоедова, но из другой ветви этого старинного дворянского рода. Отец, Сергей Иванович, отставной майор, большую часть года проводил в рязанской деревне и в Москву приезжал редко. Брат матери, Алексей Федорович, имел вотчину в селе Хмелита Вяземского уезда Смоленской губернии. Усадьба Хмелита считалась одним из красивейших поместий страны. Каждое лето из Москвы в родовое имение, которое в округе называли «грибоедовщина», приезжал гостить к своему дяде юный Саша Грибоедов. Шикарный господский дом-дворец с богатой библиотекой и замечательным крепостным театром становился центром летних сезонов москов-

ской аристократии. Здесь проходили шумные балы, званые обеды и вечера. Считается, что прототипы героев своей комедии автор подсмотрел именно в усадьбе Хмелита, куда на балы и праздники съезжались представители известных дворянских фамилий. В настоящее время в грибоедовском доме в Хмелите расположен музей А. С. Грибоедова.

Воспитание и образование Александр Сергеевич получил прекрасное, сначала дома с различными учителями и гувернерами, а потом в Благородном пансионе и Московском университете. Он успешно окончил три факультета: словесный, юридический и физико-математический. Хорошо говорил на английском и французском языках. Успешно изучал немецкий, итальянский, греческий и латынь. Грибоедов преуспел также в игре на фортепиано, играл на скрипке и арфе, изучал теорию музыки, увлекался музыкальными импровизациями. Александр Сергеевич известен нам также как автор «Вальса Грибоедова». Учась в Москве в университете, по вечерам Грибоедов любил ходить в театр. Это был один из образованнейших людей своего времени. Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794–1866) говорил о нем так: *«Человек сей очень умен и имеет большие познания»*.

В 1812 году Грибоедов определился волонтером на военную службу. В 1816 году вышел в отставку, а в 1817 году благодаря хлопотам своей матери, имевшей связи с чиновниками министерств внутренних и иностранных дел, был принят в Коллегию иностранных дел, где он занял должность переводчика. В 1819 году Грибоедов был назначен секретарем при посольстве в Персии, в Тавризе. Прибыв в Персию, Грибоедов стал активно изучать персидский язык и быстро добился того, что мог вести сложные переговоры по-персидски. Потом он стал изучать турецкий, арабский и древнегреческий. Попав как дипломат в Персию, Грибоедов отдался хлопотам по освобождению русских пленных. Здесь же он начал работать над комедией «Горе от ума». По делам службы несколько раз ездил из Тавриза в Тифлис. Генерал А. П. Ермолов, в то время главнокомандующий на Кавказе, обратил внимание на выдающиеся способности Грибоедова, и по его просьбе Александр Сергеевич был назначен к нему секретарем по иностранной части.

В Тифлисе Грибоедов пересекся с корнетом лейб-гвардии Уланского полка Александром Якубовичем. Якубович был выписан из гвардии и переведен из Петербурга в Кавказский корпус за участие в 1817 году в дуэли кавалергарда В. В. Шереметева с камер-юнкером А. П. Завадским из-за известной танцовщицы Евдокии Истоминой. Секундантами Шереметева и Завадского были Якубович и Грибоедов. На дуэли Шереметев был убит. Как было заранее договорено, после этого должны были стреляться и секунданты. Но они сразу попали под надзор, и поэтому вторая дуэль не состоялась. Встретившись с Грибоедовым на Кавказе, Якубович решил вызвать его на дуэль. Грибоедов был против этой дуэли, так как считал ее бессмысленной – лично между ним и Якубовичем не было никакой ссоры. Тем не менее Якубович настоял на дуэли, которая и состоялась 23 октября 1818 года. Первым стрелял Якубович. Пуля попала Грибоедову в кисть левой руки, лишив его кончика мизинца. (В дальнейшем, когда Грибоедов играл на фортепиано, он надевал на этот палец специальный кожаный чехольчик.) Грибоедов стрелял вторым и промахнулся. (Некоторые говорили, что, не желая убивать Якубовича, Грибоедов выстрелил не целясь.) В Тифлисе Грибоедов часто встречался с Н. Н. Муравьевым. Нельзя сказать, что они были друзьями, но относились друг к другу доброжелательно и уважительно. Грибоедов помогал Муравьеву изучать персидский язык, а Муравьев учил его говорить по-турецки. В Тифлисе Грибоедов оставался до 1823 года. В 1823 году он получил отпуск и около года провел в Москве и Петербурге.

Хотя комедия «Горе от ума», которая к этому времени в первой редакции уже была закончена, не была напечатана, она быстро распространилась в рукописном виде и имела большой успех. Грибоедову не суждено было увидеть прославившее его произведение ни на сцене, ни в печати. Цензура комедию к печати не допустила, а планировавшееся в Петербурге представление было запрещено. (Грибоедов видел постановку своей комедии только в любительском исполнении офицерами в Эривани в 1827 году.) Грибоедов хотел посвятить себя литературной деятельности, однако по настоянию своей матери вновь возвращается на Кавказ. В 1826 году, после восстания декабристов, Грибоедов был арестован и доставлен в Петер-

бург. Он был обвинен в участии в заговоре декабристов, но прямых доказательств его участия в подготовке восстания не было найдено, и через пять месяцев он был освобожден.

Грибоедов возвращается на Кавказ. Теперь его начальник – Генерал Паскевич, сменивший на посту главнокомандующего войсками Кавказа генерала Ермолова. Кстати, Иван Федорович Паскевич (1782–1856) был родственником Грибоедова – он был женат на его двоюродной сестре Елизавете Алексеевне Грибоедовой, дочери от первого брака дяди Грибоедова, Алексея Федоровича, и княжны А. С. Одоевской. Паскевич берет Александра Сергеевича в персидский поход в качестве своего помощника по дипломатической части. В 1826–1827 годах в войне против Персии Грибоедов был возле главнокомандующего во всех сражениях, исполняя многие его поручения. Война против Персии окончилась для России успешно. Русские войска под руководством Паскевича разгромили армию Аббас-Мирзы – сына персидского шаха Фетх-Али (1772–1834), освободили от персов Эривань и восточную часть Армении. Дипломатические переговоры о заключении мирного договора между Россией и Персией вел А. С. Грибоедов. Ему удалось составить весьма выгодный для России мирный (Туркманчайский) договор. Согласно этому договору шах Фетх-Али уступал России территорию Восточной Армении, отказывался от притязаний на Грузию и Северный Азербайджан и выплачивал России большую контрибуцию. Этот договор был подписан 10 февраля 1828 года в деревушке Туркманчай. Восточная Армения перешла в состав России, тем самым была спасена от уничтожения. В современном Ереване, на холме, с которого генерал Паскевич руководил войсками и который теперь носит его имя, в 2003 году был воздвигнут ему памятник в ознаменование стосемидесятипятилетнего юбилея со дня подписания Туркманчайского договора. Паскевич, ценя заслуги Грибоедова в заключении Туркманчайского договора, послал его в Петербург, чтобы тот лично доложил императору Николаю I о заключенном мире. В письме к Николаю I Паскевич прямо написал, что без Грибоедова заключение мира оказалось бы невозможным. Грибоедов прибыл в Петербург с договором 14 марта 1828 года. Государь принял поэта-дипломата очень милостиво. Он оценил заслуги победителей

по достоинству: генерал Паскевич получил титул графа Эриванского и миллион рублей золотом, а Грибоедов – четыре тысячи червонцев, орден Святой Анны второй степени с бриллиантами и чин статского советника.

Вскоре последовал царский указ о назначении Грибоедова полномочным русским послом в Персии. Это была высокая честь, но она не радовала Александра Сергеевича. Тяжелые, смутные предчувствия не давали покоя. Прощаясь с друзьями, он говорил им, что вряд ли увидит их вновь, так как боится, что живым из Персии не вернется. Когда Грибоедов вел переговоры с персиянами о заключении мирного договора, своей твердой, неуступчивой позицией в отстаивании интересов России он нажил много врагов, в том числе Аллаяр-хана, зятя шаха Фетх-Али и его первого министра. Прощаясь с одним из своих близких друзей, С. Н. Бегичевым, Грибоедов сказал: *«Я знаю персиян. Аллаяр-хан – мой личный враг. Он меня уходит!»* Грибоедов опасался и не хотел ехать в Персию. Но он считал, что должен исполнить свой долг на благо России. В начале июня 1828 года Грибоедов отправился из Петербурга в Персию, по пути остановившись в Тифлисе, где провел несколько месяцев.

Бывая в Тифлисе, Грибоедов регулярно посещал гостеприимный дом Прасковьи Николаевны Ахвердовой – вдовы генерала Федора Исаевича Ахвердова, бывшего начальника кавказской артиллерии. Прасковья Николаевна была высокообразованной женщиной, любила литературу, хорошо говорила по-французски, увлекалась рисованием и живописью. Она неплохо копировала картины в Эрмитаже; многие ее знакомые заказывали ей свои портреты. Прасковья Николаевна любила устраивать балы, музыкальные вечера, любила поиграть в карты. В ее доме обычно было много гостей. Сюда часто приходили А. П. Ермолов, Н. Н. Муравьев и многие другие командиры и чиновники штаба Кавказского корпуса.

Большой дом Ахвердовых стоял на пологом склоне у подножия горы Мтацминда, близ быстро бегущего вниз ручья Салалык. На его берегу раскинулся заложенный еще при жизни Федора Исаевича просторный сад с тенистыми аллеями, площадками для игр и уютными беседками. Во флигеле дома жила княжна Саломе Ивановна Чавчавадзе, урожденная Орбелиани, с детьми – семья грузинского

князя, генерала Александра Гарсевановича Чавчавадзе, командовавшего Нижегородским полком. Генерал Александр Чавчавадзе также известен в Грузии как один из выдающихся грузинских поэтов.

Семьи Ахвердовых и Чавчавадзе были не только в дружеских, но и родственных отношениях. Прасковья Николаевна была второй супругой Федора Исаевича. В доме Ахвердовой от Федора Исаевича и его первой супруги, княжны Юстинианы, рано скончавшейся, было двое детей – Софья и Егор *. У Прасковьи Николаевны с Федором Исаевичем была дочь Даша. У Александра Гарсевановича с супругой Саломе было тоже трое детей – Нина, Катерина и Давид. Александр Гарсеванович выступал в роли опекуна Софьи и Даши Ахвердовых. В доме жили также двоюродные сестры Нины, Кати и Давида Чавчавадзе – Маико и Сопико Орбелиани. Все дети росли и воспитывались вместе, как в одной большой семье. Князь Александр Чавчавадзе дома бывал редко. Большую часть времени он проводил в Карагаче, где был расквартирован его полк, или в своем имении в Цинандали. Главенствующую роль в ведении хозяйства и воспитании детей играла Прасковья Николаевна. Она, в частности, обучала детей французскому, рисованию и живописи.

В доме Ахвердовых особенно часто бывали Александр Грибоедов и Николай Муравьев. Там они часто играли на фортепиано. Александр Грибоедов давал также уроки музыки Нине Чавчавадзе. Оба заглядывались на молодых девушек – более взрослую, уже невесту, Софью Ахвердову, чья красота и воспитание привлекали в дом Ахвердовых множество гостей, и подрастающую Нину Чавчавадзе. Как писал Николай Муравьев в своих «Записках», *«Нина была отменно хороших правил, добра сердцем, прекрасна собой, веселого нрава, кроткая, послушная»*. В Нину были влюблены несколько офицеров Кавказского корпуса. Так, влюбленный в нее Н. Д. Синявин писал в письме Б. Г. Чилиеву: *«Видел ли я что-нибудь подобное? Нет, в мире не может существовать такого совершенства! Красота, сердце, чувства, неизъяснимая доброта! Как умна-то! Божусь, никто с ней не сравнится!»*

---

* Как упоминалось ранее, у Федора Исаевича были еще сын Николай (1805 года рождения) и дочь Нина (1806 года рождения).

В прежние годы, когда Грибоедов приходил в дом Ахвердовых, Нина была еще подростком. В этот же раз, придя сюда (16 июля 1828 года), Грибоедов увидел, что Нина Чавчавадзе уже не ребенок, а стройная красавица-княжна. Трепетные чувства нахлынули на него. Вот как он описал этот день в письме своему другу Фаддею Булгарину: *«Это было 16-ого. В этот день я обедал у своей старой приятельницы (Прасковьи Николаевны. – Прим. автора.), за столом сидел против Нины Чавчавадзевой, все на нее глядел, задумался, сердце забилося, не знаю, беспокойство ли другого рода, по службе, теперь необычайно важной, или что другое придало мне решимость необычайную, выходя из-за стола, я взял ее за руки и сказал ей (по-французски): “Пойдемте со мной. Мне надо вам что-то сказать”. Она меня послушалась, как и всегда; верно, думала, что я усажу ее за фортепиано; вышло не то; дом ее матери возле, мы туда уклонились, взошли в комнату, щеки у меня разгорелись, дыхание занялось, я не помню, что я начал бормотать, и все живее и живее, она заплакала, засмеялась, я поцеловал ее, потом к матушке ее, к бабушке, к ее второй матери, Прасковье Николаевне Ахвердовой (Прасковья Николаевна была крестной матерью Нины. – Прим. автора.)... нас благословили, я повис у нее на губах во всю ночь и весь день, отправил курьера к ее отцу в Эривань с письмом от нас обоих и от родных».*

Бракосочетание состоялось 22 августа. Ему было тридцать три, ей – шестнадцать. Нина решила ехать в Персию вместе с мужем. Девятого сентября Грибоедов с женой и чинами посольства выехал в Тавриз, где находились резиденции европейских послов в Персии. Будучи назначен послом в Персию как человек, хорошо знающий эту страну и могущий укрепить там русское влияние, Грибоедов, прибыв в Тавриз, активно принялся за ответственное и весьма трудное порученное ему дело по освобождению из персидской неволи русских пленных и выбиванию у персиян контрибуции. Главная трудность в получении контрибуции состояла в том, что персидская казна была совершенно опустошена войной. В декабре Грибоедов вместе с русским посольством поехал в Тегеран, чтобы встретиться с шахом и закончить некоторые дела по нашим требованиям на основании мирных договоренностей, которые персияне не хотели бы

исполнять. Понимая, что эта поездка сопряжена со значительной опасностью, он оставил свою беременную жену в Тавризе. С полпути в Тавриз Грибоедов пишет жене: *«Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя, как нельзя больше. Теперь я истинно испытываю, что значит любить. Прежде расставался со многими, к которым был кровно привязан, но день, два, неделя, и тоска исчезала, теперь чем далее от тебя, тем хуже. Потерпи еще несколько, ангел мой, и будем молиться Богу, чтобы нам после того никогда более не разлучаться»*.

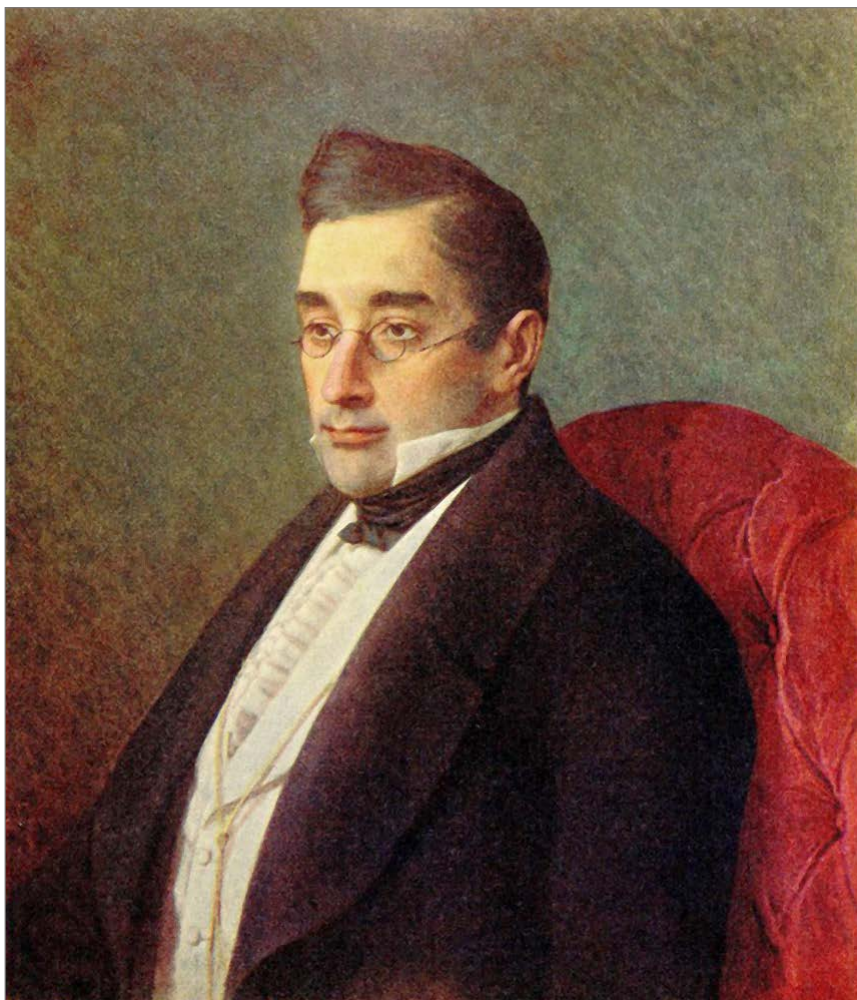
Но увидеться со своей женой Грибоедову больше не привелось... Он был убит 30 января 1829 года толпой мусульман-персиян, напавших на русское посольство. Обстоятельства смерти Грибоедова в точности неизвестны, так как практически все русские (очевидцы событий, и охрана, и чиновники посольства), всего тридцать семь человек, были убиты, за исключением двух курьеров и секретаря посольства Ивана Мальцова, которого в момент нападения персиян в здании посольства не было. Считается, что организатором убийства Грибоедова был Алляяр-хан. Одним из главных подстрекателей беспорядков было также влиятельное духовное лицо в Тегеране – городской духовник аятолла Мирза-Масих-Муджтехид. К убийству Грибоедова были, очевидно, причастны и английские чиновники, недовольные усилением позиций России в Персии. Они разжигали у персиян ненависть к русским и склоняли главных чиновников Персии к злодейской расправе. В том, что случилось, по-видимому, отчасти был виноват и сам Грибоедов, так как в переговорах с персиянами он занимал слишком жесткую позицию и вел себя в Персии, не считаясь с местными традициями, обычаями и этикетом. Так или иначе, Грибоедов был убит при исполнении своего служебного долга посла России в Персии. Как отметил Н. Н. Муравьев, *«Грибоедов в Персии заменял нам единым своим лицом двадцатитысячную армию, и не найдется, может быть, в России человека, столь способного к занятию его места»*. Погиб поэт, государственный человек, незаурядный ум, один из создателей важного для России Туркманчайского договора, слуга царя и сын своего отечества, чья государственная деятельность была проникнута идеей величия и чести русского государства.

Когда Нина Грибоедова узнала о гибели мужа, у нее начались преждевременные роды. Недоношенный ребенок скончался через несколько часов после родов. Выхать обратно в Грузию Нине помог ее двоюродный брат Роман Чавчавадзе. Останки Грибоедова были перевезены в Тифлис. Тело Грибоедова было настолько изучено нападавшей толпой персиян, что его смогли опознать только по отсутствию на левой руке кончика мизинца, которого он лишился на дуэли. Грибоедов был торжественно похоронен в Тифлисе на склоне горы Мтацминда, в церкви Святого Давида. На постаменте памятника безутешная вдова Нина Грибоедова начертала следующую эпитафию: *«Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»*

Чтобы загладить свою вину перед Россией за убиение русского посла, персидский шах Фетх-Али послал в Петербург с извинительными письмами от себя и своего сына Аббас-Мирзы своего внука Хозрай-Мирзу, который в числе «искупительных подарков» вручил русскому императору один из крупнейших в мире алмазов – алмаз «Шах», который славится чистотой и необычной формой. Он имеет в поперечнике один сантиметр, а длина его составляет три сантиметра. Вес алмаза – 88,7 карата. На его гранях написаны имена его прежних владельцев – правителей Монголии и Персии. Первая из надписей датируется 1591 годом от Рождества Христова. Кроме того, царю были переданы жемчужные ожерелья, табакерка с усыпанным бриллиантами портретом шаха, два кашемировых ковра, два десятка старинных манускриптов, сабли в дорогой оправе и другие подарки. (В настоящее время алмаз «Шах» экспонируется на выставке Алмазного фонда Московского Кремля.)

Нина Александровна Грибоедова оставалась верной памяти своего мужа. Всю жизнь она носила по нему траур. На людях появлялась только в черных платьях, за что ее прозвали «черной розой Тифлиса». Ей неоднократно предлагали вступить в новый брак, но она всем отказывала. Нина Александровна скончалась в возрасте сорока пяти лет от холеры. Четвертого июля 1857 года газета «Кавказ» с прискорбием сообщила: *«Наше тифлисское общество понесло значительную потерю. В прошлую пятницу, июня 28, после краткой болезни скончалась Нина Александровна Грибоедова, урожденная*

Чавчавадзе. Отпевание тела ее происходило в прошлое воскресенье в Каишетской Георгиевской церкви, при стечении всех уважавших прекрасную личность покойной, бывшей всегда украшением лучших тифлисских салонов и столь рано похищенной смертью из их круга. Тело ее отнесено на руках в монастырь Святого Давида и положено в одном склепе с ее супругом». Н. Н. Муравьев, узнав о смерти Нины Грибоедовой, послал ее сестре Екатерине Дадиани, урожденной Чавчавадзе, письмо с глубокими соболезнованиями, в конце которого написал: «Я не знал в жизни женщины более кроткой и доброжелательной, чем Нина Грибоедова». Один из современников Нины Грибоедовой-Чавчавадзе писал про нее: «Больше всего на свете дорожила она именем Грибоедова, и своей прекрасной святой личностью она еще ярче осветила это славное русское имя».

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829)

Дворец в усадьбе Грибоедовых в Хмелите

Памятник А. С. Грибоедову в Москве

Нина Александровна Чавчавадзе (1812–1857)

Тбилиси. Церковь Святого Давида на горе Мтацминда

Памятник А. С. Грибоедову в церкви Святого Давида в Тбилиси.
На памятнике высечены слова: *«Ум и дела твои бессмертны
в памяти русской,
но для чего пережила тебя любовь моя?»*

Алмаз «Шах». Хранится в Алмазном фонде Московского Кремля

ГЛАВА 8

Фельдмаршал Российской империи Иван Федорович Паскевич

Выдающийся полководец, фельдмаршал Иван Федорович Паскевич – единственный в российской истории полный кавалер орденов Святого Георгия и Святого Владимира. Полными кавалерами орденов Святого Георгия были также М. И. Голенищев-Кутузов, М. Б. Барклай-де-Толли и И. И. Дибич-Забалканский. И. Ф. Паскевич проделал славный путь от неизвестного вояки до одного из самых авторитетных и знатных людей в Российской империи.

Иван Паскевич родился в Полтаве 8 мая 1782 года в семье белорусских и украинских дворян. В двенадцать лет он был определен в Пажеский корпус, а в октябре 1800 года в числе первых выпускников был направлен поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Свой боевой путь Паскевич начал во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Он был адъютантом у главнокомандующих И. И. Михельсона, А. А. Прозоровского и Н. М. Каменского. Паскевич успешно выполнял их различные поручения и при первой возможности стремился принять участие непосредственно в сражениях с неприятелем. И. И. Михельсон так охарактеризовал молодого офицера: *«Во всех делах флигель-адъютант Паскевич явил себя неустрашимым и войну понимающим офицером, каковых поболее желать надлежит»*. За Дунайскую кампанию 1806 года и действия в Молдавии и Валахии Иван Федорович получил орден Святого Владимира и золотую шпагу «За храбрость». В 1807 году он выполнил секретную миссию в Константинополе.

В 1810 году Паскевич был назначен командиром Смоленского мушкетерского полка, а затем командиром Витебского пехотного полка. В эту войну он был участником многих сражений, в том чис-

ле и осады крепости Варны. Он быстро поднимался по служебной лестнице. За овладение в 1810 году вражескими батареями на мысе Голотбург в ходе осады крепости Варны он заслужил свой первый орден Святого Георгия четвертой степени. Сразу же после сражения при Варне Витебский полк, которым командовал полковник Паскевич, одержал победу в бою с турками с численно превосходящим противником. За эту победу И. Ф. Паскевич был награжден орденом Святого Георгия третьей степени. Главнокомандующий Каменский 2-й писал в представлении Александру I о том, что его подчиненный 22 мая 1810 года с Витебским полком брал турецкую крепость Базарджик: *«Флигель-адъютант полковник Паскевич с неизреченной храбростью сорвал две батареи у неприятеля и взошел на плечах его с неописанным мужеством в базарджикские укрепления, нанося везде смерть и ужас неприятелю»*. В том же году двадцативосьмилетнему Паскевичу присваивается чин генерал-майора.

В 1812 году началась Отечественная война с французами. Паскевич участвовал в ряде сражений: вблизи Могилева, под Смоленском, под Колоцким монастырем, под Малым Ярославцем и Вязьмой, при Ельне, под Дрезденом и Лейпцигом и в других баталиях. В Бородинском сражении генерал Паскевич со своей дивизией доблестно защищал редут на Курганской высоте, вошедший в историю под названием «батарея Раевского». За сражение под Лейпцигом в 1813 году И. Ф. Паскевич был пожалован чином генерал-лейтенанта. Во время этой войны Паскевич получил ордена Святой Анны первой степени и Святого Владимира второй степени большого креста при Высочайших рескриптах. Командующий гренадерским корпусом Николай Николаевич Раевский так отозвался об Иване Федоровиче Паскевиче: *«С такими генералами в бою достигается невозможное, а в походах спокойно бывает»*. Дивизия Паскевича, двигаясь на запад, в 1814 году дошла до Парижской заставы. Под Парижем Паскевич сражался с войсками маршала Нея. Император Александр I так представил Паскевича своему брату, великому князю Николаю Павловичу: *«Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я еще не успел поблагодарить за отличную службу»*. За взятие Парижа Паскевич был награжден орденом Святого Александра Невского.

Молодой Николай Павлович начал проходить военную службу в войсках И. Ф. Паскевича, под его руководством. Тогда, несмотря на значительную разницу в возрасте (Николай был младше Ивана на четырнадцать лет), они и подружились, и их дружба продолжалась много лет. Впоследствии Николай Павлович неоднократно называл И. Ф. Паскевича отцом-командиром.

И. Ф. Паскевич заботился о своих подчиненных и следил, чтобы они были сыты, хорошо одеты и обуты. Не стесняясь положением, определявшим мясное довольствие только два раза в неделю, Паскевич требовал, чтобы все полки его дивизии ежедневно получали по фунту мяса и по чарке водки или рому на человека.

В 1817 году Паскевич вступил в брак с Елизаветой Алексеевной Грибоедовой (1795–1856) – двоюродной сестрой А. С. Грибоедова. У Ивана Федоровича и Елизаветы Алексеевны были три дочери – Александра, Анастасия, Анна и сын Федор. Федор Иванович также служил в российской армии и дослужился до чина генерала.

В 1817–1819 годах И. Ф. Паскевич сопровождал великого князя Михаила Павловича в поездке по России и Европе. В России они посетили Новую Ладугу, Ярославль, Кострому, Казань, Симбирск, Феодосию, Курск, Орел, Тулу и еще ряд городов, в Европе – Германию, Голландию, Англию, Шотландию, Швейцарию, Италию.

Как известно, в Петербурге в декабре 1824 года произошло страшное наводнение. Генерал-лейтенант Иван Федорович Паскевич, командир 1-й Гвардейской дивизии, находился в то время с вверенными ему войсками в Красносельских лагерях. Для ликвидации последствий наводнения Паскевич был назначен временным военным губернатором Выборгской стороны и приступил к активной работе по помощи потерпевшим. По инициативе Паскевича в его районе, как наиболее пострадавшем, были развернуты бесплатная столовая, благотворительные заведения, раздавались дрова для отопления, продукты, одежда. За оказанные действия И. Ф. Паскевич удостоился благодарности императрицы Марии Федоровны. Она ему написала: *«Иван Федорович!.. Видя с особенным удовольствием... усердие и старание Ваше в оказании помощи потерпевшим от бывшего наводнения... Я поставяю приятной обязанностью изъявить вам за сие совершенную мою признательность»*.

В 1825 году Паскевич стал адъютантом и командиром 1-го Пехотного корпуса.

В 1826 году началась Русско-персидская война 1826–1828 годов. Паскевич был направлен Николаем I на Кавказ, где он сменил генерала А. П. Ермолова на посту командующего Отдельным корпусом на Кавказе. В сентябре 1826 года армия Паскевича одержала важную победу под Елизаветполем, где семь тысяч русских наголову разбили тридцатипяти тысячную армию наследного принца Аббаса-Мирзы. За победу в этом сражении Иван Федорович был произведен в чин генерала от инфантерии.

В 1827 году Паскевич занял Нахичевань и крепость Сардар-Аббад, а затем, после упорной битвы, овладел городом-крепостью Эривань – столицей Эриванского ханства, за что был удостоен ордена Святого Георгия второй степени. В рескрипте Николая I говорилось: *«За отличное мужество, твердость и искусство, оказанные генерал-адъютантом Паскевичем при покорении Сардар-Аббада и важном завоевании знаменитой в Азии крепости Эривани, пожаловать орден Святого Победоносца Георгия второй степени большого креста»*. В награду за овладение Эриванью Паскевич получил также миллион рублей золотом, на которые он приобрел в Гомеле дворец Разумовских, реконструировал его и обустроил великолепный парк. Кроме того, за овладение крепостью Эривань Паскевич получил титул графа Эриванского. Переговоры о заключении мира между Персией и Россией с российской стороны вели И. Ф. Паскевич и его родственник А. С. Грибоедов. По условиям мирного договора Эриванское и Нахичеванское ханства вошли в состав Российской империи, Россия получила право держать военный флот на Каспийском море. И. Ф. Паскевич становится шефом Ширванского своего имени полка.

В 1828 году началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов. Паскевич, командуя войсками, разбил турецкую кавалерию и осадил крепость Карс. Благодаря его умелым и решительным действиям крепость была захвачена со значительным количеством орудий и пороха. Затем Паскевич, совершив переход через высокий Чатырдагский хребет, подошел к крепости Ахалкалаки и взял ее штурмом. Он также захватил и близлежащую крепость Хертвис. Паскевич, воз-

главляя Ширванский пехотный полк, двинулся к крепости Ахалцих и начал ее осаду. После упорного сражения армия турок была разбита, и крепость Ахалцих капитулировала. Высочайшей грамотой от 22 сентября 1828 года Иван Федорович был пожалован кавалером ордена Святого Андрея Первозванного. Паскевич занял также еще ряд крепостей: Ацхур, Ардаган, Баязет и Диадин, после чего овладел укрепленной высотой Топ-Даг и крепостью Эрзерум – центром управления азиатской Турцией. За покорение Эрзерума он был пожалован орденом Святого Георгия первой степени.

В Тифлисе Паскевичем был учрежден институт благородных девиц, им было преобразовано благородное училище в гимназию, начато устройство публичной библиотеки. Он также положил основание газете «Тифлиссские ведомости».

В 1829 году И. Ф. Паскевич был награжден фельдмаршальским чином. В 1830 году в Варшаве вспыхнуло восстание. Усмирение мятежа было возложено на графа Паскевича. Желая избежать кровопролития, он предложил полякам сдаться, но они отвергли это предложение. Началась ожесточенная битва, в результате которой поляки сдались. Во время сражения Иван Федорович получил сильную контузию ядром в левую руку. За победу в этом сражении Паскевич был возведен в звание князя Российской империи с титулом «светлейшего» и наименованием «Варшавского», так что его полным именем стало «князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич Эриванский». В 1832 году он был назначен управляющим Царством Польским, каковым и оставался до конца жизни.

В 1848 году началось восстание в Венгрии, и в 1849 году австрийское правительство обратилось к И. Ф. Паскевичу с просьбой о военной помощи. Русское войско, следуя указаниям императора Николая I, под предводительством Паскевича совершило переход через Карпатские горы и вступило в Венгрию. В столкновении с венгерскими повстанцами была одержана победа, после чего русская армия вернулась в пределы Российской империи. Вскоре после этого, при праздновании пятидесятилетнего служебного юбилея Паскевича, ему был пожалован государем новый образец фельдмаршальского жезла с бриллиантовой надписью «За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными русскими войсками в Персии,

Турции, Польше и Венгрии», а король прусский и император австрийский возвели его в фельдмаршалы своих войск. Кстати, из полководцев Российской империи XIX века И. Ф. Паскевич дольше всех имел звание фельдмаршала. В 1853–1856 годах, во время Крымской войны, Паскевич был главнокомандующим войсками на западных границах и на Дунае.

Иван Федорович Паскевич скончался в Варшаве 20 января 1856 года в возрасте семидесяти трех лет. Он был удостоен ряда орденов Российской империи, а именно: орденов Святого Георгия и Святого Владимира всех четырех степеней, о чем уже упоминалось, а также орденов Святой Анны второй и первой степени и алмазных знаков к этим орденам, ордена Святого Александра Невского и алмазных знаков к этому ордену, ордена Святого апостола Андрея Первозванного и алмазных знаков к этому ордену, ордена Белого орла, знака отличия за военное достоинство первой степени, портрета Государя Императора с бриллиантами для ношения в петлице на Андреевской ленте, знаков отличия за XL, XLV и L лет беспорочной службы, мечей к ордену Святого Андрея Первозванного, золотой шпаги с алмазами и надписью «За храбрость», золотой шпаги с бриллиантами и надписью «За поражение персиян при Елизавет-поле» и еще более десятка зарубежных орденов.

Иван Федорович Паскевич запечатлен на нескольких картинах, он изображен на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, ему посвящена мемориальная доска в Полтаве (Украина), установлены памятники-бюсты в Гомеле (Беларусь) и в Ереване (Армения) на холме Паскевича, откуда он руководил сражением с персидскими войсками.

Иван Федорович Паскевич (1782–1856) в молодые годы

И. Ф. Паскевич в зрелые годы

И. Ф. Паскевич в 1827 году во время штурма крепости Эривань

Штурм крепости Карс в 1828 году под руководством И. Ф. Паскевича.
Картина художника Януария Суходольского

Бюст И. Ф. Паскевича в Гомеле

ГЛАВА 9

Иоахим Мюрат, Екатерина Дадяни, Наполеон Мюрат

Согласно армянским историкам, французский маршал Иоахим Мюрат (1767–1815), зять Наполеона Бонапарта и его правая рука, принц и неаполитанский король, был армянином по происхождению – уроженцем Карабаха. Родился Иоахим, которого в детстве нарекли Овакимом, 25 марта 1767 года в армянском селении Кркижан Шушенского района Карабахского ханства, входившего в ту пору в состав Персидской шахской державы. Отца его, по армянским источникам, звали Ованесом. Родился он 23 ноября 1721 года, как и его сын, в Кркижане, а умер во Франции 27 июля 1799 года. Матерью Иоахима Мюрата французские источники называют некую Шанну, родившуюся в 1722 году в Карабахе, а умершую во Франции 11 марта 1806 года. Родители Иоахима Мюрата сочетались браком в христианской церкви Шуши в 1746 году. У них родились три сына – Петрос (Пьер) (1748–1792), Андроник (Андре) (1760–1841) и Оваким (Иоахим). Отец Иоахима был в Персии разъездным купцом. Он часто покидал родные места, бывая в Исфахане, Тифлисе, Астрахани, Кизляре, Москве. Деда Иоахима звали Муратом, поэтому всех представителей его рода называли Муратянами.

В 1782–1783 годах Ованес Муратян уехал с семьей в Астрахань. Затем, обосновавшись там, он вместе с младшим сыном Иоахимом отправился по торговым и коммерческим делам в Москву, а оттуда через несколько недель в Европу. В 1784 году около полугода отец и сын Муратяны жили в Лейпциге, а потом они переехали в Вену, где занимались торговлей. Сюда же прибыли и остальные члены семьи. Около 1785–1786 годов Муратяны переехали во французский городок Бастид, где с помощью тамошних армян открыли

трактир, позволивший им не только безбедно существовать, но и отдать юного Иоахима на учебу в иезуитское училище, где он изучал французский язык. Не закончив училища, Иоахим в 1787 году поступил на службу в один из кавалерийских полков, расквартированных в Париже.

В 1789 году свершилась Великая французская революция, на сторону которой Иоахим и перешел вместе со своим полком. В 1792 году Мюрат получил свой первый офицерский чин и стал командовать кавалерийским эскадроном. Четвертого октября 1795 года во главе эскадрона 21-го стрелкового полка в триста лошадей он доставил пушки к дворцу Тюильри и по заданию Наполеона Бонапарта подавил роялистов. После этого будущий император сделал Мюрата своим адъютантом. В 1796 году за успешные действия в итальянском походе Иоахим Мюрат получил звание бригадного генерала.

В мае 1797 года Мюрат впервые увидел Каролину – сестру Наполеона Бонапарта. Каролине было всего пятнадцать лет, но она была уже в полном расцвете своей красоты. Она была бойка, жизнерадостна, соблазнительна. Но и он, Мюрат, был недурен: высокий рост, гибкий стан, черные, ниспадающие до плеч волосы, темно-голубые глаза. Иоахим влюбился в Каролину с первого взгляда, и его чувство не осталось без ответа. Но Наполеон не считал его подходящей парой для своей сестры и отослал молодого генерала подальше от нее – в Швейцарию, усмирять Граубюнден*.

В июле 1798 года в Египетском походе, в сражении у подножия пирамид и при захвате Каира, Мюрат командовал гренадерами французской армии. В сражении с турками он собственноручно взял в плен командующего турецкой армией Мустафа-Пашу. Когда Мюрат вернулся в Париж, он вновь встретился с Каролиной. Девятого ноября 1799 года Иоахим Мюрат по поручению Наполеона овладел в Париже Бурбонским дворцом, где размещалась первая палата Законодательного корпуса Франции. Путь к восхождению Наполеона на вершину власти был открыт, и Мюрат сыграл в этом решающую роль. Он был утвержден дивизионным генералом, но главной наградой для него стала рука сестры Наполеона Бонапарта – Каролины.

---

* Граубюнден – кантон на юго-востоке Швейцарии.

20 января 1800 года Иоахим женился на Каролине Бонапарт и стал правой рукой будущего императора. 16 февраля 1804 года его назначили военным комендантом Парижа, а чуть позже и одним из первых маршалов Франции. После провозглашения Наполеона 18 мая 1804 года императором началась новая эра в биографиях всех его родственников, в том числе и Мюрата. Первого февраля 1805 года ему был пожалован титул принца империи и звание великого адмирала. 15 марта 1806 года он стал герцогом Бергским и Клевским в Германии, а с 12 июля того же года – великим герцогом. Весной 1808 года маршал Мюрат был назначен главнокомандующим французскими войсками в Испании, где он одержал несколько побед и жестоко подавил в Мадриде восстание, направленное против французов. Первого августа 1808 года он был посажен Наполеоном на освободившийся в Неаполе королевский трон, так что Мюрат стал неаполитанским королем, а его супруга Каролина Бонапарт – неаполитанской королевой и княгиней Понте Корво.

Во время Русского похода 1812 года маршал Мюрат командовал двадцативосьмитысячным кавалерийским корпусом французов, немцев и итальянцев, действовавших в авангарде колонны. Он одержал ряд побед под Витебском, Смоленском и Шевардиным, однако потерпел поражение под Тарутиным. Мюрат одним из первых вошел в Москву со своими кавалеристами. Многочисленными победами Наполеон Бонапарт в значительной степени был обязан храбрости и гению маршала Мюрата, который сам лично, в красной мантии и шляпе со страусиными перьями, увлекал своих гвардейцев в бой, врезаясь верхом на полном скаку во вражеские колонны. Французы наступали на Москву по Смоленской дороге через Вязьму, и, как рассказывали местные жители, Мюрат со своими приближенными останавливался на отдых в грибоедовском имении в Хмелите.

Русский поход Наполеона Бонапарта, как известно, закончился полным поражением французской армии и ее позорным отступлением в Париж. Четвертого апреля 1814 года Венский конгресс европейских держав, чьи войска уже с 31 марта были в Париже, принудил императора Наполеона отречься от престола. Он был сослан на остров Эльба в Средиземном море, откуда бежал и на некоторое время вернул себе власть в стране. Но 18 июня 1815 года в битве

при Ватерлоо Наполеон Бонапарт потерпел последнее в своей жизни поражение, после чего он был отправлен в пожизненную ссылку на далекий остров Святой Елены в Атлантическом океане у берегов Африки.

Что же касается Иоахима Мюрата, то после поражения в битве с австрийскими войсками в 1815 году он бежал сначала в Тулон, а затем в Марсель, где укрывался от роялистов. Мюрат надеялся вернуть себе утраченный неаполитанский трон. Он и его сторонники со своей небольшой флотилией в октябре 1815 года прибыли в Италию, где и высадились в районе города Пиццо области Калибрии. Но вскоре все они были схвачены, разоружены и заключены под стражу австрийскими солдатами. Скорый военный суд вынес Мюрату смертный приговор в виде расстрела. Маршал Иоахим Мюрат принял смерть мужественно, с чувством собственного достоинства. За час до расстрела он написал своей жене и детям письмо следующего содержания: *«Дорогая сердцу моему Каролина! Роковой час настал! Я скоро приму последние мучения. Через час у тебя не будет более супруга, а у наших детей – отца. Вспоминайте меня и храните обо мне память! Я умираю безвинно, и жизнь мою отнимает несправедливый суд. Прощай, мой Ахилл! Прощай, моя Лютеция! Прощай, мой Люсьен! Прощай, моя Луиза! Покажите себя достойными вашего отца! Я покидаю вас на чужой земле, в царстве, полном моих врагов. Покажите себя выше несчастья и не считайте себя выше того, что вы есть, помня о том, кем вы были. Прощайте, я благословляю вас! Не проклиняйте никогда моей памяти. Помните, что самым сильным горем, какое я испытываю, является то, что я должен умереть вдали от моих детей, моей жены и не имея около себя друга, который закрыл бы мне глаза! Прощай, моя Каролина! Прощайте, дети мои! Примите мои отеческие благословения, мои тихие слезы и мои последние поцелуи. Прощайте, не забывайте вашего несчастного отца! Иоахим Мюрат. Пиццо. 13 октября 1815 года».*

У Иоахима Мюрата с Каролиной Бонапарт было два сына и две дочери – Ашиль (1801–1847), Люсьен (1803–1878), Лютеция (1802–1859) и Луиза (1805–1889). После смерти Мюрата они оказались за пределами Франции – в изгнании. Но когда во времена Второй французской империи (1852–1870) к власти пришел племян-

ник Каролины, сын одного из ее братьев, Луи-Наполеон Бонапарт (1808–1873), известный под именем Наполеона III, то потомкам принца и маршала Мюрата и его августейшей супруге заново был дарован титул французских принцев. Роду была присвоена фамилия Мюрат, а старшей ветви – Наполеон. У Люсьена Наполеона, сына Иоахима Мюрата, было пятеро детей, в том числе Ашиль (Ахилл) 2-й, принц Наполеон (1847–1895). Хотя Ашилю и его потомкам была присвоена фамилия Наполеон, тем не менее за ним и его потомками осталась и фамилия Мюрат. Полное имя и фамилия Ашиля звучали как Ашиль Шарль Луи Наполеон Мюрат.

Теперь вернемся в Грузию, в Тифлис, в семейство генерала Александра Гарсевановича Чавчавадзе (1784–1846). Отцом А. Г. Чавчавадзе был князь Гарсеван Ревазович Чавчавадзе – грузинский посол в России. Он, отметим, был горячим сторонником присоединения Грузии к России. Александр Чавчавадзе родился и учился в Петербурге. Крестила его сама императрица Екатерина II. Супругой князя Александра Чавчавадзе была княжна Саломе Ивановна, урожденная Орбелиани – правнучка царя Ираклия II. У Александра Чавчавадзе с супругой были сын Давид (1817–1884) и две дочери-красавицы – Нина (1812–1857) и Катерина (1816–1882), которые среди тифлисских красавиц начала 30-х годов XIX века светили, как две звезды первой величины. Ф. Ф. Торнау писал: *«Лучистые глаза Катерины Александровны и ее чудесная улыбка жгли мне сердце, тонкая красота и ангельский нрав Нины Александровны обливали его целительным бальзамом, к одной стремились глаза и сердечные чувства, к другой влекло душу непреодолимой силой».*

Катерина была на четыре года младше Нины. Современники считали, что Екатерина была красивее Нины, но по духовной красоте и обаянию Нина была совершеннее. Катенька являлась воплощением веселости и жизнерадостности, Нина – спокойного величия и сдержанности. Младшая прелестница – смелая и резвая – волновала и будоражила сердца молодых людей, старшая же красавица – добрая и ласковая, на редкость чуткая и сердечная – вызывала к себе безграничное уважение и восхищение. Нина вышла замуж в 1828 году за Александра Сергеевича Грибоедова, а Катерина вышла замуж 18 декабря 1838 года за князя Давида Левановича Дадидзе.

ани, в то время наследника владетеля Мингрелии Левана V. Через два года Давид Дадиани вступил на престол княжества Мингрелии. Екатерина Дадиани проживала вместе с супругом в городке Зугдиди – столице Мингрелии. Дворец семейства Дадиани в Зугдиди в настоящее время является частью историко-этнографического музея. Под руководством Екатерины Дадиани в Зугдиди был создан ботанический сад – один из лучших в Грузии, который существует и сейчас. Для его обустройства Екатериной были приглашены опытные садовники из Франции, которые привезли с собой ряд экзотических растений.

В 1853 году Давид Дадиани скончался. Поскольку его наследнику, принцу Николаю Дадиани (1847–1903), сыну Давида и Екатерины, было всего лишь семь лет, то правителем Мингрелии временно была признана княжна Екатерина Александровна Дадиани. Именно в это время, в 1853–1856 годах, особенно ярко проявились большой ум, сила воли и храбрость Екатерины Дадиани. Ей, правительнице Мингрелии, после смерти мужа пришлось заниматься одновременно воспитанием четырех малолетних детей (Николая, Андрея, Тамары и Саломе), делами внутреннего управления краем и сложной военно-дипломатической деятельностью. Англия, Франция и Турция, с которыми Россия воевала, вели боевые действия как в Крыму, так и на Кавказе и намеревались захватить Грузию с Мингрелией. Екатерину Дадиани посетил ее старый знакомый – генерал Николай Николаевич Муравьев, бывший в то время наместником Кавказа. Он дал ей советы по управлению княжеством и, в частности, посоветовал организовать народное ополчение для противостояния возможному нашествию турок. Турецкие войска, после упорных боев, смогли захватить значительную часть Мингрелии, в том числе и Зугдиди. Екатерина Дадиани с семьей и приближенными в это время укрывалась в гористой части Мингрелии, в местечке Лечхуми. Турки предлагали ей перейти на их сторону. Но Екатерина отвергла их предложение и, возглавив отряды своей милиции (ополчения), в башлыке и бурке, верхом на коне, под выстрелами неприятеля, повела их на позиции турок. Екатерина Дадиани провела около полутора месяцев в седле, участвуя вместе со своими отрядами ополчения в стычках с турками. Совместными усилиями русских

войск и мингрельского ополчения Мингрелия была освобождена от неприятеля.

В марте 1856 года, после заключения Парижского договора, княжна Екатерина Дадиани, как правительница Мингрелии, была приглашена вместе со своим наследным сыном Николаем Дадиани в Москву на коронацию императора Александра II, куда она и прибыла с сестрой Ниной Грибоедовой, своими детьми и приближенными. Как свидетельствовал мемуарист К. Бороздин, *«она со свитой производила эффект чрезвычайный. Сохранившая блеск своей красоты... в роскошном и оригинальном костюме... она была чрезвычайно представительна, а рядом с нею все видели прелестную ее сестру, Грибоедову, дорогую для всего нашего общества по имени, ею носимому. Все были в восторге от мингрельской царицы, ее сестры, детей и свиты»*. 19 сентября 1856 года по просьбе сестер Екатерины и Нины в Малом театре специально для них был сыгран спектакль «Горе от ума».

Мингрельские князья и феодалы притесняли крестьян, что привело в 1857 году к крестьянскому восстанию. Екатерина Дадиани обратилась к русскому правительству с просьбой восстановить в Мингрелии порядок. В результате было установлено русское правление, Мингрелия при этом потеряла свою автономию и вошла в состав Российской империи. В последующие годы Екатерина Дадиани с детьми жила как частное лицо в Петербурге, затем в Париже, а в конце жизни у себя на родине, в Мингрелии.

Несколько слов о сыне Екатерины Дадиани – принце Андрее. Андрей Давидович Дадиани (1850–1910) закончил в Петербурге Пажеский корпус, потом учился на юридическом факультете Гейдельбергского университета. Кроме грузинского он свободно владел русским, французским, немецким, итальянским и английским языками. Закончив Гейдельбергский университет, Андрей вернулся в Россию, где его зачислили в гвардейский Гусарский полк в Царском Селе. В дальнейшем Андрей Дадиани служил в российской армии до 1895 года, дослужившись до чина генерал-лейтенанта. Андрей Давидович Дадиани был известен в России и за рубежом как выдающийся шахматист. Он играл с известными профессиональными шахматистами, неоднократно избирался президентом шахматных

турниров. Многие партии, иггранные Андреем Дадидани, печатались в русских и зарубежных журналах: в «Шахматном листке» в Петербурге, в “International Chess Magazine” в Нью-Йорке, в “Strategie” в Париже. А лондонский журнал “The Chess Monthly” номер за июнь – июль 1892 года целиком посвятил игре Андрея Дадидани.

У Екатерины Дадидани, как уже говорилось, была дочь, которую она назвала Саломе – по имени своей матери. Так вот, в 1865 году Екатерина Дадидани отдыхала на собственной даче во Франции вместе со своей семнадцатилетней Саломе (1848–1913). Они были приглашены на бал, устроенный императрицей Евгенией. Здесь же оказался Ашиль Мюрат – внук Иоахима Мюрата и сестры Наполеона Бонапарта – Каролины. На этом балу молодой принц Ашиль с первого взгляда влюбился в Саломе. Она ответила ему взаимностью. Вскоре состоялось венчание. Саломе стремилась на родину, в Грузию, и по ее просьбе Ашиль Мюрат решил навсегда покинуть Францию. Вместе с женой он поселился в Мингрелии, в поместье князей Дадидани, неподалеку от Зугдиди. На память о Франции Ашиль забрал с собой семейные реликвии: личные вещи маршала Мюрата, мебель из кабинета Наполеона, шпагу Наполеона и одну из трех его посмертных масок. Эти предметы ныне хранятся в Зугдидском этнографическом музее (шпага – в музее города Озургети). На грузинской земле Ашиль занялся виноделием. Он, в частности, восстановил старинный сорт винограда «оджалеши» и изготавливал из него вино. Ашиль Мюрат построил также три дворца – в Зугдиди, Салхино и Чкадуаши. Ашиль интересовался жизнью грузинского народа, изучал грузинский и мингрельский языки. Умер Ашиль Мюрат в 1895 году. Он был похоронен под могучим дубом рядом с церковью возле его резиденции Чкадуаши.

В браке с Ашилем Мюратом у Саломе было трое детей, в том числе принц Луи-Наполеон (1872–1943). Наполеон Ахиллович Мюрат (так его звали в России) родился 26 августа 1872 года во Франции, в Бриноа. Своей родиной считал Францию и Россию (Грузию). С детства знал французский, грузинский и русский языки. Окончил во Франции Сен-Сирскую военную школу, основанную еще Наполеоном Бонапартом, и в 1891 году начал служить во французской кавалерии. В 1900 году, узнав о начале похода русских войск в Ки-

тай, добровольно отправился в действующую русскую армию в чине поручика. Когда в 1904 году началась Русско-японская война, принц Наполеон Мюрат приписался ко второму Дагестанскому конному полку и уже в воинственном горском одеянии появился на просторах Манчжурии. Служил вначале в чине подесаула, а затем есаула. Принц Мюрат, великан и силач (он мог пальцами гнуть монеты), оказался отличным воякой и храбрым офицером. Он блестяще владел шашкой и другими видами оружия, отличался неутомимой энергией в работе и в сражении. В составе сводной бригады он окончил войну с японцами, поучаствовав в двух кавалерийских атаках. Дважды был тяжело ранен. Получив сквозную рану в шею, он без перевязки продолжил атаку и опрокинул японские эскадроны. Наполеон Мюрат был награжден шестью орденами, в том числе орденом Святой Анны четвертой степени и орденом Святого Владимира четвертой степени. Нужно сказать, что заслужить столько орденов за Русско-японскую войну удалось лишь нескольким офицерам.

После войны Наполеон Мюрат был произведен в штабс-ротмистры и какое-то время служил в Императорском Лейб-гвардии конном полку. Затем преподавал в Офицерской кавалерийской школе – воспитывал из русских офицеров таких же лихих кавалеристов, как и он сам. Позже Мюрат вышел в запас и уехал в Америку, где занялся разведением породистых лошадей. Но как только началась Первая мировая война, вновь вернулся в Россию. В июне 1914 года полковник Наполеон Мюрат попал в Кавказскую туземную конную дивизию, состоявшую в основном из представителей кавказских народов. В просторечии эту дивизию называли «Дикая». Набор осуществлялся на добровольной основе, состояла она из трех бригад, в которые входили шесть полков: Ингушский, Черкесский, Татарский, Кабардинский, Дагестанский и Чеченский. Во главе дивизии был поставлен великий князь Михаил Александрович, брат государя, высокий, стройный, сам лихой спортсмен и конник. Принц Наполеон Мюрат был назначен помощником командира Ингушского полка. Первые же бои с австро-венгерскими войсками показали высокую боеспособность «Дикой дивизии». Как сама дивизия, так и входившие в нее полки стали гордостью русской армии. Отличился и полковник Мюрат. За бои в Карпатах в декабре 1914 года

он был награжден одним из самых почетных орденов Российской империи – орденом Святого Владимира третьей степени с мечами и бантом. В Карпатах Наполеон спас положение всей бригады, окруженной австрийскими войсками. С горстью своих людей он забрался на труднодоступную кручу, туда на длинных веревках подтянул пулеметы и из них открыл такой сокрушительный огонь, что австрийцы бежали в панике. В 1915 году полковник Мюрат вновь отличился при рекогносцировке на горных высотах Карпатского кряжа. Он разведывал возможные пути прохода русских войск через занесенные снегом перевалы в Закарпатье – для дальнейшего похода в Венгрию. 15 февраля 1915 года командир полка Георгий Александрович Мерчуле представил Мюрата к новой, более высокой награде и в своем рапорте командиру бригады писал: *«Прошу Вашего ходатайства о награждении принца Наполеона Мюрата за рекогносцировку с 2-го по 9 января с. г. высот Устрижижи-Горны Георгиевским оружием»*. Но взамен Георгиевского оружия принцу Мюрату было объявлено лишь Высочайшее благоволение за отличия в боях. К сожалению, во время разведки Наполеон сильно обморозил ноги и по этой причине вынужден был перевестись на штабную должность в распоряжение главнокомандующего Кавказским фронтом. Вскоре из-за опасности заражения обе ноги пришлось ампутировать выше колен, так что оставшуюся жизнь он передвигался в инвалидной коляске...

За боевые подвиги в Русско-японскую и Первую мировую войнах Наполеону Мюрату дали чин генерал-майора. После революции 1917 года принц Наполеон некоторое время жил в Грузии, в имении своей матери – княжны Саломе Давидовны Даддани-Мингрельской. Затем выехал во Францию. Зарабатывал на жизнь переводами книг с русского на французский. Жил он в Ницце, где и скончался в 1943 году.

Иоахим Мюрат (1767–1815)

Каролина Бонапарт (1782–1839), сестра Наполеона Бонапарта

Каролина Мюрат (Бонапарт) с детьми Ашилем, Люсьеном, Лютецией и Луизой

Ашиль (Ахилл 2-й) Шарль Луи Наполеон (1847–1895),
сын Люсьена Наполеона (1803–1878)

Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786–1846),
отец Нины и Екатерины Чавчавадзе

Саломе Ивановна Чавчавадзе (Орбелиани) (1795–1846) – правнучка царя Ираклия II, дочь князя Ивана Давидовича Орбелиани и княжны Анастасии (Атато) Кайхосровны Чолокашвили (Челокаевой), супруга князя Александра Гарсевановича Чавчавадзе, мать Нины и Екатерины Чавчавадзе. Художник Акоп Овнатаян

Екатерина Дадіани (Чавчавадзе) (1816–1882)

Князь Давид Леванович Дадиани (1813–1853)

Дворец князей Даддани в Зугдиди

Андрей Давидович Дадиани (1850–1910), сын Давида и Екатерины Дадиани, известный шахматист, генерал-лейтенант

Саломе Давидовна Дадіани (1848–1913)

Ашиль и Саломе

Наполеон Ахиллович Мюрат (1872–1943)

ГЛАВА 10

Карс в российской истории

Многие, наверное, видели в магазинах армянский коньяк «Карс», а некоторые его и покупали. Коньяк «Карс» компании “Great Valley” («Великая Долина») отличается мягким бархатистым вкусом и ванильным ароматом. Он назван в честь города Карса. Но немногие знают историю этого древнего города, который когда-то был столицей армянского царства. В настоящее время Карс входит в состав турецкого государства. Он расположен на высоте около 1 800 метров над уровнем моря в плодородной долине реки Карс-чай, немного южнее горы Арагат.

Здесь мы кратко изложим историю этого города. В предыдущих главах (1, 6 и 8) мы уже рассказывали о штурмах Карса российскими войсками. В данной главе этот материал в значительной степени повторяется. Но вместе с тем здесь дается некоторая новая информация о Карсе.

Когда возник город Карс, доподлинно неизвестно, но считается, что поселение Карс существовало уже в IX веке нашей эры. В X–XI веках город становится в течение некоторого времени центром армянского Карсского государства и столицей армянских царей Багратидов. В дальнейшем Карс подвергался многочисленным нашествиям различных завоевателей и переходил из рук одного властелина в руки другого. Здесь мы отметим лишь основные моменты сложной истории этого города. В конце XI века он попал под власть Византии, а позже – турок-сельджуков, в конце XII – начале XIII века, при грузинской царице Тамаре, Карс входил в состав Грузинского царства. Затем в течение некоторого времени им владели турки. В XIV веке Карс захватили монголо-татары. В XVI веке он пе-

решил к туркам-османам. Затем в XVIII веке его захватили персияне, но в самом начале XIX века Карс опять переходит к туркам.

Город Карс расположен на Великом шелковом пути из Европы в Азию. Его стратегическое положение исключительно. С одной стороны он защищает единственный межгорный переход к Эрзеруму и Центральной Анатолии (Малой Азии), с другой – открывает доступ в Закавказье. С давних времен Карс считался ключом к обладанию Малой Азией, о чем указывает его первоначальное название – Карс-калак, то есть «город дверей».

Крепость Карса (цитадель – центральная крепость под названием Ич-Кала, что означает «внутренняя крепость») была построена в 1152 году ханом Меликом Изеддином во времена царства турок-салтуков. В 1386 году она была сравнена с землей монгольским завоевателем Тимуром (Гамерланом), а в 1579 году заново построена турецким султаном Муратом III, о чем сохранилась и поныне надпись над крепостными воротами. Крепость эта находится на вершине довольно высокой горы, у подножия которой расположен город Карс. Южный и восточный склоны этой горы довольно круты и малопрístupны, в то время как северный и западный склоны практически совершенно неприступны, так как обрываются почти вертикально вниз к бегущей внизу реке Карс-чай. В результате различных войн крепость неоднократно разрушалась и вновь восстанавливалась, достраивалась, перестраивалась, расширялась, и при этом сооружались новые укрепления.

В XIX веке, когда Россия стала распространять свое влияние на Кавказ и побережье Черного моря, Карс стал одним из объектов противостояния между Россией и Турцией. Впервые русские войска подошли к Карсу в марте 1807 года во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Отряд генерал-майора Петра Даниловича Несветаева в составе пяти батальонов пехоты и двух казачьих полков при шести пушках приступил к штурму города. Крепость Карс тогда состояла из цитадели и внешней каменной стены, достигавшей десятиметровой высоты. Гарнизон Карса насчитывал более десяти тысяч человек, в крепости было около шестидесяти орудий. Завязался тяжелый бой. Несмотря на страшный огонь с крепостных батарей, два батальона Несветаева овладели передовыми высотами и, ворвав-

шись в городскую черту, захватили турецкую пушку. Скорее всего, Карс был бы взят, но тут пришло предписание от вышестоящего командования штурм остановить. Несветаев прервал начатый штурм и отвел войска от Карса. В этот раз Карс остался непобежденным.

В апреле 1828 года вновь началась война с Турцией. Главнокомандующий кавказскими войсками генерал-адъютант Иван Федорович Паскевич (1782–1856) направил на Карс сводный корпус русских войск из двенадцати тысяч человек при семидесяти орудиях разного калибра. Крепость Карс, перестроенная с помощью английских инженеров, считалась неприступной. Теперь она состояла из цитадели и двух рядов мощных стен. Британские газеты называли Карс турецким Гибралтаром. Гарнизон крепости составлял одиннадцать тысяч человек. Артиллерия крепости насчитывала сто пятьдесят один ствол. 23 июня 1828 года, еще до рассвета, русская артиллерия начала обстрел турецких укреплений. Через два часа с момента открытия огня вся территория перед крепостью была очищена от противника, и русские войска, перейдя мост через реку Карс-чай, подошли непосредственно к стенам крепости. Меткий огонь русской артиллерии заставил замолчать всю артиллерию турецких укреплений. К восьми часам утра крепость пала. Турки потеряли до двух тысяч человек убитыми и ранеными, потери же русских составили всего около трехсот человек. Осенью 1829 года война с Турцией закончилась. По Адрианопольскому мирному договору, подписанному Россией и Турцией в сентябре 1829 года, Россия получила на Кавказе большую часть Черноморского побережья, однако Карс был возвращен Турции.

В 1853 году началась новая (так называемая Крымская, или Восточная) Русско-турецкая война. Главнокомандующим Отдельным кавказским корпусом был назначен генерал-адъютант Николай Николаевич Муравьев (1794–1866), которому было поручено охранять от нападения турок наши южные рубежи на Кавказе. Но Муравьев не ограничился одними оборонительными действиями. Понимая важное военно-стратегическое положение Карса, он решил взять его штурмом. За прошедшие двадцать шесть лет после штурма 1828 года английские инженеры вновь перестроили крепость и укрепили ее по последнему слову фортификации. Обороной крепости

руководили турецкий главнокомандующий Вассиф-паша и опытный английский генерал Вильямс. Гарнизон крепости насчитывал двадцать шесть тысяч человек. В крепости было около ста пятидесяти орудий, в то время как у Муравьева орудий было в два раза меньше. Он понимал, что при штурме столь мощной крепости будут большие людские потери, поэтому решил блокировать Карс и взять его измором. Однако известия о падении Севастополя и о том, что на восточном побережье Черного моря высадились крупные силы турок, которые направляются к Карсу, подтолкнули его к штурму, который и состоялся 17 сентября 1855 года. Штурм не увенчался успехом. Русские войска понесли большие потери и были вынуждены отступить. Муравьев решил не возобновлять атаки, а продолжить блокаду Карса. Турецкие войска, которые двигались к городу, были разбиты. После нескольких месяцев осады крепость Карса капитулировала. Взятие Карса стало крупной победой русских войск и имело большой общественно-политический резонанс как в России, так и за рубежом. Карл Маркс отозвался на это событие статьей «Падение Карса», а Фридрих Энгельс писал: *«Падение Карса является, действительно, самым позорным событием для союзников. Располагая огромными военными силами, имея армию, численно превосходящую армию русских, они не сумели удержать крепость»*. После длительных переговоров в Париже 18 марта 1856 года был подписан мирный договор, согласно которому Севастополь и другие города в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа, захваченные союзными войсками (турок, англичан и французов), были возвращены России в обмен на Карс и малоазиатские владения, завоеванные Муравьевым. Таким образом, победы Н. Н. Муравьева на Кавказе свели на нет успехи союзников в Крыму.

12 апреля 1877 года началась очередная война с Турцией. Главнокомандующим войсками на Кавказе был великий князь Михаил Николаевич Романов (наместник царя на Кавказе). Во второй половине апреля 1877 года войска Кавказского корпуса под командованием генерал-адъютанта М. Т. Лорис-Меликова подошли к Карсу и в мае блокировали его. Однако наши неудачи в июне 1877 года в Зивинской операции заставили Лорис-Меликова отвести войска от Карса. В октябре 1877 года после разгрома турок на Аладжинских

высотах русские войска вновь подошли к городу и блокировали его. Общее руководство осадой Карса и его штурмом осуществлял генерал-лейтенант Иван Давидович Лазарев (1820–1879).

Со времени предыдущего штурма русскими войсками в 1855 году Карс был опять существенно перестроен и укреплен английскими инженерами и представлял, как считалось, совершенно неприступную крепость. Укрепления Карса состояли из цитадели на вершине горы, каменной стены, окружавшей старый город, и четырнадцати мощных фортов на подступах к цитадели на высотах, господствующих над окружающей местностью. Эти укрепления имели сильную взаимную артиллерийскую оборону, и они превосходно защищали подступы к городу. Гарнизон Карса включал до двадцати пяти тысяч человек, на вооружении было триста три орудия, преимущественно крупного калибра. Французский генерал де Курси, состоявший при Кавказской русской армии, уезжая на родину, заявил главнокомандующему: *«Я видел карсские форты, и одно, что я могу посоветовать, это не атаковать их. Ваши войска так хороши, что они пойдут на эти неприступные скалы, но вы положите их всех до единого и не возьмете ни единого форта»*. Но, как показали последовавшие события, он ошибался. Русские войска доказали, что они способны штурмовать и брать сильные крепости, неприступные на взгляд западноевропейских специалистов. Вплоть до роковой минуты турки также считали, что их крепость неприступна и что русские силы разобьются об ее грозные скалы и укрепления. Но ни слава неприступности крепости, ни ее укрепления, ни мужество ее защитников не остановили наших геройских войск.

Русские войска насчитывали тридцать две тысячи человек и имели сто сорок шесть орудий. Штурмовать Карс, имевший сильные укрепления, мощную артиллерию и хорошую ружейную оборону, было решено в ночное время, что было наиболее целесообразно, так как турки лишались своих преимуществ – ночью они не могли вести прицельную стрельбу. Штурм был назначен в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года. Всю предыдущую неделю русская артиллерия подвергала Карс интенсивной бомбардировке. Специальные отряды наших разведчиков, или, как их тут называли, «охотников», регулярно, каждую ночь, делали вылазки в стан врага. Они беспокоили турок,

захватывали пленных и детально изучали подступы к городу, так что к началу штурма свободно ориентировались на местности в темноте.

Штурм начался в двадцать часов тридцать минут, когда стемнело. Погода благоприятствовала: подморозило, раскисший в предыдущие дни грунт стал сухим и твердым. Было безветренно. Взошла луна, которая бледным светом освещала окрестности. Временами она заволакивалась легкими облачками. Тишина была полная, воздух – зловеще тих и холоден, и только громадное осадное орудие, поставленное в девяти верстах от города и прозванное солдатами «старушкой», нарушало время от времени мертвую тишину своими страшными выстрелами, которые аккуратно через каждые пятнадцать минут сотрясали воздух на огромном пространстве. После каждого такого выстрела через несколько секунд слышался взрыв снаряда в Карсе – в цитадели города. В этот день, когда начался штурм, все было как и раньше: выстрелы «старушки» не отличались от выстрелов в предыдущие дни. Штурм было решено начать ложной атакой с севера, чтобы туда отвлечь резервные войска турок, в то время как основной удар было запланировано нанести с южной стороны. Всего непосредственно в штурме участвовали пять колонн (и две колонны были в запасе). Одной из колонн, включавшей три батальона Кутаисского, два батальона Владикавказского полков и восемь орудий, командовал мой прадед – генерал-лейтенант (с 1891 года – полный генерал от инфантерии; с 1894 года – член Военного совета России) Яков Кайхосрович Алхазов (1826–1896).

Колонне Алхазова была поставлена задача взять штурмом форт Хафис, а при благоприятном стечении обстоятельств участвовать в штурме и других фортов. Алхазов непосредственно руководил штурмом форта Хафис и лично вел войска в атаку. Два батальона Кутаисского полка, входившие в колонну Алхазова под командованием полковника Семена Андреевича Фадеева, приступили к штурму форта Карадаг. После упорного боя к одиннадцати часам оба форта были взяты. Один из батальонов колонны генерала Алхазова, уже после взятия форта Хафис, принял также участие в штурме форта Канлы. В третьем часу ночи колонна Алхазова, во главе генералов Алхазова и Лазарева, вступили в предместье Карса. К пяти часам

утра 6 ноября все форты со стороны атаки были в руках у русских. Видя, что сражение проиграно, главнокомандующий турецкими войсками Ахмед Мухтар-паша и комендант крепости Гусейн Хами-паша бежали из Карса, оставив гарнизон крепости без руководства. С первыми лучами рассвета участь Карса была решена. Весь гарнизон Карса сдался. Грозная крепость со всей артиллерией, огромными запасами и тридцатидвухбатальонным гарнизоном пала. Карс был взят. Около семи часов утра генерал Алхазов одним из первых вместе со своими батальонами занял город и цитадель.

Наши потери были незначительны, в то время как потери турок – огромны. Более двух тысяч пятисот человек были убиты, семнадцать тысяч были взяты в плен, захвачено триста три орудия. Взятие крепости Карс – это второй такой случай успешного ночного штурма мощной крепости, после известного суворовского штурма Измаила, в российской, да, пожалуй, и в мировой военной истории. Падение крепости Карс показало, что для нас нет неприступных крепостей. Ночной штурм Карса надо отнести к числу славных боевых подвигов русской армии, которыми мы вправе гордиться. Уже в десять часов утра 6 ноября в город прибыл корпусный командир генерал-адъютант Лорис-Меликов. Восьмого ноября 1877 года в Карсе состоялся военный парад, на котором присутствовал великий князь Михаил Николаевич. Одна из улиц Карса и один из фортов в честь генерала Алхазова были названы Алхазовскими.

19 декабря 1877 года Я. К. Алхазову был пожалован орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени. Полковник С. А. Фадеев тоже был удостоен такой же высокой воинской награды, как и генералы И. Д. Лазарев, П. Н. Шатилов, К. В. Комаров, З. Г. Чавчавадзе и другие отличившиеся участники штурма Карса. (Лазарев был награжден орденом Святого Георгия второй степени.)

Напомним, что ордена Святого Георгия всегда считались в России наивысшей воинской почестью. Всего кавалеров ордена Святого Георгия третьей степени за столетие его существования было около шестисот человек. Имена и фамилии георгиевских кавалеров увековечивались занесением их на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве. 26 ноября

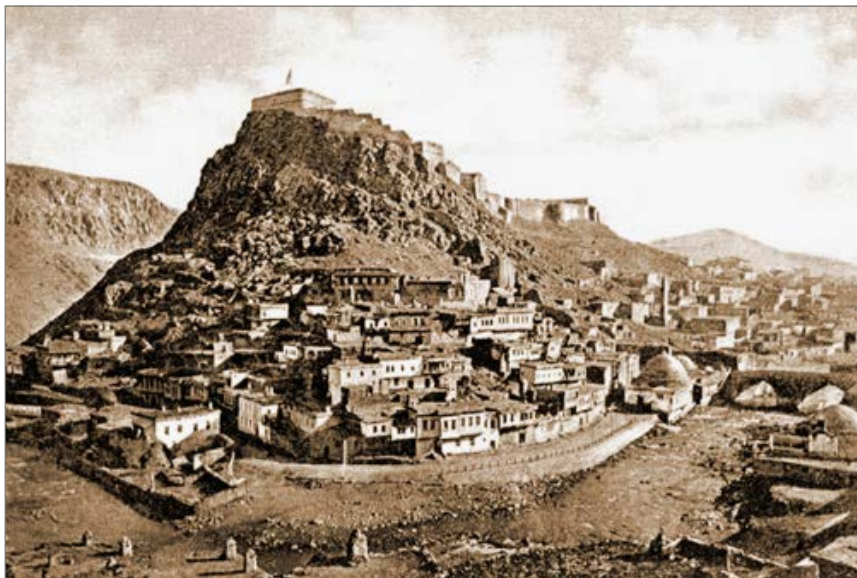
1878 года в Георгиевском зале Зимнего дворца в Санкт-Петербурге состоялся торжественный прием кавалеров ордена Святого Георгия, героев Русско-турецкой войны Балканского и Кавказского фронтов. Государь лично приветствовал каждого боевого офицера.

Восьмого февраля 1878 года Я. К. Алхазов был назначен начальником Карсского отряда. 19 февраля 1878 года по случаю окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и подписания Сан-Стефанского мирного договора, согласно которому Карс вошел в состав Российской империи, отслужили молебен, при этом войска были торжественно построены правильным четырехугольником. На молебне присутствовало все высшее начальство Карса. Турки в праздничных нарядах расположились на крышах соседних домов. На цитадели и на всех зданиях, занимаемых нашими войсками, развевались в большом количестве русские национальные флаги. Только священник произнес «Многолетие Царствующему дому» и хор грянул «Многие лета», как из центра города взвились три ракеты, и со всех сторон Карса раздалась пушечная стрельба. После молебна генерал Алхазов скомандовал всем войскам «На караул!» и обратился к ним со словами «Да здравствует император!», громовое «ура» вырвалось из густого строя войск, подхватило окружавшей толпой и понеслось по всему городу, сливаясь с громом пушек и звуками «Боже, Царя храни!». Затем войска под музыку торжественно прошли маршем перед Алхазовым по улицам Карса. Вечером состоялся бал и был дан торжественный ужин.

В ознаменование взятия русскими войсками крепости Карс Модест Петрович Мусоргский в 1880 году создал марш «Взятие Карса». Около сорока лет Карс входил в состав Российской империи. В это время многое было сделано для его благоустройства. Велась большая работа по усилению крепости. Через реку Карс-чай были перекинута два новых моста – каменный и железный. Левый и правый берега реки соединила шоссе. В самом городе шло довольно интенсивное строительство, в результате чего он приобрел черты европейского города. Карс отличается прямыми улицами с широкими тротуарами. Многие здания построены в стиле русского классицизма и модерна. Был перестроен госпиталь. В 1913 году началось строительство аэродрома.

После Октябрьского переворота 1917 года российские войска на Кавказе оказались без должного внимания и поддержки. Позиции России здесь ослабли, и в 1918 году Карс практически без боя был занят турками. Потерпев поражение в Первой мировой войне, они оставили Карс. Город был занят оккупационными английскими войсками, которые передали его Армении. Однако в 1920 году он вновь перешел в руки турок. Согласно советско-турецкому Карсскому договору 1921 года Карс входит в состав Турции...

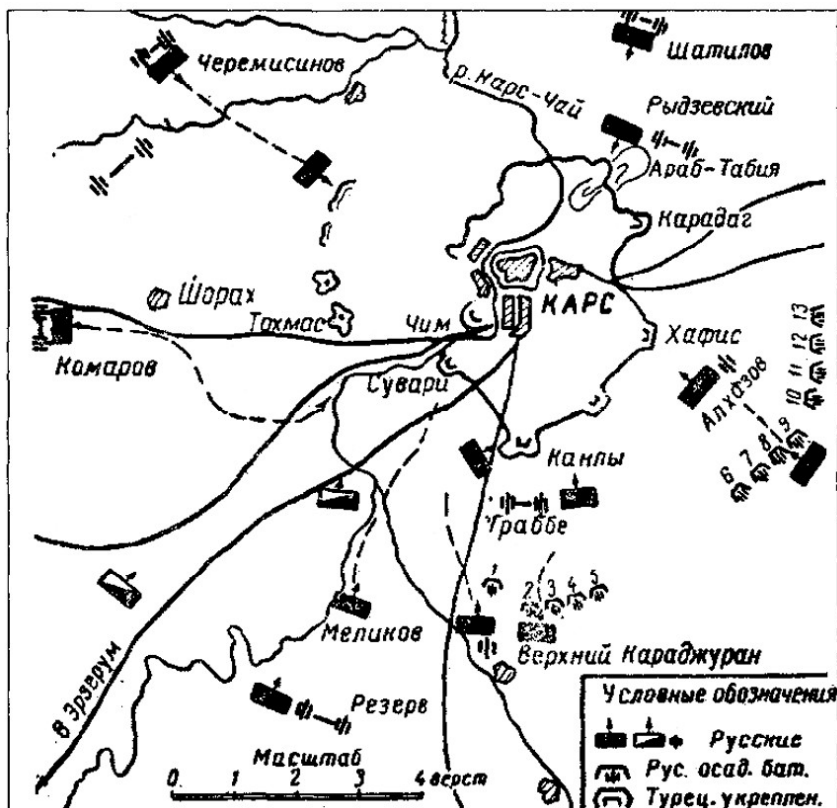
Крепость Карс. Цитадель на вершине горы

Вид на цитадель крепости Карс

Стена цитадели крепости Карс

План штурма в 1877 году крепости Карс

Штурм крепости Карс. Картина неизвестного художника

Взятие русскими войсками крепости Карс

Картина В. М. Васнецова «Известие о взятии Карса. 1877 г.»

ГЛАВА 11

Адмирал Павел Степанович Нахимов

В 2017 году исполнилось двести пятнадцать лет со дня рождения одного из наиболее выдающихся флотоводцев России, героя Синопа и Севастополя – адмирала Павла Степановича Нахимова. Жизнь Нахимова – а вся его взрослая жизнь была посвящена служению российскому флоту – достаточно хорошо известна. Об этом легендарном человеке написано несколько исторических романов и ряд очерков, а также имеется большое количество документального материала о его службе. Здесь мы кратко опишем основные этапы его жизненного пути.

Павел Степанович Нахимов родился 23 июня 1802 года (6 июля по новому стилю) в сельце Городок Вяземского уезда Смоленской губернии, входившем вместе с маленькими деревеньками Паново, Маслово и Печищево в состав имения Нахимовых. 27 июня он был крещен недалеко от усадьбы Нахимовых, в церкви Образа Спаса Нерукотворного села Спас-Волжинского. Его отцом был потомственный дворянин, отставной секунд-майор, помещик Смоленской губернии Степан Михайлович Нахимов. Во время Отечественной войны 1812 года Степан Михайлович служил в Смоленском ополчении, был избран батальонным командиром. По окончании войны с Наполеоном он был избран уездным предводителем дворянства. Мать Павла Степановича – Феодосия Ивановна, урожденная Козловская. У Павла Нахимова было четыре брата – Николай, Платон, Иван и Сергей. И все они учились и воспитывались в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, а затем служили на флоте. Старший брат, Николай Степанович, дослужился до чина капитан-лейтенанта, в 1819 году вышел в отставку, несколько лет служил смотрителем

Зимнего дворца, а после смерти отца занялся делами имения. Платон Степанович дослужился до чина капитана второго ранга, вышел в 1827 году в отставку и в течение ряда лет успешно работал инспектором Московского университета, где заслужил всеобщую любовь и уважение. Младший брат, Сергей Степанович, также всю жизнь отдал флоту, дослужившись до чина вице-адмирала, был директором Морского корпуса, который сам в свое время окончил. Но наиболее известным из братьев Нахимовых стал Павел Степанович.

Павел поступил в Морской кадетский корпус гардемаринном в 1815 году, когда ему было двенадцать лет. Он очень усердно занимался. Был выпущен в 1818 году и в числе лучших гардемарин был произведен в унтер-офицеры, а затем в мичманы. В аттестации на мичмана о Нахимове было сказано: *«К службе усерден и знающ... поведения благородного... должность исполняет с усердием и расторопностью»*. Еще во время учения Павел плавал на учебных судах из Санкт-Петербурга в Кронштадт и обратно, а также в числе двенадцати лучших гардемарин Морского кадетского корпуса – в порты Швеции и Дании. Начал службу в составе 2-го флотского экипажа при Петербургском порте. Затем был командирован в Архангельск в состав экипажа строившегося линейного корабля. Способного, старательного мичмана приметил Михаил Петрович Лазарев, тогда капитан второго ранга, а впоследствии выдающийся адмирал. Лазарев включил Нахимова в состав экспедиции, отправлявшейся на двух кораблях в кругосветное плавание. Главной задачей этой трехлетней экспедиции была доставка грузов на Камчатку и в русское поселение Новоархангельск на северо-западном побережье Америки. Корабли неоднократно попадали в сильный шторм. Участие в кругосветном плавании явилось для Нахимова настоящей морской школой. Во время этой экспедиции в 1823 году он был произведен в чин лейтенанта, а по ее завершении в 1825 году – награжден орденом Святого Владимира четвертой степени, девиз которого «Полезьа, честь и слава». В 1826 году Нахимов был направлен на строившийся под наблюдением теперь уже капитана первого ранга М. П. Лазарева линейного корабля «Азов». Участвовал в его вооружении и подготовке к вступлению в строй. В том же году перешел из Архангельска в Кронштадт на «Азове» под командой Лазарева.

В то время, уже несколько лет, греческий народ боролся за независимость с Турцией, которой тогда принадлежала Греция. Власть Османской империи простиралась на всю Малую Азию, острова Кипр и Крит, сотни островов Эгейского моря, на южные берега Средиземного моря с такими странами, как Ливия, Тунис, Алжир и Марокко. Болгары, румыны, молдаване, сербы, боснийцы, словаки и большая часть греков подчинялись туркам. Усиление Турции на Черном и Средиземном морях не было в интересах Англии, Франции и России, эти страны решили заключить военно-политический союз и совместно оказать помощь Греции: против Турции были отправлены эскадры в Средиземное море. Русской эскадрой командовал адмирал Дмитрий Николаевич Синявин. Нахимов находился на головном линейном корабле «Азов», которым командовал Лазарев. Эскадры союзников подошли к основной греческой гавани у города Наварин, в которой, как оказалось, сосредоточилась значительная часть турецкого военного флота вместе с транспортными судами с войсками, направленными для подавления греческих повстанцев. Здесь же находился и флот Египта, который был в вассальной зависимости от Турции.

Турецко-египетский флот в Наваринской бухте состоял из шестидесяти кораблей, при этом пушек у них было почти в два раза больше, чем у союзников. Восьмого октября 1827 года состоялся Наваринский бой, в котором турецко-египетский флот был разбит – он потерял две трети своих кораблей. Союзники же потерь не имели, хотя многие корабли получили большие повреждения. Особенно сильно пострадал «Азов», который был в центре сражения и принял на себя наиболее плотный огонь турецко-египетских кораблей. Об этом бое лейтенант Нахимов так писал своему другу: *«Казалось, весь ад разверзнулся перед нами. Не было места, куда бы не сыпались кннптели, ядра и картечь... Надо было драться именно с особым мужеством, чтобы выдержать весь этот огонь и разбить противников, стоявших вдоль правого нашего борта»*. Наваринский бой – крупная победа России. За участие в этом сражении корабль «Азов», особенно отличившийся в бою, первым в истории русского флота был удостоен кормового Георгиевского флага, высшего в то время символа доблести, мужества, героизма и высокой выучки все-

го экипажа корабля. Вскоре после Наваринского боя Греция получила независимость от Турции.

За победу в Наварине М. П. Лазареву был дан чин контр-адмирала. В этом сражении Нахимов получил боевое крещение. Во время боя он проявил распорядительность, хладнокровие и презрение к опасности. Павел Степанович Нахимов был представлен к чину капитан-лейтенанта и орденам. В представлении к награде о нем было сказано: *«Находился при управлении парусов и командовал орудиями на баке, действовал с отличною храбростью и был причиною двукратного потушения пожара»*. Нахимов был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени, английским орденом Бани, французским – Почетного легиона и греческим орденом Спасителя. Но главной наградой стал корвет, который отняли у египтян, переименовав из «Нассабих Сабах» («Восточная звезда») в «Наварин».

Командиром «Наварина» Лазарев назначил двадцатишестилетнего капитан-лейтенанта Нахимова. На «Наварине» Нахимов плавал около трех лет. На кронштадтском рейде император Николай Павлович сделал смотр судам Балтийского флота. Нахимову за блестящее состояние его корвета, за четкое выполнение команд адмирала государь повелел выразить свое Особое благоволение. В 1830 году Нахимов был награжден орденом Святой Анны второй степени. В 1832 году он был назначен командиром строившегося на Охтинской верфи фрегата «Паллада». Нахимов неутомимо следил за его постройкой. Фрегат был быстро построен и в 1833 году спущен на воду. На церемонии присутствовал А. С. Пушкин. Благодаря стараниям Нахимова фрегат «Паллада» был превращен в один из лучших кораблей русского парусного флота. Вот как писал о нем один из сослуживцев Нахимова: *«Это был такой красавец, что весь флот им любовался, и весьма многие приезжали поучиться чистоте, вооружению и военному порядку, на нем заведенному»*.

В том же 1833 году в составе эскадры выдающегося мореплавателя вице-адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена на фрегате «Паллада» Нахимов отправился из Кронштадта в Ревель и оттуда в практическое плавание в Балтийское море. Беллинсгаузен шел на передовом линейном корабле «Арсис», фрегат же «Паллада» замыкал эскадру. Во время этого плавания при подходе в ночное время к Дагерортско-

му маяку Нахимов обнаружил, что эскадра сбилась с правильного курса и движется прямо на гряды подводных камней. Он отдал приказ выстрелить из пушки, поднять сигнал «Флот идет к опасности» и изменить направление движения, чтобы избежать столкновения. Со стороны Нахимова это был смелый поступок – указать самому вице-адмиралу Беллинсгаузену, что тот ошибся. Если бы действия Нахимова оказались неправильными, то его поступок грозил бы ему большими неприятностями. Беллинсгаузен проверил курс, убедился, что эскадре действительно грозит крушение, и дал команду другим кораблям отвернуть. Тем самым корабли эскадры были спасены, но сам «Арсис» не сумел избежать столкновения с подводными камнями и получил повреждения. Позже государь поблагодарил Нахимова, сказав: *«Я тебе обязан сохранением эскадры. Благодарю тебя. Я никогда этого не забуду»*.

В 1834 году М. П. Лазарев был утвержден главнокомандующим Черноморским флотом. Как уже говорилось, Нахимов плавал с ним вокруг света, под его началом участвовал в сражении в Наваррине. Павел Степанович хотел продолжить с ним службу, и по собственной просьбе и ходатайству Лазарева был переведен на Черное море командиром строившегося восьмидесятичетырехпушечного корабля «Силистрия». В том же году Нахимов был произведен в чин капитана второго ранга. В 1837 году за отлично-усердную и ревностную службу был награжден орденом Святой Анны второй степени, императорской короной украшенным, и несколько позже последовало его производство в капитаны первого ранга. На корабле «Силистрия» Нахимов поддерживал идеальный порядок. В письме начальнику Главного морского штаба князю Александру Сергеевичу Меншикову с аттестацией Лазарев, в частности, писал, что *«Нахимов... служит здесь образцом для всех командиров кораблей»*.

Долговременные плаванья и неутомимый труд, часто в непогоду, подорвали здоровье Нахимова. Он долгое время не обращал внимания на свои болезни (ревматизм рук и ног и аневризмы сосудов), которые постепенно прогрессировали и потребовали безотлагательного лечения. По ходатайству А. С. Меншикова Павел Степанович был отправлен в длительный отпуск для лечения. В 1938–1939 годах он лечился вначале в Петербурге, а затем в Пруссии (в Берлине)

и на карлсбадских водах. Не закончив лечения, Нахимов поспешил к месту службы, на свой корабль «Силистрия». В 1840–1845 годах он крейсировал на «Силистрии» по Черному морю, выполняя различные задания. В частности, принимал активное участие в боевых действиях у Черноморского побережья Кавказа, где проявил высокое военное мастерство. В 1842 году Нахимов был награжден орденом Святого Владимира третьей степени, а позже орденами Святого Станислава и Святой Анны первой степени.

В конце 1845 года П. С. Нахимов был произведен в контр-адмиралы с назначением командовать 1-й бригадой 4-й флотской дивизии Черноморского флота. В 1846–1852 годах он уже командовал отрядом судов, число которых доходило до десяти. В 1852 году Павел Степанович был назначен командующим 5-й дивизией и произведен в вице-адмиралы. В аттестации генералитета, штаб- и обер-офицеров о Нахимове говорилось: *«Вице-адмирал Нахимов – отличный военно-морской офицер и отлично знает детали отделки и снабжения судов, может командовать отдельною эскадрою в военное время»*. В 1853 году Нахимов был награжден орденом Святого Владимира второй степени при Высочайшей грамоте, в которой было сказано, что орден пожалован за отлично-усердную службу, познания, опытность и неутомимую деятельность.

Нахимова отличали такие личные качества, как скромность, простота, сдержанность, спартанский образ жизни, готовность помочь другим, храбрость и отвага. Павел Степанович всегда помнил, что он дворянин, и гордился этим. В основании этой гордости лежали высокие понятия о чести и достоинстве офицера-дворянина. В его представлении дворянин – это образцовый слуга отечества. Вместе с тем П. С. Нахимов был одним из немногих начальников на флоте, который не считал себя помещиком, а матросов своими крепостными. Он с уважением относился к нижним чинам и говорил, что *«матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют»*. Нахимов требовал самого заботливого отношения к морякам и солдатам, как командир корабля входил в мельчайшие подробности жизни членов экипажа, помогая им словом и делом. Не строгостью, а личным примером и точным исполнением служебных обязанностей действовал Нахи-

мов на своих подчиненных. Он говорил, что командир всегда обязан быть образцом для подражания подчиненными, и только в этом случае он может рассчитывать на их героизм и высокое мастерство в критических ситуациях. Обладая значительным организаторским талантом, Нахимов умел приохотить к морскому делу личный состав и внушить ему любовь к службе.

С начала октября 1853 года Турция начала активные военные действия на азиатской границе. Без объявления России войны турки высадили на Черноморское побережье Кавказа десант и захватили небольшой русский форт Святого Николая, жестоко расправившись со всеми его защитниками, женщинами и детьми. Позже появились сведения о том, что турки снаряжают эскадру для доставки на Кавказ нового большого десанта. А. С. Меншиков приказал Нахимову выйти в крейсерство с эскадрой кораблей с целью недопущения высадки турецкого десанта. Нахимов обнаружил, что эскадра неприятеля укрылась от непогоды в Синопской бухте (на южном берегу Черного моря), где он ее заблокировал. В это время пришло сообщение о том, что Турция официально объявила России войну. Нахимов принимает решение атаковать турецкий флот, но в тот момент в его эскадре было только три корабля (еще два во время бури 8 ноября получили серьезные повреждения и были отправлены в Севастополь на ремонт). Турецкая же эскадра состояла из четырнадцати военных кораблей под прикрытием береговой артиллерии и двух транспортных судов с десятитысячным военным десантом. Нахимов попросил прислать подкрепление из Севастополя. 16 ноября под начало Нахимова из Севастополя прибывает эскадра контр-адмирала Ф. М. Новосильского из пяти кораблей. Турецкий главнокомандующий адмирал Осман-паша, предвидя возможное сражение, послал гонцов в Константинополь с просьбой к англичанам и французам помочь ему в этом сражении (на этот раз Англия и Франция выступали на стороне Турции). Но союзники решили не рисковать своими кораблями и не послали подкрепления в Синоп.

17 ноября 1853 года Нахимов отдал приказ об атаке неприятельского флота. До начала сражения им был составлен подробный план атаки, в котором указывалось, где во время сражения должен находиться каждый из кораблей, и давались детальные инструкции

командирам, как действовать в бою. Вместе с тем в заключение инструкции Павел Степанович написал: *«Все предварительные наставления, при переменившихся обстоятельствах, могут затруднить командира, знающего свое дело, и поэтому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему; но непременно исполнить свой долг»*. Приказ заканчивался словами: *«Россия ожидает славных подвигов от Черноморского флота; от вас зависит оправдать ожидания»*. Утром 18 ноября эскадра Нахимова двинулась в Синопскую бухту в две колонны. Во главе шел Нахимов на «Императрице Марии». По случаю такого важного события Павел Степанович надел свою парадную форму вице-адмирала. Первыми огонь открыли турки. Наши корабли не отвечали и продолжали стремительно двигаться вперед. План Нахимова состоял в том, чтобы быстро занять выгодные для боя позиции на близком расстоянии и начать бой до того, как турки сообразят, как им лучше противодействовать. Заняв намеченные заранее позиции, русские корабли начали интенсивную прицельную стрельбу.

Бой продолжался всего около трех часов. В результате этого сражения практически весь турецкий флот был уничтожен – корабли были либо потоплены, либо сожжены. Спасти удалось только пароходу «Тайф» благодаря его позорному бегству из бухты. Русские же корабли, хотя и получили серьезные повреждения, все были на плаву. Турки потеряли убитыми около четырех тысяч человек, в плен были взяты около двухсот человек, в том числе главнокомандующий Осман-паша и еще два командира. Наши потери составили тридцать восемь человек убитыми. Успех Синопского сражения был обусловлен умелым командованием со стороны Нахимова, грамотными, героическими действиями других офицеров и всех членов экипажей эскадры, а также тем, что на вооружении российских кораблей были преимущественно пушки большого калибра, стрелявшие не просто ядрами, а разрывными снарядами. О Синопском сражении газета «Таймс» писала: *«Часть русского флота держалась в море несколько дней в такую ужасную погоду, когда ни турки, ни английские пароходы не смели показываться в море. Боевой порядок русских в деле был удивительный, а такого совершенного истребления и в такое короткое время еще никогда не бывало»*. А вице-адмирал В. А. Корнилов оце-

нил сражение так: *«Битва славная, выше Чесмы и Наварина... Ура Нахимов! Лазарев радуется своему ученику!»* В связи с успешным сражением русской эскадры в Синопской бухте Нахимову были вручены грамота и орден Святого Георгия второй степени. В грамоте, подписанной Николаем I, говорилось: *«Истреблением Турецкой эскадры при Синопе Вы украсили летопись Русского флота новою победою, которая навсегда останется памятною в морской истории».*

Конечно же, Нахимов был удовлетворен исходом Синопского сражения, но он боялся, что эта победа послужит поводом для Англии и Франции к военным действиям против России. Российский же флот по своей силе существенно уступал английскому и французскому, которые в то время в основном уже состояли не из деревянных парусных кораблей, а из быстроходных и более маневренных винтовых металлических пароходов, имевших лучшее вооружение. Как и опасался Нахимов, Англия, Франция и Италия вскоре объявили России войну. Осенью 1854 года англо-французское командование приняло решение высадить свои войска в Крыму и захватить Севастополь – главный военный черноморский порт России, где базировались основные силы русского флота. В начале сентября 1854 года триста транспортных судов в сопровождении восьмидесяти девяти боевых кораблей приблизились к Евпатории, где и была осуществлена высадка шестидесятидвухтысячного десанта английских, французских и турецких солдат, которые двинулись в сторону Севастополя.

Восьмого сентября на речке Альма произошло кровопролитное столкновение русских войск с неприятелем. Нашими войсками руководил князь А. С. Меншиков, главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму. Русские войска оказали упорное сопротивление, но под напором превосходящих сил неприятеля вынуждены были отступить. После этого сражения, в котором враг понес большие потери, командир английской дивизии герцог Кембриджский сказал: *«Еще одна такая победа, и у Англии не будет армии».* Вскоре войска союзников подошли к Севастополю. Со стороны моря к городу приближался также неприятельский флот. Ввиду численного и технического превосходства флота союзников было очевидно, что русский флот в Севастополе не имеет шансов на победу в сражении на море. Поэтому на совещании капитанов

было принято трудное решение расстаться с частью своих кораблей, затопив их у входа в Севастопольскую гавань, чтобы не допустить проникновения вражеских судов.

Оборону Севастополя возглавил вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов, ставший после смерти в 1851 году М. П. Лазарева главнокомандующим Черноморским флотом России. Нахимов был назначен ему помощником: он отвечал за оборону южной (основной) части города. Нахимов и Корнилов разработали целый комплекс мероприятий, обеспечивавших усиление обороноспособности Севастополя. Под их руководством в работах по укреплению оборонительных сооружений – укреплению существовавших бастионов и строительству новых, возведению земляных брустверов, рытью траншей и так далее – участвовали не только солдаты и матросы, но фактически все население Севастополя. Строительством оборонительных сооружений руководили также контр-адмирал В. И. Истомин и инженер-подполковник Э. И. Тотлебен. На подступах к городу были возведены укрепления, которые соединились в сплошную семикилометровую оборонительную линию. Рано утром 5 октября 1854 года противник начал интенсивную артиллерийскую подготовку штурма. На Севастополь обрушился огонь сто двадцать два неприятельских орудия. Несколько позже к бомбардировке города с моря присоединились пятьдесят английских, французских и турецких кораблей и пароходов. После артподготовки начался штурм. Несмотря на свое численное и техническое превосходство, враг не смог достичь успеха. В результате англо-французское командование было вынуждено перейти к длительной осаде Севастополя.

Во время этой бомбардировки 5 октября на бастионе Малахова кургана был смертельно ранен вице-адмирал В. А. Корнилов. Фактическим руководителем обороны Севастополя стал Павел Степанович Нахимов. Он много времени проводил непосредственно на оборонительных линиях, руководил ходом работ по укреплению бастионов, доставке туда пушек, сооружению блиндажей, осуществлял корректировку стрельбы орудий, в критические моменты на опасных участках руководил отражением атак противника, а также сооружением через Южную бухту нового плавучего моста, активно занимался обеспечением защитников города вооружением, организацией лечения боль-

ных и раненых. Популярность Нахимова среди защитников Севастополя росла с каждым днем. Ежедневно объезжая верхом передовые позиции, постоянно рискуя жизнью, Нахимов воодушевлял их, поддерживал моральный дух, готовность отразить натиск врага. За мужественное руководство обороной Севастополя 13 января 1855 года он был награжден орденом Белого орла. В связи с этим награждением генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич послал Нахимову рескрипт, в котором писал: *«Я вменяю себе в удовольствие выразить Вам ныне личные чувства мои и всего Балтийского флота. Мы уважаем Вас за Ваше доблестное сражение. Мы гордимся Вами и Вашею славою как украшением нашего флота. Мы любим Вас как почтенного товарища, который сдружился с морем, который в морях видит друзей своих. История флота скажет о Ваших подвигах детям нашим, но она скажет также, что моряки-современники вполне ценили и понимали Вас»*. В феврале 1855 года П. С. Нахимов официально стал первым лицом в обороне Севастополя.

В марте 1855 года Нахимов был удостоен чина полного адмирала. В рапорте генерал-адъютанта барона Д. Е. Остен-Сакена управляющему Морским министерством князю Константину Николаевичу с ходатайством о производстве Нахимова в адмиралы говорилось: *«Вице-адмирал Нахимов во все время 165-дневной осады Севастополя... чрезвычайно способствовал успешной обороне Севастополя: блистательно неустранимостью, влиянием на войска, приобретенною любовью и уважением, неусыпною деятельностью, доходящей до того, что непрерывным осмотром бастионов, редутов, батарей и траншей ему известно направление орудий в каждой амбразуре. Вице-адмирал Нахимов имеет неисчислимые заслуги. Производство вице-адмирала Нахимова в следующий чин, о чем я считаю священным долгом испрашивать ходатайства вашего императорского высочества, порадовало бы морские и сухопутные войска и принесло бы существенную пользу общему делу и службе государя императора»*.

Нахимов по врожденной скромности приписал полученную им награду не себе, а заслугам своих сослуживцев. В связи с производством его в адмиралы он издал приказ следующего содержания: *«Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко*

мне, как к старшему. Высочайшим приказом от 27 марта я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня. Я надеюсь, г.г. адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что, геройски отстаивая драгоценный для государства и России Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную. Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота! Я с юных лет был постоянно свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь...»

В отличие от других начальников, носивших серые шинели без эполет, Нахимов всегда появлялся среди защитников Севастополя в мундире с эполетами. Некоторые его упрекали в том, что он привлекает внимание неприятеля и рискует жизнью. На это Нахимов отвечал так: *«Хожу же я по батареям в сюртуке и эполетах потому, что, мне кажется, морской офицер должен быть до последней минуты пристойно одет, да как-то это дает мне больше влияния не только на наших, но и на солдат».*

18 июня 1855 года союзники вновь попытались взять штурмом Севастополь. Но защитники города выстояли. 28 июня 1855 года началась очередная бомбардировка. Нахимов направился на бастионы, чтобы поддержать и воодушевить защитников. Когда на бастионе Корнилова (названного так в память о вице-адмирале Корнилове) Павел Степанович стал разглядывать позиции неприятеля, вражеская пуля смертельно сразила его. Не приходя в сознание, через два дня он скончался. Горестная весть о смерти Нахимова быстро облетела весь город и повергла в уныние севастьяпольцев. Останки П. С. Нахимова были торжественно погребены в Севастополе, в склепе собора Святого Владимира – рядом с могилами адмиралов М. П. Лазарева, В. А. Корнилова и В. И. Истомина. По случаю гибели П. С. Нахимова начальник севастьяпольского гарнизона Д. Е. Остен-Сакен 30 июня издал приказ: *«Храбрые защитники Севастополя! Провидению угодно было испытать нас новою тяжелою потерей: адмирал Нахимов, пораженный неприятельскою пулею на Корниловском бастионе, сего числа скончался. Не мы одни будем оплакивать потерю*

доблестного сослуживца, достойнейшего начальника, витязя без страха и упрека – вся Россия, вместе с нами, прольет слезы искреннего сожаления о кончине героя Синопского. Моряки Черноморского флота! Он был свидетелем ваших доблестей; он умел ценить ваше несравненное самоотвержение; он разделял с вами все опасности; руководил вас на пути славы и победы. Преждевременная смерть доблестного адмирала возлагает на нас обязанность дорогою ценою воздать неприятелю за понесенную нами потерю...»

После гибели Нахимова положение в городе стало особенно тяжелым. Смерть Нахимова явилась началом конца обороны Севастополя. Он продержался еще два месяца. 27 августа 1855 года после тяжелой бомбардировки начался очередной штурм. Главные силы французов, несколько тысяч, были направлены на Малахов курган – основной пункт обороны Севастополя. Малахов курган был захвачен, судьба Севастополя была решена.

Героическая оборона Севастополя продолжалась в течение одиннадцати месяцев. В том, что враг, превосходивший численно защитников города, имевший более совершенное оружие и в большем количестве, так долго не мог захватить Севастополь, большая заслуга принадлежала П. С. Нахимову. Севастополь пал, но вместе с тем он истощил силы врагов и таким образом ускорил заключение мирного договора, который и был подписан в Париже 18 марта 1856 года. Согласно этому договору Севастополь, Феодосия, Керчь и другие территории, захваченные неприятелем в Крыму, были возвращены России.

Павел Степанович Нахимов всю свою жизнь отдал флоту России, доблестному служению отечеству. Благодарные потомки помнят его и чтят его имя. Нахимову возведено несколько памятников, наиболее выдающийся – в Севастополе. Его именем названы улицы, проспекты и площади в ряде городов России и Украины. В Петербурге имеется военно-морское училище имени Нахимова. В 1944 году был учрежден орден Нахимова. На карте мира его имя увековечено в нескольких географических названиях. Торжественно отмечают юбилейные даты его дня рождения. В Хмельите, под Вязьмой, вблизи бывшего имения Нахимовых, был открыт музей Нахимова, действующий и сегодня.

Изображение Павла Степановича Нахимова (1802–1855)
на основании рисунка художника Василия Федоровича Тимма (1820–1895)

Информационная доска в Хмелите с надписью:
«На этом месте стоял дом, в котором 5 июля 1802 года
родился П. С. Нахимов – великий русский флотоводец,
герой Синопского морского сражения и Севастопольской обороны
в период Крымской войны 1853–1856 гг.»

Хмелита. Фундамент церкви, в которой крестили П. С. Нахимова (фото 2007 года)

Наваринский бой.
Художник Иван Константинович Айвазовский (1817–1900)

Синопской бой. Художник И. К. Айвазовский

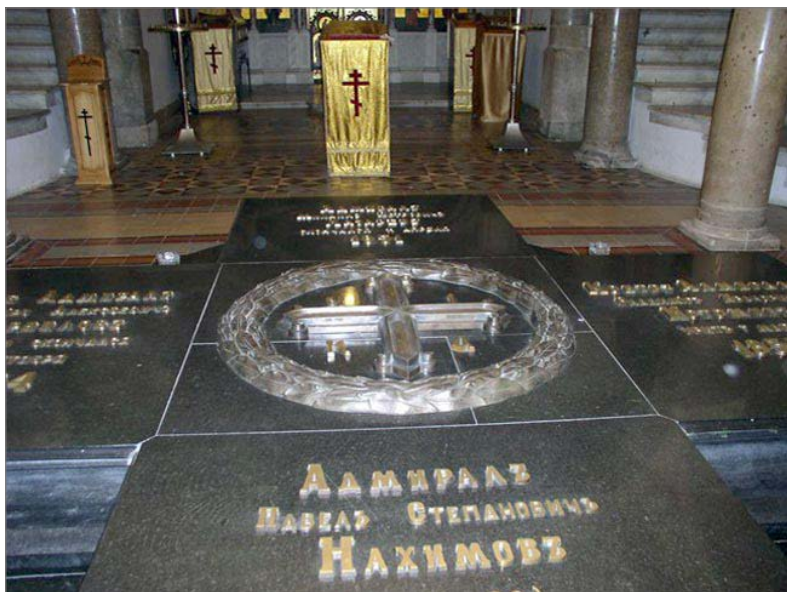

Памятник П. С. Нахимову в Севастополе

Владимирский собор в Севастополе

Надгробная плита на могиле П. С. Нахимова
во Владимирском соборе

Музей П. С. Нахимова в Хмелите

Надгробный памятник в Хмелите на могиле матери П. С. Нахимова –
Феодосии Ивановны Нахимовой (родилась, приблизительно,
в 1768 году, умерла в 1818 году)

Моя бабушка Евдокия Григорьевна Измайлова, урожденная Емельянова,
и мой дед Герасим Васильевич Измайлов, сын Василия Измайлова,
предполагаемого внебрачного сына П. С. Нахимова

Мой дядя Андрей Герасимович Измайлов, сын Герасима Васильевича

Моя мать Валентина Герасимовна Измайлова, дочь Герасима Васильевича

ГЛАВА 12

Александр Леонидович Чижевский

О, ты, узревший солнечные пятна
С великой дерзостью своей –
Не ведал ты, как будут мне понятны
И близки твои скорби, Галилей!

А. Л. Чижевский

Александр Леонидович Чижевский – выдающийся ученый, один из основоположников космической биологии, показавший в своих работах, что жизнь на Земле не есть замкнутый, изолированный процесс, а является процессом, на который влияют космические факторы, в частности периодические изменения солнечной активности. А. Л. Чижевский родился 26 января 1897 года в дворянской семье в местечке Цеханович Гродненской губернии (в Польше, входившей тогда в состав Российской империи), где проходил службу его отец.

Дворянский род Чижевских ведет свое начало от Петра Лазаревича Чижевского, придворного «тенориста», которому Елизавета Петровна в 1743 году пожаловала потомственное дворянство. Отец, Леонид Васильевич (1861–1929), был кадровым военным, офицером артиллерии. Именно он изобрел командирский угломер для стрельбы артиллерии по невидимой цели с закрытых позиций. Он занимался также ракетным оружием. В 1915–1916 годах по его рекомендации ракеты стали применять в боевых действиях в ряде артиллерийских и авиационных частей. В 1916 году Л. В. Чижевский получил генеральский чин. После революции служил в Красной армии.

Мать А. Л. Чижевского, Надежда Александровна (1875–1898), урожденная Невиандт, умерла от туберкулеза, когда сыну было около

года. Воспитанием Шуры (так Александра звали дома) занялись его тетья, сестра отца, Ольга Васильевна Чижевская-Лесли (1863–1927), которая заменила Шуре мать, и бабушка, мать отца, Елизавета Семеновна, урожденная Облачинская, двоюродная племянница адмирала П. С. Нахимова. Бабушка стала первым учителем Александра. Елизавета Семеновна была высокообразованным человеком. Она хорошо владела французским, английским и немецким языками, читала по-итальянски и по-шведски. Хорошо знала историю и литературу. Она занималась с внуком литературой, иностранными языками, музыкой и живописью.

В 1906 году Леонида Васильевича перевели на службу в город Белу Седлецкой губернии, и Шура поступил там в гимназию. В 1913 году семья переехала в Калугу, где Александр поступил в реальное училище. В Калуге в 1914 году он познакомился с Константином Эдуардовичем Циолковским, который оказал большое влияние на мировоззрение Александра и его становление как ученого. С самого раннего детства Александр начал интересоваться астрономией. Результатом этого увлечения стало написание им в 1908–1909 годах элементарного учебного пособия по астрономии «Самая краткая астрономия д-ра Чижевского, составленная по Фламариону, Клейну и др.».

Особый интерес у Чижевского вызывало Солнце. Наблюдая в 1915 году с помощью телескопа пятна на Солнце, он обратил внимание на то, что, как правило, одновременно с увеличением их количества происходила активизация военных действий в Европе в шедшей в то время Первой мировой войне. Он предположил, что эти события взаимосвязаны, и поделился своими соображениями с К. Э. Циолковским. Константин Эдуардович согласился с Чижевским, что, вполне возможно, повышение солнечной активности (проявляющееся в увеличении количества на нем пятен) влияет на ход военных действий. Однако при этом заметил, что для подобного утверждения необходимо проанализировать большой фактический материал. С этого момента Чижевский начал изучать историю и исторические хроники с целью выяснения возможной взаимосвязи солнечной активности и хода исторических событий.

Осенью 1915 года Чижевский поступил в Московский коммерческий институт и вольнослушателем в Московский археологический институт. В археологическом институте изучал археологию и историю, а в коммерческом – физику, математику и статистику. В 1916 году А. Л. Чижевский пошел добровольцем на фронт, где воевал его отец. Участвовал в боях на Галицинском фронте, но был ранен, получил контузию и был демобилизован. За храбрость, проявленную в боях, был награжден Георгиевским крестом четвертой степени. В 1917 году Чижевский блестяще окончил Московский археологический институт, защитив диссертацию на тему «Русская лирика XVIII века». В мае 1917 года он получил свидетельство о том, что удостоен звания археолога и зачислен в действительные члены института. В том же году он защитил диссертацию «Эволюция физико-математических наук в древнем мире» на степень магистра всеобщей истории. В 1918 году окончил Московский коммерческий институт.

В 1917–1923 годах А. Л. Чижевский читал курсы лекций в археологическом институте («История развития точных наук в древнем мире» и «История археологических открытий») и продолжал учиться вольнослушателем в Московском университете на физико-математическом и медицинском факультетах. С 1918 по 1920 год преподавал русский язык и литературу в Калуге на курсах по подготовке командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1918 году в связи с переходом на новую орфографию он составил учебник русского языка в соответствии с новыми правилами. Александр Леонидович увлекался также живописью, писал стихи и даже думал о том, чтобы стать профессиональным художником или литератором. В 1918 году Чижевский защитил в Московском университете диссертацию на степень доктора всеобщей истории на тему «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса». Таким образом, Александр Леонидович стал доктором наук в двадцать один год.

В диссертации Чижевский проанализировал большой фактический исторический материал, начиная с V века до нашей эры, вплоть до 1917 года, и пришел к выводу, что многие исторические события – войны, восстания, революции – происходили как раз в моменты повышенной солнечной активности. В частности, революции 1905 и 1917 годов приходятся на ее пики. (Отметим, что начало Вто-

рой мировой войны также приходится на пик солнечной активности.) Следует напомнить, что светимость Солнца – величина достаточно постоянная, но его корпускулярная активность, увеличивающаяся при выбросах плазмы, видимых как пятна на солнечной поверхности, варьируется с периодом около одиннадцати лет. Через шесть лет после защиты диссертации, по рекомендации наркома просвещения А. В. Луначарского, Чижевский издал книгу «Физические факторы исторического процесса».

В последующие годы А. Л. Чижевский продолжал анализировать влияние солнечной активности на различные природные явления и явления биосферы. Он показал, что частота полярных сияний, количество гроз, лесных пожаров, наводнений, землетрясений, чередование широких и узких колец у деревьев, урожайность зерновых, размножение и миграция саранчи, эпидемии чумы, холеры и ряд других жизненных процессов коррелируют с активностью Солнца. В периоды его наибольшей активности на Земле чаще случаются аварии и катастрофы, увеличивается количество нервных расстройств, повышается частота инфарктов, преступлений и самоубийств. Интересно, что солнечная активность влияет даже на развитие бактерий.

Но каким образом Солнце может влиять на жизненные процессы, на поведение людей? Чижевский предположил, что, возможно, это происходит из-за ионизации воздуха заряженными частицами, испускаемыми Солнцем. И начиная с 1918 года он в течение трех лет ставит в домашней лаборатории свои первые опыты по воздействию ионов воздуха на живые организмы. К концу 1919 года были получены первые результаты. Александр Леонидович выступил в Калужском обществе по изучению природы с докладом о результатах своих экспериментов. На основании своих исследований Чижевский сделал вывод о том, что повышенное содержание в воздухе отрицательных ионов благотворно влияет на жизнедеятельность живых организмов, в то время как их недостаток оказывает противоположное действие.

В 1920–1921 годах Чижевский работал преподавателем 4-й Советской единой трудовой школы второй ступени, продолжая читать лекции в археологическом институте и Московском университете. В 1922 году он был утвержден в звании профессора Московского археологического института. С 1923 года Чижевский работал в Прак-

тической лаборатории по зоопсихологии у известного дрессировщика животных В. Л. Дурова, где продолжал проводить эксперименты по влиянию аэроионов на животных. Для ионизации воздуха Александр Леонидович создал специальное устройство, получившее название «люстра Чижевского». В 1927 году прошли ее успешные испытания.

Советское правительство, ожидая, что работы Чижевского могут дать положительный народнохозяйственный эффект, поддержало его научную деятельность. В 1931 году вышло постановление Совета народных комиссаров СССР о работе А. Л. Чижевского, в котором была отмечена важность его исследований. Он был награжден премией Совнаркома СССР и премией Народного комиссариата земледелия СССР. В соответствии с этим постановлением была учреждена Центральная научно-исследовательская лаборатория ионификации (ЦНИЛИ), директором которой был назначен Чижевский. И в этой должности он интенсивно проработал в лаборатории около девяти лет.

Отношение к работам Чижевского у разных людей было различно: были как его горячие поклонники, так и ярые противники. Особенно резкой критике деятельность Александра Леонидовича подвергалась со стороны Бориса Михайловича Завадовского – тогда директора Всесоюзного института животноводства, ставшего в 1935 году академиком Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина. Завадовский организовывал комиссии по проверке работы ЦНИЛИ, которые тормозили научные исследования Чижевского. Он также выступал в газете «Правда» с критикой работ ученого, называя его шарлатаном, а его идеи – «контрреволюционной галиматьей». В 1935 году в газете «Правда» он опубликовал об А. Л. Чижевском статью под заголовком «Враг под маской ученого». Странно, что после опубликования подобной статьи Александр Леонидович не был арестован.

Отрицательную роль в судьбе Чижевского и его исследований сыграли и некоторые известные крупные ученые, такие как член-корреспондент Российской академии наук Климент Аркадьевич Тимирязев и академик Академии наук СССР Абрам Федорович Иоффе. Тимирязев так отозвался о диссертации Чижевского: *«Большого бреда трудно себе представить!»* А академик Иоффе в заключении

комиссии, проверявшей работу ЦНИЛИ, писал следующее: *«Проф. Чижевский не обладает ни знанием физики, ни знанием основ биологии... Чижевский является фигурой, позорящей среду советских ученых... Бессмысленная и идеологически вредная “теория” о том, что революции, эпидемии людей и животных, народные движения определяются солнечными пятнами, создали проф. Чижевскому незавидную известность в реакционных кругах Франции... Комиссия не могла обнаружить ни одного положительного результата или даже надежды на успешный результат лаборатории проф. Чижевского. Поэтому я считаю совершенно правильным предложение комиссии об устранении проф. Чижевского от научного руководства (Академик А. Иоффе, 28 мая 1940 г.)».*

В то же время новаторские идеи и исследования Чижевского стали известны за рубежом, где они получили признание и высокую оценку научной общественности. За выдающиеся научные достижения А. Л. Чижевский был избран почетным и действительным членом ряда академий и научных обществ Европы, Азии и Америки. В Сорбонне, крупнейшем университете Европы, среди барельефов великих ученых находится и барельеф Александра Леонидовича Чижевского. Чижевского неоднократно приглашали для научной работы и чтения лекций за рубежом. Однако, конечно же, власти не выпускали его из страны.

В сентябре 1939 года в Нью-Йорке состоялся 1-й Международный конгресс по биологической физике и космической биологии. Чижевский был приглашен для участия в работе конгресса. Но в поездке за рубеж ему отказали. На этом конгрессе он был избран почетным президентом. А за многогранную научную и художественно-литературную деятельность Чижевского назвали «Леонардо да Винчи XX века». В специальном меморандуме конгресса было сказано: *«Гениальные по новизне идеи, по широте охвата, по смелости синтеза и глубине анализа труды поставили профессора Чижевского во главе биофизиков мира и сделали его истинным Гражданином Мира, ибо труды его – достояние Человечества».* Конгресс выдвинул кандидатуру Чижевского на соискание Нобелевской премии. Но Александр Леонидович понимал, что власти не позволят ему получить премию, и отказался от этого выдвижения по «этическим мотивам».

В 1939–1941 годах Чижевский возглавлял две лаборатории по аэроионификации – в 3-м Московском государственном медицинском институте и в Ленинградском государственном педагогическом институте.

В 1942 году Чижевский был арестован по ложному обвинению (не связанному с его научной работой) и сослан на каторгу. Восемь лет он провел в лагерях на Северном Урале и в Казахстане, а также в подмосковной «шарашке». В 1950 году был освобожден, но сослан в Караганду на поселение, где провел еще восемь лет, пока не был реабилитирован. Но находясь в лагерях и на поселении, Чижевский продолжал вести научные исследования по аэроионизации. Он также исследовал электрические свойства эритроцитов и структуру движущейся крови. После возвращения в 1958 году в Москву являлся руководителем лаборатории ионификации и кондиционирования воздуха при тресте «Союзсантехника».

Главными направлениями научной деятельности А. Л. Чижевского были выявление корреляций между циклами солнечной активности и многими явлениями в биосфере, а также исследование влияния аэроионов на живые организмы. Но следует упомянуть и другие важные научно-технические достижения ученого. Он предложил метод очистки воздуха в помещениях с помощью аэроионов, а также простой способ получения высокодисперсной пыли жидкостей и твердых веществ, метод электроокраски, нашедший в настоящее время широкое применение в промышленности, а также показал возможность управлять химическими реакциями с помощью электрического поля. Основные результаты его научной деятельности изложены в следующих публикациях: «Физические факторы исторического процесса», «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца», «В ритме Солнца», «Земля в объятиях Солнца», «Земное эхо солнечных бурь», «Проблемы ионификации», «Аэроионификация в народном хозяйстве», «Структурный анализ движущейся крови», «Электрические и магнитные свойства эритроцитов», «Основное начало Мироздания», «Электронная теория и генезис форм». Всего Александр Леонидович Чижевский опубликовал около пятисот научных трудов.

А. Л. Чижевский был широкообразованным, разносторонне талантливым человеком. Он знал несколько европейских языков, играл на скрипке и фортепиано. С раннего детства писал стихи. Им было написано более трехсот стихотворений, посвященных природе, Солнцу, космосу, философским вопросам мироздания и человеческого бытия. При жизни им были изданы два сборника стихотворений. В 1920–1924 годах Чижевский принимал активное участие в литературной жизни Калуги. Он даже был избран председателем Калужского губернского отдела Всероссийского союза поэтов. Чижевский был незаурядным художником. Рисовал он в основном пейзажи – как акварелью, так и масляными красками. Всего им было создано около двух тысяч картин.

Известный физик-теоретик Д. И. Блохинцев так охарактеризовал творческую деятельность А. Л. Чижевского: *«Многие из его акварелей просто прекрасны, другие хороши. Но, быть может, самое главное, о чем говорят эти картины... как и стихи, заключается в том, что они раскрывают перед нами образ истинно великого русского человека в том смысле, в котором он всегда понимался в России».*

20 декабря 1964 года Чижевского не стало. Он был похоронен в Москве на Пятницком кладбище. В Калуге в 2000 году был открыт научно-мемориальный и культурный центр А. Л. Чижевского, который в 2010 году был преобразован в дом-музей ученого. Именем Чижевского названа одна из малых планет (3113 Chizhevsky).

Завершая рассказ об А. Л. Чижевском, приведем строки из одного из его стихотворений.

В кругу светил, созвездий и планет
Тебе, о Жизнь, кончины нет,
Но лишь в мирах духовной красоты
Бессмертная ликуешь Ты.

Автор этой книги встречался с вдовой Александра Леонидовича – Ниной Вадимовной Чижевской (1903–1982), урожденной Энгельгардт. Был у нее дома, видел картины, написанные Александром Леонидовичем, видел «люстру Чижевского», изготовленную им самим...

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964)

Могила А. Л. Чижевского (и Н. В. Чижевской) на Пятницком кладбище в Москве

ПОСЛЕСЛОВИЕ

После того как я начал изучать свою родословную, я узнал много нового, интересного. Но на некоторые вопросы ответа не получил. Так, я не получил документального подтверждения тому, что Василий, отец моего деда Герасима Васильевича, был внебрачным сыном Павла Степановича Нахимова. Я также не выяснил, кто был отцом Василия Федоровича Ахвердова, супруга Нины Гавриловны Термикеловой – сестры моей прабабушки Екатерины Гавриловны Термикеловой. Также не получил документального подтверждения тому, что отцом Гавриила Михайловича Термикелова (1873–1949) был Михаил Иванович Термикелов, брат Гавриила Ивановича Термикелова. Тем не менее я доволен тем, что узнал. Я решил остановиться в своих исследованиях и опубликовать то, что имею на сегодняшний день.

Замечу, что при переходе с одной веточки родословного древа на другую возникают все новые интересные люди, о которых хотелось бы узнать, хотя родственные связи с ними становятся все более далекими и слабыми. Если продвигаться по родословному древу все дальше и дальше, то, в конце концов, окажется, что многие из нас находятся в родственных отношениях...

При издании этой книги я старался не делать ошибок. Но тем не менее в ней наверняка присутствуют какие-то огрехи – повторы текста, шероховатости в изложении материала, грамматические и стилистические ошибки и ошибки по существу излагаемого материала. В книге приводится большое количество дат. Предполагаю, что где-то по невнимательности допустил ошибки. Надо также иметь в виду то, что в использованных источниках также содержатся неточности, так как зачастую в разных публикациях об одних и тех же событиях указываются разные даты.

Я хочу поблагодарить свою супругу Екатерину Николаевну Алхазову (Крыкину), которая инициировала поиск документов о моих предках. Я благодарен Елене Михайловне Борисовец, собравшей обширный архивный материал (в РГИА) по Алхазовым, Глазуновым и Термикеловым. Я признателен Людмиле Анисимовне Колесниковой, подтолкнувшей меня к изучению моей родословной, я благодарен Юрию Андреевичу Асадову, который существенно помог в изучении родословной, и я благодарен всем, кто так или иначе помог в поиске данных о моих предках и их родственниках.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИЛОЖЕНИЕ А МОИ ПРЕДКИ

1. **Отец** Дмитрий Георгиевич Алхазов (род. 4 февраля 1909 г. по ст. ст. (17 февраля 1909 г. по н. ст.), ум. 30 июня 1982 г.).
Мать Валентина Герасимовна Измайлова (род. 19 февраля 1912 г., ум. 30 октября 2000 г.).
2. **Дед** Георгий Яковлевич Алхазов (род. 22 сентября 1878 г., ум. в 1924 г.), армянин, – отец Дмитрия Георгиевича Алхазова.
Дед Герасим Васильевич Измайлов (род. 2 марта 1878 г., ум. 18 мая 1942 г. в Ленинграде) – отец Валентины Герасимовны Измайловой.
Бабушка Любовь Ильинична Алхазова (~ 1884 – ~ 1953), урожденная Глазунова, – мать Дмитрия Георгиевича Алхазова.
Бабушка Евдокия Григорьевна Измайлова (род. 14 марта 1875 г., ум. 23 февраля 1974 г.), урожденная Емельянова, – мать Валентины Герасимовны Измайловой.
3. **Прадед** Яков Кайхосрович Алхазов (род. 1 января 1826 г., ум. 3 ноября 1896 г.) – отец Георгия Яковлевича Алхазова.
Прадед Илья Иванович Глазунов (род. 3 января 1856 г., ум. 13 февраля 1913 г.) – отец Любви Ильиничны Глазуновой (Алхазовой).
Прадед Василий Измайлов – отец Герасима Васильевича Измайлова.
Прадед Григорий Емельянов – отец Евдокии Григорьевны Емельяновой (Измайловой).
Прабабушка Екатерина Гавриловна Алхазова (род. 2 ноября 1850 г., ум. в ~ 1922 г.), урожденная Термикелова, – мать Георгия Яковлевича Алхазова.

Прабабушка Надежда Игнатьевна Глазунова (? – после 1917 г.), урожденная Лесникова, – мать Любови Ильиничны Глазуновой (Алхазовой).

Прабабушка Мария Емельянова – мать Евдокии Григорьевны Емельяновой (Измайловой), православная, финка.

4. **Прапрадед** Кайхосро Гавриилович Алхазов (род. в ~ 1795 г.) – отец Якова Кайхосровича Алхазова.

Прапрадед Иван Ильич Глазунов (род. 7 января 1826 г., ум. 19 февраля 1889 г.) – отец Ильи Ивановича Глазунова (1856–1913).

Прапрадед Гавриил Иванович Термикелов (род. 29 января 1812 г., ум. до 1878 г., армянин, – отец Екатерины Гавриловны Алхазовой (Термикеловой).

Прапрадед Игнат Петрович Лесников – отец Надежды Игнатьевны Лесниковой (Глазуновой).

Прапрадед Павел Степанович Нахимов (род. 23 июня 1802 г., ум. 30 июня 1855 г.), адмирал, – предполагаемый отец Василия Измайлова.

Прапрабабушка Анна Алхазова – мать Якова Кайхосровича Алхазова.

Прапрабабушка Софья Богдасаровна Термикелова (род. 26 августа 1820 г.), урожденная Свечникова, – мать Екатерины Гавриловны Термикеловой.

Прапрабабушка Анна Васильевна Глазунова (ум. после 1916 г.), урожденная Лесникова, – мать Ильи Ивановича Глазунова (1856–1913).

Прапрабабушка Прасковья Тарасовна Лесникова – мать Надежды Игнатьевны Лесниковой.

Прапрабабушка Татьяна – мать Василия Измайлова, крестьянка из деревни Маслово, предполагаемая возлюбленная П. С. Нахимова.

5. **Прапрапрадед** Гавриил Кайсов (Алхазов) – отец Кайхосро Гаврииловича Алхазова, упоминается в грузинских документах 1769 г. (ум. до 1818 г.).

Прапрапрадед Илья Иванович Глазунов (род. в 1786 г., ум. 20 февраля 1849 г.) – отец Ивана Ильича Глазунова (1826–1889).

Прапрапрадед Иван Термикелов – отец Гавриила Ивановича Термикелова.

Прапрапрадед Богдасар Аветов Свечников – отец Софьи Богдасаровны Свечниковой (Термикеловой).

Прапрапрадед Василий Петрович Лесников – отец Анны Васильевны Лесниковой (Глазуновой).

Прапрапрадед Петр Лесников – отец Игната Петровича Лесникова (он же прапрапрадед, как отец Василия Петровича Лесникова).

Прапрапрадед Степан Михайлович Нахимов (1753–1841) – отец Павла Степановича Нахимова.

Прапрапрабабушка Прасковья Егоровна Глазунова, урожденная Воденикова, – мать Ивана Ильича Глазунова (1826–1889).

Прапрапрабабушка Любовь Ивановна Лесникова – мать Анны Васильевны Лесниковой (Глазуновой).

Прапрапрабабушка Сусанна Исаевна Термикелова, урожденная Заргарова, – мать Гавриила Ивановича Термикелова.

Прапрапрабабушка Феодосия Ивановна Нахимова, урожденная Козловская (1771–1818), – мать Павла Степановича Нахимова.

6. **Прапрапрапрадед** Симон Кайсов – отец Гавриила Кайсова (Алхазова), упоминается в грузинских документах 1769 г. (ум. до 1779 г.).

Прапрапрапрадед Иван Петрович Глазунов (1762–1831) – отец Ильи Ивановича Глазунова (1786–1849).

Прапрапрапрадед Михаил Мануйлович Нахимов (?–1793) – отец Степана Михайловича Нахимова.

Прапрапрапрадед Авет Свечников – отец Богдасара Аветова Свечникова.

Прапрапрапрадед Исай Заргаров – отец Сусанны Исаевны Заргаровой.

Прапрапрапрабабушка Анна Ивановна Глазунова, урожденная Заикина, – мать Ильи Ивановича Глазунова (1786–1849).

7. **Прапрапрапрапрадед** Алхазис (из семейства Кайсовых) – отец Симона Кайсова.

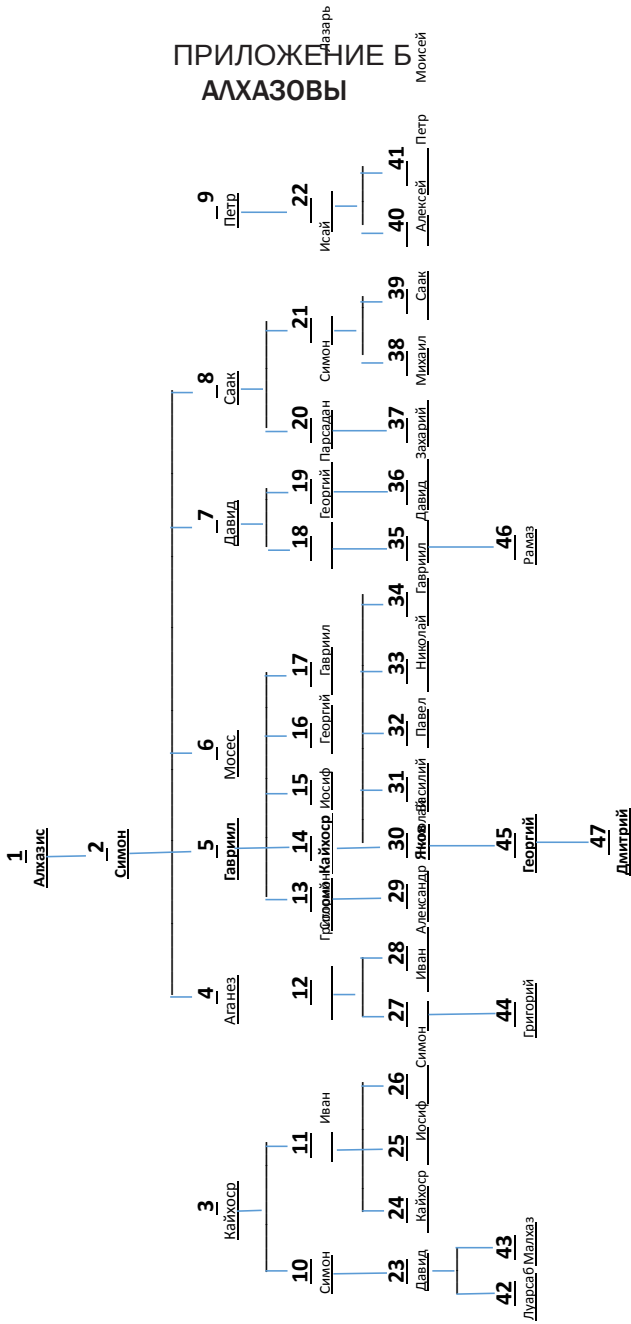
Прапрапрапрапрадед Петр Федорович Глазунов (ум. в 1768 г.) – отец Ивана Петровича Глазунова.

Прапрапрапрапрадед Иван Заикин – отец Анны Ивановны Заикиной (Глазуновой).

Прапрапрапрапрадед Мануйло Тимофеевич Нахимов (род. в ~ 1700 г.) – отец Михаила Мануйловича Нахимова.

Прапрапрапрапрабабушка Стефанида Нахимова – мать Михаила Мануйловича Нахимова.

**Родословное древо грузинских
ИРИСХИУСКИХ АВОРЯН АХАЗОВЫХ (с 1700 – 1982)**
РОДОСЛОВНАЯ СХЕМА ГРУЗИНСКИХ ДВОРЯН АХАЗОВЫХ (с 1700 – 1982)

Пояснения к схеме родословного древа Алхазовых

1. **Алхазис** (Алхаз) Кайсов – основатель рода Алхазовых. Жил в 1-й половине XVIII века за пределами Грузии, предположительно, в Персии, где пользовался дворянскими привилегиями. Армяно-григорианского вероисповедания.
2. **Симон** (Семен) Кайсов – сын Алхазиса. Упоминается в грузинских документах 1769 года. В Грузии получил вместе с сыновьями дворянские почести от грузинских монархов и земельный надел в городе Гори. Умер до 1779 года¹.
3. **Кайхоср** (Кайхосро) Алхазов-Кайсов – предположительно, один из внуков Алхазиса. Отец Симона (№ 10) и Ивана (№ 11) Алхазовых-Кайсовых, включенных в 1840-х годах ² в «Список князьям и дворянам Грузии» соответственно под номерами 1025 и 1026. Умер до 1849 года¹.
4. **Аганез** (Иван) Алхазов-Кайсов – старший из сыновей Симона Кайсова (№ 2). Упоминается в грузинских документах 1769 года. Умер до 1779 года¹.
5. **Гавриил** (Гаврил, он же Григорий) Алхазов-Кайсов – сын Симона Кайсова (№ 2). Упоминается в грузинских документах 1769 и 1778 годов в связи с обсуждением принадлежности Алхазовых-Кайсовых к дворянскому сословию. Отец Кайхосра (№ 14), Соломона (№ 13), Иосифа (№ 15), Георгия (№ 16) и Гавриила (№ 17) Алхазовых-Кайсовых. Умер до 1818 года¹.
6. **Мосес** (Моисей) Алхазов-Кайсов – сын Симона Кайсова (№ 2). Упоминается в грузинских документах 1769 и 1778 годов в связи с обсуждением принадлежности Алхазовых-Кайсовых к дворянскому сословию. Умер до 1818 года¹.
7. **Давид** Алхазов-Кайсов – сын Симона Кайсова (№ 2). Упоминается в грузинских документах 1769 и 1778 годов в связи с обсуждением принадлежности Алхазовых-Кайсовых к дворянскому сословию. Имел сыновей Георгия (№ 18) и Парсадана (№ 19), 1794 года рождения ³, включенного в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1023 и фамилией Алхазов. Умер до 1818 года¹.
8. **Саак** Алхазов-Кайсов – сын Симона Кайсова (№ 2). Упоминается в грузинских документах 1769 и 1778 годов в связи с обсуждением принадлежности Алхазовых-Кайсовых к дворянскому сословию. Имел сыновей Симона (№ 20), 1793 года рождения ³, включенного в «Список князьям и дворянам Грузии» ² под номером 1020 и фамилией Алхазов, и Исаия (№ 21). Умер до 1818 года¹.

9. **Петр** Алхазов-Кайсов – предположительно, один из внуков Алхазиса. Отец Лазаря Алхазова-Кайсова (№ 22), включенного в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1022 и фамилией Алхазов. Умер до 1818 года¹.
10. **Симон** (Свимон) Алхазов-Кайсов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 3). Жил вместе с братом Иваном (№ 11) в Авакане. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1025 и фамилией Алхазов вместе с женой Анной, сыном Давидом (№ 23) и внуками Луарсабом (№ 42) и Малхазом (№ 43).
11. **Иван** Алхазов-Кайсов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 3). Жил вместе с братом Симоном (№ 10) в Авакане. Внесен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1026 и фамилией Алхазов вместе с женой Магданой, сыновьями Кайхосром (№ 24), Иосифом (№ 25), Симоном (Свимоном) (№ 26) и дочерью Анной.
12. **Григорий** Иванович Алхазов-Кайсов, губернский секретарь. Родился в 1806 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1018 и фамилией Алхазов вместе с женой Тинатиной, сыновьями Иваном (№ 27), Александром (№ 28) и дочерьми Кекелой и Нино. Кто был отцом Григория Ивановича? Как следует из документов, Григорий Иванович Алхазов был племянником Кайхосра (№ 14), т. е. сыном брата Кайхосра. Но в этих документах брат Кайхосра по имени Иван не упоминается. Возможно, у Кайхосра старшим братом действительно был Иван (отец Григория Ивановича), но к моменту, когда впервые в документах перечисляются братья Кайхосра (в 1817 году), он уже умер. Из приведенных в схеме Алхазовых-Кайсовых на роль отца Григория Ивановича подошел бы Аганез (Иван) под номером 2. Но, согласно документам, Григорий Иванович родился, когда Аганез Алхазов-Кайсов уже умер.
13. **Соломон** Гаврилович Алхазов-Кайсов – сын Гавриила Алхазова-Кайсова (№ 5). Родился в 1813 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1019 и фамилией Алхазов вместе с женой Елисаветой, сыном Николаем (№ 29) и братом Георгием (Григорием) (№ 16).
14. **Кайхоср** (Кайхосро) Гаврилович – сын Гавриила Алхазова-Кайсова (№ 5). Родился в 1795 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе с женой Анной, сыновьями Яковом (№ 30; будущий генерал), Василием (№ 31), Павлом (№ 32), Николаем (№ 33), Гавриилом (№ 34) и дочерью Елисаветой.

15. **Иосиф** Гаврилович (Григорьевич) Алхазов-Кайсов – сын Гавриила Алхазова-Кайсова (№ 5). Родился в 1815 году³. Умер после 1827 года (до 1849 года).¹
16. **Георгий** (Григорий)⁴ Гаврилович (Григорьевич)⁴ Алхазов-Кайсов – сын Гавриила Алхазова-Кайсова (№ 5). Родился в 1818 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1019 и фамилией Алхазов вместе с братом Соломоном (№ 13).
17. **Гавриил** Гаврилович (Григорьевич) Алхазов-Кайсов – сын Гавриила Алхазова-Кайсова (№ 5). Родился в 1820 году³. Умер после 1827 года (до 1849 года).¹
18. **Георгий** (Егор) Давидович Алхазов-Кайсов – сын Давида Алхазова-Кайсова (№ 7). Родился после 1777 года (до 1818 года). Имел сына Давида, включенного в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1024 и фамилией Алхазов. Умер до 1829 года.¹
19. **Парсадан** Давидович Алхазов-Кайсов – сын Давида Алхазова-Кайсова (№ 7). Родился в 1794 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1023 и фамилией Алхазов вместе с женой Тина-тиной, сыном Захарием (№ 36) и дочерью Софией.
20. **Симон** (Свимон) Саакович Алхазов-Кайсов – сын Саака Алхазова-Кайсова (№ 8). Родился в 1793 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1020 и фамилией Алхазов вместе с женой Дареджаной и сыном Михаилом (№ 37).
21. **Исай** Саакович Алхазов-Кайсов – сын Саака Алхазова-Кайсова (№ 8). Родился в 1799 году³. Умер в 1828 или 1829 году.
22. **Лазарь** Петрович Алхазов-Кайсов, коллежский регистратор – сын Петра Алхазова-Кайсова (№ 9). Родился в 1813 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1022 и фамилией Алхазов вместе с женой Анной, сыновьями Петром (№ 40), Моисеем (№ 41) и дочерьми Елисаветой и Еленой.
23. **Давид** Симонович Алхазов – сын Симона Алхазова-Кайсова (№ 10). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1025 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной и сыновьями Луарсабом (№ 42) и Малхазом (№ 43).
24. **Кайхоср** (Кайхосро) Иванович Алхазов – сын Ивана Алхазова-Кайсова (№ 11). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1026 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Магданой, братьями Иосифом (№ 25), Симоном (№ 26) и сестрой Анной.
25. **Иосиф** Иванович Алхазов – сын Ивана Алхазова-Кайсова (№ 11). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1026

- и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Магданой, братьями Кайхосром (№ 24), Симоном (№ 26) и сестрой Анной.
26. **Симон** Иванович Алхазов – сын Ивана Алхазова-Кайсова (№ 11). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1026 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Магданой, братьями Кайхосром (№ 24), Иосифом (№ 25) и сестрой Анной.
27. **Иван** Григорьевич Алхазов – сын Григория Ивановича Алхазова-Кайсова (№ 12). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1018 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Тинатиной, братом Александром (№ 28) и сестрами Кекелой и Нино. Служил в российской армии. Упоминался в хрониках 1888–1890 годов в чине подполковника 15-го Тифлисского гренадерского полка Кавказской гренадерской дивизии 1-го Кавказского корпуса. Дослужился в 1895 году до чина генерал-майора.
28. **Александр** Григорьевич Алхазов – сын Григория Ивановича Алхазова-Кайсова (№ 12). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1018 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Тинатиной, братом Иваном (№ 27) и сестрами Кекелой и Нино.
29. **Николай** Соломонович Алхазов – сын Соломона Алхазова-Кайсова (№ 13). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1019 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Елисаветой и дядей Георгием (№ 16).
30. **Яков** Кайхосрович Алхазов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 14), мой прадед. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братьями Василием (№ 31), Павлом (№ 32), Николаем (№ 33), Гавриилом (№ 34) и сестрой Елисаветой. Родился 1 января 1826 года, скончался 3 ноября 1896 года. Служил в российской армии. Участвовал в ряде боевых операций. Дослужился до чина генерала от инфантерии. Был членом Военного совета России.
31. **Василий** Кайхосрович Алхазов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 14). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братьями Яковом (№ 30), Павлом (№ 32), Николаем (№ 33), Гавриилом (№ 34) и сестрой Елисаветой. Родился 3 февраля 1832 года, умер после 1888 года. Служил в российской армии. Дослужился до чина полковника.
32. **Павел** Кайхосрович Алхазов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 14). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братьями Яковом (№ 31), Василием (№ 32), Николаем (№ 34), Гавриилом (№ 35)

- и сестрой Елисаветой. Родился в 1833 году, умер 25 октября 1884 года. Служил в российской армии. Дослужился до чина подполковника.
33. **Николай** Кайхосрович Алхазов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 14). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братьями Яковом (№ 31), Василием (№ 32), Павлом (№ 33), Гавриилом (№ 35) и сестрой Елисаветой. Родился в 1835 году, умер после 1878 года. Служил в российской армии. Дослужился до чина майора.
  34. **Гавриил** Кайхосрович Алхазов – сын Кайхосра Алхазова-Кайсова (№ 14). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии» под номером 1017 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братьями Яковом (№ 30), Василием (№ 31), Павлом (№ 32), Николаем (№ 33) и сестрой Елисаветой. Родился в 1835 году, умер после 1879 года. Служил в российской армии. Дослужился до чина майора.
  35. **Давид** Георгиевич (Егорович) Алхазов – сын Георгия Алхазова-Кайсова (№ 18). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1024 и фамилией Алхазов вместе с женой Екатериной.
  36. **Захарий** Парсаданович Алхазов – сын Парсадана Алхазова-Кайсова (№ 19). Родился в 1826 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1023 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Тинатиной и сестрой Софией.
  37. **Михаил** Симонович Алхазов – сын Симона (Свимона) Алхазова-Кайсова (№ 20). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1020 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом и матерью Дареджаной.
  38. **Саак** Исаевич Алхазов – сын Исаия Алхазова-Кайсова (№ 21). Родился в 1827 году³. Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1021 и фамилией Алхазов вместе со своим братом Алексеем (№ 39).
  39. **Алексей** Исаевич Алхазов – сын Исаия Алхазова-Кайсова (№ 21). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1020 и фамилией Алхазов вместе со своим братом Сааком (№ 38).
  40. **Петр** Лазаревич Алхазов – сын Лазаря Алхазова-Кайсова (№ 22). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1022 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братом Моисеем (№ 41) и сестрами Елисаветой и Еленой.
  41. **Моисей** Лазаревич Алхазов – сын Лазаря Алхазова-Кайсова (№ 22). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1022 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, матерью Анной, братом Петром (№ 40) и сестрами Елисаветой и Еленой.

42. **Луарсаб** Давидович Алхазов – сын Давида Алхазова (№ 23). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1025 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, братом Малхазом (№ 43), дедом Симоном (№ 10) и бабушкой Анной.
43. **Малхаз** Давидович Алхазов – сын Давида Алхазова (№ 23). Включен в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1025 и фамилией Алхазов вместе со своим отцом, братом Луарсабом (№ 42), дедом Симоном (№ 10) и бабушкой Анной.
44. **Григорий** Иванович Алхазов – сын Ивана Григорьевича Алхазова (№ 27). Служил в российской армии. В 1910 году – штабс-капитан Кавказской гренадерской артиллерийской бригады 2-го Кавказского армейского корпуса. В 1913 году упоминался в чине капитана Кавказской гренадерской артиллерийской бригады.
45. **Георгий** Яковлевич Алхазов, мой дед, – сын Якова Кайхосровича Алхазова (№ 30). Родился в 1878 году. Умер в 1924 году. Служил в российской армии. Дослужился до чина штабс-капитана. Был демобилизован после ранения.
46. **Рамаз** Давидович Алхазов-Кайсов – предположительно, сын Давида Георгиевича (Егоровича) Алхазова (№ 35). Родился после 1827 года. Включен в 1840-х годах в «Список князьям и дворянам Грузии»² под номером 1027 и фамилией Алхазов.
47. **Дмитрий** Георгиевич Алхазов, мой отец, – сын Георгия Яковлевича Алхазова (№ 45).

Примечания:

1. Умер, предположительно, до указанного года, так как в документе предыдущего года, так же как и в документах последующих лет, при перечислении членов семейства Алхазовых-Кайсовых его имя уже не упоминается.
2. В период с 1844 по 1848 год, то есть когда Я. К. Алхазов был поручиком.
3. Родился в указанный или в предыдущий год.
4. В некоторых документах Гавриил и Георгий приводятся как Григорий.

Рапорт в Правительствующий сенат

4808

14 апреля 1828

10

Въ Правительствующий Сенатъ.

Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Управляющаго и Гражданскаго частию въ Грузию, Генерала Адъютанта Сипягина,

Рапортъ.

Поступившее ко мнѣ изъ Общаго Собранія Военнаго Грузинскаго правительсва донесеніе, о Дворяцкомъ происхожденіи рода Горійскихъ жителей Алиазовыхъ, представляла при семъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената; к сему приисокупить, что заключеніе, по сему предмету, Общаго Собранія не находится съ своей стороны съ законами согласнымъ.

Генералъ Адъютантъ Сипягинъ

№ 320
25-го Января 1828.

Тифлисъ

По Герольди.

65-го

(Апрель 1828. год.)

**Письмо Императора Александра II
на имя командира 3-го армейского корпуса,
Генерала от Инфантерии Алхазова**

Яков Кайхосрович. Сегодня, с исполнением 50-тилетия служения вашего в офицерских чинах, Мне приятно вспомнить о вашей доблестной службе, отличавшейся боевыми подвигами. Находясь в походах и военных действиях сначала в 1849 г. и в 1863–1864 гг. и впоследствии в рядах славной Кавказской армии, в войну 1877–1878 гг., вы обратили на себя внимание примерною храбростью в делах и распорядительностью, командуя разными отрядами и участвуя в блокаде и во взятии штурмом крепости Карса.

Во внимание к столь долговременной службе вашей в войсках, участию во многих делах, причем вы были контужены, а также ревностным трудам вашим в должностях командира полка, командира 2-й бригады 19-й пехотной дивизии, начальника 41-й пехотной и Кавказской гренадерской дивизии и, наконец, в должности командира 3-го армейского корпуса, которую вы занимаете более 9-и лет, Я нахожу справедливым в сегодняшний, достопамятный для вас день, выразить вам Мое благоволение, в ознаменование коего жалую вам препровождаемые при сем бриллиантовые знаки ордена Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского.

Пребываю к вам навсегда благосклонный,

АЛЕКСАНДРЪ.

**Архивная справка
о рождении**

В документах архивного фонда Петроградской духовной консистории в метрической книге собора Казанской Божией Матери в Санкт-Петербурге за 1909 г. в актовой записи № 20 значится:

Дмитрий – родился 4 февраля 1909 года, крещен 25 февраля 1909 года.

Отец – Георгий Яковлевич Алхазов.

Мать – Любовь Ильинична.

Директор архива В. М. Шишкин.

Зав. отделом публикации и использования документов Н. Г. Жукова.

---

* Опубликовано в журнале «Русский инвалид», 1894, № 174.

Георгий Николаевич Флеров о Д. Г. Алхазове

Председателю ученого совета ФТИ АН СССР
член-корр. АН СССР КОНСТАНТИНОВУ Б. П.

Сообщаю Вам свое мнение по вопросу о возможности присуждения Д. Г. Алхазову ученой степени доктора физ.-мат. наук.

Я знаком с научной деятельностью Дмитрия Георгиевича Алхазова в течение последних 20 лет. За этот период мне приходилось неоднократно сталкиваться с ним при обсуждении технических и научных проблем. В последние годы нам часто приходилось прибегать к помощи Д. Г. Алхазова при проектировании специального циклотрона для ускорения многозарядных ионов. Кроме того, я с неослабным интересом следил за работами Д. Г. Алхазова в области физических исследований.

Первый в СССР циклотрон Радиевого Института был сооружен, введен в действие и исследован при самом непосредственном участии Д. Г. Алхазова. Уже в этой работе Дмитрий Георгиевич проявил себя как незаурядный физик-экспериментатор. Введение в строй второго в СССР циклотрона было произведено под непосредственным руководством Д. Г. Алхазова. Ведя большую работу по наладке работы циклотрона ФТИ, Дмитрий Георгиевич одновременно занимался глубокими исследованиями по физике ускорения ионов в циклотронах и фазотронах. Результаты этих работ частично отражены в статьях и отчетах, опубликованных в научных журналах.

В свое время работы Д. Г. Алхазова существенно способствовали развитию ускорительной техники как в СССР, так и за рубежом. Опыт и знания Дмитрия Георгиевича в области физики ускорения заряженных частиц неоднократно использовались различными учреждениями при проектировании новых ускорительных установок. Так, например, когда у нас возникла необходимость в создании циклотрона для ускорения тяжелых ионов, Дмитрий Георгиевич оказал нам неоценимую помощь при выборе основных параметров установки. В дальнейшем, при разрешении большого числа технических трудностей, каждый раз помощь Д. Г. Алхазова оказывалась весьма ценной. По моему мнению, Дмитрий Георгиевич Алхазов стоит в ряду лучших специалистов в области физики ускорения частиц. Круг интересов Д. Г. Алхазова не ограничивается ускорителями. Ему принадлежит ряд интересных исследований в области ядерной спектроскопии, изомерии и ядерных реакций.

В 1955 г. группой сотрудников под руководством Д. Г. Алхазова была проведена исключительно интересная, находящаяся на грани технических возможностей, работа по получению выведенного из циклотрона ЛФТИ интенсивного пучка трехзарядных ионов азота. Этот пучок был использован для изучения кулоновского возбуждения большого числа ядер. Ценность этих работ обусловлена не только полученными важными данными о ротационных уровнях ядер, но и тем, что впервые возбуждение уровней произведено многозарядными ионами. Проведенные опыты показали, что использование многозарядных ионов для кулоновского возбуждения ядер имеет существенные преимущества по сравнению с легкими частицами, так как исключаются побочные эффекты, искажающие истинную картину.

Кроме того, следует отметить очень интересную работу Д. Г. Алхазова с сотрудниками, в которой было изучено взаимодействие ускоренных ионов N^{14} с ядрами Li^7 и C^{12} . В этой работе получены данные, указывающие на наличие прямого взаимодействия ускоренных ионов с альфа-частицами ядер мишени. Нет необходимости останавливаться на других физических исследованиях Д. Г. Алхазова, каждое из которых представляет самостоятельный научный интерес.

Успехи Советской физики являются результатом усилий отдельных коллективов. Вклад Д. Г. Алхазова и руководимого им коллектива в общую работу, особенно во все вопросы, связанные с ускорителями, настолько существенен, что не может быть никаких сомнений в необходимости присвоения ему ученой степени доктора физико-математических наук.

Член-корр. АН СССР: Г. Н. Флеров.

14/VIII-57 г.

Копия верна:

Ученый секретарь ФТИ АН СССР

кандидат физ.-мат. наук: Г. В. Скорняков.

Письмо Ваагна Геворковича Крбеяна

Дорогой Георгий Дмитриевич!

Ваше письмо меня очень заинтересовало. Хочу выразить Вам искреннюю признательность за проявленный интерес к моей работе. Мне, как историку, были также очень любопытны факты Вашей личной биографии, связанные с Дмитрием Георгиевичем и Любовью Ильиничной, а также о знаменитом роде Глазуновых.

По поводу национальной принадлежности генерала от инфантерии Якова Кайхосровича Алхазова я обнаружил следующие, на мой взгляд, небезынтересные факты, о которых имею честь Вам сообщить. Во-первых, выяснение национальной принадлежности того или иного деятеля дореволюционной России представляют немалую сложность в связи с тем, что до революции определяющим обстоятельством являлась не национальная принадлежность, а вероисповедание. Во-вторых, мой поиск в Интернете вывел меня на одно-единственное упоминание об этом достопочтенном муже*, а именно в статье Вашего покорного слуги о георгиевских кавалерах. Поэтому для меня будет интересна Ваша информация, когда и при каких обстоятельствах Яков Кайхосрович был удостоен дворянства. От себя отмечу, что сам являюсь яростным противником присвоения того или иного деятеля, поскольку убежден, что созвездие выдающихся армян абсолютно не нуждается в искусственном пополнении.

Теперь относительно собранных мною фактов.

1. В моей книге «Участие армян в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.» я цитирую работы историков Х. Г. Бадаляна и А. Н. Нерсисяна, которые упоминают имя Алхазова в ряду армянского генералитета. Кроме того, я цитирую «Памятник Восточной войны 1877–1878 гг.», СПб., 1878 г., сост. А. Я. Старчевским, в котором на стр. 5 говорится, что «Алхазов происходит из дворян Грузии, вероисповедания армяно-григорианского».

2. Во II т. «Военной энциклопедии» СПб., 1911 г. говорится: «Алхазов Яков Кайхосрович – генерал от инфантерии, член Военного Совета, грузин по происхождению, родился 1 января 1826 г., скончался 3 ноября 1896 г.» (с. 344). Скорее всего, именно это авторитетное издание послужило источником книги «Грузинский генералитет», с которой лично я, к сожалению, не знаком.

3. В I т. «Советской армянской энциклопедии», Ереван, 1974 г., говорится: «Алхазов Яков Кайхосрович (1826–1896) – генерал русской армии армянского происхождения» (с. 178).

---

* На самом деле, информация о Я. К. Алхазове присутствует в Интернете на нескольких сайтах.

4. В книге «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», Москва, 1898 г., говорится: «Алхазов Яков Кайхосрович, генерал от инфантерии, род. в 1826 г. в бедном армянском селении в Тифлисской губернии Горийского уезда» (с. 333).

5. Теперь, на мой взгляд, самое интересное. В Национальном Архиве Республики Армения, Ф. 400 (Петроградское Армяно-григорианское духовное правление 1734–1917), я обнаружил «Книгу, учрежденную в Санкт-Петербургской Армянской Церкви Святой Екатерины для записи исповедующихся и приобщающихся Святых Тайн прихожан, армяно-григорианского исповедания в Санкт-Петербурге с 1839 по 1845 гг.», где в числе курсантов 2-ого Кадетского корпуса исповедующихся и приобщающихся Св. Тайн в церкви Св. Екатерины на Невском пр. упоминается имя Якова Кайхосровича, а именно: «26 марта 1841 г. Алхазов» (Ф. 400. Оп. 1. Д. 35. Л. 16); «Яков Алхазов, Василий Алхазов (2-ой Кадетский корпус) 7 апреля 1843 г.» (Ф. 400. Оп. 1. Д. 35. Л. 19-об.–20); «Яков Кайхосрович Алхазов, Василий Кайхосрович Алхазов, Павел Кайхосрович Алхазов (2-ой Кадетский корпус) 4 марта 1844 г.» (Ф. 400. Оп. 1. Д. 35. Л. 24–24-об.); «Павел Христофорович Алхазов, Василий Христофорович Алхазов, 24 марта 1845 г.» (Ф. 400. Оп. 1. Д. 35. Л. 28).

На мой взгляд, этот бесспорный факт однозначно свидетельствует о национальной принадлежности великого полководца.

Хочу также Вам порекомендовать известного специалиста по истории армянских дворянских родов Юрия Андреевича Асадова – поэта, писателя и журналиста, автора ряда работ и публикаций, редактора сборников «Арменистика», «Бекский дом», «Армянский курьер», проживающего в Пятигорске. (Адрес редакции: г. Пятигорск-38, а/я 206, тел. (87933)7-23-45, e-mail: asadovbeklyhouse@mail.ru.)

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями,
Ваагн Крбекян.

ПРИЛОЖЕНИЕ В ИЗМАЙЛОВЫ

У Василия Измайлова, крестьянина, который, согласно семейной легенде, был внебрачным сыном П. С. Нахимова, было семь детей: три дочери и четыре сына, в том числе Герасим – мой дед, отец моей матери. Герасим Васильевич Измайлов родился 2 марта 1878 года в деревне Маслово Спас-Волженской волости Вяземского уезда Смоленской губернии. В начале 1900-х годов он прибыл в Санкт-Петербург и, согласно документу от 1906 года, заключил договор о найме квартиры у гвардии поручика барона Владимира Анатольевича фон дер Палена (Спасская часть, 1-й участок, по Фонтанке, дом № 17, квартира 12), состоявшей из шести комнат, кухни, помещения для дров, отдельного чердака и общей прачечной. Супругой Герасима Васильевича была крестьянка Евдокия Григорьевна Емельянова, родившаяся 14 марта 1875 года в деревне Чаженка Задне-Гипровской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Герасим Васильевич вначале работал в Петербурге дворником и почтальоном. Потом он работал кладовщиком в Доме ленинградской торговли, бухгалтером, старшим бухгалтером и старшим кассиром на заводе «Электросила». 30 ноября 1906 года в соответствии с постановлением от 18 мая 1906 года он получил свидетельство от Главного управления Российского общества Красного Креста в память о деятельности общества во время Русско-японской войны.

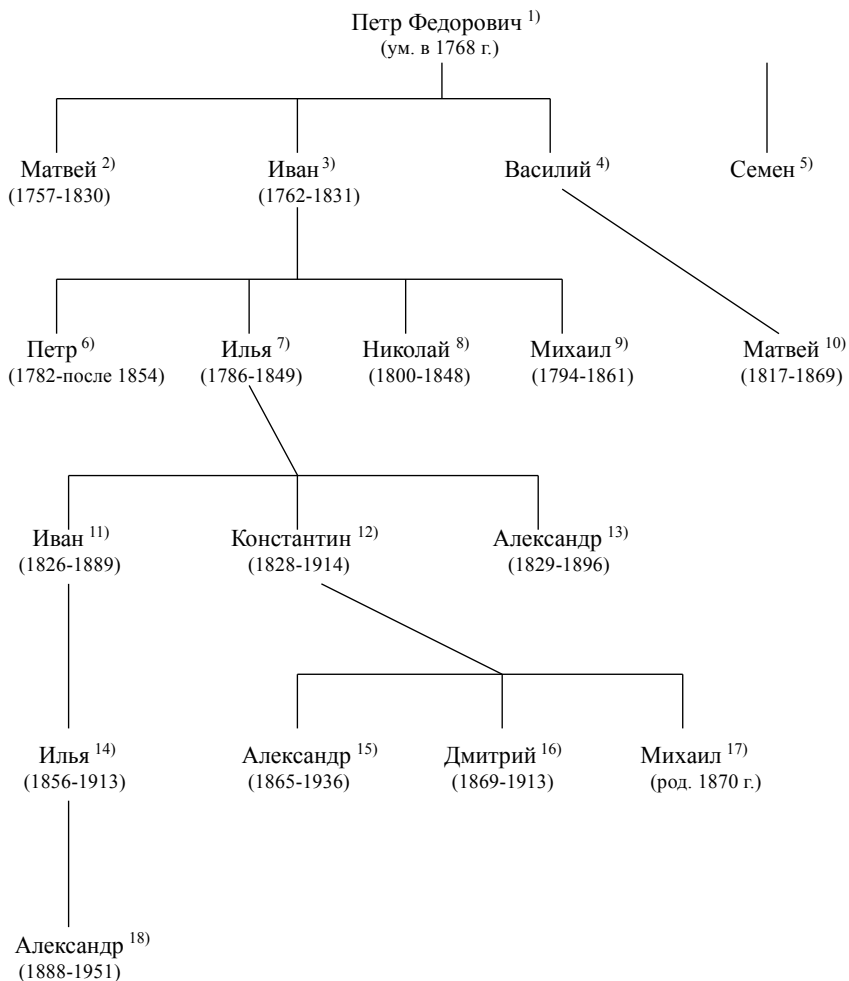
У Герасима Васильевича Измайлова и его супруги Евдокии Григорьевны родились 13 декабря 1906 года сын Андрей (мой дядя) и 19 февраля 1912 года дочь Валентина (моя мать). Г. В. Измайлов получил в поселке Сусанино (по Витебской железной дороге, примерно в пятидесяти километрах от Санкт-Петербурга) земельный участок (гектар), на котором в 1914 году построил двухэтажный дом (улица Степановская, дом № 10). Этот дом стоит и поныне. Герасим Васильевич умер в Ленинграде 18 мая 1942 года от пневмонии. Евдокия Григорьевна умерла 23 февраля 1974 года.

Андрей Герасимович Измайлов, сын Герасима Васильевича, в 1927 году поступил на завод «Электросила» чернорабочим. В 1930 году он был направлен на работу в штаб ПВО завода. В конце 1939 года был назначен начальником МПВО (местной противовоздушной обороны) Дзержинского района. На протяжении всей Великой Отечественной войны Андрей Герасимович служил в обороне города Ленинграда, командуя этим подразделением МПВО. Во время войны он также исполнял должность заместителя председателя Дзержинского райисполкома. В 1956 году – начальник штаба МПВО Фрунзенского района. Дослужился до звания подполковника. Был удостоен ряда медалей и орденов. В 1974 году в должности старшего инспектора гражданской обороны он уволился в связи с выходом на пенсию. Андрей Герасимович умер 1 декабря 2006 года, не дожив двух недель до ста лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г Родословие Фоминских

Родословное древо Глазуновых

Пояснения к родословному древу Глазуновых

1. **Петр Федорович Глазунов** – серпуховской купец из старинного купеческого рода (умер в 1768 г.), отец братьев Глазуновых – Матвея, Ивана и Василия, стоявших у истоков фирмы Глазуновых. Супругой П. Ф. Глазунова была Матрена Ивановна.
2. **Матвей Петрович Глазунов** – московский купец 2-й гильдии, сын серпуховского купца Петра Федоровича Глазунова, основатель фирмы Глазуновых. Родился в августе 1757 г. Начал торговать книгами в Москве около 1781 г., вначале как приказчик Тимофея Анисимовича Полежаева. Был женат на его дочери. В 1783 г. стал торговать самостоятельно, открыв лавку на Спасском мосту с вывеской «Книжная торговля Матвея Глазунова». В 1783–1784 гг. М. П. Глазунов и Т. А. Полежаев открыли книжную лавку в Петербурге на Невском проспекте, напротив Гостиного двора. Для ведения торговли в этой лавке Матвей Петрович послал в Петербург своего брата Ивана Петровича. В течение ряда лет Матвей Петрович вел книжную торговлю в Москве и Петербурге. Умер Матвей Петрович Глазунов 4 января 1830 г. на 73-м году жизни. Погребен в Симоновом монастыре в Москве.
3. **Иван Петрович Глазунов** – сын серпуховского купца Петра Федоровича Глазунова, родился 20 июня 1762 г. в Серпухове. Иван Петрович начал заниматься книжной торговлей вначале в Москве вместе со старшим братом Матвеем Петровичем, а потом, с 1874 г., в Петербурге, в книжной лавке, открытой М. П. Глазуновым и Т. А. Полежаевым на Невском проспекте, напротив Гостиного двора. В 1788 г. Иван Петрович сам снял лавку в доме № 18 на Садовой улице (на углу Невского проспекта и Садовой ул.; сейчас этот дом относится к Публичной библиотеке, а тогда это здание, принадлежавшее князю Г. А. Потемкину, обычно называлось как Аничков дом) и начал в ней торговать книгами. С 1790 г. И. П. Глазунов стал издавать книги, преимущественно в Петербурге, в Академической типографии. В 1796 г. И. П. Глазунов приобретает в Петербурге собственный дом на углу Грязной улицы (сейчас это улица Марата) и Свечного переулка. В 1803 г. в этом доме он основал свою типографию. В 1808 г. Иван Петрович купил у графа Шереметева дом в Москве, на Никольской улице, где и открыл свою московскую книжную лавку. В 1809 г. Иван Петрович купил еще дом в Петербурге (дом № 10) на Большой Мещанской (сейчас Казанской) улице, куда и переехал жить со своим семейством, а в 1810 г. в соседний дом (дом № 8) переместил свою типографию с Грязной улицы. Супругой Ивана Петровича была Анна Ивановна Заикина, сестра его главного приказчика Ивана Ивановича Заикина. У Ивана Петровича с Анной Иванов-

ной было четыре сына – Петр, Илья, Николай и Михаил, и дочери – Анна Ивановна, вышедшая замуж за Санкт-Петербургского купца Ивана Николаевича Кушинникова, и Прасковья Ивановна, вышедшая замуж за Василия Ивановича Скосырева. Умер Иван Петрович Глазунов 4 июля 1831 г. на 70-м году жизни от холеры. Похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище.

4. **Василий Петрович Глазунов** – сын серпуховского купца Петра Федоровича Глазунова, совладелец книжных лавок в Москве и Петербурге, открытых в 1781–1784 гг. Матвеем Петровичем Глазуновым.
5. **Семен Глазунов** – родственник Ивана Петровича Глазунова (по-видимому, его двоюродный брат). В конце 1780-х и в 1790-х гг. Семен Глазунов торговал книгами в Петербурге в лавке на Невском проспекте (в здании католической церкви) и в лавке в «Аничковом доме» (на углу Невского проспекта и Садовой улицы), вначале как приказчик Т. А. Полежаева, а потом самостоятельно, записавшись в Санкт-Петербургские купцы.
6. **Петр Иванович Глазунов** (род. в 1782 г., ум. после 1854 г.) – сын Ивана Петровича Глазунова, потомственный почетный гражданин (с 1832 г.). Учился в Петропавловском немецком училище. По окончании учебы начал торговать книгами в Петербурге, вначале под руководством своего дяди И. И. Заикина, а потом самостоятельно. В 1815 г. Петр Иванович переехал в Москву и вел там книжную торговлю в магазине, открытом отцом в 1808 г. В Москве Петр Иванович женился на дочери греческого купца Надежде Антоновне Базилевич.
7. **Илья Иванович Глазунов** – сын Ивана Петровича Глазунова, потомственный почетный гражданин (с 1832 г.), наиболее активный книготорговец и книгоиздатель из сыновей Ивана Петровича. Родился в 1786 г. Учился в Академической гимназии в Петербурге. По окончании учения стал торговать книгами в лавке в Гостином дворе, по Суконной линии. При жизни отца, начиная с гимназических лет, помогал ему в книгоиздательской деятельности. После смерти Ивана Петровича Илья Иванович продолжил дело отца по изданию книг и их торговле в Петербурге, в магазине в Гостином дворе и в доме Публичной библиотеки на Большой Садовой улице. В 1834 г. Илья Иванович купил дом Зимина в Зиминном переулке (сейчас это переулок Сергея Тюленина). Вместо купленного деревянного дома Илья Иванович отстроил каменное здание. В 1840-х гг. Илья Иванович – учитель литературы. Илья Иванович был женат на Прасковье Егоровне, дочери купца Егора Ивановича Воденикова. От брака с Прасковьей Егоровной у него были три сына – Иван, Константин и Александр, и три дочери – Елизавета Ильинична (30.08.1824–21.01.1845), вышедшая замуж за действительного статского советника Михаила Егоровича Петрова, Александра

Ильинична (22.04.1827– 02.1855), вышедшая замуж за действительного статского советника Семена Николаевича Аладова, и Анна Ильинична (род. 06.04.1832), вышедшая замуж за почетного гражданина Василия Васильевича Филимонова. Илья Иванович Глазунов скончался 20 февраля 1849 г. на 63-м году жизни после неудачной операции по извлечению камня из мочевого пузыря, проведенной Николаем Ивановичем Пироговым. Похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище.

8. **Николай Иванович Глазунов** – сын Ивана Петровича Глазунова, потомственный почетный гражданин (с 1832 г.). Родился около 1800 г. По окончании учения занимался книжной торговлей у отца. После смерти отца в 1831 г. Николай Иванович вначале вел торговлю книгами в Петербурге вместе со своими братьями Ильей и Михаилом, а потом отделился и с 1837 по 1839 г. торговал книгами в собственном магазине на Невском проспекте, напротив Казанского собора. Согласно «Петербургскому некрополю» за 1912 г., Николай Иванович Глазунов умер 8 сентября 1848 г. на 49-м году жизни (однако в «Кратком обзоре книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за 100 лет», изданном Н. М. Лисовским в 1883 г., сообщается, что Николай Иванович скоропостижно скончался в сентябре 1847 г.). Похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище.
9. **Михаил Иванович Глазунов** – сын Ивана Петровича Глазунова, потомственный почетный гражданин (с 1832 г.). Родился 17 октября 1794 г. После окончания учбы Михаил Иванович занимался книжной торговлей, вначале вместе с отцом. Потом, после смерти отца в 1831 г., – вместе с братьями, а с 1834 г. – отдельно в книжной лавке в доме Публичной библиотеки. Михаил Иванович был женат на Варваре Петровне – дочери Санкт-Петербургского купца Петра Михайловича Лоскутова. Умер Михаил Иванович Глазунов 26 августа 1861 г. на 67-м году жизни. Похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище.
10. **Матвей Васильевич Глазунов** – московский купец 2-й гильдии, книготорговец. Родился в 1817 г. Очевидно, сын Василия Петровича Глазунова. Умер 22 июня 1869 г. Похоронен в Москве на Пятницком кладбище.
11. **Иван Ильич Глазунов** – старший сын Ильи Ивановича Глазунова, книготорговец и книгоиздатель, петербургский купец 1-й гильдии, гласный Петербургской городской думы (1852–1881 гг.), потомственный дворянин (с 1870 г.), тайный советник, городской голова Петербурга (1881–1885 гг.), главный представитель фирмы Глазуновых. Родился 7 января 1826 г. Получил образование сначала в частном пансионе, а затем во 2-й Санкт-Петербургской гимназии. Уже с 1841 г. занимался книжным делом с отцом. После смерти отца продолжил книготорговое и книгоиздательское дело с братьями. Помимо издания книг и их торговли Иван

Ильич активно участвовал в общественной жизни Петербурга. Супругой Ивана Ильича была Анна Васильевна, дочь Василия Петровича Лесникова (сына Петра Васильевича Лесникова). Имел детей: Илью и Любовь Ильиничну (в замужестве Бердникова). Умер 19 декабря 1889 г. на 64-м году жизни в Петербурге в собственном доме № 60 на Невском проспекте. Погребен в усыпальнице Глазуновых в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом, в поселке Стрельна. (В советское время усыпальница Глазуновых, так же как и большинство могил на кладбище в Троицко-Сергиевой пустыни, была уничтожена.)

12. **Константин Ильич Глазунов** – сын Ильи Ивановича Глазунова, потомственный дворянин (с 1882 г.). Родился 6 мая 1828 г. Начал вести книжную торговлю при жизни отца. После смерти отца продолжил торговлю книгами в Петербурге вместе с братом Иваном Ильичом. В 1875 г. Константин Ильич и Иван Ильич открыли также свой книжный магазин в Москве. Супругой Константина Ильича была Елена Павловна, урожденная Турыгина (1846–1925). Имел детей: Елену (род. в 1867 г.), Александра (ставшего композитором), Дмитрия и Михаила. Умер в 1914 г.
13. **Александр Ильич Глазунов** – сын Ильи Ивановича Глазунова, московский книготорговец, потомственный дворянин (с 1882 г.). Родился 12 сентября 1829 г. Продолжил дело отца вначале вместе с братьями Иваном и Константином, но с 1854 г. стал торговать отдельно в Москве в магазине своего дяди Петра Ивановича, прекратившего торговлю. В конце жизни свой досуг посвятил литературным занятиям. Умер 24 августа 1896 г. на 67-м году жизни. Похоронен в часовне-усыпальнице Глазунова в г. Солнечногорске, под Москвой (ул. Тельнова, кладбище у Никольской церкви).
14. **Илья Иванович Глазунов** – сын Ивана Ильича Глазунова, книготорговец и книгоиздатель, с 1881 г. бессменный гласный Петербургской городской думы, Петербургский городской голова с 1910 г. по день смерти. Родился 3 января 1856 г. Крестным отцом Ильи Ивановича был потомственный почетный гражданин и петербургский купец 1-й гильдии Иван Петрович Лесников, брат Василия Петровича и Игната Петровича Лесниковых (с 1851 по 1857 г. Иван Петрович был городским головой Петербурга). Илья Иванович окончил Петербургское коммерческое училище. С 1873 г. стал заниматься делами фирмы Глазуновых вместе со своим отцом и дядей Константином Ильичом. Супругой Ильи Ивановича была Надежда Игнатьевна, дочь Игната Петровича Лесникова. Имел детей: Александра, Анну Ильиничну (в замужестве Белосельская), Надежду Ильиничну (в замужестве Челусткина) и Любовь Ильиничну, которая вышла замуж за штабс-капитана Георгия Яковлевича Алхазова – сына генерала от инфантерии Якова Кайхосровича

Алхазова. Илья Иванович умер 13 февраля 1913 г. на 58-м году жизни в Петербурге в своем доме № 27/18 на углу Невского проспекта и Екатерининского канала (сейчас это канал Грибоедова). Погребен в фамильной усыпальнице Глазуновых в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

15. **Александр Константинович Глазунов** – сын книготорговца и книгоиздателя Константина Ильича Глазунова, потомственный дворянин, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель, профессор Петербургской консерватории, с 1907 по 1928 г. – ее директор. Родился 29 июля 1865 г. Жил в Петербурге в доме № 10 на Казанской ул., кв. 76. Получил образование во 2-м Санкт-Петербургском реальном училище, по окончании которого слушал лекции на историко-филологическом факультете Петербургского университета в качестве вольнослушателя. Автор 8 симфоний, балетов «Раймонда», «Барышня-служанка», «Времена года», симфонической поэмы «Стенька Разин», концертов для инструментов с оркестром, около 20 романсов и ряда других произведений. Был женат (с 1929 г.) на Ольге Николаевне Гавриловой (1875–1960). Умер 21 марта 1936 г. в Париже. В 1977 г. его прах был перезахоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.
16. **Дмитрий Константинович Глазунов** (10.02.1869–10.06.1913) – сын Константина Ильича Глазунова, потомственный дворянин, энтомолог, член Российского Энтомологического Общества, член Императорского Санкт-Петербургского Общества Естествоиспытателей, один из основателей в 1901 г. журнала «Русское энтомологическое обозрение», который первое время издавался на личные средства его основателей. Родился в Петербурге. Окончил университет Сорбонны в Париже со степенью леценциата естественных наук. Один из первых работал на Мурманской биологической станции (в 1899 и 1903 гг.). Участвовал в нескольких экспедициях (в 1892, 1893, 1894 и 1907 гг.), впервые исследовавших фауну и флору пустынных и горных районов Узбекистана, Казахстана, Туркестана и Персии. В частности, вместе с В. А. Комаровым* он обследовал Зеравшанский и Нурагинский горные хребты. Д. К. Глазунов собрал большую коллекцию насекомых (более 45 тысяч) и несколько сотен мелких животных. Свои коллекции передал в Зоологический музей Российской Академии наук в Петербурге. Его именем названы несколько новых видов жуков: Красотел (Красотел) Глазуно-

---

* Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) – выдающийся российский ученый-ботаник, академик Академии наук СССР с 1920 г., с 1936 по 1945 г. – президент АН СССР. Его именем назван Ботанический институт РАН (в Петербурге) и поселок Комарово в Курортном районе Санкт-Петербурга.

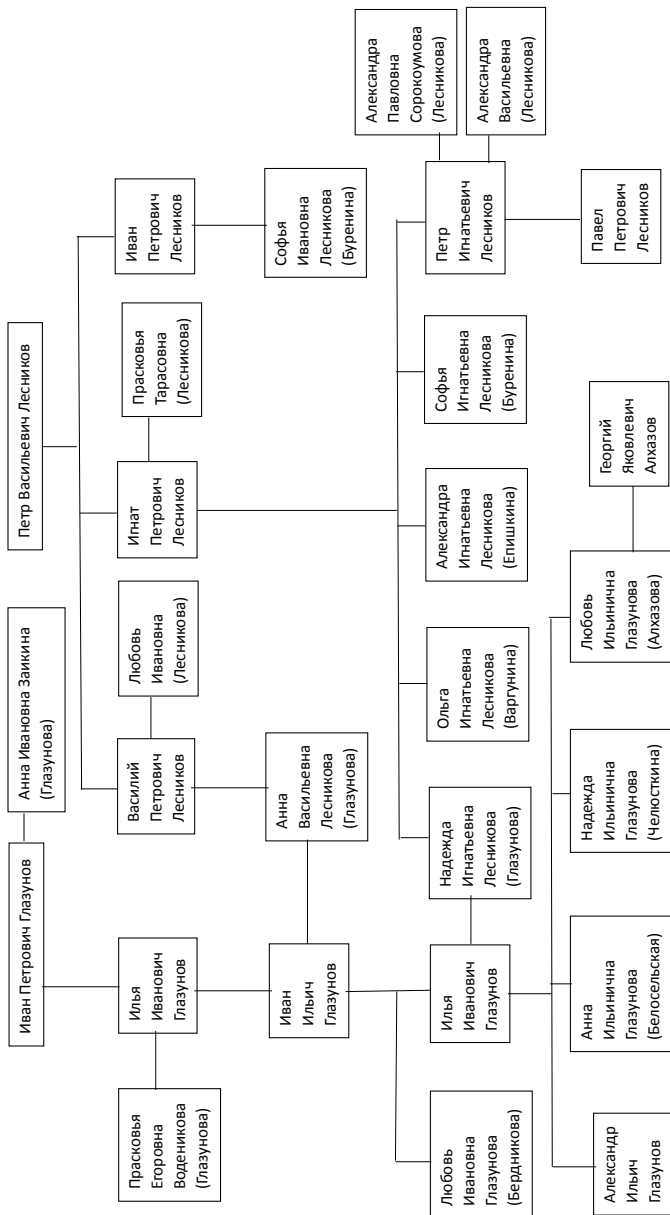
ва (*Callisthenes glasunovi*) – редкий жук, занесенный в Красную книгу Узбекистана, интересный жук *Laemostenes glasunovi* и несколько других, а также один из видов змей: полоз Глазунова (*Zaminis glasunovi*). Дмитрий Константинович Глазунов умер в 44 года от брюшного тифа.

17. **Михаил Константинович Глазунов** (род. 10.08.1870) – младший сын Константина Ильича Глазунова, потомственный дворянин. Окончил Петербургское коммерческое училище, посещал вольнослушателем лекции на юридическом факультете Петербургского университета. Начал помогать отцу в книжной торговле с 1890 г., вступил в фирму Глазуновых в 1894 г. С 1913 по 1917 г. являлся совладельцем (совместно с Александром Ильичом) фирмы Глазуновых.
18. **Александр Ильич Глазунов** (1888–1951) – сын Ильи Ивановича Глазунова (1856–1913), потомственный дворянин, металлург, автор научных трудов по металлургии и прикладной химии, разработал способ добывания золота из морской воды. Родился 20 января 1888 г. в Петербурге. Окончил Санкт-Петербургский политехнический институт по отделению металлургии и электрохимии. Жил в Петербурге, состоял при Горном департаменте, работал в Петроградском Императора Петра Великого институте. Во время Первой мировой войны занимался вопросами ведения химической войны, затем руководил добычей для военных нужд серы, йода, брома и др. В 1915–1918 гг. – управляющий химическими заводами в Крыму. В 1915 г. Александр Ильич передал безвозмездно для нужд военного ведомства свою физико-химическую лабораторию с оборудованием в своем имении в поселке Старый Карантин Керч-Еникальского градоначальства. С 1913 по 1917 г. А. И. Глазунов был совладельцем (вместе с Михаилом Константиновичем Глазуновым) фирмы Глазуновых. В 1921 г. А. И. Глазунов эмигрировал из СССР в Константинополь. Затем обосновался в Чехословакии. В 1922 г. защитил в Пражском политехникуме диссертацию на тему «Проводимость и твердость сплавов цинка и кадмия». В 1923–1947 гг. – профессор и с 1935 г. – ректор Горного института в городе Пршибраме (недалеко от Праги). С 1930 г. занимал кафедру теоретической металлургии Высшей школы в Пршибраме. Автор более ста научных публикаций, в т. ч. во французских журналах. Занимался вопросами применения электрохимии в медицине. Выступал с докладами о своих работах на международных конгрессах и форумах в Страсбурге, Париже, Лиле и др. В 1935 г. в Париже в Обществе русских химиков сделал доклад «О добыче золота из морской воды». В 1939–1945 гг. при немецкой оккупации работал в г. Острава. В 1947 г. выехал в Швейцарию, в 1950 г. переехал в Чили, где и скончался в Сантьяго 12 октября 1951 г.

Схема родственных связей Глазуновых и Лесниковых

Приложение 8.

СХЕМА СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ ГЛАЗУНОВЫХ И ЛЕСНИКОВЫХ

Герб Ивана Ильича Глазунова

Указом от 4 марта 1876 года Высочайше утвержден герб Ивана Ильича Глазунова (Дело Гербового отделения 1873 г. № 46)

Описание герба

В золотом щите червлёный гриф с серебряными глазами и языком, трущий двумя черными мацами (подушками для растирания типографских красок). Щит увенчан дворянскими шлемом и короной. Нашлемник: три золотых страусовых пера, обрамленных черной мацой, рукояткой вверх. Намет червлёный с золотом. Девиз: “QUARENDO”, червлёными буквами на золотой ленте, что означает «Добивайся».

Герб Александра Ильича и Константина Ильича Глазуновых

Герб Александра Ильича (1826–1896) и Константина Ильича Глазуновых был утвержден 4 января 1884 г. (Дело Гербового отделения 1883 г. № 5).

Описание герба

В червленом щите три серебряных книги. Щит украшен дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: серебряный гриф, держащий в лапах две черные мацы, соприкасающиеся своими подушками. Намет червлёный с серебром. Девиз: “LABOR UTILIS” серебряными буквами на червлёной ленте, что означает: «Полезный труд».

Выписка о рождении Ильи Ивановича Глазунова

С. Петербургского Казанского собора в метрической за 1856 год книге, в первой части о родившихся, в статье мужского пола под № 12 значится: у С. Петербургского 2-ой гильдии купца, Почетного Гражданина Ивана Ильича Глазунова и жены его Анны Васильевны Глазуновой, урожденной Лесниковой, обоих Православных и первобрачных, сын Илья родился третьяго, а крещен семнадцатого числа Января тысяча восемьсот пятьдесят шестаго года. Восприемниками были: Надворный Советник Иван Петрович Лесников и умершаго Почетного Гражданина Василия Петровича Лесникова жена, вдова Любовь Ивановна Лесникова. Таинство крещения совершал Протоиерей Андрей Райковский, ныне уже умерший. С.-Петербург, Октября 22 дня 1870 года. Казанского собора Протоиерей Григорий Дебальский. Справку делал писчий С. Марсов.

О бракосочетании И. И. Глазунова и Н. И. Лесниковой

Центральный государственный
исторический архив Санкт-Петербурга
АРХИВНАЯ СПРАВКА
№ 217/т-219/т от 28.03.07

Г. Д. Алхазову

В документах архивного фонда Петроградской духовной консистории в метрической книге собора в честь Казанской Божией Матери в Петербурге за 1880 г. в актовой записи № 14 значится:

Илья Иванович Глазунов, служащий Департамента Торговли и Мануфактуры, коллежский секретарь, 24 лет, и Надежда Игнатьевна Лесникова, девица, дочь умершего потомственного почетного гражданина, 21 года, бракосочетались 15 февраля 1880 г.

Оба православного вероисповедания.

Директор В. М. Шишкин.
Зав. Отделом публикаций и использования документов
И. И. Гусева.

Некролог – о кончине Ильи Ивановича Глазунова (1856–1913)

«Правительственный вестник» № 38 (стр. 3)
Пятница, 15-ого (28-ого) февраля 1913 г.

13 февраля скончался С.-Петербургский городской голова действительный статский советник Илья Иванович Глазунов. Покойный принадлежал к старинной купеческой семье г. Петербурга, издавна занимавшейся книжной торговлей, и родился в 1856 году. По окончании коммерческого училища он также стал у книжного дела и принял в свои руки заведование большим книжным предприятием. Деятельность покойного по городскому управлению началась очень рано: на 25 году он был избран гласным С. Петербургской городской думы, с 1885 по 1891 год исполнял обязанности члена городской управы, состоял гласным от города в С.-Петербургском губернском и уездном земских собраниях, участвовал во многих комиссиях. С.-Петербургским головой Илья Иванович Глазунов состоял в течение трех последних лет. Но и до избрания на этот высокий пост в городском самоуправлении покойный пользовался большим влиянием на городские дела, стоя во главе думского большинства и руководя деятельностью городского самоуправления.

Письмо Н. И. Глазуновой

Справляющий должность
С.-Петербургского головы.
28 февраля 1913 г.
№ 574

Ее превосходительству
Н. И. ГЛАЗУНОВОЙ

Милостивая Государыня Надежда Игнатьевна.

С.-Петербургская Городская Дума, выслушав по открытии заседания 13 февраля 1913 г. сообщение Председателя Думы о кончине супруга Вашего Городского Головы И. И. Глазунова, постановила:

- 1) возложить на гроб скончавшегося венок и выразить соболезнование семье от имени Городского Общественного Управления;
- 2) признав спешным предложение исправляющего должность Городского Головы, принять на счет города расходы по погребению скончавшегося И. И. Глазунова;
- 3) прервать заседание Думы до следующей пятницы, 8 час. вечера.

Сообщая об этом постановлении Думы, не могу со своей стороны не выразить вновь чувства глубокой скорби по поводу безвременной кончины общественного деятеля, все силы и помыслы которого были обращены на пользу горячо любимого им города, и человека, душевные качества которого я в особенности имел возможность оценить, будучи ближайшим сотрудником покойного и пользуясь дружественным его расположением.

Да послужит Вам, глубокоуважаемая Надежда Игнатьевна, и Вашей семье некоторым утешением светлая память, которую все близко знавшие Илью Ивановича сохранят о нем.

Искренно почитающий Вас и преданный Вам,
Д. Демкин.

Выпись из метрической книги
(часть третья) об умерших за 1913 год,
выданная Настоятелем Троицко-Сергиевой пустыни
С. Петербургской епархии 4-ого марта 1913 года. № 71.

Действительный Статский Советник Илья Иванович Глазунов умер тринадцатого февраля 1913 года в возрасте 57 лет от паралича сердца, погребен пятнадцатого февраля. Погребение совершил Преосвященнейший Никандр, Епископ Нарвский, Викарий С.-Петербургской Епархии, в нижнем этаже Воскресенского храма пустыни.

Настоящая выпись с записью в метрической книге – верна, что удостоверяю своею подписью с приложением монастырской казенной печати. Подлинную подписал Троицко-Сергиевой пустыни Настоятель Архимандрит Михаил.

Письмо Н. И. Глазуновой

И. Д.*
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ городской
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
по благотворительности.

Ее Превосходительству
Н. И. ГЛАЗУНОВОЙ

2 ноября 1913 г., № 9044
Милостивая Государыня
Надежда Игнатьевна.

По выслушивании доклада Члена Комиссии Николая Николаевича о сделанном Вами пожертвовании в сумме 5 500 рублей процентными бумагами на учреждение одной стипендии имени Вашего Ильи Ивановича Глазунова при 6-ом городском Сиротском Доме Комиссия по благотворительности постановила выразить Вашему Превосходительству благодарность за пожертвование и войти с представлением в Городскую Думу о принятии его.

Исполняя таковое постановление Комиссии по благотворительности, пользуясь случаем засвидетельствовать Вашему Превосходительству уверение в совершенном моем к Вам уважении.

Подпись.

---

* Исправляющий должность.

Свидетельство

Дано сие из С.-Петербургского Дворянского Депутатского Собрания, на основании 6-ого пункта 261-ой и 276-ой статей IX т. Св. Зак. Изд. 1876 года, сыну Коллежского Ассессора Ильи Ивановича Глазунова – Александру, родившемуся двадцатого января тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года, в том, что он определенным С.-Петербургского Дворянского Депутатского Собрания 4-ого октября 1890 года сопричислен к роду отца его, внесенному в первую часть дворянской родословной книги на основании свидетельства Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 8-ого декабря 1871 года за № 18.

С. Петербург, октября 8 дня 1890 года.

И. Д. Петербургского Губернского Предводителя Дворянства Г. Круликов

Секретарь Дворянства...

Запродажная запись

Керчь. Тысяча девятьсот четырнадцатого года, июня двадцатого дня. Мы, нижеподписавшиеся, дворянка Серафима Николаевна Величковская, действующая по доверенности вдовы действительного статского советника Елизаветы Петровны Карпенко-Бережецкой с одной стороны, и Михаил Тимофеевич Васильев, действующий по доверенности инженер-металлурга Александра Ильича Глазунова с другой, заключили между собой настоящую запродажную запись в нижеследующем:

1) Из нас я, Величковская, в силу данной мне доверенности, запродала доверителю Васильева – Глазунову, собственно принадлежащее ей недвижимое имение, фруктово-виноградный сад, состоящее в Керчь-Еникальском градоначальстве, в поселке Старом-Карантине, значащееся по трем купчим крепостям, утвержденным старшим нотариусом Симферопольского окружного суда 28 февраля 1889 года по крепостной книге за № 12, 21-ого октября того же 1889 года по крепостной книге за № 80 и 18 августа 1893 года по крепостной книге за № 130, мерою девятнадцать десятин тысяча пятьсот семь квадратных сажен по документам, или сколько в натуре окажется, с имеющимися на нем разного рода постройками, без всякого остатка, ценою за тридцать пять тысяч рублей.

2) В счет покупной суммы, в задаток, я, Величковская, получила от поверенного Глазунова – Васильева, до подписания сей запродажной записи три тысячи рублей, остальные же тридцать две тысячи рублей покуп-

щик Глазунов должен уплатить мне, Величковской, или же моей доверительнице Карпенко-Бережецкой, при вручении ему утвержденной купчей крепости за запроданное имение.

3) Ввиду того, что часть запроданного недвижимого имения, значащаяся по двум купчим крепостям за № 12 и 80, была продана городом Керчь-Еникале прежнему владельцу на основании Высочайше утвержденных 2 ноября 1842 года правил, то я, Величковская, обязана войти в Керчь-Еникальскую городскую управу с ходатайством об укреплении за покупщиком запроданного имения в полную его собственность, без всяких ограничений, в указанных выше правилах, уплатив следующие платежи согласно 14 пункту правил, утвержденных Керчь-Еникальской городской думой 24 января 1878 года.

4) Если Керчь-Еникальской городской управой или думой будет отказано в удовлетворении ходатайства Госпожи Величковской и вследствие этого часть запроданного по сей запродажной записи имения не будет освобождена от тех ограничений, которые указаны в правилах 2-го ноября 1848 года, то настоящая запродажная запись по желанию покупщика уничтожается, и в таком случае продавщица Карпенко-Бережецкая возвращает покупщику полученные ею в задаток три тысячи рублей, после чего стороны друг к другу никаких претензий не должны простираť и условленной в сей записи неустойке не подвергаются.

5) Купчая крепость за запроданное имение имеет быть совершена в городе Керчи, у нотариуса Багенского в течение одного месяца со дня получения из Керчь-Еникальской городской управы установленного акта об освобождении как продавщицы, так и покупщика от всех ограничений, указанных в Высочайше утвержденных 2-го ноября 1842 года правилах.

6) Расходы по совершению настоящей запродажной записи, а также по совершению у младшего нотариуса купчей крепости и затем по утверждению таковой у старшего нотариуса, относятся целиком за счет покупщика; что же касается расходов по уплате указанных в третьем пункте сей запродажной записи выкупных платежей за землю, то таковыми, как и это сказано в том же пункте, относятся за счет продавщицы Карпенко-Бережецкой, без всякого в том участия покупщика.

7) Купчая крепость на запроданное имение должна быть совершена на имя покупщика Глазунова, или же на имя лица им указанного.

8) За нарушение настоящей запродажной записи в чем-либо, за исключением случаев, указанных выше, виновная в том сторона платит правой три тысячи рублей неустойки, причем, если таковое нарушение последует со стороны покупщика, то данная им задаточная сумма остается в пользу продавщицы и засчитывается в счет неустойки; если же это нарушение по-

следует со стороны продавщицы, то она, независимо от уплаты покупщику неустойки в размере трех тысяч рублей, возвращает ему полученные ею по сей запродажной записи в задаток три тысячи рублей.

9) Если до двадцатого сентября сего тысяча девятьсот четырнадцатого года не последует со стороны Керчь-Еникальской городской управы разрешения на освобождение владельца запроданного имения от правил 2-го ноября 1842 года, а покупщик не пожелает совершить купчей крепости с принятием на себя обязательств, указанных в тех правилах, то настоящая запродажная запись уничтожается, стороны друг к другу никаких претензий не должны простирать и неустойке никакой не подвергаются. Если же покупщик пожелает совершить купчую крепость с включением в таковую правил 2-го ноября 1842 года, то таковая должна быть совершена по первому его требованию, но не позже первого октября сего тысяча девятьсот четырнадцатого года.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что подписи на этой запродажной записи сделаны собственноручно в присутствии моем, Керченского нотариуса Александра Францевича Багенского, в конторе моей на Строгановской улице в собственном доме под № 10, лично мне известными: дворянкой Серафимой Николаевной Величковской и студентом Михаилом Тимофеевичем Васильевым, живущими в городе Керчи. При этом они действовали: Величковская – от имени вдовы действительного статского советника Елизаветы Петровны Карпенко-Бережицкой, по доверенности, ею явленной у меня 17 апреля сего года за № 3382, а Васильев – от имени инженер-металлурга Александра Ильича Глазунова, по доверенности его, явленной в конторе С.-Петербургского нотариуса Струтинского 9-го сего июня за № 4811, каковы доверенности были мне предъявлены в подлинниках.

Город Керчь, 1914 года, июня 20-го дня.

Нотариус Багенский.

Письмо

ТОВАРИЩ МИНИСТРА ТОРГОВЛИ
и
промышленности

Его Превосходительству
Д. С. Шуваеву
10 сентября 1915 г.

М. Г.* Дмитрий Савельевич,

Состоящий при Горном Департаменте и откомандированный в Петроградский Императора Петра Великого Институт для технических занятий инженер-металлург Александр Ильич Глазунов оборудовал в настоящее время в своем имении, находящемся в поселке Старый Карантин Керчь-Еникальского градоначальства, физико-химическую лабораторию для научных занятий и, желая послужить родине, предлагает для нужд Военного Ведомства безвозмездно как свою лабораторию, так и свою работу в ней. Лаборатория имеет общую площадь около 20 кв. сажен, так что в ней могут работать несколько человек. Лично зная инженера Глазунова, рекомендую его вниманию Вашего Превосходительства как деятельного и знающего работника.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении и преданности.

Подписал Д. Коновалов.

Письмо

«Главный Интендант»,
6 октября 1915 г.
№ 77132
Петроград

Его Превосходительству
Д. П. Коновалову
Товарищу Министра
Торговли и Промышленности

Милостивый Государь, Дмитрий Петрович.

Вследствие письма Вашего Превосходительства от 10 сентября сего года о предложении инженером Александром Ильичом Глазуновым безвозмездно для нужд военного ведомства своей физико-химической лаборатории и работы в ней, имею честь принести Вашему Превосходительству искреннюю признательность за означенную рекомендацию и просить Ваше Превосходительство, если представится случай, передать самому г. Глазунову мою благодарность за его бескорыстное патриотическое предложение.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении и преданности.

Д. Шуваев.

---

* Милостивый государь.

Из письма В. Ф. Санжаровца
(старшего научного сотрудника историко-культурного
музея-заповедника в городе Керчи)

Уважаемый Георгий Дмитриевич. Занимаясь событиями гражданской войны, я поневоле собрал сведения об А. И. Глазунове, оказавшемся у нас в Керчи в разгар трагических событий. Высылаю Вам то, что мне известно.

Александр Ильич Глазунов происходил из рода известных в России со времен Екатерины Великой книгоиздателей и книготорговцев. По профессии он, очевидно, горный инженер, поскольку его появление в Керчи было связано с постройкой на Булганском сопочном поле в 1916 г. йодоборного завода, заведующим которого он являлся. Предприятие принадлежало Управлению Верховного начальника Санитарной и Эвакуационной части, руководил которым принц А. П. Ольденбургский. Осев в Керчи, Глазунов, по словам председателя военно-морской коллегии местного совета, инициировавшего его арест^{*}, прославился как либерал.

Глазунов приобрел, вероятно, одну из лучших дач города, ранее принадлежавшую действительному статскому советнику Карпенко-Бережецкому, расположенную в Старом Карантине. На этой даче в 1918 г. жил у него некоторое время известный геолог Н. И. Андрусов^{**}. Дача Глазунова станет в 1921 г. местом работы Керченского районного ревкома, в последующем здесь будет размещен дом отдыха, а оставшиеся после войны разрушенные здания бывшей дачи в народе прозвуют «графскими развалинами». Ныне на этой территории находится Лицей искусств. Судьба же последнего хозяина этой усадьбы остается малоизвестной, за исключением одного эпизода, на котором мы остановимся ниже.

---

^{*} А. И. Глазунов был арестован большевистским советом, взявшим власть в Керчи в январе 1918 г. Под арестом Глазунов находился, по-видимому, недолго (В. Ф. Санжаровец).

^{**} Николай Иванович Андрусов – геолог, минералог, палеонтолог, с 1914 г. академик Санкт-Петербургской академии наук. Внес большой вклад в гидрогеологические исследования на Керченском полуострове. Был женат (с 1889 г.) на Надежде Генриховне Шлиман – дочери легендарного немецкого археолога Генриха Шлимана, прославившегося своими раскопками древней Трои.

Одной из первых жертв смутного времени стал А. И. Глазунов. Он был захвачен в плен партизанами *. Вместе с двумя офицерами его схватили на дороге, очевидно, в конце марта 1919 г. Офицеров спустя некоторое время расстреляли, а инженера, стремясь установить дружеские отношения с местной интеллигенцией, решили оставить в живых. Окружили вниманием, создали сносные условия быта, продемонстрировали, введя его в заблуждение, всю «мощь» своего отряда, но фактически сделали его заложником, потребовав выкуп. Выглядело это, правда, как просьба «поддержать отряд материально». Пришлось жене, после получения записки, срочно, в течение нескольких часов, собирать деньги (112 тыс. рублей), занимая их под всяким предлогом, чтобы освободить мужа. Видимо, не до конца уверовав в свое спасение и дальнейшую безопасность, Александр Ильич, уходя, оставляет 4-го апреля своим «друзьям» из «отряда» своеобразную грамоту с выражением искренней благодарности за хорошее обращение и заверяет в ней: «Никаких претензий предъявлять не буду». После этих событий Глазунов, очевидно, с семьей исчез из города.

По воспоминаниям М. М. Митиной, ее и других подозреваемых в связях с партизанами после ареста содержали и допрашивали в мае 1919 г. в подвале дачи Глазунова**. О дальнейшей судьбе А. И. Глазунова известно следующее. В 1921 г. он оказался в эмиграции. В 1922–1945 гг. проживал в Чехословакии, с 1947 г. – в Швейцарии, а затем в Чили, где и умер в 1951 году. Имел труды по металлургии и прикладной химии, разработал способ получения золота из морской воды.

С уважением,
Владимир Филиппович Санжаровец,
старший научный сотрудник
историко-культурного музея-заповедника в Керчи.
28 апреля 2016 г.

---

* А. И. Глазунов попал в плен к красным партизанам, причем оказался в каменоломнях, контролируемых полукриминальными элементами – руководство отряда состояло из преступников, разыскиваемых местной полицией (В. Ф. Санжаровец).

** Митину допрашивали белые контрразведчики, ее обвиняли в связях с партизанами (В. Ф. Санжаровец).

Некролог Памяти Дмитрия Константиновича Глазунова

10 июня сего (1913) года скончался после продолжительной и тяжелой болезни действительный член нашего Общества по Отделению Зоологии и Физиологии, известный путешественник и энтомолог, Дмитрий Константинович Глазунов. Хотя покойный не принимал деятельного участия в жизни Общества и даже редко посещал наши заведения, тем не менее он связал свое имя с одним из учреждений Общества, а именно с Мурманской биологической станцией, которой посвятил немало времени и труда. Светлой памяти этого ближайшего сотрудника моего по оборудованию Станции я и хочу посвятить несколько слов.

Д. К. Глазунов родился 10 февраля 1869 г. в гор. Петербурге, в семье старинной купеческой фамилии Глазуновых. Среднее образование получил во 2-ой гимназии, во время прохождения курса в которой уже обнаружил большую склонность к изучению природы и собиранию коллекций по энтомологии и ботанике.

Первые большие сборы по насекомым были сделаны им в последний период пребывания в гимназии, когда Д. К. Глазунов, по совету врачей, должен был провести некоторое время для поправления здоровья в Северной Африке (в Алжире). Непосредственно после окончания гимназии он посетил Западный Кавказ, где также сделал ценные сборы по насекомым.

Поступив на Естественное Отделение Императорского СПб Университета, он вскоре должен был по независящим от него обстоятельствам оставить этот университет. Дальнейшее образование он получил в Париже, в Сорбонне, курс в которой он окончил со степенью лиценциата естественных наук. В Париже он занимался специально по зоологии в лаборатории известного профессора Giard.

В 1892 г. Д. К. Глазунов, при нравственной поддержке Императорского Русского Географического Общества совершает свое первое замечательное путешествие в Туркестан. В течение 6-ти месяцев он исследует области Сыр-Дарьинскую и Самаркандскую, Бухару, юго-восточную часть пустыни Кизил-Кум, горы в области долины Зеравшана. Надо припомнить, что 20 лет тому назад вся эта страна была еще очень мало исследована, и путешествие по ней сопряжено с большими трудностями. Несмотря на все это, несмотря на слабость здоровья и мягкость натуры, Д. К. Глазунов проявил во время этой экспедиции громадную энергию и обнаружил выдающиеся качества исследователя-натуралиста, в силу чего и результаты этой экспедиции были чрезвычайно богаты. Им было вывезено из этого путешествия 200 млекопитающих, 600 прекрасно набитых шкурок птиц,

около 3 000 пчел и около 45 000 других насекомых!! Среди этих коллекций, большая часть которых поступила в Зоологический Музей Императорской Академии Наук, оказался новый вид полоза, описанного А. Никольским и названного в честь Д. Глазунова *Zaminis glazunovi*, а также десятки новых видов и даже родов жуков (описаны А. П. Семеновым Тянь-Шанским) и др. насекомых, из коих некоторые также названы его именем. Особенно роскошна коллекция перепончатокрылых (*Hymenoptera*), которая была обработана доктором Моравицем и в которой также оказались десятки новых видов. На основании этих замечательных сборов А. П. Семенову Тянь-Шанскому, обработавшему коллекцию жуков, удалось выяснить генезис туранской фауны.

В следующем, 1893 г., Д. К. Глазунов совершает снова путешествие в Среднюю Азию, а именно в юго-восточный угол Закаспийской обл., причем он проникает в пограничную область персидского Хорасана и проходит вдоль Афганской границы. Это путешествие снова обогатило науку массой новых видов и новых родов насекомых, особенно свойственных своеобразной фауне средне-азиатских пустынь.

В 1894 г. неутомимый исследователь организует новую экспедицию и изучает фауну и флору склонов Демавенда (в Персии), а также до того времени совершенно неизвестную фауну пещер этой страны. Среди представителей последней он открывает интересного жука, описанного А. П. Семеновым Тянь-Шанским – *Laemostenus glazunovi*. В последующие годы Д. К. Глазунов посещает Крым, Сев. Америку, Зап. Европу, Белое море, Мурманское побережье (1899), везде совершая экскурсии и делая богатые сборы по энтомологии.

В 1903 г., по моему предложению, Д. К. Глазунов принял деятельное участие в оборудовании Мурманской Биологической станции. Здесь он проявил большие прирожденные технические способности, и им лично установлены гидравлический таран Гульда и calorический двигатель Бетгера, служившие по сие время для накачивания пресной и морской воды на Станцию. При его участии были сооружены бот «Орка» и большой аквариум, также до сего дня обслуживающие Станцию.

В 1907 г. Д. К. Глазунов снова совершает путешествие в Туркестан, а именно в Байгакум (по Сыр-Дарье), где делает громадные сборы насекомых благодаря применению сконструированных им автоматических ловушек. Опять наука обогащается многочисленными видами, часть которых до сих пор еще не описана. Лето 1912 г. Д. К. Глазунов провел в Пиренеях, где совершил ценные сборы по насекомым, особенно исследую фауну пещер. Эти коллекции также остались еще не обработанными. Весною этого года Д. К. Глазунова постигла тяжкая болезнь (брюшной тиф с по-

следующими осложнениями), которая и свела его преждевременно в могилу.

В частной жизни это был в высокой степени милый, скромный, бесконечно добрый и деликатный человек. Большой любитель и знаток природы, прекрасный энтомолог и выдающийся путешественник, он всегда стоял в стороне от всяких выступлений, делясь своими обширными познаниями лишь с близкими ему лицами. Но даже и им не удавалось привлечь его к докладам о своих интересных путешествиях и работах. Бесперывные путешествия и слабое здоровье лишали его возможности систематически работать над своими богатыми коллекциями, тем более, что петербургский сырой климат особенно вредно отзывался на его здоровье. К сожалению, научные работы Д. К. не встречали сочувствия со стороны близких родных, и он неоднократно переживал тяжелые моменты, также лишавшие его возможности систематических исследований в спокойной обстановке рабочего кабинета.

Несмотря на все неблагоприятные условия, он опубликовал 5 основательных работ по энтомологии. Первая из них, о новом представителе семейства *Gyrindae*, появилась в 1893 г. в Трудах Русского Энтомологического Общества. Последняя работа, о роде *Mniphorus* *, только что напечатана также в Трудах того же общества. За несколько дней до смерти своей Д. К. говорил мне еще об одной работе, уже подготовленной к печати, которой он очень интересовался и которую мечтал немедленно сдать в типографию.

В 1901 г. Д. К. Глазунов принял участие в основании энтомологического журнала «Русское энтомологическое обозрение» и поместил в 1-ом томе его две статьи и несколько рефератов. С 1892 г. он состоял членом Русского Энтомологического Общества, а с 1899 г. – членом Императорского СПб Общества Естествоиспытателей. Кроме занятий энтомологией покойный чрезвычайно интересовался культурой растений и в одно время даже завел собственное садоводство (питомники) в окрестностях Петербурга.

Он был не только любителем, но и большим знатоком, особенно полярной, флоры, которую одно время культивировал в окрестностях Петербурга. Не ограничиваясь личными опытами в этой области, он издал совместно с господином Мокржецким книжку об американском способе пересадки деревьев. Свой технический талант Д. К. проявил в оригинальной конструкции автоматических ловушек для насекомых, которые уже применяли многие энтомологи, и всегда с громадным успехом.

---

* Из семейства жуужелиц.

Кроме того, он был прекрасным фотографом, и ему принадлежат некоторые конструктивные изменения в фотографических аппаратах, которыми пользуются и по сей час некоторые его знакомые энтомологи и экскурсанты. Одним словом, это была богато одаренная натура, лишь в силу болезненной скромности оставшаяся в тени во время всего жизненного пути.

И дело наше, дело его друзей, хоть по смерти этой обаятельной личности указать на его высокие качества человека и естествоиспытателя и отвести ему надлежащее место в ряду исследователей нашего обширного отечества.

Светлая память о нем навсегда будет жить в сердцах всех тех, кто знал его при жизни и умел его понять и оценить.

К. М. Дерюгин. 1913 г.

**Из алфавитного указателя жителей
города Санкт-Петербурга на 1911 г.
(«Весь Петербург» на 1911)**

Глазунова Анна Васильевна, вдова тайного советника, Невский 60.

Глазунова Надежда Игнатьевна, жена статского советника, Екатерининский канал 18; попечительница приюта для девушек Николаевского Православного Братства.

Глазунов Александр Константинович, потомственный дворянин, Казанская 10. Директор СПб отделения Императорского русского музыкального общества; директор СПб консерватории; председатель СПб общества музыкального собрания; председатель общества воспитания учеников СПб консерватории.

Глазунов Дмитрий Константинович, потомственный дворянин, Бронницкая 7.

Глазунов Илья Иванович, статский советник, Екатерининский канал 18/27; СПб городской голова; книжная торговля, типография, мастерская по переплетению и брошюровке; Министерство Внутренних Дел; гласный СПб городской думы; гласный СПб губернии и уездного земского собрания; комиссия по построению памятника Императору Александру II; комиссия по построению храма в память морякам, погибших в Цусимском бою; СПб пристав по торговым делам; председатель городского училища; особый по делам г. СПб пристав; председатель СПб городского управления; товарищ председателя Николаевского Православного Братства.

Глазунов Константин Ильич, потомственный дворянин, Казанская 10. Книжная торговля, типография.

Глазунов Михаил Константинович, потомственный дворянин, Казанская 8–10; гласный СПб городской думы; особый пристав по призрению нищих; городская исполнительная комиссия по построению моста Императора Петра Великого.

Из алфавитного указателя жителей Петрограда на 1917 г.

Алхазова Екатерина Гавриловна, вдова генерала от инфантерии, Казанская 6.

Алхазова Нина Яковлевна, дочь генерала от инфантерии, Казанская 6.

Алхазова Любовь Ильинична, жена капитана, Загородный 21.

Алхазов Георгий Яковлевич, отставной капитан гвардии, Загородный 21. Член правления Ораниенбаумской электрической ж. д.; член совета Сибирского торгового банка.

Глазунова Анна Васильевна, вдова тайного советника, Невский 60.

Глазунова Елена Павловна, вдова потомственного дворянина, Казанская 8–10.

Глазунова Надежда Игнатьевна, вдова действительного статского советника, Моховая 27/29. Почетная попечительница приюта для девушек Николаевского Православного Братства.

Глазунов Александр Ильич, потомственный дворянин, инженер-металлург, Моховая 27. Состоит в распоряжении Верховного начальства санитарной и эвакуационной части; совладелец книгоиздательства «И. Глазунов».

Глазунов Александр Константинович, потомственный дворянин, Казанская 10. Директор Петроградского отделения Императорского русского музейного общества; профессор, директор Петроградской консерватории; председатель общества воспитания учащихся в Петроградской консерватории; товарищ председателя Русского музыкального фонда.

Глазунов Михаил Константинович, потомственный дворянин, Казанская 10. Совладелец книгоиздательства «И. Глазунов»; член совета Петроградского общества взаимного кредитования.

Завещание П. Т. Лесниковой

1903 г. Марта 12 дня 1-го Указу

Выпись из актовой книги для актов, не относящихся до недвижимости имущества, С.-Петербургского Нотариуса А. Закревского за 1893 год.

Страница 13, № 24.

Тысяча восемьсот девяносто третьего года, Февраля шестнадцатого дня, по приглашению меня, Александра Александровича Закревского, С.-Петербургского Нотариуса, из конторы моей по Литейному проспекту № 49, известную мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющую вдовою Потомственного Почетного Гражданина Прасковью Тарасовну Лесниковой, жительствующую Московской части, по Троицкой улице № 34, прибыл я, Нотариус, в квартиру г. Лесниковой, где она, Лесникова, в присутствии хорошо мне известных свидетелей, Протоиерея Алексея Петровича Колоколова, С.-Петербургского 2 гильдии купца Семена Илларионовича Дойникова и архитектора Федора Александровича Дипнера, объявила, что она, Лесникова, на случай своей смерти, совершает духовное завещание следующего содержания:

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь.

Я, нижеподписавшаяся, вдова Потомственного Почетного гражданина Прасковья Тарасовна Лесникова, силою настоящего духовного завещания делаю следующие распоряжения относительно могущего остаться после меня имущества.

Первое.

Все до сего мною совершенные завещания сим уничтожаю и объявляю, что одно настоящее мое духовное завещание выражает мою волю и подлежит исполнению.

Второе.

Принадлежащий мне дом, со всеми при нем строениями, землею и движимым имуществом, в нем находящимся, состоящий в С.-Петербурге, Спасской части, 2 участка на углу Невского проспекта и Еатерининского канала под №№ по табелям 1846 года 114, 1872 года 83, 1900 г. 80 и полицейскими 18, 20 и 27 Я завещаю в полную собственность дочери моей Надежде Игнатъевне Глазуновой, рожденной Лесниковой.

Третье.

Для определения размера денежных выдач поименованным в сем третьем пункте лицам Я оцениваю означенное выше во втором пункте недвижимое имущество в один миллион пятьсот тысяч рублей и объявляю, что против указанной оценки онаго никто из поименованных здесь лиц

не должен и не имеет права спорить, ибо такова моя воля. По исключении из вышеупомянутой оценочной в 1 500 000 рублей сумма:

а) сумма долга С. Петербургскому Городскому Кредитному Обществу, которая будет числиться на дом ко времени утверждения сего моего духовного завещания к исполнению,

б) платежей по дому, какие до моей смерти оказались не произведенными как по содержанию, так и по ремонту дома, а равно и сумма предстоящего срочного платежа С.-Петербургскому Городскому Кредитному Обществу, которая подлежать будет взносу в наступающий по моей смерти срок,

в) сумма денежных выдач, определенных ниже четвертого пункта сего духовного завещания, всего на сто семьдесят тысяч рублей,

г) сумма насильственной пошлины за переход означенного в акте недвижимого имущества в собственность дочери моей Надежды Игнатьевны Глазуновой и

д) рассчитать душеприказчиков моих, в соразмерности всей стоимости вышеуказанного имущества, по утверждению сего духовного завещания к исполнению и охранению наследства после моей смерти остающаяся за сим сумма должна считаться чистою стоимостью вышеупомянутого недвижимого имущества, завещанного дочери моей Надежде Игнатьевне Глазуновой.

По прошествии одного года со дня утверждения сего духовного завещания к исполнению и в течение затем десяти лет дочь моя Надежда Игнатьевна Глазунова обязана:

1) выплатить сестрам своим, а моим дочерям Александре Игнатьевне Епишкиной и Софье Игнатьевне Бурениной, рожденными Лесниковыми, каждой сумму, равную одной четвертой части, а обеим сумму, равную двум четвертым частям определенной вышеустановленным порядком чистой стоимости недвижимого имущества, завещанного в полную собственность ее, Надежды Игнатьевны Глазуновой, которой предоставляется производить сии денежные выдачи в течение назначенного десятилетнего срока, считая таковой со времени истечения года со дня утверждения сего духовного завещания к исполнению, и по частям,

2) сумму, равную одной четвертой части определенной вышеустановленным порядком чистой стоимости того же недвижимого имущества, если дочь моя Ольга Игнатьевна Варгунина, рожденная Лесникова, жива будет, – внести в Государственный Банк на хранение государственными или гарантированными процентными бумагами по курсу дня взноса общим вкладом на имя сыновей и дочерей Ольги Игнатьевны Варгуниной, а если кого из них не будет в живых, то детей умершего или умершей и расписку

Государственного Банка передать Ольге Игнатъевне Варгуниной, которой предоставляется пожизненное пользование процентами сего капитала, после же ее смерти сыновья и дочери ее получают этот капитал в полную собственность в равных частях, причем за умерших получают сыновья и дочери их ту часть, которая причиталась бы умершему или умершей в равных частях; если же к тому времени, когда Надежда Игнатъевна Глазунова пожелает произвести определенную здесь денежную выдачу, сестры ее Ольги Игнатъевны Варгуниной в живых не будет, то, как выше назначено, причем как в этом, так равно и в случае взноса капитала в Государственный банк, Надежда Игнатъевна Глазунова может, если пожелает, производить выдачи по частям в течение вышеопределенного десятилетнего срока, считая таковой со времени истечения года со дня утверждения сего духовного завещания к исполнению;

3) до выдачи сестрам своим Александре Игнатъевне Епишкиной и Софье Игнатъевне Бурениной и до взноса в Государственный Банк на имя сыновей и дочерей Ольги Игнатъевны Варгуниной, или детей тех из сих последних, кого в живых не будет, или до выдачи или в случае смерти Ольги Игнатъевны Варгуниной, назначенных выше денежных сумм, – уплачивать по прошествии одного года со дня утверждения сего духовного завещания к исполнению, Ольге Игнатъевне Варгуниной или, в случае смерти ее, сыновьям и дочерям ее, а если кого из сих последних в живых не будет, то детям умершего или умершей, а равно Александре Игнатъевне Епишкиной и Софье Игнатъевне Бурениной на вышеупомянутые суммы пять процентов годовых, выдавая таковые за каждые истекшие четыре месяца по расчету, по мере их выдачи или взноса в Государственный Банк упомянутых сумм по принадлежности должен производиться соответственный учет процентов.

4) В течение ниже определенных сроков со дня утверждения сего моего духовного завещания к исполнению Надежда Игнатъевна Глазунова обязана:

- 1) в течение одного года выдать наличными деньгами
  - а) сыну моему Петру Игнатъевичу Лесникову пятьдесят тысяч рублей,
  - б) жене его Александре Васильевне Лесниковой десять тысяч рублей,
  - в) бракоразводной жене его Александре Павловне, рожденной Сорокоумовой, десять тысяч рублей,
  - г) сыну его, а моему внуку, Павлу Петровичу Лесникову, пятьдесят тысяч рублей и

2) в течение трех лет внести в Государственный Банк на хранение на имя упомянутого внука моего Павла Петровича Лесникова пятьдесят тысяч рублей государственными или гарантированными Правительством процентными бумагами по существующему в день взноса курсу с тем, чтобы процентами с этого капитала пользовался пожизненно отец его, а мой сын Петр Игнатьевич Лесников, после же смерти его означенный капитал поступил в полную собственность внука моего Павла Петровича Лесникова.

5) Принадлежащий мне дом со всеми при нем строениями и землею, состоящий в С. Петербурге Московской части, 2 участка по Троицкой улице под №№ по табелям 1846 года 171, 1874 года 338 и полицейским 34, я завещаю в собственность сыну моему Петру Игнатьевичу Лесникову.

6) Движимое имущество мое, находящееся в упомянутом доме моем по Троицкой улице № 34 и в квартире моей, в том доме состоящей, как то: образа, портреты, лошадей, экипажи, бронзу, золотые, серебряные и бриллиантовые вещи, мебель, посуду, носильное платье, меховые вещи и вообще все, кроме органа, завещаю в собственность дочерям моим Ольге Игнатьевне Варгуниной, Александре Игнатьевне Епишкиной, Софье Игнатьевне Бурениной и Надежде Игнатьевне Глазуновой для раздела между ними поровну, а находящийся в квартире мой орган – зятю моему Илье Ивановичу Глазунову.

7) Остальное мое имущество, какое может оказаться в наличных деньгах, при мне в квартире или где бы то ни было находящееся, в процентных бумагах, акциях и долговых документах, я завещаю в собственность также дочерям моим Ольге Варгуниной, Александре Епишкиной, Софье Бурениной и Надежде Глазуновой в равных частях и прошу их выдать всем служащим при квартире моей лицам мужского и женского пола тысячу рублей для раздела между ними поровну.

8) В случае смерти которой либо из дочерей моих при моей жизни, завещанное умершей имущество и выдачи поступают в собственность и в равных долях ее детям мужского и женского пола с теми правами и обязанностями, которые, согласно сего завещания, установлены мною для умершей матери их.

9) Душеприказчиками моими назначаю тайного советника Ивана Петровича Лесникова и тайного советника Владимира Ивановича Лихачева. В случае смерти которого либо из них, оставшийся в живых должен пользоваться всеми правами исполнителя моей воли. Душеприказчиков прошу:

1) оставшееся после меня имущество привести в точную известность,

2) если бы у меня находились чужие вещи, равным образом если бы в моем несгораемом шкафе оказались запечатанные пакеты с собственноручными надписями моими о том, кому они принадлежат, то передать то и другое по принадлежности и

3) привести настоящее духовное завещание в исполнение, причем для предотвращения недоразумений по третьему пункту сего завещания прошу моих душеприказчиков определить сумму чистой стоимости недвижимого имущества, завещанного Надежде Игнатьевне Глазуновой.

10) Похоронить меня прошу без излишней роскоши, но прилично моему званию и состоянию, употребив на это до десяти тысяч рублей. Призывая затем на детей и внуков моих благословение Божие, прошу их жить между собою в мире и согласии, споров между собою не заводить и свято исполнять волю мою, выраженную в настоящем завещании. Если же кто возбудит иск против сего моего завещания, тот лишается прав на завещанные ему выдачи и имущество, последнее же в сем случае делится между прочими наследниками по сему завещанию в соразмерности прав их по оному. Проект сего акта читан завещательнице по ее желанию без свидетелей, и чем им согласно 105 ст. положения о нотариальной части объявлено, и по одобрении онаго и удостоверении, что она по доброй воле желает этот акт совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком.

Выпись на восьмидесятикопеечном гербовом листе следует выдать завещательнице г. Лесниковой.

Вдова Потомственного Почетного Гражданина Прасковья Тарасовна Лесникова.

Свидетелем был Протоиерей Алексей Петрович Колоколов. Свидетелем был С. Петербургский 2 гильдии купец Семен Илларионович Дойников. Свидетелем был Архитектор Федор Александрович Дипнер. Нотариус А. Закревский.

Выпись эта, слово в слово сходная с подлинным актом, внесена в реестр 1893 года под № 311 и выдана завещательнице Г-же Лесниковой шестнадцатого февраля тысяча восемьсот девяносто третьего года.

Нотариус А. Закревский.

Журнал описи недвижимого имущества,

оставшегося после смерти вдовы потомственного почетного гражданина Прасковьи Тарасовны Лесниковой и находящегося в С.-Петербурге, Спасской части 2 участка, по Невскому проспекту и набережной Екатерининского канала под №№ по табелям: 1846 г. – 114, 1874 г. – 83 и 1900 г. – 80, а полиц. – 27, 18 и 20 в местах имений: по Невскому просп. – наследников Парамонова, по набережной Екатерининского канала – Сулова, и со стороны двора СПб. Городской Думы – Сулова. Имение это заключается в трех каменных домах, выходящих фасадом на Невский проспект и набережную Екатерининского канала, и шести каменных надворных флигелях. Земли под этими строениями и двором состоят 2 642 1/6 квадратных сажен. Журнал сей составлен в охранительном порядке Судебным приставом СПб. Столичного Мирowego Съезда Ив. Михайловым на основании исполнительного листа Мирowego Суда 15 уч. от 18 января 1903 г. за № 13.

Опись начата 28 января 1903 года. Опись окончена 28 января 1903 года. Подробное описание имущества:

1. Каменный 4-этажный с подвалом дом, выходящий фасадом на Невский проспект, крытый железом.
2. Каменный 3-этажный с подвалом дом, выходящий фасадом на Невский проспект и набережную Екатерининского канала, крытый железом.
3. Каменный 4-этажный дом, выходящий фасадом на набережную Екатерининского канала, крытый железом.
4. Каменный 3-этажный флигель по левой границе двора, крытый железом.
5. По левой же границе двора, смежный с флигелем под № 4, каменный 3-этажный флигель, крытый железом; в нем верхние два этажа жилые, а в нижнем этаже помещаются ледники и сараи.
6. Каменный 4-этажный флигель надворный, к стене Городской Думы, крытый железом.
7. Посреди двора каменный одноэтажный флигель, со службами и верхами.
8. Посреди двора каменный одноэтажный флигель, с верхом, крытым железом.
9. Посреди двора каменный 2-этажный флигель, крытый железом, нежилой, за исключением одной квартиры, в которой живет швейцар. Посреди двора имеется садик с деревянной оградой.

Имение это перешло к умершей П. Т. Лесниковой по духовному завещанию мужа ее Игнатия Петровича Лесникова, как это видно из предъявленного вводного листа. В городской оценке оно значится в сумму одного миллиона ста семидесяти тысяч шестисот восьми рублей.

Описанное имущество сдано в сохранное управление дочери покойной П. Т. Лесниковой, жены надворного советника Надежды Игнатьевны Глазуновой, с надлежащею по закону отчетностью. При описи находилась и описанное имение в сохранное управление приняла жена надворного советника Надежда Игнатьевна Глазунова. При описи находился Потомственный почетный гражданин Петр Игнатьевич Лесников. При описи находился старший дворник Василий Васильев. Судебный пристав Михайлов.

С подлинником верно:

Судебный пристав. 1903 года января 30 дня.

Выдана жене надворного советника Надежде Игнатьевне Глазуновой, по ее просьбе.

Вводный лист

Тысяча девятьсот четвертого года, Апреля четырнадцатого дня Судебный Пристав при С.-Петербургском Окружном Суде Дмитрий Дмитриевич Григорьев на основании определения того же Суда, по 7-му Отделению состоявшегося в 1-ый день Мая 1903 года, изложенного в исполнительном листе от 13-го того же Мая за № 4982 и согласно 1426-1428 ст. Уст. Гр. Судопр., ввел при нижеподписавшихся свидетелях, жену Надворного Советника Надежду Игнатьевну Глазунову, рожденную Лесникову, во владение каменным домом со всем при нем строением и землею, состоящим в С.- Петербурге Спасской части 1-ого участка, а ныне 2-го участка по табели 1822 года под № 81, 1846 г. под № 114 и ныне по Невскому проспекту под № 27, на углу Невского проспекта и Екатерининского канала под № 18 и по Екатерининскому каналу под № 20 в межах домов: по одну сторону Кудряшова, а ныне Парамонова, а по другую Сулова, под которым домом всем строением и двором мерою земли состоит всего квадратных сажен две тысячи шестьсот два и одна шестая сажен.

Исполнительный лист № 4982 отмечен в реестре крепостных дел 24 Мая 1903 г. № 3, ч. 35, стр. 431 и записан по реестру выписей, 1903 г. под № 4017. Из представленных ко вводу документов видно: во 1-х, что означенное имение перешло к настоящей владелице г-же Глазуновой от матери ее, вдовы потомственного почетного гражданина, Прасковьи Тарасовны Лесниковой по нотариальным духовным завещаниям, утвержденным к ис-

полнению С. Петербургским Окружным Судом 12 Марта 1903 года; во 2-х, завещательнице Лесниковой – по духовному завещанию потомственного почетного гражданина Игнатия Петровича Лесникова, а сим последним приобретено от г. Воронина по купчей, совершенной в С. Петербургской Гражданской Палате 7 ноября 1867 года и записанной по 2-ой книге под № 87-м. Споров никем заявлено не было. В удостоверение чего и составлен настоящий вводный лист. Во владение вышеозначенным имением вступил по доверенности жены Надворного Советника Надежды Игнатьевны Глазуновой – Присяжный Поверенный Николай Николаевич Раевский. При вводе во владение свидетелями были: С. Петербургский мещанин Павел Афанасьевич Носков, крестьянин Псковской губернии Опочецкого уезда Матюшенской волости деревни Тригучева Василий Васильев, крестьянин Пермской губ. Оханского уезда Гришевской волости дер. М. Головнихи Максим Константинович Юдин. Ввод во владение совершил Судебный Пристав Дм. Григорьев.

Эта копия с подлинником верна и выдана Поверенному жены Надворного Советника Надежды Игнатьевны Глазуновой – Присяжному Поверенному Николаю Николаевичу Раевскому.

Апреля 16 дня 1904 года.

Судебный пристав Григорьев.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д ТЕРМИКЕЛОВЫ

Свидетельство (о рождении Г. И. Термикелова)

По указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, дано сие согласно журнальному постановлению Грузино-Имеретинской Епархиальной Армяно-Григорианской Консistorии, состоявшемуся на 9-е число Апреля 1856 года, основанному на прошении Тифлиского Гражданина Гургена Иванова сына Тер-Микелова в том, что, как видно из собранных законным порядком достоверных сведений, брат его Гавриил родился от законного брака отца своего уже умершего Тифлиского гражданина Ивана Термикелова с Сусанною Исаевою, дочерью Заргаровою, двадцать девятого января тысяча восемьсот двенадцатого года, омыт и крещен шестого февраля того же года священником Симеоном в Тифлиской Армянской Могнинской во имя Св. Георгия церкви, восприемником его при св. крещении был Тифлиский Гражданин Гурген Заилов. В удостоверение чего и дано ему, Тер-Микелову, сие свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением казенной печати.

21 Апреля 1856 года, г. Тифлис.

Подписи: Член Консistorии Протоиерей Исаак Саарунич и в должности Секретаря Ив. Тераконов.

Свидетельство (о рождении Софьи Богдасаровны, супруги Г. И. Термикелова)

По указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, дано сие из Астраханской Армянской Епархиальной Консistorии, вследствие постановления ея, состоявшегося на 16 Февраля сего года, основанного на прошении Астраханского 1-й гильдии купца Гаврилы Ивана Термикелова, в том, что, как из метрических книг Консistorии видно: от законного брака Моздокского Армянина Богдасара Аветова Свешникова родилась дочь 26 Августа 1820 года, которая молитвована и крещена того же числа в Приходе Св. Архидиакона Степана церкви в Моздоке и по святом крещении наречена Хамперия (что значит София) священником Иоаннеком Хосровьянц, восприемником коей был Моздокский Армянин Андрей Меркулов, в чем Консistorия удостоверяет подписью члена и приложением казенной печати.

Февраля 16 дня 1856 года.

Подписали: Член Консistorии Священник Я. Попов и в должности секретаря Дьякон Семен Карихронов.

Свидетельство (о браке Г. И. Термикелова и Софьи)

По указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, дано сие согласно журнальному постановлению Грузино-Имеретинской Епархиальной Армяно-Григорианской Консistorии, состоявшемуся на 14-ое число Марта 1856 года, основанному на прошении Тифлисского Гражданина Гавриила Иванова сына Тер-Микелова, в том, что, как видно из метрических книг, он проситель Тифлиссский Гражданин Гавриил Иванов сын Тер-Микелов, вступил в законное супружество с Софиею Богдасаровою, дочерью Свечниковых, второго Октября тысяча восемьсот сорок первого года, обвенчавшись Протоиереем Лазарем Давидовым в Тифлисской Армянской Могнинской во имя Св. Георгия церкви, шафером их был Судрак Степанов сын Гургинбегов, при свидетелях Тифлиских граждан Мелко-Меробова, Дмитрия Сумпанова и Ивана Свечникова. В удостоверение чего и дано ему, Тер-Микелову, сие свидетельство за надлежащим подписанием с приложением казенной печати Апреля 19 дня 1856 года.

Город Тифлис.

Подписали: Член Консistorии Протоиерей Исаак Саарунич и в должности Секретаря Ив. Тераконов.

Свидетельство (о рождении Екатерины Гавриловны, супруги Я. К. Алхазова)

По указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, дано сие согласно журнальному постановлению Грузино-Имеретинской Армяно-Григорианской Консistorии, состоявшемуся на 26 число Октября сего 1855 года, основанному на прошении Тифлисского Гражданина Гургена Иванова сына Тер Микелова в том, что, как видно из метрических книг, племянница его Екатерина родилась от законного брака отца своего Тифлисского Гражданина Гавриила Иванова сына Тер Микелова с Софиею Богдасаровою дочерью Свечниковою второго Ноября тысяча восемьсот пятидесятого года, омовитована и крещена четырнадцатого числа того же месяца и года в Тифлисской Армянской Могнинской во имя Св. Георгия церкви Протоиереем Лазарем Давидовым, восприемником ее при св. Крещении был Микиртич Вартанов сын Микиртичеева. В удостоверение чего и дано ему сие Свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением казенной печати.

Декабря 31 дня 1855 года, г. Тифлис.

Подписали: Член Консistorии Священник Микиртич Тер Григорьянц и в должности Секретаря Ив. Тераконов.

Грамота (Гавриилу Термикелову)

Божиею милостью, Мы, Александр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский и прочая, и прочая, и прочая.

Астраханскому 1-й гильдии купцу, Тифлисскому Гражданину Термикелову.

По засвидетельствованию Астраханского Военного Губернатора о благонамеренном и бескорыстном усердии вашем в пользу казны, по случаю перевозки провианта для Отдельного Кавказского Корпуса, согласно представлению Военного Министра и удостоверению Комитета Министров, Всемилостивейше пожаловали Мы вас Указом, в 19 день октября 1856 года Капитулу данным, Кавалером Императорского и Царского Ордена Нашего Святого Станислава третьей степени, с теми по сему ордену правами, какие, на основании 204 ст. Учр. Орд. по XIX прод. 1-ого т. Св. Зак. Гражд., принадлежат лицам купеческого звания.

Грамоту сию во свидетельство подписать, Орденскою печатью укрепить и знаки Орденские препроводить к вам повелели Мы Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов.

Дана в Ст.-Петербурге в 7-й день Ноября 1856 года.

Вице Президент Граф Борх.

Члены: Генерал-лейтенант Белогужев.

Грамота на почетное гражданство Термикеловых

Из Канцелярии Департамента Герольдии в Контору Сенатской Типографии
Известие

Канцелярия 3-й Экспедиции Департамента Герольдии просит Контору Сенатской Типографии приказать кому следует напечатать по установленной форме грамоту на потомственное почетное гражданство Астраханского 2 гильдии купца Гавриила Иванова Термикелова с женою его Софьею Богдасаровою, детьми их, сыновьями: Иваном, Асланом, Леваном и дочерьми, девицами: Ниною, Кетеваною и Екатериною Гавриловыми и родными братьями его: 1) Гургеном, с женою его Ефросиньею Аветиковою и детьми их, сыновьями: Яковом, Саркизом и дочерьми, девицами: Софьею и Екатериною Гургеновыми, 2) Михаилом и 3) Исааком Ивановыми.

По напечатании же доставить в Канцелярию.

Сентября 23-его дня 1857 года.

Секретарь Малышев.

Помощник Секретаря Федоров.

Копія

Божіею милостию,
Мы, Александръ второй,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, царь Польскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Астраханскому и Чувашскому купцу, Пётру Алексеевичу Трещоданову Перишкисову;

По Высочайшему повелѣнію Астраханскаго Военнаго Губернатора о балановомъ и бескорыстномъ усердіи сими съ похвалою казавъ, по случаю перевозки провіанта для Восточнаго Кавказскаго Экспедиціи, согласно представленію Военнаго Министра и удостовѣренію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ Мы въ Указанъ, въ 19 сент. Октября 1856 года Купцу даннѣмъ, Капитану Императорскаго и Царскаго Вѣдѣна Наміею Святаго Станислава третьей степени, съ тѣмъ по тому Вѣдѣну правами, каковыя, на основаніи 204 ст. Ур. Врѣ. по КН прог. 1 т. в. Зак. Трещод. принадлежатъ лицамъ купеческаго званія. Трашоту сію Высочайшею погуду.

Свидетельство о благопорядочности семейства Термикеловых

По указу Его Императорского Величества, дано сие из Астраханской Городской Думы, города Астрахани купцу второй гильдии, Тифлисскому Гражданину Гавриилу Ивановичу Термикелову, в том, что он, как по собранному от здешних присутственных мест сведениям оказалось, вступил в первую гильдию Астраханского купечества из Тифлиских граждан в тысяча восемьсот сорок шестом году, в которой и находился сряду и непрерывно одиннадцать лет, по тысяча восемьсот пятьдесят седьмой год, а ныне находится во второй гильдии. В семействе его, которое состояло и состоит с ним совокупно и нераздельно в одном наследственном капитале, как удостоверяют Тифлисское Городское Общественное управление, Астраханская и Грузино-Имеретинская Армяно-Григорианская Епархиальные Консистории, находятся: жена его Софья Богдасарова, законные дети, сыновья: Иван Гаврилов, Аслан Гаврилов, Левон Гаврилов, дочери, девицы: Нина Гаврилова, Катевана Гаврилова, Екатерина Гаврилова*; братья:

1-й – Гурген Иванов, жена его Ефросина, она же Ефелия, Аветикова, их законные дети, сыновья: Яков Гургенов, Саркиз Гургенов, дочери, девицы: Софья Гургенова, Екатерина Гургенова,

2-й – Михаил Иванов и

3-й – Исаак Иванов.

Как он, купец Гавриил Иванов Термикелов, так и никто из вышеописанного семейства его, в течение показанного времени пребывания его, Гавриила Иванова, в гильдиях, по городу Астрахани, несостоятельности не подпадали и судебным приговором опорочены не были.

Апреля двадцать шестого дня тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года.

Подлинное подписали:

Городской Голова Михала Кавташников,

Гласный Н. Зажигин, Гласный П. Чисовников, Секретарь Коловальцев и за Столоначальника Павлов.

---

* Моя прабабушка, супруга Якова Кайхосровича Алхазова.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
АХВЕРДОВЫ

Грамота
Совета Императорского Сухопутного
Шляхетного Кадетского корпуса

Сим свидетельствуем, что Николай Исаевич Ахвердов, который прошлого 1764-ого года июля с 5-ого дня по сей 1776 год мая по 10-ое число в Императорском Шляхетном Кадетском корпусе в разных науках, художествах и экзертициях упражнялся, за оказанные им в том отличные успехи, приобретенные знания, а особливо за его добронравие, похвальное поведение и подражания достойные поступки, при выпуске своем получил золотую большой величины медаль и удостоился пользоваться почтением и преимуществами поручикаго чина и всеми правами и выгодами, кои Всемилостивейшей Монархини в уставе онаго корпуса в 4-ом, 5-ом и 6-ом пунктах принимаемым вновь благородным отрокам пожалованы.

Дано в Санкт-Петербурге за подписанием Совета и приложением большой корпусной печати.

Мая 10-ого дня 1776 года.

Князь Александр Голицин, Иван Бецкой, Иван Миллер, Андрей Пурпур.

Патент
Николаю Исаевичу Ахвердову
о производстве его в генерал-майоры

Божией милостью Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Известно и ведомо да будет каждому, что блаженные памяти Государь Император Павел Петрович, Самодержец Всероссийский, Наш Любезнейший Государь и Родитель, статского советника Николая Ахвердова для оказанной его к службе ревности и усердия Всемиловитейше пожаловал в генерал-майоры тысяча семьсот девяносто девятого года, октября двадцать восьмого дня, но токмо ему на оный чин патента поныне дано не было, того ради мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем Нашим помянутого Николая Ахвердова за Нашего генерал-майора надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему Всемиловитейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит. Во свидетельство того Мы сие собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрепить повелели.

АЛЕКСАНДР. (Подписано собственною рукою Его Императорского Величества.)

Дано в Гатчине лета тысяча восемьсот третьего, октября двадцать первого дня.

Товарищ министра Чичагов.

Высочайшее Монаршее благоволение Николаю Исаевичу

Господин генерал-лейтенант Ахвердов!

Во ознаменование особенного благоволения Моего к Вам за усердное исполнение возложенной на Вас должности кавалера при любезнейших Моих братьях, Их Императорских Высочествах Великих Князьях Николае Павловиче и Михаиле Павловиче, жалуя Я Вам бриллиантовые знаки ордена Св. Анны 1-ого класса, которые при сем препровождая, пребываю Вам благосклонный.

АЛЕКСАНДР. (Подписано собственною рукою Его Императорского Величества.)

В Санкт-Петербурге, 1-ого января 1811 года.

4
с поимъ Кавчи

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Ахвердовъ. 66

Во ознаменованіи особеннаго благоволенія
Моего къ Вамъ, зачтенное исполненіи возложенной
на Васъ обязанности кавалеріи при любезнейшемъ
Моихъ братьяхъ, Князъ Императорскихъ Выс-
соцества Великихъ Князьмахъ Николаемъ
Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ, сичири
и Вашимъ флимантовымъ знакамъ ордена С. Анны
1го класса, которые при сѣбѣ прируководили, предоч-
вало Вамъ благожелательной.

Или поименно пописано собственною Ею
Императорскаго Величества рукою талъ.
Александръ.

Во Санктъ-Петербурѣ. 1го Января 1811 года.

Во вѣрности съ подлиннымъ собственноручно
ваго Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Николай
Ахвердовъ.

Съ поименъ Вары: Державинъ Александръ

Лугъ

Указ
о Всемилостивейшем определении
Степана Исаевича Ахвердова главным приставом
при Каранагайских татарах

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Государственной коллегии Иностранных Дел определенному главным приставом при Каранагайских татарах господину надворному советнику Ахвердову. Из прилагаемой при сем копии указа Правительствующего Сената, сей коллегии данного, усмотрите Вы о Всемилостивейшем определении Вас Главным Приставом при Каранагайских татарах на место коллежского Ассессора Юкина, вследствие чего Коллегия Иностранных Дел предписывает Вам учинить на сию новую должность присягу по приложенной при сем форме, за надлежащим подписанием Вашим и свидетельствованием возвратить в Коллегию, а потом, приняв от помянутого предшественника Вашего как бумаги, на руках у него имеющиеся, так и денежную сумму, буде какая у него есть в наличности, и чинов в ведомстве его состоящих, должны вступить немедленно в отправление сей новой должности Вашей, руководствуясь в том инструкциию, данною из сей Коллегии бывшему прежде на сем месте главным приставом коллежскому советнику Макарову, а равно и другими предписаниями, предшественникам Вашим от главного начальства данными. О вступлении же Вашем донести как сей Коллегии, так и Главноуправляющему в Грузии и на Кавказской линии господину генерал-фельдмаршалу графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Подписано: Вейдемейер и секретарь Иван Остелецкий.

О награждении

Александра Исаевича Ахвердова орденом Св. Анны 2-ого класса

Февраля 10-ого дня 1800 г. Санкт-Петербург. Александру.

Господин Полковник Ахвердов!

Усердие и ревность Ваша к службе Нашей приобретает Вам Монаршее наше благоволение, во изъявление которого жалуем Вас Кавалером ордена Нашего Святыя Анны второго класса, коего знак у сего доставляя, Повелеваем Вам возложить на себя и носить установленным порядком. Удостоверены Мы, впрочем, что Вы, получа сие со стороны Нашей одобрение, приложите усилия продолжением службы Вашей еще удостоиться Монаршего Нашего благоволения.

Пребываем Вам благосклонны.

ПАВЕЛ. (Подписано собственною рукою Его Императорского Величества.)

СВ. Кавказскому

Господину Полковнику Ахвердову. //
Усердией и ревностью Вами к службе
Нашей приобретаете Ваши и Монар-
хуе наши благоволение, возмужавшие
которого означены Вася Кавказским
Ордена нашего святого Анны вто-
рого класса, кою знак чело доста-
вляя Носите Вася в полном
нашем и носить установленным
порядком. Удостоверены Мы впрочем
что Вы попура сие восторонь Нашей
ободреніе потщитесь продолжением
службы Вашей влище удостоитесь
Монархаго нашего благоволения.
Привыкните Вася благоклонны.

Монархическое подписано Павлов.
Об подписываемый свидетел: Об Делего-
номы Секретаря Кавказского Вла-
рентада Кременецкий.

СВ. Кавказскому. Директор Секретаря

Лавров

Февраля 10-го
1800 года
Санктпетербург.
Александрю.

морс

О награждении
Федора Исаевича Ахвердова
орденом Св. Анны 1-ого класса

Господину артиллерии генерал-майору правителю Грузии Ахвердову.
В вознаграждение усердной и ревностной службы Вашей пожаловали Мы Вас кавалером ордена Святыя Анны первого класса, знаки коего для возложения на Вас при сем препровождаются.

В Санкт-Петербурге, января 4-ого дня 1810 года.

АЛЕКСАНДР. (Подписано собственною рукою Его Императорского Величества.)

Князь Алексей Куракин.

Спектакль в Егерской слободе

3-его января в Егерской слободе* в школе в 6 часов вечера состоялся детский спектакль, на котором было представлено «Лесной царь» и «Сиротка». В антрактах перед сценою играл хор балалаечников. На спектакле присутствовали Светлейший Князь Д. Ю. Голицин с семейством, ловчий В. Р. Диц, полковник Ахвердов** и родители учащихся. Спектакль удался как нельзя лучше. В конце спектакля детьми было чудно пропето несколько народных песен. Спектакль окончился в 9 вечера гимном «Боже, Царя Храни».

«Жизнь Царскосельского уезда», 18 января 1914 года

---

* Город Гатчина, Мариенбург.

** Гавриил Васильевич Ахвердов.

Объяснение

Положена и докарта асѣмъ въ доверен
ствѣ рою Асѣривствѣ.

Тѣмъ утвержденнаго неименнаго
установленнаго поименно, едѣмъ и
бравеннаго шумѣ. Звѣривка еѣ
трѣмъ, по рою асѣмъ надъ
равеннаго, въ верхнюю часть кою
наименнаго, по рою асѣмъ отъ
левой стороны въ правую сторону,
а въ нижнюю часть по правой стороне
нѣмъ еѣ асѣмъ надъ нимъ
именнаго, по рою асѣмъ въ правую сто
рону, показывая собаку, въ рою асѣмъ
вторнаго и вторнаго едѣмъ. Ве
рѣссійскою Императорскою
Дѣмъ какъ въ волю асѣмъ такъ въ
Травданскою рваннаго.

Объяснение

А. Майоръ Погитъ и въ Травданскою сторону,
Кавказскою въ рою асѣмъ и въ Травданскою ^{по рою асѣмъ}
еѣ сѣмъ асѣмъ и въ рою асѣмъ по рою асѣмъ
го въ
дѣмъ асѣмъ Императорскою
Анны Ивановны въ рою асѣмъ,
вернувшись въ рою асѣмъ еѣ асѣмъ
сѣмъ асѣмъ въ рою асѣмъ, и
приведя рою асѣмъ сѣмъ асѣмъ
въ рою асѣмъ Травданскою

Объяснение

Архивная справка ЦГА СПб.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ»
Варфоломеевская ул., 15,
Санкт-Петербург, 192171

Алхазову Георгию Дмитриевичу

АРХИВНАЯ СПРАВКА
№ 931/г от 28.07.2009

В документах архивных фондов Финансового отдела Ленгубисполкома и Жилищно-арендных кооперативных товариществ Ленинграда в списках жильцов дома № 27/29 по ул. Моховой за 1927–1930 годы по квартире № 25 значатся: Ахвердов Гавриил Васильевич, 1865 года рождения, уроженец г. Тифлиса, служащий, счетовод в больнице им. Свердлова (Старорусская ул., д. 3), прибыл 18 июля 1927 года с Сиверской; Ахвердов Иван Васильевич, 1873 года рождения, уроженец г. Санкт-Петербурга, служащий треста «Арагат» (Моховая ул., 41/43), бухгалтер винного склада «Армянвин», прибыл 26 июля 1927 года со Шпалерной из-под ареста.

Других сведений не обнаружено.

Зам. директора И. В. Румянцева

Зав. отделом использования документов

по социально-правовым вопросам О. Г. Белокурова

Из протокола допроса

И. В. Ахвердова по делу «Весна» (делу Ленинградской контрреволюционной организации), произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО опер. уполномоченным Арнольдовым.

г. Ленинград, 7-ого января 1931 г.

Я, нижеподписавшийся, допрошенный в качестве обвиняемого, показываю:

1. Фамилия: Ахвердов.
2. Имя и отчество: Иван Васильевич.
3. Возраст: 57 лет.
4. Происхождение: Из дворян.
5. Место жительства: Ленинград, ул. Моховая, д. 37/20, кв. 20*.
6. Род занятий: Счетовод Арменторга.
7. Семейное положение: Разведен.
8. Имущ. положение: Нет.
9. Партийность: Беспартийный.
10. Отнош. к военной службе: Снят с учета по возрасту.
11. Политические убеждения: –
12. Образование: Высшее, окончил Военную академию.
13. Чем занимался до революции: Был генерал-майором.
14. Сведения о прежних судимостях: Был арестован в 1921 г. при регистрации в Эривани при Сов. власти и выслан из пределов Закавказья. В 1927 г. ГПУ Ленинграда 26 дней, а затем освобожден.

Показания по существу дела:

По демобилизации я выехал в Ленинград и отсюда, в марте 1918 года, я попал на Кавказ, в Тифлис. По прибытии в Тифлис я месяца полтора был безработным, а затем, при образовании Республики Армении, был приглашен на должность военного министра при Дашнакском правительстве и в этой должности был до марта 1919 года. С марта 1919 года я был назначен Нач. Штаба Ком. Войск, а меня заменил полковник Арагат Христофор. В этой должности пробыл до мая 1920 года и переведен впоследствии техническим помощником военного министра и пробыл на этой должности

---

* Здесь, очевидно, допущены опечатки, т. к., во-первых, как нам представляется, такого номера дома на Моховой ул. не существует, и, во-вторых, согласно нескольким независимым источникам информации (в т. ч. и рассказам моей матери, жившей по адресу: СПб., ул. Моховая, д. 27/29, кв. 26), в конце 1920-х годов И. В. Ахвердов жил по адресу: СПб., ул. Моховая, д. 27/29, кв. 26 (25).

до ноября 1921 г., т. е. до восстановления Сов. власти в Армении. Боевых операций Республика Армения против Красной Армии не проводила. Смена власти произошла мирным путем, так что я даже при Советской власти был военруком Штаба, затем я был выслан органами ЧК из пределов Закавказья в Москву и в апреле 1921 г. освобожден и был назначен в резерв Московского округа, с совмещением должности Нач. Адм. Отдела Военной Академии. В августе 1922 г. был демобилизован и приехал в Ленинград, где проживаю безвыездно в течение 8-ми лет, состоя на разных советских службах. В 1927 году был арестован ПП ОГПУ в ЛВО и просидел 35 дней, затем освобожден. Арест был связан с массовой операцией после взрыва в деловом клубе.

За 8 лет моего пребывания в Ленинграде мне приходилось встречаться с бывшими офицерами Самарского полка и бывшими офицерами финляндских полков.

Из бывших офицеров Самарского полка я был дружен с генералом Демидовым, у которого мне приходилось бывать часто по день ареста. День полкового праздника Самарского полка считается 5-е августа. Сохраняя старые традиции полка, мы, за промежуток моего пребывания в Ленинграде, навещали друг друга и в этот день считали своим долгом друг друга поздравить. В 1930 году, в день полкового праздника, я был на квартире Демидова, где застал Полянского и Белякова. Была поставлена закуска со скромной выпивкой. Признаю, что при выпивке поднял тост, поздравив Демидова с бывшим полковым праздником. Все участники разделили этот тост.

Какаясь политических бесед, имевших место между мною, Демидовым, Крестовоздвиженским, Родендорфом, Беляковым, Полянским и Иванчиковым, программная и тактическая оценка сегодняшнего дня исходила из следующих установок.

На основании исторических ошибок бывшего царского правительства мы считаем, что для реставрации России и ее восстановления бывших отечественных границ нужен другой строй, т. е. конституционно-монархический с ответственным Министерством. В будущее императоры мы считали приемлемым для русского народа великого князя Дмитрия Павловича, как более молодого и не скомпрометировавшего себя перед русским народом.

Показания мне прочитаны, все записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь.

Ахвердов.

---

* Исследователи ленинградского дела «Весна», по которому был арестован И. В. Ахвердов, предупреждают читателей о том, что нельзя доверять признаниям осужденных, т. к. «нужные» признания достигались применением пыток.

Архивная справка ФСБ РФ СПб.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Управление по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

АЛХАЗОВУ Г. Д.

Служба регистрации и
архивных фондов
30.05.2008 № 10/4-А-162
Литейный пр., д. 4,
г. Санкт-Петербург, 191123

Уважаемый Георгий Дмитриевич!

Проведенной проверкой по архивным фондам Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области установлено, что

АХВЕРДОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1873 года рождения, уроженец Ленинграда, армянин, гр. СССР, из дворян, с высшим военным образованием, бывший дивизионный генерал царской армии, бывший военный министр и начальник Штаба Дашнакской Армянской Республики, разведен, беспартийный, до ареста работал счетоводом Арменторга в Ленинграде, проживал по адресу: Ленинград, ул. Моховая, д. 27/29, кв. 26, арестован 30 июня 1927 года ПП ОГПУ в ЛВО по статье 58-11 УК. 25 июля 1927 года из-под стражи освобожден. Дело прекращено 24 августа 1927 года за недоказанностью. (АУД № П-30681.)

Повторно арестован 23 декабря 1930 года ПП ОГПУ в ЛВО. Обвинялся в том, что «являлся членом контрреволюционной монархической офицерской группировки, участвовал на собраниях этой группы, был монархистом, непримиримо настроенным Соввласти», т. е. в совершении преступления, предусмотренного статьей 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Выездной Сессии Коллегии ОГПУ от 25 апреля 1931 года осужден к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 28 апреля 1931 года.

Заключением прокуратуры Ленинграда от 20 октября 1989 года АХВЕРДОВ Иван Васильевич реабилитирован. Основание: АУД № П-74231.

Замначальника службы С. В. Чернов.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911–1915.
2. Столетие Военного министерства. 1802–1902: Память о членах Военного совета) / Сост. Н. М. Затворницкий. СПб.: т-во М. О. Вольфа, 1907. Т. 3. Ч. 4.
3. *Старчевский А. А.* Памятник Восточной войны 1877–1878 гг. СПб.: тип. Б. Г. Янпольского, 1878.
4. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869) / Сост. В. С. Степанов, П. И. Григорович. СПб., 1869.
5. Русский биографический словарь: издание Императорского Русского Исторического Общества. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916.
6. Грузинский генералитет (1699–1921): Биографический справочник / сост. М. Гогитидзе. Киев, 2001.
7. *Асадов Ю. А.* 1000 офицерских имен в армянской истории: Историко-биографические очерки. Пятигорск: АПАК и ДРиФ, 2004.
8. *Крбемян В. Г.* Участие армян в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Ереван: Антарес, 2004.
9. *Саркисян С. Т.* Энциклопедия Арцах-Карабаха. СПб.: Петрополис, 2005.
10. *Аветян Г. А.* Генералы-армяне в Российской империи. Ереван, 2007.
11. *Асадов Ю.* Дворянский род Алхазовых / Альманах «Бекский Дом». Пятигорск: АПАК и ДРиФ, 2008. № 15.
12. *Егоров П. А.* Описание боевой жизни 76-го Пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878-го годов. Тифлис: тип. Штаба Кавказского военного округа, 1884.
13. Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет. 1782–1882. СПб.: тип. Глазунова, 1883.
14. *Зайцева А. А.* Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века. СПб.: изд-во БАН, 2005.
15. Руководители Санкт-Петербурга. СПб.: Нева; М.: Олма Пресс, 2003.
16. Санкт-Петербургские ведомости. 2000. № 16 (22 апреля).
17. *Крюков А. Н.* Александр Константинович Глазунов (1865–1936): Краткий очерк жизни и творчества. М.; Л.: Музыка, 1966.
18. *Асадов Ю. А.* Ратная династия Ахвердовых в российской истории / Альманах «Бекский Дом». Пятигорск: АПАК и ДРиФ, 2009. № 16.
19. *Хачатрян А. Н.* Армянское войско в XVIII веке. Ереван, 1967.
20. *Асадов Ю. А.* Наместники Кавказа / Альманах «Бекский Дом». Пятигорск: АПАК и ДРиФ, 2004.

21. Осады и штурм крепости Карс в 1877 г. / Сост. В. И. Гиппиус. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1885.
22. Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «ТРИТЭ», 1994.
23. Записки Н. Н. Муравьева-Карсского 1818–1828 гг. Русский Архив. 1885–1894.
24. Записки Ф. Н. Глинки (адъютанта при петербургском генерал-губернаторе графе М. А. Милорадовиче в 1819–1822 гг.).
25. *Задонский Н. А.* За стеной Кавказа. Жизнь Муравьева. М.: Молодая гвардия, 1989.
26. *Капустин О.* Муравьев-Карский. Судьба генерала. М.: Астрель, Транзиткнига, 2004.
27. Еще несколько слов о Грибоедове / Мемуары Д. Ф. Харламовой (урожденной Ахвердовой). 1901.
28. А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Худож. Лит., 1980.
29. *Цимбаева Е.* Грибоедов. М.: Молодая гвардия, 2011.
30. Лицо и Гений. Зарубежная Россия и Грибоедов / Сост. М. Д. Филин. М.: Русский мир, 2001.
31. *Асадов Ю.* Маршал Франции Мюрат. М.: Интер-Весы, 2001.
32. *Бобенко Г. И.* Мюрат и россы. СПб.: Книжный мир, 2003.
33. *Давыдов Ю.* Нахимов. Баку: Ишыг, 1987.
34. П. С. Нахимов. Документы и материалы (в 2-х томах) / Сост. Л. И. Спиридонова и Г. Н. Федорова. СПб.: Петербургский институт печати, 2003.
35. Адмирал Павел Степанович Нахимов – гордость и слава России (Сборник документов, материалов, рассказов, литературных произведений) / Сост. М. В. Макареев. Севастополь, 2003.
36. *Разгонов С.* Дым Отечества. Вечера на хуторе близ Хмелиты. М.: Инкомбук, 2004.
37. *Асадов Ю.* Армянский генеральский корпус Царской России. М.: Перо, 2016.
38. Журнал «Родина». 2016. № 5.

При написании книги использовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге, Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) в Москве, Центрального государственного архива (ЦГА) и архива НИЦ «Мемориал» в Санкт-Петербурге, а также некоторые другие материалы, в том числе из Интернета.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Глава 1</i>	
Дворянский род Алхазовых	10
<i>Глава 2</i>	
Династия Глазуновых – книгоиздателей и книготорговцев	38
<i>Глава 3</i>	
Почетные граждане Термикеловы	72
<i>Глава 4</i>	
Почетные граждане Лесниковы	80
<i>Глава 5</i>	
Дворянский род Ахвердовых	84
<i>Глава 6</i>	
Генерал Муравьев-Карский – наш земляк	131
<i>Глава 7</i>	
Александр Грибоедов и Нина Чавчавадзе	148
<i>Глава 8</i>	
Фельдмаршал Российской империи Иван Федорович Паскевич	165
<i>Глава 9</i>	
Иоахим Мюрат, Екатерина Дадиани, Наполеон Мюрат	176
<i>Глава 10</i>	
Карс в российской истории	199

<i>Глава 11</i>	
Адмирал Павел Степанович Нахимов	214
<i>Глава 12</i>	
Александр Леонидович Чижевский	238
<i>Послесловие</i>	248

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение А</i>	
Мои предки	250
<i>Приложение Б</i>	
Алхазовы	253
<i>Приложение В</i>	
Измайловы	266
<i>Приложение Г</i>	
Глазуновы и Лесниковы	267
<i>Приложение Д</i>	
Термикеловы	300
<i>Приложение Е</i>	
Ахвердовы	305
<i>Перечень использованных источников</i>	316

Литературно-художественное издание

Георгий Алхазов

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Литературный редактор: *Е. Ю. Оробец*

Техническое редактирование, оформление обложки: *Т. А. Парфеева*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кудрявцева*

Отпечатано в издательско-полиграфическом отделе
НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ
на Konica Minolta bizhub PRO C1060L
188300, Гатчина Ленинградской обл., мкр. Орлова роща, д. 1
Зак. 379, тир. 50, уч.-изд. л. 15; 07.08.2017 г.